

Кристина Грицик

**Я буду любить
тебя всю зиму,
посыпанную
вечностью**

16+

Кристина Грицик
Я буду любить тебя всю
зиму, посыпанную вечностью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65951533

SelfPub; 2022

Аннотация

«Я буду любить тебя всю зиму, посыпанную вечностью» – современный роман, не лишенный драмы и эмоционального взрыва, позволяет читателям пересмотреть свои жизненные приоритеты и задуматься над фундаментальными представлениями о доверие, любви и дружбе. Молодая девушка с тяжёлым прошлым решает изменить жизнь, переехав в Нью-Йорк: новый город, университет и друзья должны помочь героине начать всё с чистого листа, однако, глубоко закопанный страх и опасения не отпускают её, на каждом шагу напоминая о прошлой трагедии. Сильная духом и уверенная в себе Скайлер справляется с множеством препятствий и, наконец-то, находит чуждую ей раннее «настоящую любовь». Но стоит ей только справиться с отягчающим прошлым и снова научиться доверять, как вся её жизнь рушится новым обманом: то, что она считала искренностью, любовью и дружбой, оборачивается в новый кошмар, от которого она так долго бежала. Способны ли

настоящие чувства разбить оковы, крепко сжимающие её сердце
на пути к преодолению страхов?

Содержание

Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	69
Глава 14	75
Глава 15	82
Глава 16	89
Глава 17	95
Глава 18	101
Глава 19	107
Глава 20	111
Глава 21	115
Глава 22	120
Глава 23	124
Глава 24	130

Глава 25	135
Глава 26	142
Глава 27	149
Глава 28	154
Глава 29	161
Глава 30	168
Глава 31	174
Глава 32	179
Глава 33	184
Глава 34	189
Глава 35	194
Глава 36	201
Глава 37	207
Глава 38	212
Глава 39	217
Глава 40	222
Глава 41	229
Глава 42	234
Глава 43	239
Глава 44	243
Глава 45	249
Глава 46	255
Глава 47	260
Глава 48	266
Глава 50	275
Глава 51	280

Глава 52	286
Глава 53	293
Глава 54	299
Глава 55	304
Глава 56	308
Глава 57	314
Глава 58	319
Глава 59	324
Глава 60	328
Глава 61	335
Глава 62	343
Глава 63	350
Глава 64	355
Глава 65	362
Глава 66	366
Глава 67	371
Глава 68	376
Глава 69	384
Глава 70	392
Глава 71	402
Глава 72	408
Эпилог	418

Кристина Грицик

Я буду любить тебя всю зиму, посыпанную вечностью

Глава 1

Ответственность перед собой – пожалуй, наивысшая форма ответственности. За свою жизнь мы подводим не одного человека, но именно те случаи, когда мы подводим себя, отпечатываются в нашей памяти самыми густыми красками. Так и произошло со мной...

Не могу точно сказать, где я нахожусь, но чувство непреодолимой тревоги бьёт сильнее с каждой секундой. Невзирая на сковывающий ужас, я всё-таки открываю глаза. Мимолётные образы расплываются перед глазами, стоит мне только к ним притронуться, и тем не менее, я наконец-то узнаю место вокруг себя – я нахожусь в длинном коридоре папиного офиса. Конечно, желание убежать меня не покидает, но я знаю, что должна идти вперед. Шаг за шагом я приближаюсь к месту, где сквозь дверной проём упорно пробивается яркий свет.

– Нет! – Я падаю на колени, когда, оказавшись у двери,

наконец понимаю, куда пришла, и что меня за ней ждёт.

– Эй, ты! – Я резко просыпаюсь от громкого крика ворвавшегося в комнату Чарли. – Руки вверх, это космическая полиция! Вы арестованы за... За то, что много спите ... – смеётся он, но сразу меняется в лице, когда замечает застывший страх на моём лице. – Всё хорошо?

– Да. – Киваю я и окончательно просыпаюсь, рассеяв воспоминания о кошмаре. – Да, всё хорошо, – уже более убедительно говорю я и протягиваю руки. – Иди ко мне!

Брат тут же бросает свой водяной пистолет и прыгает ко мне на кровать. Я кладу его под одеяло и крепко обнимаю, прекрасно понимая, что надолго его не хватит: он никогда не сидит на месте дольше тридцати шести секунд (да, я засекала). Этому маленькому чуду всего три года, и мне не верится, что к моему возвращению он уже будет учеником первого класса.

– Я буду по тебе скучать, – говорю я и прижимаю его к себе ещё сильнее.

– А я по тебе! Ну, всё! – Чарли выпрыгивает из постели и хватается водяной пистолет. – Я пошёл на службу! – гордо говорит он, выбегая в коридор, и я только и слышу: "Советую никому не двигаться! Работает космическая полиция!".

Улыбаясь, я встаю с кровати и подхожу к большому окну, обвешанному гирляндой. Эта одна из любимых деталей комнаты – большой подоконник с подушками и аккуратно сложенным пледом. В голове всплывают воспоминания то-

го, как я сидела тут днями напролёт с книгами, готовясь к экзаменам, или часами разговорила с Джуд. Волна этих воспоминаний накрывает меня с головой, и я невольно думаю о человеке, которого клялась навсегда забыть.

Спускаюсь вниз я уже одетая в свою любимую толстовку и несколько секунд безмолвно наблюдаю за родителями, поглощёнными весёлым разговором, надеясь на то, что их хорошее настроение никак не связано с фактом моего отъезда.

– М-м-м, как вкусно пахнет... Что вы готовите? – спрашиваю я и, подойдя ближе к плите, пытаюсь заглянуть папе за плечо. Воскресные завтраки – это, наверное, моя любимая семейная традиция. Хотя, нет, я ещё люблю рыбный день по четвергам и походы в ресторан по пятницам. Поймав себя на мысли, что люблю буквально всё, что связано с едой, я улыбаюсь.

На завтрак у нас папин фирменный скрамбл с мягким сыром и помидорами, итальянские хлебцы с хумусом и, конечно, сосисками. Лучшее начало дня не придумаешь. Как будто читая мои мысли, папа громко произносит:

– Хороший день начинается с хорошего завтрака.

– Мам, – начав нарезать помидоры вместе с ней, говорю я, – а ты знала, что нельзя позволять мужчинам самим готовить?

– Почему же? У меня всё устраивает! – смеётся она и целует папу в щёку.

– Они могут всерьёз задуматься о необходимости суще-

ствования женщин.

– Забавно слышать это от приверженцы феминистических взглядов, – смеётся мама и пробует папин скрамбл.

– Ну как?

– Идеально! – с восхищением отвечает мама.

– Ну вот, видишь? – обращается ко мне папа. – Если бы вас не было, то некому было б восхищаться этим шедевром кулинарии?

За завтраком мы обсудили все организационные вопросы, и я снова убедилась в том, что родители переживают не меньше, чем я. Поэтому, чтобы успокоить их, я изо всех сил стараюсь сделать вид, что меня совсем не пугает предстоящий самостоятельный тринадцатичасовой перелёт на другой конец света.

– Мам, пап, всё будет хорошо! – Кажется, этой внушительной фразы хватило, чтобы подавить их волнение, но моё, честно говоря, только возросло.

Последний раз проверив вещи по списку, я кладу дневник в рюкзак и замираю в попытках вспомнить что-то очень важное... Что-то...

– Мам! Ты купила?! – внезапно спрашиваю я.

– Что? – хмурит брови она. – А! Да! Сейчас принесу.

Возвращается мама уже с шоколадкой, нет, с моей любимой шоколадкой. Беда её в том, что она продаётся только в буфете маминого психологического центра, который она открыла шесть лет назад. И все эти годы я схожу с ума по этому

молочному шоколаду с карамелизированным миндалём.

– Теперь точно всё! – уверенно говорю я и, окинув гостиную родного дома прощальным взглядом, выхожу на улицу. Сев в машину и *, не без усилий, пристегнув Чарли, мы отправились в аэропорт.

Глава 2

– Ну, вот! Ты ведь обещала не плакать. – Мама улыбается при этих словах, но слёзы всё равно текут по её щекам. Сзади ко мне подходит папа с моими билетом и паспортом.

– Значит, смотри! Тебе нужно пройти к той стойке и сдать багаж, потом... – Я его даже не слушаю, поскольку летала уже раз пятьдесят и сама могу стать гидом по нашему аэропорту.

– Всё в порядке, я уже не раз это делала, – говорю я, мягко положив руку на его плечо.

– Верно, но ты впервые делаешь это сама и...

– Пап, я справлюсь. – За сегодня это уже вторая твердая фраза, которая сильно успокаивает моих родителей, и папа обнимает меня. Уже через секунду к нам присоединяется мама, и я пытаюсь запомнить их запах... Запах дома.

– Эй, вы меня забыли! – Тянет меня за ногу Чарли.

– Как тебя можно забыть? – Я присаживаюсь на корточки возле брата, и он смотрит на меня как-то... по-взрослому понимающе.

– А ну не плачь! – говорит он, вытирая маленькими ладошками слёзы с моих щёк. Взяв его крошечные ручки, целую их. Неожиданно Чарли обнимает меня, от чего я чувствую ускоренное биение его сердечка.

– Люблю тебя. – Поднимаюсь, смотрю на родителей. –

Всех вас.

– Мы тоже тебя любим, родная, – говорит мама, и я, взяв свой багаж, поворачиваюсь в сторону пока ещё не длинной очереди. Пройдя двадцать метров, я в последний раз оглядываюсь назад и машу рукой.

Мне повезло: в самолёте я сижу возле окна, а справа от меня женщина, которая явно ожидает от своей поездки так же много, как и я.

Наступившая после взлёта тишина невольно погружает в самые глубинные воспоминания. Я помню, как в детстве боялась летать в самолётах и всегда садилась возле папы, зная, что он всегда меня спасёт. Помню, как в 15 лет мы с Джуд завели огромный альбом, где рисовали схему нашей будущей квартиры на Манхэттене, и с серьёзным видом ходили по магазинам, обсуждая какого цвета у нас будет ковёр. Помню, как долго и усердно училась, никак не ожидая, что мой труд вознаградится предложением о бесплатном обучении в Колумбийском университете.

Сумбурная волна ярких моментов моей жизни вызывает у меня острую тревогу, и я уже вовсе не уверена в том, что готова встретится лицо к лицу с этой «новой жизни», за которой так долго гналась, что справлюсь с предстоящими трудностями без поддержки самых близких мне людей. Эта мгновенно возникшая паника покидает меня, когда я, сделав глубокий вдох, заверяю себя в необходимости этого болезненного шага.

Глаза 3

Выйдя из аэропорта имени Джона Кеннеди, я сажусь в такси и уже спустя час оказываюсь возле Централ-парка, при виде которого у меня перехватывает дыхание. Яркие воспоминания из детства холодной волной заливают разум. Банановое мороженое. Утки в пруду. Зелёная трава. Самокат. Смех дяди. Ослепляющие солнечные лучи.

– Всё в порядке, мисс? – обеспокоенно спрашивает таксист, поймав мой взгляд в отражении салонного зеркала.

– Что? А, да! – Мне приходится сделать несколько глубоких вдохов, чтобы снова вернуться в реальность. – Всё хорошо!

– Как вам город? – спрашивает он и крутит колесо радиоприемника, пока машину не заполняет песня Эллы Фицджеральд и Луи Армстронга «Autumn in New York».

– Я уже бывала здесь... В детстве.

– Должно быть странно вернуться и увидеть эти места спустя годы. В детстве всё кажется более красочным и светлым, не замечали?

– Это было самое первое, что я заметила, – улыбаюсь я, разглядывая осыпанную листьями дорогу, голые деревья и быстрых велосипедистов. – Как у вас погода?

– Пока прекрасная, но это лишь затишье перед бурей, – отвечает старенький мужчина с приятной улыбкой и теп-

лым взглядом. – Говорят, уже на следующей неделе наступят сильные морозы. Похоже, нам предстоит пережить самую холодную зиму за последние несколько лет.

– Может, вернуться пока не поздно... – раздумываю вслух я.

– Не любите морозы? – удивляется таксист.

– Разве можно любить холод?

– Нужно. Холод учит ценить тепло, – уверенно заявляет он

Доехав до кампуса, я прощаюсь с водителем и захожу в большое здание с панорамными окнами, чтобы взять ключи от комнаты.

– Здравствуйте, меня зовут Скайлер Кларк. Я только приехала, вы не могли бы мне выдать ключи и...

– Одну минутку, я проверю ваше имя в базе... – перебивает меня очень неприятная на вид женщина. – "Скайлер Кларк"?

– Да, всё верно!

– Но у меня написано, что вы должны приехать только через два дня.

– Этого не может быть... В письме от университета было указано, что я могу приехать второго ноября. – Я протягиваю ей лист с приглашением от университета.

– Мы очень рады, что вы приехали! Вы уже можете зарегистрироваться и получить свой учебный план в деканате, но, к сожалению, ваше заселение будет возможным только

через два дня.

– Что, простите?! – возмущённо переспрашиваю я. – В этом кампусе может весь город заселиться! Неужели не найдётся хоть одной свободной комнаты?

– Увы, но нет, – язвительно говорит она, и я, развернувшись, нервно иду к выходу, одновременно сдерживая себе в высказываниях и пытаюсь продумать дальнейший план действий.

– Мы ждём вас через два дня, – кричит женщина с противным голосом мне вдогонку. Остановившись, я медленно поворачиваюсь и одариваю её таким взглядом, что притворная улыбка быстро сходит с её самодовольного лица. Хлопнув дверью, я выхожу на улицу с большим чемоданом и первой серьёзной проблемой самостоятельной жизни.

– Всё в порядке? – зовёт меня водитель такси, который почему-то так и не уехал...

– Да... То есть, на самом деле, нет, – признаюсь я. – Вы не могли бы отвезти меня в отель?

– Конечно, только скажите мне название.

– Секунду... – Я достаю телефон, чтобы проверить наличие свободных номеров. Бинго! Остался последний свободный номер в первом попавшемся по запросу отеле. – Едем на Мэдисон-авеню.

На этот раз я, уже более уверена в успешности своего заселения, протягиваю водителю деньги, но он отказывается их брать.

– Просто пообещайте, что останетесь у нас как можно дольше, – смеётся старичок.

– Обещаю, – улыбаюсь ему я, и, выйдя из машины, бегу к ресепшну, чтобы меня никто не опередил.

– Здравствуйте, мне нужен номер... – задыхаясь, говорю я мужчине за стойкой.

– Простите, – перебивает меня он, – последний номер зарезервировали две минут назад.

– Вы что, издеваетесь? – Я эмоционально вскидываю руку, задев чемодан, который успешно падает на пол. Это всё начинает напоминать какую-то заезженную романтическую комедию. Сейчас только не хватает рыцаря на белом коне или... – Том?!

Парень, стоящий в нескольких метрах от меня, поворачивается, услышав своё имя.

– Не может быть! – Он бежит ко мне, и мы крепко обнимаемся. – Скайлер!

– Как давно мы не виделись! – Я оглядываю его с головы до ног. Он практически не изменился. Всё те же мягкие черты лица и теплая улыбка, а в глазах прежняя искренность и доброта, что всегда меня так восхищали.

– Ты давно в городе? Почему не позвонила? – торопливо спрашивает он.

– Ну, в городе я только несколько часов и уже успела пролететь с общежитием и отелем, – говорю я, насмехаясь над собой.

– Постой! Общежитие?! Так ты...

– Да! Студентка Колумбийского университета! – с гордостью говорю я.

– Вау! Это... Это здорово! Поздравляю! Так почему же ты не предупредила, что едешь? Я бы тебя встретил.

– Я не знала, что вы до сих пор живёте в Нью-Йорке. Вы же собирались переехать в Рим к Стиву. Ну и после... Эм...

– После того как мы с Джуд расстались, – говорит он за меня.

– Я не знала, захочешь ли ты меня видеть.

– Эй, всё в порядке! Правда! Ты здесь совершенно ни при чём! – искренне говорит он. – А что не так с твоим общежитием? Вид не подошёл?

– Да, и к тому же окна не панорамные, – говорю я, и мы смеёмся. – Если серьёзно, там какая-то путаница с датами. В общем, меня там ждут не раньше, чем через два дня.

– Так поехали к нам...

– Что?! Нет! Не стоит, я поселюсь в отеле, – отказываюсь я, и Том переводит взгляд на ресепшн, а затем снова на меня.

– Я серьёзно! Это не вызовет никаких проблем.

– А как же твои родители и братья? Они вряд ли будут рады меня видеть.

– Родители в романтическом отпуске до конца ноября, а Оскар до зимних каникул живёт в загородной частной школе. Так что дома только я и Стив. – Имя последнего он произносит тихо, наверное, надеясь на то, что я не расслышу.

– Стив? Теперь я точно не еду!

– Ты слишком предвзята! – смеётся он, и, когда я поднимаю на него вопросительный взгляд, поправляет. – Да, иногда он ведет себя как придурок, но, вообще, он нормальный. Думаю, он даже мог бы тебя понравиться! У вас много общих интересов, – заверяет он, но я лишь хмурюсь. Я достаточно наслышана о темпераменте его старшего брата от Джуд и самого Тома. – Ну же! Где ты сейчас найдёшь свободный номер?

– Ладно, но только на одну ночь. – Я показываю ему указательный палец, и он одобрительно кивает.

Напоследок подхожу к стойке и бронирую номер на оставшийся день.

Глава 4

– Вот мы и приехали! – говорит Том с широкой улыбкой. Всю дорогу мы болтали о том, как кардинально переменились наши жизни с последней встречи, когда он приезжал к Джуд на День благодарения два года назад.

Выйдя из такси, за которое с боем рассчитался Том, я, недовольная своим поражением в финансовой схватке, иду к двери.

Том и его семья живут в пентхаусе на Черч-Стрит. Это огромное стеклянное здание, каждый этаж которого то выпирает вперёд, то наоборот вжимается в центр, создавая впечатление полной хаотичности и беспорядка, на секунду отнимает у меня дар речи.

Том помогает мне с чемоданом и жестом показывает, куда идти, и я, даже зайдя в лифт, не могу перестать восхищенно осматриваться по сторонам. Это определённо самый красивый многоэтажный дом из всех, что я видела.

– Нам сюда. – Мы выходим из лифта и идём по длинному коридору, пока Том не останавливается возле номера 293. На панели возле двери он вводит пароль, и двери открываются.

Выражение моего лица меняется, как только я поднимаю глаза: в нескольких метрах от меня стоит в одном полотенце, по всей видимости, только что вышедший из душа, Стив.

– Прости, – говорю себе под нос я и резко разворачиваюсь

на одной ноге.

– Том, мы же договаривались, что не водим девушек по понедельникам, – саркастично замечает Стив, удивляя меня своей бестактностью.

– Во-первых, это ты мне обещал не делать из нашего дома ночной клуб. А, во-вторых, Скайлер – моя старая подруга. У неё проблемы с жильём, поэтому сегодня она переночует у нас, если ты не против.

– Ну если она не собирается убить нас, пока мы спим, пусть остаётся. Кстати, – он поворачивается в мою сторону, – приятно познакомиться, Скайлер.

– Взаимно, – отвечаю я.

– Ты можешь повернуться, я не кусаюсь, – с насмешкой произносит он.

Кажется, Том начал что-то говорить, но я, перебив его, отвечаю Стиву:

– А ты мог бы и одеться.

– Я ранен вашим холодом, *La regina della neve*. – Услышать сегодня итальянский я совершенно не ожидала.

– Эй, пойди уже оденься, а я пока приготовлю ужин, – говорит Томас.

– Когда идея с готовкой провалится, скажи мне, и я закажу пиццу, – судя по звукам шагов, после этих слов Стив уходит, и я поворачиваюсь к Тому.

– Прости, мне за него очень стыдно.

– Не переживай, всё нормально, – успокаиваю его я и беру свою чемодан. – К слову, то, что он сказал... Это же итальянский?

– Да, после обучения в Римской школе права итальянский он знает лучше, чем родной язык.

Оказавшись одна в комнате, я быстро переодеваюсь и, сопоставив шум на кухне и свои воспоминания о кулинарных способностях Тома, я решаю пойти ему помочь, если не хочу остаться без ужина и дать Стиву повод для очередных подкололов.

– Тебе помочь? – спрашиваю я, завязывая небрежный пучок на голове.

– Нет, что ты! Отдыха... – Конец слова я не услышала из-за упавшей на пол металлической кастрюли.

– Я всё-таки помогу. – Улыбаюсь я и поднимаю кастрюлю.

– Хорошая идея! – соглашается Томас, и мы вместе приступаем к готовке.

Спустя два часа болтовни и заразительного смеха, у нас вышел очень даже неплохой ужин. Сегодня в меню: сибас запечённый с розмарином, салат с помидорами черри и буратто и картофельное пюре на трюфельном масле.

– Ты спасла этот ужин! – заявляет Томас, оглядывая все приготовленные блюда.

– Ты с лёгкостью справился бы сам, тебе только нужно немного попрактиковаться. – Эти слова не могут не вызвать

у него смех. – Ну ладно, может, много... – поправляю я.

– В моём случае будет проще найти жену, умеющую готовить.

– Или так, – пожимаю плечами я.

– Пойду, позову Стива, – говорит Том, а я беру спички из комода и направляюсь к столу, чтоб зажечь свечи.

За ужином мы почти не говорили. Пожалуй, это и есть лучшая похвала для повара – когда люди настолько заняты едой, что даже не отвлекаются на разговоры.

– Впечатляет! – произносит Стив. – Как для человека, который с трудом заваривает чай, ты неплохо так подтянулся, – стараюсь сохранять серьёзный вид, но это, действительно, смешно. В позапрошлом году мы с Джуд учили Тома пользоваться газовой плитой, в процессе чего он три раза обжёгся.

– С чаем у меня всё в порядке, а ужин мне помогала приготовить Скайлер. – Он переводит тёплый взгляд на меня, и я ему улыбаюсь.

– О, так она ещё и готовить умеет! – замечает Стив. – Может, пусть она останется подольше?

– Тебе не говорили, что невежливо говорить о присутствующих в третьем лице? – интересуюсь я, даже не пытаюсь скрыть недовольный вид. Не знаю, почему меня так злят слова абсолютно незнакомого человека, которого я вряд ли ещё когда-то увижу. Наверное, сейчас во мне говорят длинный, изматывающий перелёт и убийственное желание спать.

– А тебе не говорили, что невежливо вмешиваться в чужие разговоры? – Он будто ухмыляется над моим раздражением, которое, кстати, только растёт.

– Стив! Угомонись! – не выдержав, бросает Том.

– Позволь уточнить, – сохраняя абсолютно невозмутимый вид, говорит Стив. – Ты приводишь домой незнакомого человека и при этом рассказываешь, как мне себя вести?

– Вы оба, успокойтесь! – понимая, что, если их сейчас не усмирить, то до завтра кто-то не доживёт, твердо и громко перебиваю я ругающихся братьев. Перейдя на более спокойный тон, я добавляю: – Не стоит из-за меня ругаться. Завтра утром я уеду, а сейчас, с вашего позволения, пойду спать. Спокойно ночи!

– Спокойной ночи, – спокойно отвечает Том, пока я отношу свою тарелку.

Глава 5

Выхожу из душа и завязываю на теле большое белое полотенце с идеальным запахом стирального порошка.

Заметив, что зеркало запотеваает, я пытаюсь включить вентиляцию, но ничего не выходит. В полной пара ванной мне становится ужасно душно и, чтобы впустить немного свежего воздух, я немного приоткрываю дверь. Вспомнив, что спальни Стива и Тома находятся на втором этаже этой огромной квартиры, включаю фен без страха их разбудить.

Стоя перед зеркалом, оценивающим взглядом рассматриваю свою отражение: я никогда не считала себя невероятно красивой, но мне объективно не на что жаловаться. В детстве я страдала от заниженной самооценки, но благодаря маме, которая неустанно твердила, что я очень привлекательная, для меня эта проблема исчезла – мне начало нравиться моё отражение в зеркале: большие зелёные глаза, выразительные темные брови, пухлые губы и лёгкий румянец на щеках. Я полюбила золотистые, блестящие волосы, которые лет до одиннадцати грозилась перекрасить в черный цвет.

От мыслей меня отвлекает появившаяся в отражении тень. Резко перевожу взгляд и сквозь приоткрытую дверь вижу Стива, который явно не спешит идти дальше, слишком уж занят разглядыванием меня. Осознав, что я его заметила, Стив незамедлительно продолжает идти, а я нервно следую

за ним, прокручивая в голове один и тот же вопрос: "Он совсем страх потерял?".

Дойдя до двери, я останавливаюсь. Прежде чем ругаться с ним, надо бы надеть что-то убедительнее полотенца. Я громко хлопаю дверью, чтобы он услышал, и молниеносно надеваю пижаму.

Выйдя из ванной, не на шутку злая я иду в сторону гостиной. Квартира очень большая, и я не до конца разобралась, где здесь что находится, но долго от этого страдать мне не приходится. Человека, которого я ищу, сидит на диване, прижав телефон к уху. Я останавливаюсь на расстоянии метра, но это, похоже, не производит на него ни малейшего впечатления, и он просто встаёт и следует к лестнице.

– Прошу прощения! – громко говорю я. – А можно с тобой поговорить?

– Подожди секунду, – он обращается к кому-то на линии. – Что на этот раз? Дай угадаю! Я нарушил очередное правило этики? – Это уже было адресовано мне.

– Оу, – демонстративно удивляюсь я. – Так ты знаешь о их существовании?

– Да, я тут! – Поднимаясь по лестнице и оставляя меня один на один с ненавистью к нему, Стив продолжает разговор по телефону. – Та какая-то подруга Тома. Если честно,

до сих пор не понимаю, что она здесь делает.

Спустя несколько минут гробовой тишины мне так и не удаётся убедить себя забыть об это избалованном хаме. Набрал побольше воздуха, я уверенным шагом следую вверх.

Зайдя в комнату, я искренни удивляюсь её классному дизайну. Будто тут вовсе и не живёт самый раздражающий человек на планете.

Посередине спальни, выполненной в космическом стиле, стоит огромная кровать, а на ней сидит виновник моего эмоционального дисбаланса, всё так же говорящий по телефону. Заметив меня, Стив долго не мешкает и его лицо в секунду переходит от удивления к холодной насмешке:

– Я перезвоню. – Едва сдерживая улыбку, он кладёт трубку и беспардонно начинает оглядывать меня сверху вниз.

– Значит, так! – начинаю достаточно уверенно я, но уверенность меня покидает, как только Стив становится на ноги. Он высокий, думаю, на сантиметров 10 выше меня, и когда начинает двигаться в мою сторону, мною овладевает тревога. – Ты...ты ведёшь себя, как какой-то придурок! У тебя нет никакого права проявлять ко мне такое неуважение. Так что, думаю, тебе стоит извиниться.

– Просто хочу прояснить: ты приходишь в мою квартиру, в мою комнату и оскорбляешь меня, обвиняя при этом в

неуважении к тебе. Странная логика, не находишь?

– Во-первых, это квартира твоих родителей. А во-вторых, моё оскорбление было ответом на твоё бестактное поведение. – Мои слова вызвали не ту реакцию, на которую я рассчитывала, и на его лице появилась равнодушная насмешка.

– В этой комнате было достаточно девушек, но ни одна из них не говорила так много, как ты...

– А я вижу тебя ничего не сдерживает в общении со мной. Даже собственные скудные понятия о хорошем тоне.

– А ты всегда такая сообразительная или только по понедельникам? – Эти слова с лихвой дают испытать отрезвляющее воздействие подчёркнутого пренебрежения.

– Да, с кем я, вообще, говорю? – тихо спрашиваю саму себя я.

– Дверь там, – кивает головой Стив, в ответ на что я на усталом выдохе произношу «спокойной ночи» и выхожу из комнаты. – Спокойной ночи, *La regina della neve*, – слышу себе вдогонку я, но это меня уже никак не волнует. Теперь единственное, что меня волнует, – это сон.

Глава 6

Утром меня будит громкая музыка, от которой содрогается вся мебель в комнате. Подскочив на ноги, я выглядываю в коридор, чтобы понять, в чём дело.

– Доброе утро, *La regina della neve*, – улыбается Стив, как только замечает меня.

Хамить мне – это одно, но лишить меня сна – такое я никому не прощу. Агрессивно подойдя к дивану, где сидит самый раздражающий мне человек, беру большую колонку "UBL" на столешнице и выключаю её.

– А ты в любое время суток такая злая? – спрашивает он, пока я стараюсь не думать о том, как сильно мне хочется его убить. Это всё-таки незаконно.

– А ты родился неадекватным или приобрёл это качество в течение своей жизни?!

– Вообще-то я нахожусь у себя дома, так что имею право включать музыку так громко, как захочу. – Он снова включает колонку.

– Всё! С меня хватит! – не собираясь проводить ни минуты больше в обществе Стива, перекрикиваю музыку я. Он встаёт на ноги, и расстояния между нами становится критически мало. Я делаю шаг назад, но упираюсь в журнальный столик.

– И куда ты поедешь? – Он смотрит на меня пронзитель-

ным сосредоточенным взглядом.

– В отель, – менее решительно произношу я. Думаю, Стив замечает моё замешательство, поэтому наклоняется ко мне ещё ближе.

– Пока, – быстро произносит он и так же быстро отстраняется от меня.

После его ухода мне требуется какое-то время, чтоб окончательно осознать всю свою неприязнь к парню, которому эго мозг выдавило, но уже спустя 15 минут я выхожу из «своей» спальни одетая и с чемоданом.

Вместо Тома, которого я надеялась увидеть до отъезда, за обеденным столом, как назло, сидит Стив, который даже не поднимает на меня взгляд. Решив, что Том ещё спит, хоть это и удивительно, учитывая ту громкость, с которой играла музыка, я подхожу к барной стойке и пишу на листке: "Доброе утро! Я уже уехала в отель! Спасибо за помощь, ты меня очень выручил! Скайлер".

– Он не дома, – заметив, как я вешаю записку на холодильник, говорит Стив. Сделав вид, что не услышала его, я выхожу в коридор. – Я сказал, что он не дома, – немного громче повторяет Стив, наверное, решив, что моё игнорирование никак не связано с его хамским поведением.

– Круто... – абсолютно безэмоционально произношу я, даже не взглянув в его сторону.

– Что "круто"? – переспрашивает он. – А-а-а, я понял. Ты

обиделась на меня?

– На тебя? За что? За то, что ты придурок? Не мне жить с этой проблемой, а тебе. Так что... – пожимаю плечами я.

– Всё, всё, я понял, – перебивает меня он. – Я могу заглядывать свою вину.

Поднявшись со стула, Стив направляется ко мне. Я, с облегчением выдохнув, когда он проходит мимо меня в гардеробную, продолжаю обуваться как ни в чем не бывало. Такси ещё далеко, но лучше постоять несколько минут на холоде, чем с этим... Взяв чемодан, я уже собираюсь открыть входную дверь, как из гардеробной выходит Стив в большом пуховике и ботинках.

– Я тебя отвезу, – гордо говорит он.

– Эм... Нет. – Я открываю дверь и делаю шаг, но он успевает ловко выхватить чемодан у меня из рук.

– Я понесу. Он тяжёлый!

– Меня ждёт такси, – вру я, пытаюсь вернуть чемодан.

– Я же сказал, что отвезу, – говорит он очень серьёзно. И это уже не смешно. У него явно какие-то проблемы с головой. Думаю, я могу пойти и без чемодана, а Том мне его потом подвезёт. «Да, так и сделаю», – решаю я про себя и, отпустив чемодан, выхожу из квартиры, но на удивление Стив не спешит идти за мной.

Спокойно подойдя к лифту, я вспоминаю, что в чемодане лежит паспорт, без которого меня никуда не заселят. С недовольным видом мне приходится вернуться, и всё что я

вижу, – ухмылку Стива, который, судя по всему, рассчитывал на моё возвращение.

– Ты же понимаешь... – начинает он свою очередную шутку.

– Просто замолчи и отдай мне чемодан, – говорю я, стараясь изо всех сил испепелить его взглядом.

– И ты думаешь, я тебе его отдам?

– Слушай, что тебя нужно?! Я уеду, и мы больше никогда не увидимся.

– Именно поэтому я не хочу, чтобы у тебя остались плохие воспоминания обо мне.

– С каких пор тебя волнует, что я о тебе думаю?

– Меня и не волнует, просто пытаюсь загладить свою вину. Разбудить тебя в шесть утра – это был перебор.

– А хамить мне? Или, ну даже не знаю... Заглядывать в ванную, в которой я стаю в одном полотенце?!

– Эм-м... Да нет. Это вроде было нормально. – М-да, какое-то у нас разные представления о нормальном.

– А вообще, ты тоже могла бы извиниться, – предлагает он.

– Я?!

– Да. За то, ворвалась ко мне в комнату и назвала меня придурком, неадекватным. – Он загибает пальцы, перечисляя все свои диагнозы.

– Единственное, что я могу сделать, это ещё раз тебя так назвать.

– Ты, кажется, забыла, что твои вещи до сих пор у меня и...

Перебив его, я недовольно бормочу одно короткое слово, которое должно поскорее прекратить этот бессмысленный разговор:

– Поехали.

– Ты сказала "поехали"? – удивленно переспрашивает он, явно не поверив в то, что я могла так быстро сдаться.

– Да, именно это я и сказала! – уже достаточно громко говорю я. – Поехали!

– Ну, поехали. – Он с необычайно довольным видом берёт мой чемодан и следует за мной к лифту.

Глава 7

В первые пять минут мы и словом не обменялись. В принципе, меня всё устраивало, но тут я вспомнила волнующий меня вопрос и прервала тишину:

– Где Том?

– Ему нужно было отъехать в офис за документами, он попросил передать тебе, что на столе стоит твой любимый завтрак... Могу заметить, что, даже несмотря на то, что приготовил их Том, панкейки получились очень неплохие. – Я вспоминаю, как Джуд учила его готовить это блюдо по видеосвязи.

– Ты съел мой завтрак, не дал мне нормально выспаться после тринадцатичасового перелёта. Для тебя вообще есть хоть что-то святое?

– Ты так говоришь, будто я твою собаку убил, – удивляется он.

Я ничего не отвечаю, и Стив смиренно выдыхает. Я знаю, что он пытается спровоцировать меня на ссору, но у него ничего не выйдет.

– Панкейки, кстати, были с нутеллой, – добавляет он, и это становится последней каплей.

– Что?! И ты?!.. Ты просто ужасный человек. Лучше на вокзале ночевать, чем провести сутки в доме, где есть ты.

– Главное – это то, что ты сделала вывод, и больше свою

ошибку не повторишь.

– Ты деликатный, как отбойный молоток.

– Спасибо, я старался, – говорит он и поворачивается в мою сторону. Я смотрю на светофор и молю его о том, чтобы на нем загорелся зелёный, но мои просьбы остаются без ответа.

– Что ты делаешь в Нью-Йорке? – спрашивает Стив.

– Не твоё дело.

– Ты здесь надолго?

– Я же сказала, это не твоё дело!

– Я тебе просто задаю вопросы!

– Я тебя просто отвечаю: это не твоё дело!

– А пофиг... – Он сворачивает на парковочное место. –

Твой отель там.

– Я знаю, где мой отель, но до него идти пятнадцать минут.

– Ну так, заодно зайдёшь куда-то позавтракать.

Всё! С этого момента я официально ненавижу Стива Халбера. Выхожу из машины и, громко хлопнув дверью, достаю чемодан. С облегчением осознав, что больше мне не придётся видеться с этим человеком, отправляюсь в отель.

После успешного заселения в номер с прекрасным видом я принимаюсь за распаковку чемодана под песни Луи Армстронга и Фрэнка Синатра, а спустя полчаса выхожу из отеля на поиски какого-то заведения с завтраками. В небольшом кафе я заказываю круассан и звоню Джуди по FaceTime. Она почти сразу берёт трубку:

– Привет! Ну как ты там? Рассказывай! – с энтузиазмом спрашивает она, и я понимаю, как мне её не хватает.

– Привет! Всё супер! Доехала хорошо, – с улыбкой говорю я. – Я тут кое-кого встретила...

– Шутишь... – произносит она, в ответ на что я поджимаю губы и мотаю головой. – Подожди! Ты серьёзно? – уже более доверчиво спрашивает она.

– Да.

– У него?..

– Да, всё хорошо. Они с семьёй до сих пор живут в Нью-Йорке.

– Разве они не переехали к Стиву в Рим?

– Нет, Стив тоже здесь. И я, пожалуй, соглашусь с твоими комментариями по поводу его личности.

– Ты с ним встречалась?!

Пересказав в подробностях всю историю, я жду реакции подруги.

– Типичный Стив... – Похоже, Джуд не очень-то удивлена, что и требовалось доказать. – Вообще, он неплохой человек, но ведёт себя, как ребёнок.

– Хорошо, что нам больше не придется видеться.

– А что Том?

Я совсем забыла, что всё её внимание оправданно сконцентрировано на этом человеке.

– А, хорошо.

– Значит, он живёт дальше? – с помрачневшим видом

спрашивает Джуд.

– Я... Я думаю, он старается.

– А он что-то говорил... обо мне? – неуверенно спрашивает она, но уже через секунду мотает головой. – Нет, забудь! Это глупый вопрос!

Родители Тома и Стива – владельцы самой крупной издательской компании в мире – "HalberPublisher", основанной ещё в 1817 году в Нью-Йорке, и с тех пор насчитывающей двадцать девять филиалов по всему миру. Главами одного из этих филиалов стали родители Джуд. Именно тогда Том и моя подруга познакомились и влюбились друг в друга. Им было всего по семнадцать, но их отношения были настолько красивыми, что я поверила в настоящую любовь. Им было сложно: их постоянно разлучали тысячи километров, а виделись они не часто, хоть Том не раз приезжал к ней.

В девятнадцать лет Джуд впервые отпустили к нему в Нью-Йорк. Ну и восторга у неё было! Тогда она с семьёй Халберов поехала в Рим, чтобы навестить Стива. По её словам, это были лучшие две недели в её жизни, и даже бесящий Стив не испортил их время вместе. Для всех было очевидно, что эти двое рождены друг для друга: с ней мир вокруг любого человека выглядит чуточку светлее. Джуд всю жизнь бескорыстно заботилась о благополучии других, и многие воспринимали эту самоотверженность как должное. Но вот она, наконец, встретила человека, который ценил в ней то, что она считала "слабостью". А Том же, в свою очередь, очень

обаятельный и харизматичный молодой человек, который помог ей побороть неуверенность, и Джуд расцвела всеми красками своей натуры. Смотреть на них со стороны было огромным удовольствием. Жаль только очень скоротечным.

С начала лета прошлого года я лишилась радости наблюдать за счастьем моей подруги – Джуд и Том расстались. Подруга мало об этом говорила, а я не стала спрашивать. Из того, что мне известно: она рассталась с ним, потому что, по ее словам, их отношения "приносили всем дискомфорт и неудобства". Джуд хотела, чтобы её любимый человек был счастлив с той девушкой, которую сможет обнять больше, чем несколько раз в год. Она боялась, что лишает его той жизни, которую он заслуживает, и тянет назад, накладывая лишние обязательства. Как бы я ни пыталась ей доказать, что он её любит и будет счастлив только с ней, она меня не слушала. *Хотя мне и до сих пор трудно представить, как тяжело было ей не видеть любимого человека месяцами. Это очень истощает и, похоже, у неё просто не осталось сил.

После расставания они так и не говорили. Хоть Том настойчиво звонил ей и писал, она не отвечала "ради его же блага". Жить дальше она, конечно, смогла, но, очевидно, что былого блеска в её глазах больше нет. Что-то постоянно возвращает её к нему, и даже мимолётное воспоминание может заставить её замереть.

– Он вспоминал о тебе по меньшей мере раз десять.

– Что он говорил?

– Спрашивал о твоей учёбе, родителей, брате.

– И что ты сказала? – обеспокоенно спрашивает подруга.

– Я сказала, что пока у тебя всё хорошо

– А он что?

– Сказал, что очень за тебя рад, и хотел бы снова увидеть-

ся.

– Он правда это сказал? – удивляется Джуд, и её глаза загораются так, словно я дала ей надежду на счастье.

– Да.

– Ладно, мне нужно бежать. Давай созвонимся попозже, – предлагает она.

– Конечно!

– Люблю тебя!

– И я тебя, – отвечаю я и благодарю официантку за заказ.

Глава 8

В полном предвкушении я просыпаюсь за несколько минут до будильника. Сегодня я наконец заселюсь в своё общежитие, и для меня откроется первая глава студенческой жизни.

Делаю лёгкий макияж, надеваю светлые джинсы с темно-серым свитером, длинное пальто и мои любимые белые кроссовки "Premiat", после чего уже третий раз за неделю закрываю чемодан и спускаюсь на ресепшн.

Вчера, когда мне позвонил Том, чтоб предложить помощь с переездом, у меня возник вопрос: они со Стивом точно братья? Озвучивать его я не стала. Каким бы придурком Стив ни был, Том всё-таки его брат. По той же причине я промолчала про выходки Стива, соврав, что уехала пораньше, чтобы успеть позавтракать в своём любимом кафе.

– Привет! Ну как ты? Привыкла к новому часовому поясу? – спрашивает Том, когда я сажусь в машину.

– Да! Всё отлично! – отвечаю я, и мы отправляемся в мой дом на ближайшие три года.

Большую часть дороги мы обсуждали День Благодарения, на который меня пригласила семья Тома. Миссис и мистер Халбер, родители Томаса, возвращаются как раз двадцать пятого ноября и, по его словам, были бы очень рады снова увидеть меня.

Когда мы приезжаем, я ещё раз благодарю друга за помощь, и уже в общежитии мы прощаемся.

Комната у меня небольшая, но очень комфортная. У одной стены стоит кровать, для которой нужно будет купить плед и пару подушек, у противоположной – письменный стол и шкаф для одежды. В комнате у каждого также есть своя ванная комната и мини-холодильник, что не может не радовать.

Разобрав все вещи, я, наконец, сделала эту комнату "своей". На столе теперь мои учебники и тетради, на стене висят полароидные фотки, а в самой комнате веет мягким запахом корицы. Последний предмет, который так и не занял своего места, стала бережно довезённая через весь океан виниловая пластинка. Потёртая картонка с аккуратной надписью "Anthology" и диск с песнями, которые я не слушала уже год, отправляются в самый дальний угол комнаты под кроватью.

Закончив в комнате, я иду в главный корпус, где останавливаю первого попавшегося человека и спрашиваю:

– Простите, я только приехала. Не могли вы подсказать, куда я должна пройти, чтобы забрать свою программу, расписание и получить электронный паспорт?

– Обычно этим занимаются на втором этаже, но у них сегодня сокращённый рабочий день. Какой у тебя факультет? Может, я смогу помочь? – спрашивает приятная на вид женщина лет тридцати.

– Международное бизнес-право.

– Тогда ты по адресу! Прошу за мной. – Я следую за женщиной до кабинета с аккуратной табличкой «деканат». – Присаживайся! – говорит она, когда мы входим.

– Спасибо!

– Так... – Она достаёт ноутбук и что-то быстро печатает. – Подожди! Ты же Скайлер? Скайлер Кларк?

– Да, это я. А вы?..

– Прости, совсем забыла представиться! Меня зовут Джуссика Роуз, я декан твоего факультета! – Декан?! Вот так знакомство с первой встречной.

– Очень приятно!

– И мне! – Её очаровательная улыбка очень располагает. – Я буквально недавно смотрела твоё дело. – Она достаёт из ящика папку с моим именем. – Ты прекрасно справилась со всеми вступительными экзаменами и твоё сочинение очень впечатляет. Рада, что ты прошла конкурсный отбор! Вот, – она протягивает папку, – там есть всё, что тебе нужно! И, Скайлер, я знаю, что у тебя была задержка с документами, но несмотря на то, что студенткой ты стала только со второй четверти, в конце семестра тебе всё равно придётся сдавать экзамены по всему пройденному материалу.

– Да, я знаю. Я готовилась!

– Тогда проблемы возникнуть не должны!

– Спасибо вам большое! – Я беру папку и встаю из-за стола.

– И ещё кое-что! По правилам стипендиального фонда,

который покрывает затраты на твоё обучение, ты обязана числиться хотя бы в одной внеклассной группе, так что в течение следующей недели постарайся определиться и зарегистрироваться.

– Поняла! – открывая тяжёлую дверь, говорю я. – До свидания!

– Увидимся на вечеринке!

– На вечеринке? – переспрашиваю я.

– Да! Сегодня в актовом зале проходит вечеринка в честь последнего дня осенних каникул. Обязательно сходи!

– Ладно, я приду! Ещё раз спасибо!

По возвращении я сразу начинаю собираться. К шумным вечеринкам и дискотекам я не питаю ни малейшей симпатии, но учитывая острую необходимость завязать новые знакомства, я быстро решаю пойти.

– Привет, солнышко! – здоровается со мной мама по видеосвязи.

– Приветик! Как ваши дела? – Я кладу телефон на столик, продолжая попытки завязать мальвинку на своих локонах с помощью серой ленточки.

– Всё хорошо! Чарли сегодня пошёл на первое дошкольное занятие. – Она поворачивает телефон на него, и на его лице загорается яркая улыбка.

– Скай! – Машет брат мне. – Привет!

– Привет, красавчик, – смеюсь я с его новой причёски.

– А куда ты такая нарядная? – спрашивает папа.

– Как вам? – Я встаю на ноги и кручусь, демонстрируя коктейльное платье белого цвета.

– Класс! – показывает большой палец Чарли.

– Я иду на первую студенческую вечеринку! – радостно сообщаю я.

– Ого! Поздравляю, – улыбается мама. – А что ты обуешь под это платье? – задаёт мама один вопрос, и вся радость с моего лица пропадает.

– Я не знаю... – растерянно отвечаю я, суетливо бегая по комнате в поисках чего-то подходящего. – Так... – Возвращаюсь с двумя парами туфель. – Эти или эти?

– Эм... Белые! – решительно говорит папа, и мама кивает в знак согласия.

– Да, наверно, белые, – отвечаю я и примеряю туфли. – Ладно, я побегу! Мне ещё нужно найти этот актовый зал.

– Постой, постой! – останавливает папа. – Мы не рассказали главной новости! Мы...

– Приедем к тебе на Рождество! – перебивает её Чарли.

– Что?! – от удивления я широко раскрываю глаза.

– Да, – улыбается мама. – И, если всё получится, Миллеры поедут с нами.

– Не может быть! И Джуд тоже?!

– Да, она тоже!

– Боже мой! Это самая лучшая новость за сегодня!

– Ладно, беги, а то опоздаешь на свою вечеринку! – смеётся она.

– Пока! – машу я в камеру. – Люблю вас!

Глава 9

– Спасибо за помощь, – благодарю я парня, который показал мне, где находится актовый зал.

– Обращайся, – мило отвечает.

Зайдя, я изумлённо осматриваюсь по сторонам. Моё ожидание увидеть скромное помещение с небольшой сценой вдребезги разбивается, когда я вижу огромного зал, задекорированный бумажными белыми цветами сверху донизу, у стен которого простираются длинные шведские столы с разными закусками и напитками. Свет здесь приглушённый, поскольку всё основное освещение осуществляется прожекторами. Людей, думаю, человек двести, но места достаточно всем.

На возвышающейся сцене расположены музыкальные инструменты: ударные, клавишные, пара гитар и несколько микрофонов, при виде которых ко мне в голову закрадывается идея разузнать о местной музыкальной группе и, возможно, даже *попробоваться на роль вокалистки.

Из этого задумчивого состояния меня вырывает мягкое похлопывание по плечу. Повернувшись, я вижу парня, который помог мне найти зал.

– Меня зовут Эндрю, для друзей просто Энди, – представляется высокий парень со большими голубыми глазами и светлыми волосами и протягивает мне бокал.

– Приятно познакомится, Энди! – говорю я с той же улыбкой. – Меня зовут Скайлер, можно просто Скай.

– Взаимно! Я никогда тебя здесь не видел. Новенькая?

– Ага, первый курс, – договорив, делаю глоток лимонада. Это странно, но в его компании я чувствую себя так комфортно и непринуждённо, будто мы старые друзья. – А откуда ты?

– Англия.

– Оу, всегда мечтала там родиться.

– Правда? Поклонница дождей?

– Нет, просто не пришлось бы тратить время на изучение языков. Не понимать ни одного языка, кроме английского, – привилегия ваша привилегия. Даже если англичанин понимает, он никогда не унижится до того, чтобы показать это.

– Ха-ха-ха, это действительно выгодно, – отвечает он, хоть по его взгляду понятно, что до конца шутку он не понял. – Слушай, пойдём, я познакомлю тебя с моими друзьями! Ты им понравишься!

– С радостью!

Пройдя к столу с напитками, я вижу девушку в фантастическом кружевном розовом платье и высокого парня с бабочкой.

– Ребята, познакомьтесь, это Скайлер! – представляет меня Энди. – Скайлер, это Синди и Роджер.

– Очень приятно, Скайлер! – говорит девушка тоненьким голоском.

– И мне, – отвечаю я. – У тебя очень красивое платье!

– Хах, ты первая, кто его оценил. Тебе правда нравится?

Я сама сшила, – радостно возглашает она.

– Вау, ты молодец! Платье, действительно, очень классное, – искренне говорю я.

– Большое спасибо, – с улыбкой отвечает она. Повернувшись к молчаливому Роджеру, она аккуратно спрашивает: – Ты не мог бы помочь мне отснять последний кусок?

– Последний? – недоверчиво переспрашивает он.

– Ну, может, предпоследний, – улыбается она, но парень всё равно смиренно кивает в знак согласия, и они отходят.

– Мы вернёмся через пару минут, никуда не уходите, – громко говорит Синди, отойдя от нас на несколько метров.

– Она – блогер, – поясняет Энди.

– Серьёзно? – Никогда не приходилось общаться с блогерами.

– Да, у неё на YouTube почти сто тысяч подписчиков.

– Ого, это круто! – удивляюсь я такому большому числу подписчиков.

До прихода ребят я продолжаю осматривать украшенное помещение. Одна стена сплошь задекорирована бумажными молочными пионами, над фуршетом развесели искусственную белоснежную глицинию, и потолок... Как я не обратила на это внимание раньше? Весь потолок усеян маленькими фонариками, эта картина напоминает ясное звёздное небо.

По возвращении Синди и Роджера я замечаю:

– Тут всё так красиво украшено! Кто так постарался?

– Комитет развлечений и досуга. Я принимаю в нём участие. Хочешь, покажу свою гордость?

– Конечно! – отвечаю я, и она берёт меня за руку и ведёт через толпу прямо к сцене.

Я замираю от удивления, когда возле DJ стойки вижу двухметровый нежный цветок тропических джунглей – орхидею.

– Ты это сделала? Своими руками?

– Да, всё сама, – с оправданной гордостью произносит она.

– Вау! – Всё, что я могу ответить, внимательно разглядывая труд, уверена, многих дней.

– Спасибо! Но, на самом деле, здесь есть работы и лучше моей. В нашем комитете очень талантливые участники.

– Это впечатляет. В моём бывшем университете я была главой такого комитета, но мало кто этим интересовался: в команде было всего пять девочек. – Я достала телефон и показала пару фоток с новогодней вечеринки.

– Что ты сказала?! Главой комитета?

– Да, но масштабы были...

– Ты... Ты! Сейчас! Постой тут, – перебив меня, она запищала от восторга.

Замерев на месте как вкопанная, я пытаюсь понять, что в моих словах вызвало у Синди такую реакцию. Но уже буквально через минуты она возвращается с миссис Роуз, которая уже успела переодеться в нежно-голубое платье.

– Здравствуйте! – здороваюсь я.

Она мило улыбается и отвечает:

– Привет, Скайлер.

– Она идеальный кандидат. – Нетерпеливо машет руками Синди, глядя то на меня, то на миссис Роуз. – У неё есть опыт и...

– Синди, – мягким отрезвляющим голосом останавливает её декан, – я поняла и с первого раза. Скайлер, – миссис Роуз переводит спокойный взгляд на меня, – дело в том, что на прошлой неделе мы лишились главы комитета развлечений и досуга, а место не может пустовать. Как мне сказала Синди, в прошлом университете ты занимала похожую должность.

– Это так, – перевожу взгляд на Синди.

– Если у тебя есть желание, ты могла бы возглавить комитет. Это стало бы прекрасным вариантом внеклассной активности!

– Спасибо вам за доверие, – улыбаюсь я. – Я с радостью приму предложение.

– Ура! – подпрыгивает Синди.

– Тогда договорились! Завтра зайди ко мне, я дам программу мероприятий, а Синди познакомит тебя с остальными девочками, – отвечает декан и уходит.

– Я так рада! – не перестаёт восторженно прыгать Синди.

– Спасибо! Но почему ты сама не захотела стать главой? У тебя просто талант.

– Спасибо, конечно. Но здесь главное не цветочки уметь

вырезать, а командовать людьми. А я это вообще не умею делать, – пожимает плечами Синди. – Я разбираюсь в людях и думаю, что ты прекрасно справишься.

Оставшуюся часть вечера мы провели с Синди и Энди, болтая про университет, Нью-Йорк, YouTube и танцуя практически под все песни, которые, как я и думала, блестяще исполняла местная группа «The Eternity».

Глава 10

«07. 11

Первая неделя в университете прошла даже лучше, чем я представляла. Возглавить комитет развлечений и досуга было отличной идеей – внеклассная активность здесь высоко ценится. Что касается программы обучения, она куда более интересная, чем в моём прошлом учебном заведении. Получив бакалавриат в своём городе по той же специальности, на которой я учусь в здесь, я, даже несмотря на пропуск целой четверти, оказалась куда более подготовлена, чем другие студенты. Это помогло быстро найти общий язык со всеми преподавателями, кроме мистера Брукса, который по какой-то причине уверен, что свою стипендию я получаю не заслужено.

Конечно, куда больше меня волнует не ворчливый преподаватель, а количество домашних заданий... Хотя чего ещё можно было ожидать от одного из престижнейших университетов мира? Мне, если честно, до сих пор не удаётся до конца осознать факт того, что я здесь учусь. Юридический факультет Колумбийского произвёл большое количество выдающихся выпускников, в том числе президентов США – Тедди и Франклина Рузвельтов, девять судей Верховного Суда Соединённых Штатов и больше членов Forbes 400,

чем любая другая юридическая школа, так что большое количество домашних заданий и высокие требования преподавателей более чем оправданны.

Всю эту неделю я, общаясь с Синди и Энди, узнала их намного лучше. Оказалось, что Синди учится в школе искусств Колумбийского университета на кинопрограмме, что, как по мне, должно быть очень интересно.

Что касается Энди, он изучает социальные науки. Объяснить свой выбор он так толком не смог, но, насколько я поняла, программа направлена на улучшение благосостояния и продвижения прав человека. Его выбор специальности мне кажется не очень серьёзным, так как на факультете готовят узконаправленных специалистов, *высоковостребованными которых точно не назовешь. Но для меня до сих пор загадка, как Энди и туда смог поступить. Парень он дружелюбный и милый, но, честно говоря, умом совсем не блещет, так что, думаю, без помощи родителей не обошлось.

Несмотря на это, наше общение сложилось наилучшим образом. Возможно, основная причина этому лежит в высказывании Наполеона: «Не стоит искать злой мысли там, где всё можно объяснить глупостью». Абсолютно лишенный лицемерия и двуличия, Энди стал живым напоминанием того, что не все пытаются в мире стремятся к обману».

Я по привычке прячу дневник под кровать, когда слышу

стук в дверь, означающий, что пришла Синди.

– Открыто!

– Привет! – зайдя, говорит она с широкой улыбкой.

– Привет!

– Мне только что написал Энди и предложил сходить пообедать, когда мы освободимся.

– С радостью!

– Отлично. – Она берёт телефон и, судя по всему, пишет ответ Энди. Потом переводит взгляд на меня:

– Скай, спасибо тебе за съёмкой. Ты меня, правда, очень выручаешь!

– Всегда рада помочь, – тепло улыбаюсь я.

Следующий час мы провели во дворе, и мне довелось наблюдать за Синди перед камерой. Её обаяние чувствуется даже через экран телефона, и, могу заверить, оно абсолютно не притворно. Не каждый блогер может оставаться собой в глазах подписчиков, и дело даже не в том, что они пытаются кого-то обмануть, просто это, должно быть, страшно осознавать, что сто тысяч неизвестных тебе людей знают твой истинный характер, моральные ценности, страхи, слабости и сильные стороны. Синди – смелая девушка, она явно доверяет людям больше, чем они того заслуживают. Простотой своих взглядов и лёгкостью мыслей она мне напоминает Джуд. Таких людей, как они, в мире критически мало, но я рада, что к своему двадцати одному году уже повстречала двух лучиков, общаясь с которыми я сама поневоле станов-

люсь более благосклонной к людям.

По окончании съёмок мы с Синди встречаем Энди в "Sweetgreen", берём наши любимые салаты и идём в небольшой парк рядом с заведением.

Люблю Нью-Йорк за наличие спокойного и тихого Центрального парка в самом сердце бесконечной суеты. Когда становится жизненно необходимо перевести дыхание, на выручку приходят именно это место.

Люди здесь на контрасте с остальной частью города всегда более умиротворённые и безмятежные, и, попадая сюда, сам становишься частью этой природной гармонии. Местная флора без стеснений передаёт всё буйство красок. Чистейший воздух нарушают тысячи ароматов, сорвавшихся с ярких клумб, а величественную тишину разбавляют нередкие щебетания птиц и смех детей.

– Совсем забыл сказать! – разрушает моё зачарованность этим пейзажем Энди. – В этот четверг я должен провести психологический эксперимент, который нам задали в качестве домашней работы. Только вот в голову ничего не приходит.

– Ты должен повторить какой-то эксперимент или придумать собственный? – спрашивает Синди.

– Повторить.

– Тогда не вижу никакой проблемы, – говорю я и захожу в интернет. – Вот... эксперимент Рингельмана: «Тенденция к снижению личной продуктивности отдельных членов груп-

пы по мере роста её численности».

– Не совсем понимаю, – просит Энди.

– Если описать его простыми словами, – поясняю я, – то при увеличении членов группы до определенного количества эффективность их работы уменьшается.

– Возможно, каждый начинает думать что-то вроде: «Нас много, пусть это сделает кто-то другой, а не я», – подхватывает Синди.

– Ну, да, это, как правило, по причине анонимности вклада участников.

– Вау, спасибо вам, девочки. Звучит круто!

– Пока не за что, – говорю я, – осталось только решить, как это провести.

– Придумала! – так громко вскрикнула Синди, что люди в парке обернулись на нас. – Когда мы начинаем приготовления к рождественской вечеринке? И что нам нужно будет делать?

– Как раз со следующей недели. Нам нужно будет для начала вырезать картонные звёзды.

– Можно провести что-то вроде соревнований. К примеру, в первый раз каждый будет работать сам за себя и, допустим, один человек за час времени вырежет около пятидесяти звёзд. На следующий раз мы изменим правила...

– И предложим им работать группами, чтобы вызвать эффект социальной лени. – Я поняла её идею.

– Да, именно так, – восторженно пищит Синди и хлопает

в ладоши, пока Энди растерянно смотрит то на меня, то на неё.

– Завтра после пар спускайся в актовый зал, мы тебе всё объясним, – обращаюсь к нему я.

– Договорились.

Глава 11

Я снова заглядываю в телефон, чтобы проверить, сколько времени осталось до конца пары...

– На этот вопрос ответит Кларк, – едким голос произносит мой самый нелюбимый преподаватель, – мистер Брукс.

Я встаю, пытаюсь вспомнить его вопрос, но всё без толку.

– Извините, я не совсем расслышала.

– И даже, если бы вы были внимательны и всё услышали, это бы вам совершенно не помогло, – сурово замечает он. – То, что вы получаете, возможно, не вполне заслуженную стипендию, не означает, что здесь вы можете бездельничать. Только те, кто слушает преподавателей на лекциях, способны отвечать на поставленные вопросы.

– Ну, конечно, – тихо бурчу я себе под нос и уже сажусь на стул, когда он непонятным для меня образом, услышав мои слова, говорит:

– Вы так самонадеянны, мисс Кларк. Тогда, может, вы станете исключением из правил и продемонстрируете, как студент, летающий в облаках, отвечает на вопрос преподавателя?

– С удовольствием. – Я снова встаю и натянуто улыбаюсь.

– Что связывает международное публичное и международное частное право?

Это серьёзно весь его страшный вопрос? С задних рядов

до меня доносятся фразы: "Это же другой вопрос". Какие-то у него слишком примитивные попытки меня завалить.

– Две дисциплины, – без колебаний начинаю я, – связывает, во-первых, общая цель – это создание правовых условий для международного сотрудничества в различных областях. Во-вторых, и международное частное право, и международное публичное право регулируют международные отношения. Ну и, в-третьих, международные договоры по международному частному праву не могут противоречить основным принципам международного публичного права.

– А какой ряд признаков отличает эти две науки?

– Предмет регулирования отношений, субъекты, источники, методы регулирования, определение и ответственность.

– Поясните последнее.

– Если в международном публичном праве ответственность международно-правовая, то в международном частном праве – гражданско-правовая.

– Неплохо, если не учитывать тот факт, что вы не назвали один важнейший признак отличия – метод регулирования, – с довольным видом произносит он.

– Я назвала его, – громко говорю я, когда он уже направлялся к доске.

– Что, простите?

– Я сказала, что назвала этот признак.

– Мисс Кларк, я, по-вашему, сумасшедший?

– Нет, по-моему, вы просто недовольны тем, что я, вопре-

ки вашим ожиданиям, ответила на все вопросы. И...

– Мисс Кларк... – перебивает меня мистер Брукс.

– Я могу закончить? – тоже перебив его, я делаю небольшую паузу и продолжаю: – Как я уже сказала, я назвала "метод регулирования" как один из признаков отличия между-народного публичного и частного права. И, да, моя стипендия более чем заслуженна, – спокойно отвечаю я, сев на место, слышу, как парень сзади меня шепчет: "Наконец его кто-то поставил на место".

По окончании пары я пришла в актовый зал, где мы с остальными участницами комитета окончательно определились, что зимний бал состоится в новогоднюю ночь. Обсудив план подготовки декораций, мы начали наш психологический эксперимент под прикрытием соревнования. Энди с удовольствием присоединился к общей группе и сел возле меня и Синди.

– Привет, извините, я опоздала! – говорит вошедшая в зал девушка.

– Ничего страшного, – улыбаюсь я. – Мы вырезаем звёзды. Можешь взять там картон и присоединиться.

– Хорошо, – соглашается она и идёт к соседнему столику. А я, заметив лёгкую панику на лице Энди, спрашиваю:

– Всё в порядке?

– Я не знал, что здесь будет она! – нервно шепчет он.

– Кто "она"?

– Меган... Ты не говорила, что она тоже принимает уча-

стие в комитете, – он до сих пор в смятении.

– Я не думала, что это проблема. Вы с ней в ссоре?

– Нет... Я даже не уверен, что она меня знает.

– Тогда в чём проблема? – спрашиваю я. – Она... Она что, тебе нравится?

– Не говори так громко! – испуганно просит Энди.

– Прости... – я перешла на шёпот. – Почему ты не хочешь познакомиться с ней?

– Человек, который чувствовал бы меньше, наверное, смог.

– Ты что, цитат по запросу "разбитое сердце" перечитал? Тебе нужно собраться и сделать это, или, если хочешь, я могу вас познакомить, – предлагаю я.

– Нет, не нужно.

– Тогда иди сам! – Я киваю в сторону Меган, занятую работой.

– Нет, лучше...

– Ничего не лучше, давай, иди! – тороплю его я.

– Ладно... – Он встаёт на ноги и делает шаг вперёд, а потом останавливается и возвращается к нашему столу. – Нет, я передумал.

Лишённая какого-либо терпения я встаю и уверенным шагом подхожу к Меган.

– Как дела? – с улыбкой спрашиваю я.

– Нормально, – хмурится она.

– Я тебя хотела кое с кем познакомить. – Я разворачива-

юсь к Энди, который по-детски неуклюже преступает с ноги на ногу. Машу ему рукой, но он словно смотрит сквозь меня.

– Энди! – зову я, и он торопливо подбегает к нам.

– Привет, я – Меган, – говорит она, протягивая ему руку.

– Привет! Приятно познакомиться! Энди! – Он пожимает её руку.

– Мы тут думали сходить поужинать сегодня. Не хочешь присоединиться? – предлагаю я.

Энди переводит на меня вопросительный взгляд. Конечно, мы ничего такого не планировали, но это его шанс поближе с ней познакомиться.

– Да, я смогу, – улыбается она.

– Отлично, тогда в семь встречаемся возле главного входа.

– Хорошо, до встречи! – отвечает она.

– Подожди, а что это? – Я показываю на стопку картона.

– Картон для звёзд.

– Ты слишком много взяла. Тебя явно потребуется помощь, да, Энди?

– Ага, – соглашается он и уже собирается уходить, как я, ухватив его за рукав, спрашиваю ещё раз немного медленнее:

– Да, Энди?

– А, да! – Он переводит взгляд на Меган. – Тебе помочь?

– Буду рада, если ты присоединишься, – мило отвечает ему она.

Глава 12

– Ну, что? Нашла? – спрашивает Джуд, когда мы созваниваемся по видеосвязи.

– Да! Забрала последние. – Радостно показываю конверт с билетами на концерт, которые подарю Тому. – Спасибо, что помогла с подарком. Я бы в жизни ничего лучше не придумала.

– Всегда рада!.. Слушай, вы сегодня увидите. Ты можешь ему ничего не говорить о том, что я приеду? – просит подруга.

– Конечно! А ты вообще планируешь с ним встретиться?

– Нет, – однозначно отвечает Джуд. – А как там твои новые друзья? – мгновенно переводит тему она. – Ты говорила, что вы ходили на ужин. Как всё прошло?

– Даже лучше, чем я представляла. – Я поддаюсь её очевидной попытке избежать разговор о Томе. – Энди изо всех сил старался произвести хорошее впечатление и, судя по тому, что всю эту неделю они с Меган встречались ежедневно, ему это удалось.

– Ты обязана будешь меня с ними познакомить!

– Только приезжайте уже поскорее. – Я сажусь с ноутбуком на подоконник. – Ты даже не представляешь, как я за вами скучаю!

– Мы тоже, – улыбается она, после чего помогает мне

окончательно определиться с нарядом, и мы прощаемся.

Почти собравшись на вечеринку в честь дня рождения Тома, я ещё раз открываю приглашение, чтобы проверить точное название ресторана: "20 ноября в 18.00 в ресторане "Le Bernardin", и вызываю такси. Накинув пальто на открытые плечи и перевязав волосы тёмной лентой, я делаю несколько брызг своим любимым ванильным парфюмом и выхожу на улицу.

– С днём рождения! – выйдя с такси, я поздравляю Тома и вручаю подарок.

– Спасибо! – Он обнимает меня, и мы заходим в зал, где, разумеется, стоит Стив и возле него... Что?! Что здесь делает Меган?

Мы сразу встречаемся с ней взглядами, и она, похоже, так же удивлена моим присутствием, как и я её.

– Меган, познакомься с моей подругой Скайлер! – начинает Том, когда мы подходим к ним.

– Мы знакомы с Меган, – отвечаю я.

– Да, познакомились в университете, – дополняет она.

– Так ты в Колумбийском учишься? – как ни в чём не бывало спрашивает меня Стив.

– Не знала, что вы с Томом знакомы. – Я, сделав вид, что не услышала Стива, продолжаю общаться с Меган.

– Мы дружим семьями с самого нашего рождения, – говорит она и смотрит в сторону Тома, который уже пошёл встречать других гостей.

– Ты... – Стив снова предпринимает попытку начать со мной разговор.

– Говоришь, с самого рождения дружите? – Даже не глядя в его сторону, я снова перебиваю Стива, которого, должно быть, очень бесит моё игнорирование.

– Ага, – отвечает она и незаметно для Стива указывает мне в сторону барной стойки. Намёк понят, и после её фразы: "Пойду, закажу выпить", мы вместе уходим.

– Мне показалось, или ты игнорировала Стива?

– Тебе не показалось.

– Два бокала вина! – машет она бармену. – Что он уже натворил?

– Вёл себя не самым подобающим образом.

– Да, это он умеет.

– Серьёзно, что с ним не так? – не выдержав, напрямую спрашиваю я.

– Даже не знаю, со мной он всегда нормально общался, – гордо говорит она. – Наверное, ты ему просто не нравишься, у него с блондинками вообще не очень складывается. Но если хочешь, я с ним поговорю.

– Нет, спасибо. У него с блондинками не складывается, а у меня с придурками.

Кажется, она хотела возразить, но я, больше не желая говорить о Стиве, меняю тему разговора на более близкую мне.

– Как Энди? – Конечно, я знаю, как Энди. После каждой их встречи он звонил мне, и час моей жизни ежедневно ухо-

дил на его эмоциональные монологи о том, как сильно он в неё влюблён.

– Всё отлично! Вчера ходили в Рокфеллеровский центр. Там так красиво! А ещё он купил мне мороженое! Представляешь? Угадал мой любимый вкус – банановый. А когда мы возвращались, он поцеловал меня. Это было так мило!

Я изо всех сил пытаюсь скрыть изумление: таких подробностей я не ожидала услышать от человека, с которым общалась не больше трёх раз.

– Действительно, очень мило, – с искренней улыбкой соглашаюсь я.

– Ну, как понимаешь, мы теперь встречаемся, – замечает она. – Я так счастлива с ним, мы друг дуга очень любим. – После этих слов я чуть не давлюсь вином. Она сказала "любим"? Похоже, я недооценила скорость развития их отношений. – Знаешь, давай тебе тоже парня найдём?

– Спасибо, я воздержусь, – смеюсь я.

– Почему? Отношения – это удобно.

– Боюсь, удобно – не самое подходящее слово.

– Нет, оно прекрасно подходит. Он везде за тебя рассчитывается, забирает с пар. А ещё парню можно выносить мозг, когда у тебя плохое настроение.

– Я могу сама за себя рассчитываться и передвигаться по кампусу, – говорю, и, чтобы сгладить резкость ответа шутливо добавляю: – А мозг выносить можно и друзьям.

После этого разговор долго не продолжался, поскольку

нас пригласили к столу.

– Это место свободно? – подойдя сзади, Стив указывает на стул возле меня.

– Да, – отвечаю ему я, – и моё тоже освободится, если ты здесь сядешь.

– Я всё равно рискну. – Одной фразой он разрушает все мои надежды на спокойный вечер, и, как только садится, я без малейших колебаний встаю на ноги.

– Высокомерие девушек не красит, – громко замечает он, и гости в ресторане на нас оборачиваются.

– А хамство не красит парней, – так же громко отвечаю ему я и ухожу в дамскую комнату. Вымыв руки, я несколько секунд смотрю в зеркало, убеждая себя в том, что мне вообще не стоит реагировать на Стива и тратить на него свои нервы.

Собравшись духом и решив занять место как можно дальше от него, я возвращаюсь в зал, где все уже сидят за столом. С равной долей раздражения и разочарования я осознаю, что буквально все места вокруг этого огромного стола заняты, кроме того, что возле Стива.

Убедившись в том, что я не единственный человек, лишённый какой-либо симпатии к нему, в ответ на устремлённые на меня взгляды гостей, я закрываю глаза на свою гордость и позволяю Стиву добиться желаемого.

– Я думал, ты уже не вернёшься, – со своей привычной ухмылкой говорит он.

– Пора бы уже привыкнуть к тому, что действия далеко не всех людей должны соответствовать твоим ожиданиям.

– Ты знала, что у тебя ужасный характер?

– Учитывая то, что я придерживаюсь такого же мнения в отношении тебя, думаю, разумней всего будет прекратить это диалог.

– Тебе не надоело делать вид, будто ты здесь самая умная?

– Говоря обо всех, я не уверена, но что касается тебя, то мне и не приходится делать вид.

– Тогда тебе, наверное, ещё труднее. Знаешь, в двадцать лет люди обычно проще смотрят на жизнь...

– Прости, – перебиваю его я, – а проще смотреть на жизнь – это как? Знаешь, тут не в возрасте дело, а в культуре общения и уровне интеллектуального развития. – Судя по тому, что некоторые за столом на нас обернулись, я произнесла эти слова слишком громко, но, к счастью, ответа он на них не дал, а потому гости быстро перенесли своё внимание на еду.

Глава 13

После моего, возможно, слишком резкого, *но вполне справедливого, ответа Стив оставил попытки начать новый разговор, и оставшуюся часть вечера я провела в компании с рядом сидящей Меган.

– Ну, что? Поехали? – спрашивает нас Том после того, как уезжают последние гости.

– Да, мы готовы, – отвечает Мег и подпрыгивает из своего места. – Стив, ты за рулём?

– Да, – сухо отвечает он.

Подойдя к машине позже остальных, я обнаруживаю, что места сзади заняли Меган и Том, а мне снова придётся сидеть возле Стива.

– Да уж... Везёт мне сегодня как никогда, – тихо шепчу я и недовольно сажусь в машину, ожидая увидеть ухмылку Стива, но её нет.

Даже не взглянув в мою сторону, он заводит машину, и мы отправляемся к нему и Тому домой.

В гостиной Меган показывает мне её совместные детские фотографии с Томом и Стивом, и я обращаю внимание на то, что ещё с раннего возраста она обладает крупными чертами лица, большими карими глазами и тёмными пушистыми волосами.

Сходство Тома со своими детскими фотографиями то-

же поражает: своё обаяние он пронёс через годы и, как я подозреваю, пронесёт ещё не через один десяток лет. Так всегда происходит с людьми, обладающими большим и добрым сердцем, поскольку у внешности есть свойство отражать внутренний мир человека.

Интересно, что главную идею романа Оскара Уайльда может оспорить любой, кто когда-либо встречал Стива: на его внешность почему-то никак не отразились скучная душа и испорченный нрав.

– А это мы с родителями поехали в Рим, – продолжает Мег и суёт мне в руки уже другой альбом.

– Я принёс вам вино. – В гостиную заходит Том с бутылкой вина и штопором.

– Дай мне, я открою, – протягивает руки Меган.

– Держи, я пока позову Стива.

– О, у тебя сейчас такую историю расскажу! – обращается ко мне Меган.

До возвращения Тома и Стива она пересказывает мне всякие забавные случаи из её жизни. По этим историям, если они правдивы (просто иногда я замечала за ней явное преувеличение), можно сложить достаточно полную картину её личности.

Меган – человек, находящийся в приподнятом настроении, с кучей смешных историй и неукротимым чувством юмора. Она, как мне и показалась при знакомстве, девушка резкая, упрямая, прямолинейная, и в какой-то степени даже

немного наглая. Многие её черты характера мне чужды, но ведь в этом и вся прелесть общения с людьми не похожими на нас: наблюдая за их поведением и прослеживая логику их суждения всегда можно учиться чему-то новому.

По возвращении братьев ситуация кардинально не меняется: все продолжают внимательно слушать истории из жизни Меган. Только Стив очевидно недоволен её присутствием, но, как это подчеркнула Меган в ресторане, в общении с ней его что-то сдерживают: то ли некие скудные понимания правил этики, то дружба между их семьями.

К окончательному выводу насчёт отношений Меган и Стива я прихожу, когда после рассказа об одном случае в средней школе, в котором одноклассница Меган сломала её карандаш, и та в свою очередь подговорила весь класс не общаться с ней, Стив ненароком произносит:

– Даже у дурака хватает ума, чтобы вредить.

Меган соглашается и, кажется, вполне довольна тем, что Стив разделил её неприязнь к той девочке из средней школы. Но я узнала эти слова: это цитата Шекспира, и в своём полном объёме она звучит так: "Интрига составляет силу слабых. Даже у дурака хватает ума, чтобы вредить". Вот и все их отношения: он открыто называет её дурой, а у неё не хватает ума этого постигнуть, что и подкрепляет его уверенность в своей правоте.

Переведя неодобрительный взгляд на Стива, я ясно даю ему понять, что не только он здесь знаком с трудами Шекс-

пира.

За этот долгий вечер я также заметила одну важную особенность их взаимоотношений – практически всё, что Меган говорит, делает и, кажется, даже думает в присутствии Стива, делается исключительно ради его одобрения. Бедная Меган, не ведая, из какого источника текут его суждения и комментарии, не перестаёт добиваться его одобрения. Интересно только, как Стив до сих пор не попался? Каждое его замечание, хоть и дельное, абсолютно лишено такта. Неужели за столько лет Меган так и не поняла, что Стив насмехается над ней в привычной ему манере?

Более того, Тому это известно так же ясно, как и мне. Я поняла это по его недовольным взглядам в сторону брата, но, очевидно, Стива это мало волнует.

– Ну, что ж, – после двух часов разговоров произношу я, – пожалуй, я уже поеду.

– Уже поздно, – возражает Том. – Ты можешь остаться у нас.

– Нет, спасибо. Ты же знаешь главное правило леди: какой бы долгой и увлекательной ни была вечеринка, сделать всё, чтобы проснуться в собственной постели.

– Ты уверена? – спрашивает он, и я утвердительно киваю головой. – Тогда будем расходиться.

– А я, пожалуй, останусь, – говорит Меган, и в глазах Тома загораются огоньки стыда за то, что забыл предложить ей остаться. Хорошо, что Меган девушка не из робких: ей

не составляет труда согласиться на все комфортные для неё предложения, даже не получив их.

– Да, конечно, Мег! Прости, что не предложил, – извиняется Том.

На лице Стива, которого очень забавляет сложившаяся ситуация, пропадает улыбка, когда он встречается со мной взглядом.

– Я спать. Всем спокойной ночи! – сухо говорит он и уходит вверх.

– Я, наверно, тоже уже пойду, – устало говорит Мег. – Скай, Том, спокойной ночи!

– Ты точно не хочешь... – снова спрашивает Том.

– Нет, всё нормально, я уже вызвала такси, – перебиваю его я.

– Скай, я хотел с тобой кое о чём поговорить, – неуверенно произносит он, в ответ на что я сажусь обратно на диван. – Я услышал ваш разговор со Стивом в ресторане.

– О, ты про то, когда он меня назвал высокомерной?

– М-да, про него тоже... Слушай, я знаю, что он себя повёл очень некрасиво и мне действительно за него стыдно.

– Да ладно тебе! Для того чтобы меня задеть, нужно что-то серьёзнее пустых оскорблений.

– Я просто не хочу, чтобы ты думала, что он такой. Стив действительно бестактен и порой весьма неуважителен, чего только стоят его замечания в отношении Меган, но он неплохой человек. После вашей с ним ссоры за столом он сказал

мне, что умнее тебя девушек не встречал.

– Боюсь, никакие восхищения моим интеллектом не смогут оправдать его хамства.

– Здесь я с тобой абсолютно согласен, поэтому попросил его извиниться перед тобой и оставить в покое.

– Почему ты мне это говоришь?

– Потому что за мишурой его грубости и безразличием скрывается хороший человек, и я уверен, что у вас могли бы сложиться прекрасные отношения.

– Том, при всём моём уважении к тебе и твоей семье, я не стану более благосклонной по отношению к нему, даже после того, что ты мне сказал. Тебе, как человеку, который живёт с ним в одном доме, должно быть легче разглядеть его светлые стороны, но меня он пока не удостоил чести познакомиться с этим "хорошим человеком" внутри себя. Так что, прошу, не стоит за него извиняться.

– Ладно, – улыбается он. – Я просто посчитал нужным рассказать это тебе.

– Спасибо за доверие, и с прошедшим, – говорю я и прощаюсь с другом.

Глава 14

– Ребята, меня всё-таки взяли! – восторженно говорю я друзьям, когда мы с подносами, полными еды, садимся за свободный столик.

– Правда? Ты молодец! Я даже не сомневалась! – не менее эмоционально отвечает Синди.

– Куда взяли? – нахмутив брови, спрашивает Энди.

– Я же тебе говорила... – Смотрю на него, затем на Меган, которая тоже не понимает, о чём речь. – Ну же! Помните, я вам рассказывала о прослушивании для музыкальной группы?

– Эм... А! Да, точно! Поздравляем! – говорит Меган и за себя, и за Энди.

– Спасибо! Осталось только решить, как успевать ходить на репетиции, заниматься зимнем балом и готовиться к предстоящему экзамену по международному частному праву, – я безвыходно выдыхаю, когда вижу, как увлеченные друг другом Меган и Энди снова выпали из разговора.

– У тебя же мистер Брукс преподаёт? – неожиданно интересуется Роджер.

– Ну, как преподаёт... – иронично произношу я и накалываю картошку. – Скорее, усердно пытается завалить.

– Он – очень хороший преподаватель, – вступается Роджер.

– У него самые скучные лекции и абсолютно необъективная система оценивания, так что ни я, ни один другой студент с моего факультета "хорошим преподавателем" его точно не назовут.

– Вообще-то он...

– Так! Нам пора! – Синди перебивает Роджера и вскакивает на ноги. – Мы уже опаздываем.

– Да, пойдём. – Я смотрю на часы. – Энди, Роджер, можете перенести аппаратуру в зале?

– У меня тренировка, – отказывается Роджер.

– Ладно, – улыбаюсь ему я и перевожу взгляд на Энди.

– Ну, ты же знаешь: для тебя всё что угодно, – улыбается тот.

– Какой ты милый, – смеюсь я и мы, попрощавшись с Роджером, идём в зал.

– Синтезатор нужно перенести вон туда, – я указываю на правый угол сцены, – а барабаны сюда.

– Понял, – отвечает Энди и, быстро передвинув инструмент, подходит ко мне, пока я настраиваю микрофоны. – Скай?

– Да?

– Кажется, Меган хочет расстаться.

– Что за бред? – смеюсь я, вспоминая, как буквально десять минут назад их было не отвлечь друг от друга ни одной новостью.

– С тех пор, как мы сюда пришли, она даже не посмотрела

в мою сторону. Может, она разлюбила меня?

– Мы здесь всего пять минут, – я приземляю усердные попытки Энди драматизировать. – Уверена, она любит тебя, как и прежде, – произнести последнее с полной серьёзностью мне не удалось даже при всех моих стараниях. Я никоим образом не осуждаю и не критикую Меган или Энди, просто лично я к таким быстро развивающимся и непостоянным отношениям отношусь достаточно скептически.

– Да, наверное, но только посмотри на неё, – произносит он, и я смотрю на Меган, с раздражением вырезающую картонные звёзды. – Я не понимаю, что уже успел сделать, чтоб она так разозлилась.

– Так поговори с ней, – советую я.

– Может... Лучше ты? – Он переводит на меня жалобный взгляд. – Пожалуйста, мне только нужно знать, любит ли она меня до сих пор.

– Ты же понимаешь, что это детский сад?

– Понимаю, но прошу! Пожалуйста!

– Ладно. – Я вручаю ему шнур от микрофона и спускаюсь вниз к столу, где сидит Меган, хоть мне и не хочется это делать.

Начав разговор со всяких организационных вопросов, я окончательно убеждаюсь в её плохом настроении, и поэтому спрашиваю:

– Всё в порядке?

– Да, а что? – холодно произносит она.

– Просто хочу, чтоб ты знала... Если у тебя что-то случилось, ты всегда можешь сказать мне, – мягко говорю я.

– Я серьёзно, всё хорошо, – уже с натянутой улыбкой выдавливает она. – У меня просто нет настроения.

– Ну, что? – нетерпеливо спрашивает Энди, когда я возвращаюсь к настройке аппаратуры.

– У неё "просто нет настроения", – дословно цитирую я. – Я на твоём месте просто дала бы ей немного времени, – говорю я, и, не особо удовлетворённый советом, Энди заканчивает перестановку инструментов и уходит.

Отпустив комитет немного раньше, я встречаю участников университетской группы "The Eternity". С этими талантливыми музыкантами я познакомилась ещё на вечеринке, где они выступали. К счастью, оказалось, что большинство исполняемых композиций я хорошо знаю, поэтому сегодня я спела несколько песен, чтобы в будущем одну из них исполнить на открытии зимнего бала.

После репетиции я иду напрямиком в комнату, где приступаю к домашнему заданию, которого, как всегда, крайне много. Для продуктивности я ставлю телефон на беззвучный и даже не замечаю, как провожу три часа за работой. От написания доклада по истории международного права меня отвлекает громкий стук в дверь.

– Почему ты не отвечала?! – задыхаясь, спрашивает влетевший в комнату Энди. – Я звонил тебе раз десять!

– Прости, я занималась...

– Мы расстались, – перебивает меня он.

– Что?! Когда?!

– Она сказала, – друг проходит в комнату и садится на ковёр у кровати, и я делаю то же самое, – что не хочет отношений, если я буду... Ну... Короче, я пытался ей объяснить, что это не так, но она не слушала. Я звонил ей и писал, но она не отвечала. Не понимаю, что я сделал?

– Подожди, подожди... – перебиваю я поток бессвязных слов. – Что именно она сказала?

– Много всего. Типа, что я... Ну, что я её не люблю и всё такое. Может, она просто пыталась найти повод, чтобы бросить меня и начать встречаться с кем-то другим. Если это так, то я... Да я убью любого, кто посмеет увести её у меня!

– Во-первых, девушка – это не вещь, которую можно просто взять и увести без её на то согласия, – строго замечаю я. – А, во-вторых, тебе стоит дать ей немного времени, чтобы она могла спокойно разобраться в себе. Ваши отношения слишком быстро набирают обороты и, думаю, она просто запуталась.

– Ты вообще представляешь, как это сложно? Я не могу себе представить жизнь без неё, – со всем драматизмом произносит Энди и, ненадолго задумавшись, подпрыгивает на ноги. – Я пойду к ней прямо сейчас и всё выясню. Она будет моей! Я её никому не отдам!

– Будет. – Хватаю его за руку, когда он уже направляется к двери. – Только не надо на неё давить своими амбициями.

Ты должен научиться уважать её личное пространство. Она же тоже человек, и я уверена, что ей сейчас ничуть не лучше, чем тебе.

– Думаешь, у меня получится... Получится вернуть её?

– Тот, кто хочет, всегда найдёт способ, – говорю я самую, на мой взгляд, очевидную истину.

– Ладно, – смиренно выдыхает он. – Спасибо, что помогаешь и поддерживаешь, – благодарит он и, взглянув на заставленный учебниками рабочий стол, спрашивает: – Почему ты так поздно занимаешься?

– Мне на завтра нужно сделать много заданий.

– На завтра? – улыбается Энди. – Завтра же День благодарения, и лекции отменили.

– Точно! – Я бью себя по лбу рукой, и мы смеёмся. – Кстати, сколько тебе поставили за домашнюю работу?

– Ты про тот социальный эксперимент?

– Ага.

– Нисколько... Преподаватель сказал, что типа... Надо было написать какой-то анализ или что-то типа того...

– Так напиши.

– Я не совсем понимаю, что там должно быть... Слушай...

– Он поднимает на меня молящие о помощи глаза.

– Нет! Нет! – мотаю головой я. – Я за одну неделю написала больше твоих работ, чем собственных.

– Ну, Скай, ну, пожалуйста! Ну, ты хоть что-то там понимаешь.

– А экзамены тоже я буду за тебя сдавать?

– А так можно? – хмурится он.

– Конечно, нельзя!

– Тогда спишу у кого-то, – пожимает плечами друг. –

Только, прошу, помоги с этим анализом.

– Ладно, – недовольно сдаюсь я.

– Ты лучшая! – Он крепко обнимает меня. – Спасибо огромное!

– Буду потом в резюме писать, что неофициально отучилась на социолога, – шучу я.

– Я даже готов тебе свой диплом отдать, – радостно говорит он.

– Получи его сначала, – смеюсь я.

– С тобой точно получу!

– Пока, Энди. – Я открываю ему дверь.

– Пока! Люблю тебя! И спасибо ещё раз!

Глава 15

– Скайлер! – мне открывает дверь мама Тома. – Так рада наконец-то тебя увидеть! – говорит он с широкой улыбкой.

– Здравствуйте, миссис Халбера! – Я протягиваю набор кухонных лопаток с аккуратной надписью "Happy Thanksgiving".

– Спасибо, дорогая! – произносит женщина в белоснежном фартуке и обнимает меня. – Только, прошу, называй меня Кортни.

– Скай! – окликает меня Том. – Ты уже приехала!

– Привет! – Я обнимаю друга.

– Пап, познакомься. Это моя подруга – Скайлер!

– Здравствуйте, мистер Халбер! – Я протягиваю руку мужчине лет сорока в темно-сером костюме.

– Очень приятно! – отвечает он, и я замираю, заметив сидящих за столом Меган и Энди. Последний, поймав мой озадаченный вид, одними губами говорит "потом объясню", и я киваю.

– Привет, ребята! – машу я паре, стараясь скрыть шок.

– Привет! – как-то отстранённо говорит Мег.

– Садись со мной. – Том указывает на стол, и мы садимся.

Постоянно оглядываясь по сторонам, я с опаской жду встречи с его старшим братом. Тот факт, что после нашего разговора за столом на дне рождения Тома, Стив больше

не разу не предпринимал попытку со мной заговорить, меня, конечно, вполне устраивает, но такое внезапное отсутствие предсказуемости в его поведении не может не настораживать.

– А вот и индейка. – Пока я безуспешно гадаю, как поведёт себя Стив, когда уведет меня за столом, Кортни подходит к столу с большим подносом запечённой индейки, а её муж ставит его между аккуратно нарезанным сыром и французским багетом.

В изысканные бокалы всем наливают красное вино и зажигают несколько свечей вдоль стола. Проникшись атмосферой этого прекрасного вечера, я наблюдаю за тем, как золотистая индейка тёплыми завитками ароматного пара наполняет комнату уютным запахом дома.

Закончив приготовления к ужину, все заняли свои места. Мистер Халбер во главе стола, по правую сторону Меган, Энди и Кортни, а по левую Том, я, ну и, конечно же, свободное место. Кто бы сомневался, что мне опять придётся сидеть возле Стива...

Расслышав сзади звуки шагов, перебивающий приглушённую классическую музыку, я делаю глубокий вдох в ожидании неизбежной встречи. Только что пришедший Стив всех приветствует и, быстро оценив ситуацию, проходит мимо моего стула и садится с другой стороны стола напротив отца.

По началу удивившись странностью его поведения, я

быстро прихожу в чувства, вспомнив, что с такими людьми как Стив всегда так: их действия редко подвергаются логическим объяснениям.

– Как ваша поездка? – чтобы избавиться от повисшей тишины, я беру инициативу в свои руки и обращаюсь к мистери Халберу и Кортни. – Том говорил, что вы были в отпуске.

– Да, это было чудесно! – отвечает Кортни.

– Это так, мы были в круизе на лайнере, – продолжает мистер Халбер. – И, могу заметить, такой вид отдыха – самое то для молодых и энергичных людей вроде нас. – Он переводит нежный взгляд на жену, и она ему мило улыбается.

После ужина мы все помогаем Кортни с уборкой и, разделившись на две возрастные группы, расходимся. Когда в гостиной оказываемся я, Том, Стив, Меган и Энди, мне приходит сообщение от последнего: "Короче вчера я сделал всё как ты и сказала. Утро Мег сама мне предложила встретиться ну типа чтоб позавтракать. Короче мы решили попробовать ещё раз. А потом она мне предложила ну пойти с ней на ужин".

Прочитав его объяснения, я в очередной раз задумываюсь над тем, когда я уже перестану удивляться непостоянности их отношений. Глядя на Меган и Энди, я в очередной раз убеждаюсь в верности своих взглядов на отношения. Возможно, мои взгляды слишком консервативны, но я куда охотнее трачу студенческую жизнь на обучение и саморазвитие, а не на такие эмоциональные качели.

Как бы там ни было, я всё равно рада тому, что они во всём разобрались и помирились. Напечатав быстрый ответ другу о том, что он – молодец, я присоединяюсь к общему разговору. Начал его Энди, а значит, он уже обречён, и ситуацию нужно страховать, чтобы друг не упал в грязь лицом перед высокомерным грубияном по имени Стив.

– Ты имеешь в виду мини-холодильник? – нахмурившись, спрашивает Том у Энди.

– Да нет же, это типа колонка в виде холодильника, и там, короче, можно слушать музыку, – объясняет тот.

– Вряд ли я где-то такое видел, – пожимает плечами Том.

– Да такое по-любому есть! Это ж реально удобно!

– Не хочу тебя разочаровывать, – начинает Стив, – но вряд ли это возможно с точки зрения акустики. Хотя идея классная! Подумай ещё, может, придумаешь что-то более осуществяемое.

– Том, – зову я друга, чтобы перевести тему разговора. – Помнишь, как два года назад ты приезжал к нам на День благодарения?

– Конечно! Мы же в тот день ещё гуляли в центре города, и Джуд... – его увлеченный рассказ обрывается, стоит ему произнести имя бывшей девушки.

– Она забыла книгу, которую ты ей подарил, и нам пришлось за ней возвращаться, – заканчиваю за Тома я, и он благодарно улыбается.

– Почему ты это вспомнила?

– Потому что ты зародил в наших с Джуд семьях новую традицию празднования Дня благодарения.

– Подождите, – вмешивается Энди, и я мысленно молюсь, чтобы он не сказал очередную глупость, – я думал, этот праздник есть везде, кроме Англии...

Стив давится водой, а у меня пропадает первоначальное желание кинуть в Энди подушку. Эффект, конечно, его слова произвели ожидаемый, но Стив подавился водой! Как этому можно не радоваться?

– Нет, этот праздник есть только в Америке и Канаде, – даже не стараясь скрыть довольной улыбки, объясняю я. – Когда Англия основала здесь колонии, европейцы не были приспособлены к новому климату, однако им помогли местные жители. И в знак благодарности переселенцы устроили праздник, на который пригласили индейцев.

– Аа-а! Так вот почему в этот день всегда едят индейку! – восклицает Энди, и Стива, который только пришёл в себя после прошлого высказывания Энди, опять накрывает волной неудержимого смеха.

– Энди, слушай! Может, ты принесёшь нам лимонад? – предлагаю я.

– Так, давай я. – Том поднимается, но одного моего взгляда достаточно, чтобы он сел обратно.

– Да, сейчас принесу! – с улыбкой говорит Энди, и они вместе с Мег уходят на кухню.

После этого Стив уже не сдерживает себя в эмоциях и на-

чинает громко смеяться.

– Тебя ничего не смущает? – возмущённо обращаюсь я к громко смеющемуся Стиву.

– Ты его видела? У мочалки интеллекта больше, чем у него.

– Зато у него имеется чувство такта, и потому нет проблем в общении с людьми.

– Не называй пустое поддакивание всему сказанному чувством такта. А проблем в общении у него нет только потому, что ему не хватает мозгов увидеть эти проблемы.

– Ребят... – пытается начать Том, но мы со Стивом в один голос останавливаем его фразой: "Не сейчас".

– Он – мой друг, – строго говорю я. – И в своём присутствии я не позволю никому так о нём отзываться. Я, конечно, не понаслышке знаю, что культура поведения у тебя совершенно не в чести, но, будь добр, разберись со своим эмоциональным несдержанием! – Я встаю на ноги и беру с журнального столика салфетку, которую принесла.

– Ты куда? – спрашивает он меня.

– Пойду, мусор выброшу. Твоё мнение захватить?

– Смешно, – говорит он и указывает на меня пальцем.

На кухне я помогла Меган и Энди с лимонадом и, вернувшись в комнату, с облегчением выдохнула, обнаружив, что Стив ушёл. Не считая всего, что связано с ним, этот вечер оказался именно таким, который запоминается на долгие годы. Вкусный ужин, прекрасная компания и спокойная музы-

ка. Казалось, что для счастья больше ничего не нужно, но весь вечер я не могла побороть тяжёлую тоску за семьёй и Джуд, а, судя по постоянным вопросам Тома о подруге, я – не единственная, кто за ней скучает.

Глава 16

Зайдя в комнату после пар, я устало скидываю исписанные за эту неделю конспекты и учебники на рабочий стол. День сегодня был крайне сложный, поэтому мне просто необходимо поспать хотя бы полчаса. Переодевшись в пижаму, я ложусь в постель и, стоит моей голове только коснуться подушки, я проваливаюсь в сон настолько глубоко, что просыпаюсь, только когда в дверь начинают стучать ногами.

– Да кому там не имеется? – Я раздражённо поднимаюсь, готовясь убить любого, кого увижу. Повернув замок, я ещё долгое время не могу поверить своим глазам.

– Знаешь, я думала, что ты сюда учиться приехала, а не спать! – Оглядывает мою пижаму и расправленную постель Джуд. Её слова в привычной, шутливой манере окончательного убеждают меня в том, что это не сон и, сделав шаг вперёд, я крепко обнимаю подругу. – Я тоже по тебе скучала! – смеётся она.

– Что ты здесь делаешь?

– И это вместо: "Я так рада тебя видеть!"? – спрашивает она и проходит в мою комнату.

– Ты даже не представляешь, как я рада! – Плюхаюсь на кровать. – Но ты же должна была приехать только через две недели.

– Да-а, – говорит она, и на её лице появляется загадочная

улыбка. – Но я решила устроить тебе сюрприз и приехала пораньше.

– Так ты останешься на весь месяц? – с надеждой спрашиваю я, но она мотает головой. Конечно, этого стоило ожидать: раньше приехал, раньше уехал.

– Если всё получится, то я останусь на ближайшие три года.

– Что?!

Что?! Разбудите меня кто-нибудь!

– Сюрприз! Я буду сдавать экзамены в Колумбийский, и приехала раньше, чтобы пройти подготовительные курсы! Так что собирай вещи, поищем нам комнату побольше.

– Шутишь... – недоверчиво шепчу я, в ответ на что Джуд копирует мой жест, поджимает губы и качает головой, и я подпрыгиваю с кровати и снова крепко обнимаю подругу.

Это самый лучший подарок из всех, что она могла мне сделать: ближе семьи и Джуд у меня никого нет, а учитывая то, что я не видела никого из них целый месяц, сейчас у меня такое чувство, словно упала гора с плеч. Я просто знаю, что та крепкая дружба, которая сформировалась за годы нашего общения, – одна из самых главных ценностей моей жизни. И теперь человек, с которым нас столько связывает, здесь – стоит прямо напротив меня.

– Так! Всё! – командую я. – Никаких слёз. У нас ещё куча дел!

– Точно! Но первым делом я хотела бы поговорить с То-

мом, – неуверенно сообщает Джуд.

– Правда?

– Да... – Джуд садится на подоконник. – Я решила, что так будет правильно.

– Ты ему уже писала?

– Пока нет.

Мы смотрим друг другу в глаза, и она, набрав побольше воздуха, достаёт телефон из кармана. Я одобрительно киваю головой, и через несколько минут она говорит: "Отправить".

– Ты большая молодец! Думаю, он будет очень рад. Ты всё правильно сделала.

– Спасибо, но я ничего не написала, – испортив всю трогательность момента, она поворачивает мне заблокированный экран телефона, и мы смеёмся. – Давай, может, сначала поедим?.. – в отчаянных попытках оттянуть неизбежный шаг, предлагает она. – Я видела на первом этаже кафе...

– Пойдём, – соглашаюсь я.

Спустившись в небольшое, но очень уютное заведение, мы берём по латте с клубничными чизкейками и принимаемся за дело.

– Ладно... – Неуверенность Джуд пала жертвой моего нетерпеливого взгляда. – Я пишу...

– Ну, что? Что ты написала? – спрашиваю я, наверняка, мешая подруге печатать сообщение.

– Сказала, что приехала, и была бы рада встретиться, конечно, если он не против, – читает она и, немного помешкав,

нажимает отправить.

– Пф-ф, конечно, не против.

– Ну, вот и увидим. – Она откладывает телефон.

– Что не так? – спрашиваю я, когда замечаю закравшуюся неуверенность в её глазах.

– Я не знаю, могу ли просить его об этом после всего...

Весь этот год мне казалось, что я поступаю только из самых лучших побуждений, но сейчас мне кажется, что оставив его я совершила огромную ошибку.

– Поэтому ты решила поступить в Колумбийский?

– Том живёт здесь, и с тех пор, как ты переехала, я чувствовала, что... Что-то не так. Знаешь, такое чувство, словно, уезжая отсюда год назад, я оставила здесь свою настоящую жизнь, но я больше не хочу бездейственно сидеть в стороне. Я решила вернуться и наконец-то стать той девушкой, которая исчезла, чтобы жить не своей жизнью...

– Я счастлива видеть тебя здесь. – Я беру подругу за руку. – И уверена, что Том, узнав о твоём приезде, будет счастлив не меньше, чем я.

– Думаешь, он не злится на меня?

– Джуд, если бы он был на тебя обижен или зол, не засыпал бы меня вопросами о тебе.

– Это он! – Она растерянно смотрит на экран телефона. – Он написал!

– Что ответил?

– Написал, что будет рад со мной встретиться и заедет че-

рез полчаса?! – в панике дочитывает сообщение подруга. – Через полчаса?! Я же совсем не готова!

– За полчаса ты успеешь сходить в душ и переодеться, а в остальном можешь смело положиться на своё обаяние.

В комнате я помогаю подруге выбрать наряд и провожаю на встречу с Томом. Узнать исход их свидания я смогу не скоро, поэтому, дабы не мучать себя нетерпеливым ожиданием, я сажусь за стол и уже заранее устало достаю учебники по международному частному праву.

По возвращении, спасая меня от депрессии по поводу количества заданных работ, Джуд принялась за детальный четырёхчасовой пересказ двухчасовой встречи, подтверждая слова Джейн Остин о благословенности женских речей, когда важна каждая подробность.

По факту, из её длинного монолога я вынесла, что как она, так и он, по-прежнему полны любви друг к другу. То есть, говоря о Томе, я в этом убеждена, говоря о Джуд – искренне в это верю. Пока подруга не готова признать своих чувств, но чрезмерная эмоциональность и огонь в глазах выдают её истинное отношение. Это всё, что мне важно было знать, а остальное прояснится со временем, а точнее завтра.

– То есть это свидание? – шокировано спрашиваю я.

– Нет, он просто пригласил меня погулять.

– Господи, только не говори «по-дружески»! – перебиваю я подругу.

– Но мы же... Я даже не знаю, – тяжело выдыхает она. –

Кортни, наверное, меня терпеть не может. Вся его семья и он, в том числе, скорее всего, думают, что я больная на голову. Бросила, не отвечала на сообщения и звонки целый год, а теперь просто приехала и снова появилась в его жизни.

– Джуд... – успокаиваю я её, – ты же сама сказала, что с Томом вы всё обсудили, и он нисколько на тебя не обижен, так что, прошу, хватит себя в чём-то винить... Хватит бояться причинить людям дискомфорт и недооценивать себя. Если ты хочешь быть с ним, то последнее, о чём ты должна волноваться, – это о том, что скажут его родители, или что подумает его бестактный брат. Это твоя жизнь, а значит, только ты вправе решать, с кем тебе быть и что делать.

– Возможно, ты права, – тихо соглашается она, и, заметив моё удивление, поправляет: – Ты права абсолютно точно, но сегодня я больше не готова ни о чём думать, кроме сна.

– Понимаю, – смеюсь я, и мы завариваем травяной чай и, закутавшись в тёплый плед, включаем самый интересный исторический сериал всех времён – «Корона», под который, несмотря на его занимательность, быстро засыпаем.

Глава 17

"05.12

Со дня приезда Джуд прошла уже целая неделя. За это время Энди с Меган успели снова расстаться и обратно сойтись, мы с Джуд нашли нам новую двухместную комнату и пересмотрели весь первый сезон "Короны", Джуд пошла на подготовительные курсы перед своими экзаменами на факультет журналистики, но самое главное... Том и моя подруга снова вместе! Эта новость, вопреки опасениям Джуд, вызвала у всех только радость: родители Тома произнесли влюблённым восторженную панегирику, несомненно, одобряя их отношения, даже Стив, по словам Джуд, был рад видеть снова её видеть. Сама же Джуд, как и стоило ожидать, стала куда более спокойной и уверенной. Душевное умиротворение не обошло и Тома. Как для неё, так и для него, эти отношения всегда служили якорем, удерживающим их, невзирая на любые сложности; теперь же они стали маяком, проливающим свет на глубину любви и дающим ориентир всякому, кто посмотрит на них со стороны. Гармония, поддержка и любовь, которыми наполнено их общение, для меня всегда были и будут идеалом. И я в очередной раз убедилась, что, если людям суждено быть вместе, они найдут друг друга, сколько бы километров их не разделяли, сколько бы времени не прошло с их последней встречи. Лю-

бовь, если она настоящая, бессмертна".

Сегодняшний день выделен в нашем настенном календаре ярким маркером, ведь именно сегодня мы с Джуд и Томом идём на долгожданный концерт Шона Мендеса, билет на который я подарила другу на день рождения.

– А кто с нами идёт? – спрашиваю я у Джуд, подкрашивая ресницы тушью.

– В смысле? – Она протягивает руку, и я кидаю ей помаду.

– Я же подарила Тому четыре билета.

– А, он, кажется, говорил, что позовёт своего друга, – отвечает она, и мы, не заставляя парней долго ждать, выходим на парковку общежития и подходим к машине, где Том открывает нам заднюю дверь. Первой садится Джуд, и, когда до меня доносится её удивлённое "Стив?", я замираю на месте и перевожу вопросительный взгляд на Томаса, но тот лишь пожимает плечами, словно вообще не знает, что его брат делает в машине. Когда я, наконец, сажусь, Стив поворачивается ко мне и с непосредственным видом говорит:

– Привет!

Нахмуриваю брови, стараясь этой мимикой продемонстрировать всё своё пренебрежение к его личности, и он, отрезвившись моей неприязнью, отворачивается. Спустя полчаса дороги по завораживающему вечернему Нью-Йорку мы подъезжаем к огромному крытому стадиону – Мэдисон-сквер-гарден – и, пройдя длинную очередь, быстро на-

ходим наши места.

– Скай, Стив! Вы пока садитесь, а мы пойдём, возьмём что-нибудь выпить, – говорит Джуд, и они с Томом уходят. Я без колебаний занимаю место и, услышав шаги приближающегося Стива, кладу руку на место возле себя:

– Что ты хочешь? – даже не поворачиваясь к нему, я задаю вопрос, ответ на который уже и так прекрасно знаю.

– Разрешения сидеть возле тебя, – ожидаемо отвечает он.

– Проблема в том, что я не горю желанием сидеть возле тебя. – Поворачиваюсь к нему, чтобы мои слова звучали максимально убедительно. – Так что, ты, конечно, прости меня за эту вопиющую бестактность, но разрешение отклонено. – К счастью, возможности ответить Стива лишают вернувшиеся с красными стаканами колы Джуд с Томом.

Очень быстро зал забивается до отказа. Такого огромного скопления людей в одном месте я ещё никогда не видела. Внимательно разглядывая пришедших, я вздрагиваю от неожиданности, когда во всём помещении внезапно гаснет свет. Но уже спустя три секунды браслеты, которые всем выдали при входе, загораются ярко-голубым цветом, а на стадионе поднимается визг. Эта картина "За секунду до" навеивает острое предвкушение, а атмосфера, которую нигде больше не воссоздашь, даёт невероятный прилив энергии.

Когда по залу проносится знакомая негромкая мелодия, на сцене появляется Шон Мендес. Начав петь "There's Nothing Holdin' Me Back", он заставляет абсолютно всех по-

дорваться со своих мест.

Живые концерты – это как особое энергетическое поле: пока ты находишься на его территории, не вспоминаешь о прошлом, не гадаешь о будущем, а просто живёшь здесь и сейчас. Тебя не волнует, как ты двигаешься, не фальшиво ли ты подпеваешь, потому что танцует и поёт исключительно твоя душа. Наверное, именно поэтому воспоминания с концертов всегда затуманенные, ведь тебя буквально опьяняют эмоции.

По окончании концерта я искренне удивляюсь тому, как быстро пролетели эти два часа. Стив вышел на улицу ещё до последней песни, чтобы ответить на звонок, поэтому, чтоб он уже не возвращался, мы договорились встретиться на парковке.

– Скай, – зовёт меня Джуд, пока я надеваю пальто, – Том позвал меня погулять по ночному городу вдвоём. Ничего, если мы тебя оставим?

– Конечно, идите!

– Хорошо, – улыбается она. – Мы тогда прямо отсюда пойдём пешком, а тебя отвезёт Стив. – Она быстро целует меня в щёчку, и я, не успев возразить, теряю её из виду в огромной толпе. Только мысль о том, что мне снова придётся ехать со Стивом, заставляет меня скривиться и вызвать такси, после чего я ещё раз и, как оказалось, не зря проверяю наши места, поскольку на месте Стив оказалась небольшая коробочка. Стараясь даже не думать о том, как и зачем он это сюда пронёс,

я беру её в руки и выхожу на парковку.

– Джуд и Том пошли гулять, – говорю я Стиву, подойдя к машине на которой мы приехали, – так что можешь их не ждать. И... – я протягиваю ему коробку, – ты забыл.

– Спасибо.

– Ага, – безразлично отвечаю я и уже разворачиваюсь, чтоб уйти.

– Вообще-то, это для тебя. – Останавливает он меня и протягивает коробку. Учтывая нашу ненависть друг к другу, я не удивлюсь, если там будет бомба.

– Что это? – спрашиваю я.

– Потом увидишь...

– Точно бомба, – мысленно убеждаюсь я.

– Слушай... Я хотел извиниться. Я знаю, что вёл себя как придурок, и заслуживаю того, чтобы ты...

– Не нужно извиняться, – перебиваю я. – Ты просто был собой.

– То есть ты знаешь меня лучше, чем я сам? – раздражённо спрашивает он.

– Знаешь, тебе стоит поучиться извиняться. Пока что выходит как-то странно, – с той же раздражённой интонацией замечаю я.

– Мы можем не ругаться хотя бы сейчас? – спрашивает он, в ответ на что, я закатываю глаза, но даю ему продолжить. – Я просто хочу извиниться.

– Зачем? Нет, серьёзно. Чего ты от меня хочешь?

– В этот раз я только прошу твоего прощения.

– А в следующий?

– А в следующий я приглашу тебя на свидание. – Я набираю воздух от удивления, но он продолжает как ни в чём не бывало. – Но это будет в следующий раз.

– Знаешь, в чём твоя проблема, Стив Халбер?

– В чём?

– Ты слишком высокого о себе мнения. – Меня прерывает уведомление на телефоне. – Это такси, мне пора.

– Я бы предложил тебя подвести, но ты же всё равно откажешься.

– Как ты догадался? Неужели моё нежелание снова идти пятнадцать минут по холоду, хоть на этот раз без чемоданом, настолько очевидно? – постиронично замечаю я.

– Я же извинился...

– Пока, Стив.

Глава 18

На следующее утро мы с Джуд перевезли вещи в новую комнату. И, не откладывая, принялись за обустройство.

– Это куда? – спрашивает Джуд.

– Ставь все книги на стол, я потом разберу, – отвечаю я.

– А это что такое?

Я поворачиваюсь и вижу у неё в руках коробку, которую мне вчера подарил Стив. Конечно, открывать её я не стала, и даже надеялась, что она потеряется во время переезда, но выкинуть рука почему-то не поднялась.

– Эм-м, это... Оставь на столе, я уже не помню, что там.

– "Надеюсь, ты всё-таки простишь, Стив", – читает Джуд надпись на обратной стороне коробки, и её глаза широко раскрываются. Клянусь ещё чуть-чуть, и они вылезут на лоб, но даже это меня пугает не так сильно, как последовавший визг. Подойдя к подруге, я силой отбираю коробку, бросаю на кровать.

– Джуд, если ты не успокоишься, мне придётся вызывать скорую.

– А я-то думала! – Эмоционально машет руками подруга. – Теперь всё ясно!

– Что "ясно"?

– Поведение Стива! Вчера я так удивилась, увидев его в машине. Согласись, он явно не похож на фаната Шона Мен-

деса. А Том мне вообще вчера сказал, что Стив поехал, только когда узнал, что ты будешь с нами.

– Да уж...

– Скай... – Она игриво смотрит на меня.

– Нет!

– Почему? – Джуд улыбается. – Прикинь, мы были бы...

– От восторга она закрывает руками рот. – Джуд и Скайлер Халберы.

– О Боже! – смеюсь я. – "Женское воображение весьма поспешно...

– "... в единый миг перелетает от восхищения к любви, а от любви – к супружеству", – подхватывает Джуд, и мы заканчиваем цитату в один голос. – Да-да, Скайлер, все мы читали Джейн Остин, но не все мы влюбляли в себя Стива Халбера.

– Он не влюблён. Просто извинился.

– Так он ещё и извинялся?! – Джуд хватает с пола подушку и садится на кровать возле меня. Сложив ноги крест на крест, она кладёт голову на руки. – Слушаю тебя внимательно.

Я тяжело выдыхаю, но подруга явно не собирается отступить, а потому пододвигается ещё ближе.

– Ладно, – с улыбкой и облегчением сдаюсь я.

Слушая подробности нашего со Стивом разговора, Джуд приходится не сладко. Удивление сменяется ошеломлением, а заинтересованность – увлеченностью.

– Так и сказал?

– Ага, дословно: " В следующий раз позову на свидание".

– Вот это да... А что в коробке? Ты не открывала? – Она берёт её в руки и слегка трясёт.

– Нет, и даже не стану, – строго отвечаю я.

– И тебе совсем не интересно?

– Совсем.

– Уверена? – переспрашивает Джуд, протягивая мне небольшую коробку.

Резко взяв её в руки, я с серьёзным видом объясняю:

– Только из любопытства.

– Ну, конечно, – с таким же серьёзным видом отвечает она, и обе смеёмся.

Открыв коробку, мы видим банку нутеллы. В памяти сразу всплывает наша со Стивом ссора в машине, когда он сказал, что съел мои панкейки с шоколадной пастой.

– Боже мой! Он подарил тебе твою любимую нутеллу! Это так мило! Вы будете такой красивой па...

– Даже не думай. – Поднимаю суровый взгляд, уже предугадав, что она собирается сказать.

– Ну и что ты собираешься делать?

– Ничего, – пожимаю плечами я. – Его извинения не изменили моего отношения к нему. А даже, если бы изменили, уверена, его поведение останется таким же.

– Я бы не загадывала наперёд... – возражает Джуд, но её перебивает стук в дверь.

– Открыто! – кричу я.

– Потом обсудим, – угрожающе замечает Джуд.

Остаток вечера мы праздновали новоселье с Энди, Меган, Томом, Синди и Роджером. Я рада, что Джуд понравились мои новые друзья, и, похоже, с девочками у неё сложились особо тёплые отношения. Мег даже позвала её на вечеринку в честь своего дня рождения. Зная прямолинейность этой девушки, ей бы не составило никаких проблем сказать Джуд, что её там не ждут, но, к счастью, позвали всех.

Весь вечер парни по очереди делились невероятными историями детских приключений. Когда дело дошло до Энди, он рассказал, как залез с друзьями в заброшенное здание, откуда их выгнал охранник, который, как оказалось позже, был другом его семьи.

Рассказывать жизненные истории Энди умеет явно лучше, чем рассуждать, а потому под конец его харизма оставляет абсолютно незамеченным недостаток ума, и у всех буквально болят животы от смеха.

– А меня как-то раз арестовали на всю ночь за то, что я обрисовал граффити здание библиотеки, – говорит Роджер.

– Что?! – в один голос удивляемся мы с Джуд.

– Зато, – он листает фотоплёнку в телефоне и, найдя нужную фотографию, показывает нам, – получилось даже неплохо.

– Шутишь? – Я беру телефон и внимательно рассматриваю рисунки на стенах. – Это очень красиво!

– Да! И наверняка стоило ночи в участке полиции, – смеётся Том.

– А ещё как-то раз... – начинает Роджер героический рассказ о том, как в детстве он прокусил язык на горке и потерял полтора литра крови.

– Вот именно поэтому женщины живут дольше, – в ужасе говорю я.

– Зато наша жизнь куда веселее, – отвечает Том и крепче обнимает Джуд.

– Уверена, ваших воспоминаний хватит на всех, – с улыбкой отвечает ему девушка.

– Ну, не знаю, – произносит Мег. – Моя жизнь мне скучной никогда не казалась.

– Мы все во внимание, – говорю я, подталкивая её на рассказы.

– Ну, уж нет! – Она смотрит то на меня, то на Джуд. – Тогда вы начнёте сравнивать свою жизнь с моей и поймёте, какая она у вас скучная.

Поймав пораженный взгляд Джуд, я едва заметным кивком даю ей понять, что всё нормально. Для того чтобы общаться с Мег, нужно быть готовым к подобным грубым, но абсолютно не зlostным, высказываниям. Огненный темперамент Мег всегда горит ярче остальных, но может не на шутку обжечь. Нужно просто пользоваться солнцезащитным кремом в виде стрессоустойчивости и не принимать все её слова близко к сердцу.

– Рябят, уже поздно, предлагаю расходиться, – зевая, дельно подмечает Синди.

– Может, завтра куда-нибудь сходим? – предлагает Энди.

– Вот завтра и решим, – бросает на парня раздражённый взгляд Меган.

– Спокойной ночи! – Мы с Джуд прощаемся с друзьями и уже спустя пятнадцать минут ложимся спать.

Глава 19

После трёхчасового шоппинга с Синди я и Джуд вернулись в общежитие, надели тёплые толстовки, взяли ноутбуки и сели в главном холле. Небольшой стеллаж с литературой на любой вкус, сладкий запах корицы, доносящийся из кафе, панорамные окна, свечи в стеклянных баночках с надписью "Sweater Weather" и огромный диван с подушками создали идеальную атмосферу уюта. Взяв два какао с маршмеллоу, мы принялись за домашнее задание.

– Хорошо, что вопрос с платьями решён, – замечает Джуд, нарушив звук печатания по клавиатуре и приглушенной музыки в наушниках. – Синди нас так выручила!

– Да, я до сих пор в шоке, что мы так ничего и не смогли подобрать на бал, – соглашаюсь я.

– Уверена, у неё получатся замечательные платья!

– Даже не сомневаю... – Меня перебивает звонящий телефон, и я беру трубку.

– Скай! Привет, – говорит Энди.

– Привет!

– Как ты?

– Отлично, мы с Джуд...

– Что? А, хорошо! Да, идём! – говорит друг кому-то рядом стоящему.

– Энди?

– Эм, Роджер, – он снова говорит в трубку, – я тебе перезвоню.

– Стой, какой Роджер? Что случилось?

– Я не могу сейчас говорить, понимаешь? – на последнем слове он делает акцент.

– Нет, но ладно. Перезвони мне, когда сможешь говорить.

– Да, люблю тебя. Ой, то есть до свидания, Роджер. -

– "До свидания, Роджер"? – повторяю я про себя. Если Энди рассчитывает не попасться на лжи, то интеллект рядом стоящего человека должен быть таким же, как и у него, если только не ниже. Но, боюсь, начав думать о том, что это сейчас было, я подвергаю себе когнитивному диссонансу, поэтому я просто отставляю телефон в сторону.

– Всё в порядке? – оценив мой озадаченный вид, спрашивает Джуд.

– Да, просто Энди себя странно ведёт, – обеспокоенно отвечаю я, но сразу прихожу в себя, когда на экране телефона высвечивается наша фотография.

– Энди, ты где? Что это было?

– Да неважно! Короче, мы сейчас едем на дискотеку, – торопливо произносит он. – Вы с Джуд не хотите присоединиться?

– Даже не знаю... Завтра же занятия.

– Ну, мы типа всё равно идём, так что, если хотите, то, короче, присоединяйтесь, – торопливо бросает он.

– Мы, наверное, не пойдём, – отказываюсь я.

– Куда не пойдём? – нетерпеливо спрашивает Джуд.

– Короче, я скину адрес сообщением, если вы вдруг пере-
думаете.

– До завтра, – прощаюсь с Энди и, отложив телефон, об-
ращаюсь к Джуд. – Они идут в клуб и позвали нас.

– Так пошли! – задорно произносит подруга.

– Ну, может, лучше выспимся перед занятиями? – лениво
предлагаю я, опуская голову на подушку.

– Скай, – она поднимает меня за руки с дивана, – я знаю,
как ты любишь спать, но я себе немного по-другому пред-
ставляла студенческую жизнь. Так что надевай своё самое
красивое платье, а я позвоню Тому.

– Ты позвонишь своему парню, а платье красивое наде-
вать мне?

– Ты же знаешь, кто с ним придёт. – Она игриво подни-
мает брови.

– Встреча со Стивом в мои сегодняшние планы не входит.

– А жизнь – это то, что происходит с тобой, пока ты стро-
ишь планы! Так что давай собирайся! Будем тебе устраивать
личную жизнь!

– Нет! Не надо, – пытаюсь забрать у подруги телефон.

– Я уже звоню! – говорит она, высоко подняв руку.

– Джуд, – тихо произношу я. Уверена, вид у меня сейчас
такой, будто вот-вот заплачу.

– Прости... – На её лице мгновенно появляется вина, и
она подходит ближе ко мне. – Я... Я знаю, ещё слишком ра-

но.

Набираю больше воздуха. Такая волна воспоминаний меня ещё не накрывала с момента, как я сюда переехала.

– Всё в порядке, – уверяю подругу я. – Просто не хочу никаких отношений, понимаешь?

– Я понимаю, прости. Я не буду их звать, если ты не хочешь, – мягко отвечает Джуд. – Но на дискотеку мы идём.

– Джуд... – стону я.

– Нет-нет, никаких «Джуд»! Больше ты меня не разжалобишь!

Глава 20

Спустя час мы заходим в клуб: я с недовольным лицом, а Джуди просто сияющая от счастья.

– С каких пор ты стала такой активной? – кривясь, спрашиваю я.

– А с каких пор ты – такой домашней?

– Девочки, вы пришли! – нас окликает голос Энди.

– Привет! Как видишь! – отвечаю я и обнимаю его.

– Идём! Я покажу, где мы сидим.

– Что сегодня делал? – по пути спрашиваю я в надежде услышать объяснения его странному поведению.

– Эм... Ну, я был у Мег, а потом мы решили поехать в клуб.

Подойдя к круглому столу, мы видим Синди, Роджера и Меган, которая искренне удивляется нашему появлению.

– Девочки? Откуда вы узнали, что мы здесь?! – спрашивает Мег.

– Привет! – Мы здороваемся с друзьями. – Нам позвонил Энди.

– Точно! Садитесь здесь. – Меган указывает на места возле неё и Синди. – Энди, – она обращается к парню, – можно тебя на пару слов?

– Да, – отвечает он, и они уходят вглубь шумного зала.

– Синди, когда у тебя выходит новый влог? – интересуется

Джуд.

– Думаю, через три дня. О, кстати! – Синди подпрыгивает с места. Я хотела сделать немного кадров отсюда.

– Тебе помочь? – спрашивает Джуд.

– Буду рада, – мило отвечает она, и они скрываются в толпе.

– Пойду, сделаю заказ, – оставшись наедине с Роджером, говорю я. – Тебе что взять?

– Ничего, спасибо.

Подойдя к бару, где музыка играет куда громче, чем у нашего столика, я сажусь на высокий стул в попытках привыкнуть к оглушительным звукам и настойчивому свету прожекторов.

Пьяные, возбуждённые голоса, стремясь перекричать друг друга становятся всё громче и громче, биты песен сдавливают воздух и заставляют сердце пульсировать с бешеной скоростью. Вздвогнув от внезапного звука бьющегося стекла сзади, я поднимаюсь, чтоб вернуться за наш стол, но замечаю Энди. Он сидит через несколько стульев от меня, и я с облегчением подхожу к другу:

– Я тебя не заметила. Ты здесь давно? – спрашиваю я и, не получив ответ, сажусь рядом, уже догадавшись о причине его подавленности. – Вы опять расстались...

– Нет, просто немного поругались... Чёрт! – Энди бьёт кулаком по барной стойке. – Ещё и эта хрень с папой!

– Успокойся. – Я кладу руку ему на плечо. – Что случи-

лось? Я могу как-то помочь?

– Нет, просто мой папа – придурок. Я его ненавижу.

– Так нельзя! Он же всё-таки твой папа.

– И что теперь? Я должен врать?! – раздражённо спрашивает он.

– Нет, но про родителей так не говорят.

– Знаешь, что? – Он очень зол и, кажется, весь его гнев сейчас выльется на меня. – Про родителей так не говорят только люди вроде тебя, которые всю жизнь росли, даже не догадываясь о существовании каких-то проблем. Что ты можешь говорить мне, когда сама всю жизнь жила в сказке? Какие у тебя вообще могли быть проблемы в жизни?!

– Какое ты имеешь право мне это говорить?! Откуда тебе знать, какие мне пришлось пережить проблемы? Ваши отношения с Меган – просто детский сад по сравнению с тем, с чем сталкивалась я! – От злости, шумной музыки и ослепительных прожекторов мне резко становится плохо, и я кладу руку на барную стойку, чтоб успокоится, но это не помогает.

– Прости, я не знал... – говорит Энди, напуганный моей реакцией.

– А откуда ты мог? Ты не видишь ничего, кроме собственных проблем. – Я встаю со стула и направляюсь в сторону выхода, чтоб предотвратить приступ панической атаки.

– Ты куда? – взволновано спрашивает Энди.

– На свежий воздух, – кричу я.

Пробираюсь сквозь оживлённую толпу. В глазах начина-

ет темнеть, голова пульсирует, звуки, доносящиеся со всех сторон, искажаются, а картинка перед глазами плывёт. Каждый следующий шаг дается тяжелее предыдущего, в шумной толпе я неразборчиво слышу своё имя, но ответить не могу. Если я сейчас же отсюда не выйду, то просто потеряю сознание посреди танцпола. Из последних сил толкаю дверь, и перед глазами наконец-то появляется просторная тихая улица.

Стараясь восстановить дыхание, я протираю глаза и понимаю, что вышла через запасной выход, но сейчас меня это мало волнует. Так даже лучше: чем меньше людей, тем быстрее я успокоюсь. Спускаюсь вниз по небольшой лестнице и, опершись на перила, закрываю глаза.

«Я чувствовала, что мне сюда нельзя идти. Вот почему я опять проигнорировала свою интуицию? Надо сейчас же найти Джуд и ехать домой», – мысленно проговариваю я и уже собираюсь идти внутрь, как меня останавливает мужской голос. Повернувшись, вижу двух плохо одетых парней.

– Как тебя зовут? – пьяно ухмыляясь, спрашивает один из них.

Глава 21

– Как тебя зовут? – пьяно ухмыляясь, спрашивает один из парней, и всем моим телом овладевает страх. Резко поворачиваю голову в сторону двери и с ужасом осознаю, что охраны здесь нет... Здесь вообще никого нет, кроме меня и этих двух.

– Где твои друзья? Ты сама, да? – Я лишь слышу, что они говорят, осознавать это у меня совершенно не получается.

– Пожалуйста, не подходите, – тихо прошу я, когда парни приближаются так, что между нами остаётся не больше метра.

– А то что? Охрану позовёшь? – смеются они.

Я отстраняюсь назад, но упираюсь в ступеньку.

– Пошли. – Парень крепко хватает мою руку и тянет.

– Не трогайте меня! – Адреналина в моей крови достаточно, чтобы выдернуть руку.

– Чего ты выделяешься? – говорит второй и вплотную подходит ко мне. – Ты будешь такой же смелой, когда я достану нож?

От этих слов меня окончательно заполняет абсолютные ужас и чувство безысходности, разрушившее последние надежды на спасение. Осознавая неизбежность дальнейшего, я застываю в полном оцепенении без какой-либо возможности двигаться и дышать.

– Скайлер! Вот ты где! – кричит Стив, подбегая к нам. – А я тебя везде ищу! Какие-то проблемы? – спрашивает он у парней, которые сразу отходят назад, и берёт меня за руку.

– Нет, – растерянно отвечают они. – Мы просто узнать время хотели, – бормочет один из них, и, сорвавшись с места, они убегают.

– Ты в порядке? Они тебе что-то сделали? – обеспокоенно спрашивает Стив.

Мотаю головой. Это всё, на что мне хватает сил.

– Не плачь, – нежно говорит Стив. Я даже не заметила, как потекли горячие слёзы, пока он не вытер мою щеку. – Давай я отведу тебя к друзьям. Я видел там Энди. – Стив кивает в сторону главного входа.

Он, до сих пор держа мою руку, начинает подниматься по лестнице, но я не двигаюсь с места. Я не могу туда вернуться. При одном только воспоминании об этом месте мне становится тяжело дышать.

– Я туда не вернусь, – выдавливаю я и изо всех сил сдерживаю себя, чтобы не разреветься.

– Ладно... Ладно, давай я отвезу тебя в общежитие. Пойдём в машину.

– Я не поеду без Джуд.

– А я не могу пойти за ней и оставить тебя здесь одну. Ты знаешь её номер?

Я беру его телефон и трясущимися руками ввожу номер подруги. Пока Стив пытается до неё дозвониться, я огляды-

ваюсь вокруг. Мрачный переулочек, колючий воздух и рассыпанные по всему асфальту осколки разбитых бутылок словно сбежали из самых жутких ночных кошмаров. Погрузившись в этот чудовищный мир, мой мозг начинает рисовать сценарии развития событий. Из этих ужасов меня вырывает Стив, который сильнее сжимает мою руку. Я даже не заметила, как он всё это время говорил с Джуди. Бросив трубку, он обращается ко мне очень мягким и понимающим голосом.

– Она заберёт твои вещи и встретит нас возле машины. Я вас отвезу в общежитие, ладно? – Я киваю головой. – Ладно, нам туда.

Дойдя до парковки, я вижу встревоженную Джуд, которая сразу кидается мне навстречу:

– Скай, ты как? Прости, это я виновата. Не стоило тебя оставлять! С тобой всё в порядке?

Разорвав объятие, я уверяю подругу, что ей не о чём волноваться, и мы садимся в машину, где Джуд взяла мою руку, и я опустила голову ей на плечо.

Всю дорогу Стив по телефону ругался с администрацией клуба, из-за того, что у запасного выхода не было охраны. Я за это время не произнесла ни слова. Слишком много всего случилось, и мой мозг просто отказывается это принимать. Как будто это было не со мной, словно я просто посмотрела страшный фильм, но только это было страшнее всех кинокартин в мире.

– Приехали, – обращается к нам Стив спустя пятнадцать

минут. – Я могу ещё как-то помочь? – спрашивает у Джуд, не рассчитывая на мою способность дать ответ.

– Нет, ты и так очень много сделал, – отвечает она.

– Стив, – тихо говорю я, и он переводит на меня возбуждённый взгляд, – спасибо.

После моих слов напряжение на его лице сменяет тёплая улыбка.

По возвращении в комнату я иду в душ и стою там не меньше получаса. Смыть с себя грязь их прикосновений оказалось невозможно, как бы тщательно я ни оттирала руки. Горячая вода, хоть и должна снять напряжение, справляется с этой задачей паршиво. Голова всё так же гудит, а ужасные чувства безысходности и незащищённости меня так не покидают. Выйдя из душа, я заворачиваюсь в полотенце и, протерев запотевшее зеркало, смотрю на свои красные и опухшие от слёз, которые просто невозможно остановить, глаза.

Долго здесь стоять становится невозможно по двум причинам: отсутствие свежего воздуха и растущее беспокойство Джуд.

Вернувшись в комнату, я прямиком ложусь в кровать в надежде скорее закончить этот день. Но спустя полчаса безуспешных попыток уснуть окончательно сдаюсь. Стоит мне только закрыть глаза, передо мной появляются два чудовища в рваной проспиртованной одежде. Воспоминания стали оглушительными, слёзы всё так же капают на подушку.

Почувствовав чьё-то прикосновение, я в испуге вздраги-

ваю, но с облегчением понимаю, что это Джуд:

– Можно я посплю сегодня с тобой? – спрашивает она, и я двигаюсь, уступив ей место. Она крепко обнимает меня, и я наконец-то проваливаюсь в долгожданный сон.

Глава 22

Наутро мне стало легче. Намного легче. Неприятные ощущения не испарились, но эмоции стихли, и, закрывая глаза, мне в душу больше не заглядывают два монстра, руки не трясутся и пульсирующую головную боль после сна как рукой сняло.

Рассказав в подробностях происшествия прошлой ночи Джуд, у меня самой сложилось более справедливое видение ситуации: выходить самой на улицу в ночном клубе было невероятно глупым решением. Мне стоило зайти внутрь в момент, когда я поняла, что рядом нет охраны.

– Главное, что Стив оказался в нужном месте в нужное время, – подводит итог она. – Он отнёсся к тебе очень заботливо, что, кстати, на него совершенно не похоже.

– Каждый на его месте повёл бы себя так же, – говорю я и, поймав неодобрительный взгляд подруги, добавляю: – Но ему я, правда, благодарна.

– Ладно, нам пора, – говорит Джуд, и, взяв учебники со стола, мы выходим из комнаты. – Сегодня не успею на собрание в комитете, поэтому встретимся после.

– Хорошо, до скорого. – Целую её в щёчку, и мы расходимся.

До сих пор не верится, что мы живём вместе. Хоть Джуд и с семнадцати лет усердно готовилась к обучению в городе

своей мечты рядом с Томом, все её планы разрушились после их расставания. Она никогда этого не говорила, но, думаю, ещё одной немаловажной причиной их разрыва послужило это давление. Поступить в Колумбийский университет – задача не из лёгких, и, конечно, переезд в страну, находящуюся в тысячах километров от родного дома, её здорово пугал. Но сейчас она здесь, готовится к последнему декабрьскому экзамену, и уже с января мы будем вместе сидеть на общих парах.

К трём часам дня я сломя голову бегу в актовый зал.

– Всем привет! Простите, задержалась! – задыхаясь, говорю я.

– Скайлер! – Ко мне подбегает Меган. – Ты как?

– Спасибо, я в порядке, – приветливо отвечаю. – Девочки, – громко обращаюсь уже ко всем, – до бала осталось всего три недели, поэтому времени терять нельзя. Сегодня мы должны закончить декорацию сцены.

– Что вчера произошло? – беспокойно спрашивает Меган.

– Начнём с фатина. – Я указываю на рулоны мягко-молочной ткани, чтобы все приступили к работе, не дожидаясь нас... – Я просто в очередной раз убедилась, что мне не место в ночных клубах.

– Я вчера так испугалась, когда Стив позвонил Джуд, и сказал, что тебе нехорошо.

– Уверяю тебя, сейчас я в порядке, – твёрдо отрезаю я.

– Ладно, – она быстро чмокает меня в щёчку, – ты же зна-

ешь, если кто-то посмеет тебя обидеть, сразу звонишь мне, и этот человек прекращает существование.

– Даже не сомневаюсь, – смеюсь я.

По окончании собрания, а позже и репетиции с группой, мы встречаемся с Джуд в суши-баре и заказываем еду с собой.

– Да, конечно!.. Мы обязательно будем, спасибо за приглашение, – закончив разговор по телефону с Кортни, Джуд обращается ко мне. – В пятницу Халберы устраивают благотворительный бал и приглашают нас.

– Вау! – Я расплываюсь в восхищённой улыбке. – А что мы наденем?!

Мой вопрос прозвучал как гром среди ясного неба. И радостные улыбки мгновенно пропали с наших лиц.

– Времени немного, но, думаю, мы успеем что-то подобрать, – успокаивает то ли меня, то ли себя подруга.

– Да, по-любому, – уже более жизнерадостно говорю я, а потом оживленно добавляю. – Я так рада, что нас позвали. Балы – это самое прекрасное, что может сделать современный человек для просвещения и поддержания традиций. Есть в них какая-то магия.

– Ты так радуешься, потому что увидишь оживший роман Джейн Остин или Стива?

– Причём здесь он? И даже, если я его там встречу, то и пяти минут не выдержу в его обществе.

– Почему ты так к нему строга? – спрашивает Джуд.

– Потому что это Стив. Ты же сама его прекрасно знаешь. Один его хороший поступок не перечеркнёт всё то, что он до этого сделал или сказал. – Я эмоционально взмахиваю руками. – Так что, нет, я не строга, я – просто реалистка, – озадачено информирую подругу, доставая звонящий телефон из сумки. – Это Стив.

– Вспомнишь лучик, вот и солнце! – Восклицает она и кладёт голову на руки в ожидании нашего разговора.

– Привет, – неуверенно начинаю я.

– Привет, ты в порядке? – уже который раз слышу этот вопрос за сегодня, но именно у него это получилось особенно понимающе.

– Да, в полном.

– Рад это слышать! Не уверен, сказала ли тебе Джуд... В общем, в пятницу родители организуют бал. И я, то есть мы, хотели бы тебя пригласить.

– Спасибо, – говорю очень мило, только чтобы посмотреть на реакцию подруги, которая явно того стоит. Но потом быстро перехожу на сухой тон: – Мне Джуд уже всё предала.

– Ладно, тогда увидимся там, – заканчивает он, и мы прощаемся.

– Тебе обязательно было всё портить этим своим "Мне Джуд уже всё предала"? – недовольно спрашивает подруга.

– Я знала, что ты оценишь! – с иронией отвечаю.

– Ваш заказ! – К нам подходит официант и вручает два бумажных пакета, полных самых вкусных роллов в США.

Глава 23

К пятнице мы, благодаря талантливой Синди, находим два потрясающих платья и на бал приходим полные гордости за наши невероятные наряды. Они абсолютно одинаковые за исключением цвета. Длинные воздушные рукава и летящая пышная юбка смотрятся превосходно как в чёрном, так и в белом варианте. Легкая и нежная ткань сногшибательна даже при малейшем движении, а красивую линию декольте дополняет открытая спина, украшенная тонкими перекрестными лямками.

У Джуд платье белое, идеально сочетающееся с гладкими каштановыми волосами, тёмными густыми бровями и карими глазами с мягкой глубиной. Мне же Синди посоветовала надеть тёмное платье, которое выгодно контрастирует с оригинальным «летним» цветотипом и светлыми локонами. По итогам сборов наш союз «blonde&brunette» стал очевидным и не мог не производить впечатления, именно поэтому, войдя в зал, мы собираем восторженные взгляды присутствующих.

Когда к нам подходит впечатлённый Том, лицо Джуд начинает сиять, как первые солнечные лучи, на щеках от широкой улыбки появляются ямочки, а во взгляде читается детская радость.

– Вы прекрасно выглядите, – хвалит он нас.

– Спасибо, – отвечаем мы с Джуд, и Том целует девушку в щёчку.

– Мама будет рада вас видеть, – говорит он и ведёт нас к своим родителям. Стоящие у восьмьярусной пирамиды из бокалов шампанского, Кортни и мистер Халбер сразу реагируют на наше появление.

– Девочки! Какие платья! Ну и ну! – говорит мама Тома.

– Здравствуйте, – здороваемся мы.

– Спасибо за приглашение! Здесь всё так красиво! – захватывающе оглядывает помещение Джуд.

– Спасибо, солнце, – отвечает Кортни.

– Дорогая, – обращается мистер Халбер к жене, глядя на две пирамиды бокалов полных игристого напитка, завораживающего золотистыми пузырьками, – мне кажется, мы заказывали меньше шампанского.

– Слишком много чего-либо – плохо, но слишком много шампанского – в самый раз! – без колебаний отвечает она.

По залу разливается кристально чистая мелодия. Высокая женщина у белого фортепиано поправляет серебряный микрофон на штативе и, начав петь "Let Her Go" by Passenger, заставляет обернуться каждого. Восхищенная её мягким голосом, я не могу не сравнить его со стрелой, пронзающей всё на своём пути и достигающей самого сердца.

– Привет. – Слышу глубокий голос Стива сзади и оборачиваюсь.

– Привет, сынок, – здоровается с ним Кортни.

– Скайлер, – он обращается ко мне, и я уже жалею, что пришла сюда, – я могу пригласить тебя на танец?

– Я так рада, что первый танец будет за вами, – радуется Кортни.

Заметив моё смятение, Стив с улыбкой протягивает мне руку и переводит взгляд с меня на свою мать и обратно.

– Да, конечно, – с натянутой улыбкой говорю я вместо: "Стив, я ненавижу тебя за то, что ты просишь меня делать то, что я не хочу, и лишаешь возможности отказать, потому что рядом стоят твои родители". – Ты не мог меня позвать, когда рядом не было бы твоих родителей? – серьёзно спрашиваю я, как только мы отходим на достаточное расстояние.

– Тогда бы ты не пошла, – улыбается он.

– Вот именно! – восклицаю я, и до меня доходит. – Ты это специально, да? – Я останавливаюсь, полная решимости уйти, но Стив замечает:

– Они все смотрят. – В лёгкой панике я оборачиваюсь и понимаю, что все гости разошлись, сформировав круг, и, затаив дыхание, принялись рассматривать нас. Обратно натянув фальшивую улыбку, я продолжаю идти. – И да, я это сделал специально.

Когда мы выходим в центр, Стив кладёт руку мне на талию, и мы начинаем танцевать.

– Хорошо выглядишь, – говорит он.

– Они нас видят, а не слышат, так можем обойтись без этих любезностей.

– А ты всегда критикуешь людей, которые тебе делают комплименты? – нахмурившись, спрашивает он.

– Нет, только когда их делают самовлюблённые и высокомерные парни вроде тебя, – улыбаясь, отвечаю я.

– Я тебя спас, – как ни в чём не бывало подмечает он, и я, быстро выбросив из головы ужасную картину произошедшего, отвечаю:

– Один хороший поступок никого не делает хорошим человеком.

– И как же мне растопить твоё сердце, *La regina della neve*? – Убрав руку с моей талии, он прокручивает меня и прижимается уже немного ближе. В одну секунду у меня перехватывает дыхание, но, чтобы не показать ему неожиданно нахлынувшие эмоции, я уверенно продолжаю разговор:

– Как это переводится? – Этот вопрос меня волнует с момента нашего знакомства.

– Я первый спросил. – Он слегка поднимает густые чёрные брови, а его тёмно-зелёные глаза непрерывно смотрят прямо на меня. Я чувствую, что ещё чуть-чуть и он заметит моё смущение, если ещё не заметил.

– Ладно... Чтобы растопить моё сердце, тебе придётся воспользоваться машиной времени и не грубить мне при нашем первом знакомстве, не будить меня в шесть утра, не съесть мои панкейки. – Хорошо, что он сделал столько плохого, что одно воспоминание об этом тушит мимолётный огонь.

– Ладно-ладно, я понял. Может, есть какие-то более реальные способы?

– Увы... – Я пожимаю плечами.

– Тогда я сам придумаю, – непринуждённо говорит он.

– Боюсь, на это может уйти слишком много времени.

– Мне показалось, или ты сейчас сказала, что у меня есть шанс? – улыбается он.

– Это вряд ли.

– Значит, показалось.

Оглянувшись вокруг, я с удивлением заметила, что возле нас танцует уже множество других пар. Разговор со Стивом меня настолько занял, что я даже не заметила, как они все присоединились. По окончании песни партнёры кланялись друг другу, и мы не стали исключением.

– Я провожу тебя к Джуд, – предлагает он и, не дав мне ответить, замечает. – Да, знаю, очень галантно с моей стороны.

– Я так понимаю, низкой самооценкой ты никогда не страдал?

– Не припоминаю такого, – отвечает он, и я закатываю глаза.

Присоединившись к компании Тома и Джуд, мы хорошо провели остаток вечера. Мистер Халбер и Кортни были невероятно счастливы, когда узнали, что количество пожертвованных денег превысило все ожидания, и собранной суммы хватит, чтобы покрыть затраты на несколько десятков курсов лечения в детском онкологическом центре Нью-Йорка.

Уже прощаясь со всеми под конец вечера, я спрашиваю у Тома:

– Почему сегодня не было Меган?

– Она не смогла отлучиться. Ну, знаешь, подготовки ко дню рождения...

– Ладно, тогда там завтра и увидимся. – Я обнимаю друга, который провел нас к такси.

– Пока. – Джуд целует парня, и мы уезжаем.

Глава 24

– Девчонки, спасибо! – Меган целует меня и Джуд и берёт свои подарки. – Энди проводит вас в зал.

Долгие и мучительные подготовки Мег к этому дню окупились, и в зале нас ожидает невероятная красота. На стенах висят огромные розовые банты, по всему дивану раскинуты подушки с надписью "Megan's B-day", а на продолговатом столике красуются бокалы из тонкого стекла.

– Присаживайтесь, а я пока пойду... – Энди на секунду задумывается и обращается к своей девушке. – Дорогая, прости, что ты ещё говорила сделать?

– Ты странный? – раздражённо спрашивает она. – Я просила тебя достать лимонад из холодильника!

– А, точно! – Он вскидывает голову. – Уже иду!

– А если бы я не напомнила, то что? Гости пили бы воздух?

– Ну, не сердись... – Он тянется, чтоб поцеловать её в щеку, но ей удаётся резко увернуться и уйти встречать остальных гостей. – Скай, – Энди обращается ко мне, – ты не могла бы помочь?

Не проявляя никаких эмоций, я встаю с места и следую за ним на кухню.

– Слушай, мне жаль, что всё так вышло. Я был очень зол и просто сорвался на первом попавшемся, – начинает он.

Открываю холодильник и, достав лимонад, ставлю его на стол:

– Это всё, или тебе ещё с чем-то помочь?

– Ну, я же пытаюсь извиниться! Почему ты не можешь мне просто нормально ответить?

– Потому что я не первый попавшийся человек, а твой друг, – уже сердито отвечаю я. – И каким бы плохим не было твоё настроение, у тебя не было никакого права так со мной раз говаривать.

– Что мне сделать?

– Подумать, как ты относишься к людям, которых называешь друзьями.

– Знаешь, Скайлер, за свою жизнь я совершил много необдуманных поступков, но я не хочу тебя терять из-за этого, потому что ты – мой друг. И мне очень жаль, если я обидел тебя своими словами. Я не хотел этого. – Этих слов достаточно, чтоб злость во мне растворилась. – Ты можешь не отвечать на мои сообщения, я всё равно найду способ с тобой связаться. Мне одна умная девушка как-то сказала, что если хочешь, ты всегда найдёшь способ вернуть человека.

– Ты меня не терял, чтобы возвращать, – спокойно отвечаю я, и замечаю на его лице улыбку.

– Спасибо...

– Энди! – перебив парня, кричит с гостиной Меган. – Сколько можно тебя ждать!

– Иду! – В спешке схватив графин, он выбегает с кухни.

Немного поразмыслив над разговором, я, так и не способная справиться с внутренним хаосом, вспоминаю мудрую цитату из своей любимой детской книги Льюиса Кэрролла: "Рано или поздно все станет понятно, все станет на свои места и выстроится в единую красивую схему, как кружева. Станет понятно, зачем все было нужно, потому что все будет правильно". Удовлетворившись пока этим, я вхожу в комнату полную гостей.

Поздоровавшись с компанией, я наблюдаю за тем, как Меган пытается всех рассадить по задуманным местам. Её тщетные попытки брать ситуацию под контроль вызывают и смех, и соболезнования одновременно, поэтому, дабы помочь подруге, я быстро сажусь на отведённое мне кресло. По окончании мы образовали круг: я, слева на диване сидят Джуд, Том, Роджер и Синди, напротив – Меган, а справа два незнакомых парня – Стив и Энди.

– Предлагаю, чтобы все получше познакомились, сыграть в "Я никогда не", – предлагает Меган, раздав всем напитки.

– Отличная идея! – замечаю я и беру свой бокал.

– Ладно, тогда начинаю я. – Радостно машет рукой Синди. – Я никогда не пробовал собачью или кошачью еду. – После этих слов глоток делает только Синди, и все заливаются смехом.

– Как до этого дошло? – спрашивает Джуд.

– Ну, я подумала, что это были сухарики... Такое чувство, что у вас такого не бывает, – с детской непосредственностью

и милой улыбкой смеётся она.

– Я следующая, – с задумчивым видом говорит Меган и, откинувшись на спинку кресла, смотрит то на меня, то на Джуд. – Я никогда не... была виновата в смерти человека.

Что?! От шока у меня перехватывает дыхание, и я роняю стакан на пол. Глубокая рана на сердце начинает кровоточить, а рассудок затуманивается от нахлынувших воспоминаний. Я с ужасом понимаю, что все в комнате обратили на меня взволнованные взгляды, поэтому, чтобы скрыть выступившие слёзы, я наклоняюсь за бокалом, который, к счастью, не разбился, и начинаю суматошно вытирать пятно и извиняться.

– Я помогу. – Ко мне наклоняется Джуд. – Скай, ты как?

– Мне нужно выйти... – Слёзы проступают, и мне приходится прилагать невероятные усилия, чтобы не убежать.

– Я знаю. – Она кладёт руку на колено. – Иди, я их отвлеку. Или пойти с тобой?

– Нет, останься. – Я резко поднимаюсь на ноги и, повернувшись к друзьям спиной, быстро выхожу из комнаты.

– Что случилось? – До меня доносится беспокойный голос Мег.

– Меган, – громко говорит Джуд, – ты не могла бы принести тряпку. Это пятно нужно застирать, как можно быстрее. И, Энди.....

Я зашла в первую попавшуюся комнату на втором этаже и, закрыв дверь, сползла по ней на пол. Эмоции выливаются

ся в ужасную пульсирующую боль в животе. В ушах гудит, и единственный звук, который я способна расслышать, – это биение собственного сердца. Ужасная картина перед глазами душит, и мне в буквальном смысле становится тяжело дышать. Всхлипы стали настолько громкими, что мне приходится закрывать рот рукой, чтобы никто меня не услышал.

Чтобы справиться с этим состоянием как можно быстрее, я отчаянно вспоминаю все советы психологов и мамы, но ничего не помогает. Перед глазами всего одна картина. Один момент, который очерняет всю жизнь. Одно воспоминание, которое никогда меня не оставит.

Глава 25

Стук в дверь, сравнимый с ведром ледяной воды на голову, заставляет меня быстро подняться на ноги и вытереть щёки трясущимися руками. "Господи, только не это", – мысленно умоляю я.

– Скай! Открой дверь! – кричит Стив с той стороны.

– Пожалуйста, – дрожащим голосом прошу я, – уйди, я скоро спущусь.

– Открой дверь, пока я её не сломал, – угрожает он и продолжает стучать ещё громче.

Страх, что нас кто-то услышит и придёт сюда, вынуждает меня повернуть замок, сразу после чего я отхожу как можно дальше и, сев на краю кровати, отворачиваюсь от двери в попытках скрыть заплаканное лицо.

– Мне пришлось сбежать от Джуд, чтобы подняться сюда. Ты вообще представляешь, как это было сложно? – весело говорит он и плюхается на кровать. – Если тебе вдруг приспичило поспать, могла бы так и сказать. – От его слов по телу разливается волна раздражения, боли и... разочарования. Не ответив ему ни слова, я продолжала смотреть вниз. – Скай... – озадаченно зовёт он меня. – Всё в порядке?

– Нет, Стив, не в порядке! – повернувшись к нему, кричу я слова, от которых мой голос ломается, а слёзы начинают рекой течь по щекам. – Выйди и оставь меня в покое! – од-

новременно умоляю и требую я и закрываю лицо руками.

Пару мгновений он молчит, пребывая в полном шоке, но потом садится ближе и кладёт руку мне на колено:

– Расскажи, что случилось? Это из-за того, что сказала Меган?

Единственный ответ, который он на это получает, это громкие всхлипы, и меня это настораживает... Плакать при ком-то мне всегда было некомфортно. Будь то похороны или даже кабинет психолога – меня всегда сковывает страх казаться уязвимой и слабой, но сейчас, несмотря на всю бурю эмоций внутри, я не боюсь быть осуждённой или высмеянной. Скорее наоборот... Не знаю, как ему это удалось, но своим присутствием он вызывает у меня ощущение безопасности и абсолютного понимания. Я уже забыла, каково это позволять людям увидеть, что у тебя на душе, показать им истинную себя – громко плакать, а потом вытирать рукавом размазанную по лицу тушь, и даже не думать о том, как это выглядит.

– Хочешь об этом поговорить? – спрашивает он, и я мотаю головой. Даже если бы и хотела, я просто не способна выдавливать из себя слова. Так мы сидим ещё несколько минут, после чего он быстро встаёт на ноги. – Пожалуйста, не уходи никуда, – мягко просит Стив и выходит из комнаты.

Набираю воздух в лёгкие, задерживаю на пять секунд и выдыхаю. Это способ успокоения спас меня не от одной панической атаки. Медленными шагами я восстанавливаю ды-

хание и всеми силами стараюсь остановить поток слёз.

– Джуд, я серьёзно! Отойди! – слышу я крик Стива в коридоре и подбегаю к двери.

– Нет, оставь её в покое! Просто спустишь к остальным! – отвечает Джуд ему, и я останавливаюсь, мысленно ругая себе за идею поделиться сокровенными мыслями со Стивом, но, только сделав шаг назад от двери, я чувствую, как боль в груди растёт в геометрической прогрессии, и вместо ожидаемого облегчения я ощущаю пустоту.

– Будь, как будет. Пожалее, так пожалее, – решительно шепчу я и открываю дверь, обратив на себя внимание взволнованных Стива и Джуд. Слава Богу, их спор услышала только я. На первом этаже громко играет музыка и, судя по звукам, там уже собралось человек тридцать – не меньше. – Скай, ты как? – обращается ко мне подруга.

– Уже лучше, – отвечаю я и, заметив в руках у Стива стакан воды и тарелку с тортом, я непроизвольно улыбаюсь.

– Ну, я всё-таки пойду, – говорит Стив и направляется в мою сторону.

– Всё нормально, – останавливаю я подругу, когда она уже набирает воздух, чтобы возразить Стиву. – Спасибо.

– Ладно. – Джуд обнимает меня и говорит на ухо. – Я тебя люблю.

– И я тебя.

Вернувшись в комнату, я обратно сажусь на кровать, и Стив, выдержав небольшую паузу, говорит:

– Я тебе тут тортик принёс. – Он ставит тарелку и стакан на тумбочку возле меня. – Не хочешь поговорить? – аккуратно спрашивает он.

Едва заметно кивнув, я ловлю на себе его теплый взгляд. Именно такой же, как тогда в машине, когда он подвозил нас с Джуд с ночного клуба. Сделав глубокий вдох, я принимаюсь за рассказ истории, перевернувшей мою жизнь. Ту, о которой я ещё никогда не говорила вслух.

– Всё началось три года назад, когда я поступила в университет. Там я познакомилась с одним парнем... Его звали Чак. На самом деле, вёл он себя, как грубый, самовлюблённый и напыщенный идиот, но, когда я с ним начала ближе общаться, увидела в нём много добрых и светлых качеств, и так вышло, что он мне понравился...

– "Напыщенный идиот"? Так, получается, у меня тоже есть шанс? – улыбаясь, спрашивает Стив, но быстро догнав, что это не тема для шуток, говорит. – Прости, продолжай.

– Я ходила на студенческие вечеринки, общалась с некоторыми людьми из его компании, и так вышло, что я тоже ему понравилась.

– Ещё бы, – вставляет Стив.

– Он начал за мной ухаживать: приглашал в кино, провожал до дома после занятий. Оказалось, он был не местным, а переехал в наш город, чтобы поступить в университет. Как он рассказывал, родители его бросили, когда он был ребёнком, и у него совершенно не было близких людей. Я искрен-

не соперничала и старалась всегда быть рядом. Мне невероятно льстило то, что он оставался грубым по отношению ко всем, кроме меня. Он говорил, что меняется ради меня, чтобы быть достойным... Спустя год наши отношения были очень крепкими. Он изменился до неузнаваемости, стал сдержанным, рассудительным, добрым, а я была так рада, что с моей помощью и поддержкой он начал показывать людям те качества, которые я в нём когда-то еле замечала. Чем больше я его узнавала, тем больше убеждалась в том, что он идеально мне подходит, а он, казалось, души во мне не чаял.

– Ты любила его? – внезапно спрашивает Стив.

– Наверное, да, – отвечаю я, немного задумавшись.

– На это нельзя дать неоднозначный ответ. Ты либо любила, либо нет.

– Мы подходили друг другу, и у нас были прекрасные отношения...

– Да, я понял, но ведь это не одно и то же, – возражает Стив.

– Ну, как известно, человека, не познавшего любви, легко убедить в том, что каждая мимолётная симпатия – и есть то самое великое чувство, которому посвящены тысячи поэм и романов. Видимо... я не стала исключением, потому, когда он сделал мне предложение, я его приняла.

– А твои родители?

– Они его очень любили и были невероятно счастливы, узнав о нашей помолвке. Вообще-то, счастливы были все,

кроме моего дяди. Его звали Ли, и он... Он был неотъемлемой частью нашей семьи. Это мамин брат, папин лучший друг и партнёр по бизнесу, а мне он был как второй отец. С самого детства он всегда был рядом и любил меня как своего родного ребёнка. Помню, на моё десятилетие мы вместе с ним и родителями поехали в Нью-Йорк. Думаю, поэтому я и захотела здесь учиться. В этом городе живут одни из самых светлых и счастливых воспоминаний моего детства.

– А что вы тут делали? – спрашивает Стив, когда я, поглощённая воспоминаниями, беру длинную паузу.

– Мы много гуляли по Центральному парку... Но больше всего мне запомнился аукцион, на котором мы выкупили самую первую пластинку Фрэнки Валли и The Four Seasons...

– "Anthology"?! – перебивает Стив.

– Да. Ты знаешь этот альбом?

– Шутишь? Я знаю наизусть каждую песню.

– Ли тоже их очень любил. Из всей его огромной коллекции эта пластинка всегда стояла на самом видном месте.

– Почему же его не обрадовала новость о твоей помолвке?

– Ли был моим близким другом, и я ему многое доверяла. О существовании Чака он узнал раньше всех, и я точно помню первое, что он сказал, когда увидел нас с Чаком вместе... Он просил меня «доверять сердцу». Ли сказал, что я буду счастлива только тогда, когда выберу себе человека сердцем, а не умом. Но, если я даже сейчас, спустя год, толком не знаю, что чувствовала, то тогда я совершенно не по-

нимала его негодований. Помню, как я обижалась на него за то, что, вместо того чтобы порадоваться за меня, он пытался заставить усомниться в своём выборе. Сейчас мне так стыдно за то, что я не прислушалась к одному из самых близких людей в своей жизни, ведь если бы я это сделала...

– Не плачь. – Мягко просит Стив и садится ближе ко мне.

Глава 26

– Как я уже сказала, – немного успокоившись, продолжаю я. – Чак сделал мне предложение, и мы решили съехаться. Он продал свою комнату и начал где-то подрабатывать, чтобы мы могли купить собственную квартиру. Родители предлагали свою помощь, но он всегда отказывался. Он переехал к нам, пока вопрос с нашим жильём не решился. А дома полным ходом шла подготовка к свадьбе, которая была назначена на начало сентября прошлого года. Я мечтала об этом дне с самого детства, у меня даже был толстый альбом для планирования с фотографиями свадебных тортов и фотозон. Я хотела пышную, красивую свадьбу, поэтому «ради меня» Чак согласился на финансовую поддержку родителей. Они были только рады помочь, но после переезда Чака к нам домой, у папы с дядей начались тяжелые времена... очень тяжелые. Все пятнадцать лет они рука об руку работали и шаг за шагом создавали одну из крупнейших юридической фирм в стране, которая по непонятной причине фирма начала выходить в минус. Тогда дядя с папой решили поменять финансового директора. Чак, окончив экономический университет, отлично подошёл на эту должность. Они днями и ночами работали, но вскоре стало очевидно, что придётся брать кредит, но и это не помогло. База клиентов растерялась, и денег совсем не осталось. Тогда, чтобы хоть как-то спасти ситуа-

цию, мы начали продавать: с начала мамин психологический центр, потом загородный дом, машины. Это была какая-то денежная печка. Помню вечер, когда папа с дядей приняли самое трудное решение в их профессиональной жизни – закрыть фирму. Когда всё было готово, папа с утра поехал к нотариусу, а оставшийся в полупустом офисе на всю ночь Ли в сотый раз без особой надежды сверял все счета и транзакции. Но вот в отличие от всех предыдущих, на этот раз он понял, в чём проблема. Он узнал, куда всё это время девались деньги... Я помню этот день как вчера. Тридцатое августа. Мы с Чаком едем в машине с репетиции свадебного танца, и тут ему пишет Ли. Чак сразу стал очень напряжённым и нервным, но я подумала, что это из-за закрытия фирмы.

Мы быстро приехали в офис, и Чак попросил меня оставаться в машине. Он говорил это очень серьёзно, словно от этого зависела вся его жизнь, поэтому я послушалась и осталась ждать на парковке. Спустя пять минут во мне пробудилась необъяснимая тревога... Я знала, что случится что-то плохое, что-то куда хуже закрытия фирмы. Поэтому я прислушалась к своей интуиции и пошла в бизнес-центр. Поднявшись на нужный этаж, я открыла дверь своим ключом, и уверенно пошла к кабинету дяди, но остановилась, когда услышала яростный крик.

Это был Чак... Я не смогла разобрать, что он сказал, поэтому подошла немного ближе. Дверь в кабинет была открыта, и Чак стоял спиной к ней, а прямо перед ним у заставлен-

ного бумагами и кружками с кофе стола – мой дядя. Заметив меня, он с серьёзным видом покачал головой, как бы говоря мне не заходить. Я была очень напугана, а ведь, на самом деле, я могла... – Вытираю слёзы рукавом и делаю глубокий вдох. – Я поняла, что они ругаются. Дядя кинул бумаги на стол, крича, что Чаку больше не удастся никого обмануть. После чего Чак указал на стопку листов и спросил, кто ещё об этом знает. Ли ответил, что пока никто, но... Он не успел закончить свои слова, как по всему офису раздался выстрел. А дальше глаза дяди, полные ужаса, и море крови. Я помню это как в тумане, как какой-то неосмысленный сон. Я точно знаю, что громко закричала от шока, потом подбежала к Ли, который уже лежал на полу... Глаза Чака. Самое ясное из всех воспоминаний – зловещие и свирепые глаза человека, с которым я собиралась строить семью. Увидев меня, он сбежал, но мне было не до него. Я позвонила в скорую, но спасти уже было некого. Ли умер прямо у меня на руках. Всё так быстро произошло, я пыталась делать массаж сердца, кричать, звать его, трясти, но уже ничего не могло помочь. Через несколько минут приехала скорая, полиция и родители. Закончился весь этот ужас похоронами, непреодолимой скорбью и горем, полным возвратом выведенных средств, восстановлением фирмы и пожизненным приговором Чака.

- Мне так жаль... – тихо произносит Стив, взяв мою руку.
- Чтобы справиться со всем горем, скорбью и чувством

вины, я должна была чем-то заняться. И я выбрала образование. Весь год я училась не покладая рук. Не в силах оставаться один на один с чувством пустоты внутри себя, я буквально нашла спасение в учебниках, и именно поэтому теперь я здесь... Стараюсь начать новую жизнь, не оглядываясь назад, но, как видишь, получается пока не очень.

– Я всё равно не понимаю, как ему это всё удалось?

– Как мы выяснили потом, на его счету уже было два таких ограбления. Это всё была заранее продуманная схема. Он начал действовать, когда переехал к нам домой и получил доступ к папиному компьютеру в кабинете. А когда папа и Ли начали подозревать их прошлого финансового директора в обмане, и стал вопрос о его замене, я предложила Чака как образованного молодого финансиста со свежими взглядами и идеями, которому "точно можно доверять". – Солёные капли стекают по щекам и падают на подушку. – Я знаю, что ты сейчас думаешь... Что из-за меня умер мой дядя. И это так, ведь если бы не моя наивность и эгоизм, он был бы жив. Это я впустила в нашу семью Чака и позволила ему её разрушить.

– Скай, я так не думаю, – мотает головой Стив. – И не понимаю, кто вообще так может подумать? Мне искренне жаль, что всё так сложилось, но ты просто обязана понять, что здесь нет твоей вины. Ты стала жертвой профессионального подонка.

– Я собиралась за него замуж! Ты это понимаешь? Я бук-

важно должна была связать себя брачными узами с этим человеком. Как можно было за два года не заметить, что он обманщик? Я думала, что любила его, и у меня даже не возникало сомнений по поводу его чувств ко мне. Меня слишком сильно заботило своё собственное счастье, и я просто не видела дальше собственного носа. Господи, какой же я была дурой! Если бы только оторвалась от свадебных альбомов, грёз и планов на будущее и сложила два плюс два, Ли был бы жив. Как ты можешь говорить, что я не виновата?

– В чём? В том, что тебя обманули?

– В том, что я доверила человеку, в котором не была до конца уверена, самое ценное, что у меня было, – свою семью... Я никогда не прощу себя за это: я лишила маму её родного брата, а папу – близкого друга и партнёра. В любом случае, хоть родители всегда говорят, что это не моя вина, уверена, что где-то в глубине души они винят меня в произошедшем.

– Скай, – зовёт меня Стив, и я поднимаю на него опухшие от слёз глаза, – ты – самый сильный человек из всех, которых я когда-либо встречал! Теперь я в этом окончательно уверен. Я просто не знаю кого-то другого, кто с такой же стойкостью вынес бы этот удар и не сломался. А то, что кому-то удалось тебя одурачить, не делает тебя "дурой". Это говорит лишь о том, что у тебя открытое, доброе и чистое сердце. Ты ничего не заметила, потому что сама бы так никогда не поступила. Только либо испорченные, либо очень опытные люди могут

распознавать подобную ложь. Не нужно называть это глупостью и наивностью, потому что есть люди, которые считают это искренностью и добротой, восхищаясь этими качествами в тебе, – с полной уверенностью заверяет он. – Я не надеюсь, что после моих слов тебя покинут угрызения совести, но прошу, просто попробуй посмотреть на это под другим углом. И даже не вздумай меняться, потому что ты невероятная девушка, Скайлер.

– Спасибо, что ты так думаешь, – тихо говорю я.

– Пошли отсюда! – неожиданно предлагает он, взяв меня за руку.

– Что?! Куда?

– Если хочешь, я, конечно, могу отвезти тебя домой, но давай немного прогуляемся?

– Хорошо, – с улыбкой отвечаю я.

Незаметно ускользнув от Меган, мы отправились пешком к моему общежитию, болтая на разные темы. Стив рассказал, как учился в Риме как родители оставили его с четырёхлетним Томом на спуске на горнолыжном курорте, и его младший брат врезался в дерево; как однажды в Финляндии он увидел северное сияние и подумал, что это – конец света. За эти двадцать минут я смеялась больше, чем за последний год, и очень благодарна Стиву за это. Ведь теперь, после того как я выговорилась абсолютно непричастному к произошедшему человеку и услышала слова, лишённые какого-либо осуждения или презрения, мне стало намного лег-

че. Остаётся только надеяться, что это его истинное мнение, а не попытка успокоить меня.

Глава 27

– Спасибо за вечер, – благодарю я, когда мы доходим до входа в общежитие.

– А тебе спасибо за то, что спасла меня от скучной вечеринки Меган. Может, как-нибудь повторим?

– Пока, Стив, – смеясь, говорю я и захожу в кампус.

– Ты, кстати, так и не съела торт, который я принёс! – кричит он мне вдогонку.

– Уверена, это не самое твоё большое разочарование за сегодня, – громко отвечаю я.

– Ты вернулась! – Стоит мне только открыть дверь, как на меня налетает с вопросами Джуд. – Где вы были? Как ты себя чувствуешь?

– Давай по порядку! – смеюсь я. – Чувствую я себя хорошо. Мы немного погуляли. – Заметив, как она готовится задать следующий вопрос, я действую на опережение: – Да... Я ему рассказала.

– Тебе стало легче? – заботливо спрашивает Джуд.

– Да... То есть не совсем. – Я сажусь на кровать. – Есть кое-что, о чём я не сказала... Не только ему.

– Я об этом знаю?

– Об этом никто не знает, но, думаю, что сейчас я хочу рассказать. Я просто так запуталась, – устало выдыхаю я. – И буквально не знаю, что мне с этим делать.

– Я тебя слушаю.

– Чак мне написал письмо.

– Что?! – От удивления она поднимает брови.

– Он написал его в день, когда сделал мне предложение...

И хорошо спрятал в доме на случай, если всё выйдет из под контроля. Когда... Когда умер Ли, я до последнего не верила в происходящее: сначала я говорила себе, что это был несчастный случай, и что он не собирался стрелять. Когда факты уже нельзя было отрицать... Я всё равно думала, что он не виноват. Знаю, это звучит невероятно глупо! Я просто не могла принять эту правду... А правда заключалась в том, что он меня не любил и просто пользовался мной. – Произнеся мысли вслух, мне становится очень стыдно за свой эгоизм. Кто будет думать о таком, когда на твоих глазах умер близкий человек? Наверное, поэтому я никому и никогда не говорила ни о письме, ни об этих не покидающих меня мыслях.

– Это нормально, – уверяет меня Джуд. – Ты потеряла сразу двух близких тебе людей. Я даже не могу представить, как тяжело тебе было.

– С самого детства я точно знала одну вещь: истинная любовь ненастоящая, если она не взаимна. Если ты любишь человека – значит, он тоже точно любит тебя. Если он не отвечает взаимностью – значит, и ты его не любишь. Я верила в то, что в этом огромном мире существует лишь один человек, одна родственная душа для каждого. И когда я встрети-

ла Чака, у меня даже не возникало сомнений, что это он – тот самый. Узнав о его предательстве, знаешь, о чём я сперва подумала? Я сказала себе: "Он все равно меня любит!". Я просто не понимала, да и до сих пор не понимаю, как могло быть иначе. Я же его любила – значит, и он меня любил. Безусловно, моя ненависть к нему никогда бы не позволила найти в себе прощение. Разумная часть мне неоднократно говорила, что это всё было ненастоящим, одной огромной иллюзией любви, но я просто не могла настолько сильно разочароваться в собственных чувствах и в любви в целом, понимаешь? После того, как я прочитала это письмо, я уже больше не могла отречься от действительности.

– Что там было?

Я сажусь на колени на пол и достаю конверт из-под кровати.

– Я привезла его с собой, – говорю я и, развернув письмо, начинаю читать: – "Когда ты всё узнаешь, а ты рано или поздно узнаешь (не собираюсь оставаться с тобой не минутой дольше необходимого срока) – не ищи оправданий моему поступку. Дело не в травме детства, я – не озлобленный на весь мир герой из книжных романов. У меня всё прекрасно. Это просто моя работа. А что касается нас с тобой, то никаких "нас" никогда не было. Ты – самое доверчивое существо на планете, а потому и самое уязвимое. Обмануть тебя, заставить влюбиться – занятие проще некуда. Начиталась любовных романов и уже не можешь отличить вымышлен-

ный мир от реального. Сказочный принц уже не в моде, тебе нужен был обычный парень с какой-нибудь тайной или комплексом неполноценности, и в твоих представлениях о любви есть непоколебимая вера в то, что этот парень станет меняться ради тебя, но только вот так не бывает. Никто не станет меняться ради тебя. Никто не станет любить тебя". – Я дочитываю письмо и быстро смахиваю слезу с щеки. – А самое страшное – то, что он прав. Какой смысл в этих возвышенных чувствах, если их можно вызвать в искусственно сформированных обстоятельствах? Как после этого отличать любовь от иллюзии?

– Это не поддаётся объяснению, – пожимает плечами Джуд и садится возле меня. – Когда речь заходит о любви, важно прислушиваться к своим чувствам. Никто не ответит на твой вопрос, кроме тебя самой, Скай. А сделать ты это сможешь, только когда встретишь нужного человека. Ты сравнишь то, что чувствовала тогда и сейчас, и увидишь явное различие. Ты осознаешь, что, то всё было фальшиво сыгранная мелодия, по сравнению с сонатами Бетховена, которые заиграют в твоём сердце. Вы просто будете говорить, и ты поймёшь, что с ним тебе так же комфортно, как наедине с собой, и так же весело, как в большой компании друзей. Ты не захочешь казаться лучше, потому что ты будешь знать наверняка, что этот человек любит и ценит тебя такой, какая ты есть. И, Скайлер, я уверена, ты ещё обязательно встретишь того самого человека, просто позволь всему идти сво-

им чередом.

– Надеюсь, ты права, – призадумавшись, отвечаю я подружке.

– Я всегда права, – смеётся она. – А сейчас давай спать.

Глава 28

– Тебе, кстати, привет от Джуд, – говорю я.

– Спасибо, передай ей тоже от меня, – просит Синди. –

Очень жаль, что я не успела с ней попрощаться. Как она там?

– Пока не звонила, но, думаю, всё хорошо, – уверенно отвечаю я.

– Я тоже, – улыбается она и достаёт телефон. – Ладно, такси приехало, я пойду.

– Напишешь, как только приземлишься.

– Хорошо, – отвечает она, натягивая вязаную шапку.

– Ты возвращаешься...

– Тридцать первого декабря в одиннадцать часов утра, – быстро отвечает Синди. – Ваши платья я закончу у родителей и привезу уже готовые!

– Спасибо! С наступающими!

– И тебя! – говорит Синди и, обняв меня на прощание, уходит.

Чтобы не тратить время впустую, принялась к основательной уборке, и уже через час музыку в наушниках перекрикивает радостная Джуд.

– Я сдала!

– Ура! – Я подпрыгиваю и подбегаю к ней. – Поздравляю!

– Я так переживала, – до сих пор находясь под волнением, торопливо признаётся она. – Мне казалось, что я всё забыла.

А... А когда я подумала о том, что, если не сдам, мне придётся уехать от тебя, Тома и ребят, начала так нервничать... И была уверена, что не сдам...

– Но ты сдала! – повторяю я, и на лицо Джуд возвращается счастливая улыбка.

– Я сдала... – словно не веря собственным словам, повторяет подруга.

– Ну, что? – игриво вскидываю брови я. – Отпразднуем?!

– Пошли! – решительно кивает она, и мы спускаемся в кафе, где покупаем коробочку имбирных пряников и два какао с корицей и маршмеллоу.

– Это что, снег? – спрашиваю я и протягиваю руку, чтоб поймать снежинку, когда мы выходим на улицу.

– Вау! – От восторга Джуд закрывает рот рукой. – Как красиво!

– Нам нужно поторопиться. Где это видано, чтоб пошёл снег, а от нашей, почему-то до сих пор не обвешенной гирляндами, комнаты не рябит в глазах от переизбытка красного цвета?

Вернувшись, мы наполнили место, которое надолго станет нашим домом, исконно рождественским запахом и, включив рождественский альбом Фрэнка Синатры, приступили за работу в ужасно теплых вязаных носках.

– Может, здесь? – Я ношусь по комнате с большим серебряным подсвечником.

– Ну... А может, туда?

– Я думала, мы там поставим ёлку.

– М-да-а-а, – задумчиво произносит Джуд. – Подожди...

– Она поднимает на меня полный ужаса взгляд.

– Господи, мы забыли про ёлку! – Я стучаю себя по голове.

Не вовремя раздавшаяся вибрация телефона вырывает меня из кошмарных мыслей о перспективе Рождества без ёлки. Достав телефон, я вижу на экране имя "Стив", от чего на секунду замираю. После нашей последней встречи, я долго думала – не совершила ли я ошибку, рассказав всё ему. С опаской ждала нашего следующего разговора, боясь обнаружить, что всё, что он меня сказал на дне рождения Меган, было лишь отчаянное попыткой меня успокоить, а не его искренним мнением. Надеялась, что то, что я рассказала, не заставит его разочароваться во меня.

– Привет, – тихо здороваюсь я, останавливая поток сумбурных мыслей в голове.

– Привет, как ты? – спрашивает Стив без капли презрения или жалости, которые я так боялась услышать.

– Отлично, – отвечаю я, удивляясь той беспричинной радости, которую во мне вызвал его голос.

– Я сегодня устраиваю вечеринку. Будут мои друзья, и я хотел бы вас познакомить. Может, ты придёшь?

– Боюсь, сегодня не получится.

– Почему? – удивлённо спрашивает явно не привыкший к отказам Стив.

– Сегодня мы с Джуд целый день украшаем комнату, и

даже не вздумай говорить, что это не так важно или может подождать! – предупреждаю его. – За окном уже снег идёт.

– Тогда... – задумывается он. – Давай я помогу как-нибудь, чтобы вы быстрее справились?

– Думаю, ты ничем не поможешь, – говорю я и поднимаю взгляд на Джуд, которая машет руками и одними губами кричит: "Ёлка! Ёлка!". – А хотя, знаешь, вообще-то, можешь... Да, мы забыли купить ёлку, а...

– Понял. Скоро буду! – быстро отвечает Стив и бросает трубку.

– Ну, что? – спрашивает подруга.

– Он привезёт.

– Куда ты дела Стива Халбера? И что это за милый парень, который вызвался нам привезти ёлку? – иронично интересуется Джуд.

– Ты думала, он за просто так это делает? Кажется, мы только что согласились прийти на его вечеринку.

– Вечеринку?! – Глаза Джуд загораются ярче, чем гирлянда в её руках.

– Не понимаю, что тебе в них так нравится! Там так много незнакомых людей... – уже заранее устало ною я.

– Потенциальных знакомств, – поправляет она.

– Там всегда шумно!

– Весело, – снова поправляет подруга, и я тяжело выдыхаю. – Стив не говорил, будет ли там кто-то из наших?

– Даже не знаю, Синди уехала, – говорю я и загибаю один

палец. – Кстати, тебе привет.

– Спасибо, – улыбается Джуд.

– Роджера и Энди, думаю, Стив не позовёт, ну или только чтоб поиздеваться. – Загибаю ещё два пальца. – А Меган...

– По поводу Меган... Ты с ней говорила после её дня рождения? – аккуратно спрашивает Джуд.

– Нет.

– Думаешь... Она могла знать?

– Нет, конечно, нет. – Мотаю головой. – Откуда? Я никогда об этом не упоминала. Думаю, она вообще говорила о чём-то своём. Я уверена.

– Вероятнее всего, – соглашается Джуд. – Так, ну ладно! – Потирая ладоши, Джуд подходит к гардеробу. – Что же мы сегодня наденем?

– Может, мы скажем Стиву, что ёлка уже не нужна – он выкинет её и уедет, а потом мы попросим ребят из соседней комнаты помочь нам её донести с мусорки в комнату? – упав на подушки, безнадёжно предлагаю я.

– Это самый ужасный план из всех, что ты придумывала, а ты, – Джуд показывает на меня пальцем, – придумала много ужасных планов.

– План как план, – закатываю глаза я.

Моё разглядывание потолка и бесчисленные попытки Джуд выбрать нам подходящие наряды на вечеринку прерывается стуком в дверь.

– А он быстро, – говорит подруга и открывает дверь. На

пороге полностью в снегу стоят Стив с ёлкой на плече и Том.

– Привет! – Джуд крепко обнимает своего парня.

Зайдя в комнату, Стив ставит ёлку возле меня и смотрит на меня, в ожидании какой-то реакции.

– Ну, эта ёлка... – начинаю я.

– Прекрасно подходит, – заканчивает Джуд и бросает на меня сердитый взгляд. – Спасибо вам огромное! Вы нас так выручили!

– Да, спасибо, – менее эмоционально поддерживаю я.

– Ну, что? Поехали? – спрашивает нас Стив.

– Куда поехали? – Я указываю на комнату, заставленную не распакованными пакетами и коробками с новогодним декором. – Мы не можем, пока не закончим!

– Гости начнут приходить уже через час, – замечает Стив.

– Ну, мы с Джуд справимся за часа два, а потом сразу приедем.

Взглянув на часы и затем на ёлку, Стив снимет куртку и говорит:

– Мы вам поможем, чтобы было быстрее.

– Что? – удивлённо спрашиваю я. – Не стоит, мы и сами справимся...

Мои слова уже никто не слышит из-за начавшейся работы: Стив взял в руки высокое новогоднее дерево, Том сразу же начал распаковку коробок с украшениями, а Джуд принялась раздавать команды.

– Это сюда? – спрашивает Стив, устанавливая высокую

пахнущую ель.

– Чуть-чуть правее... Ага! Так отлично! – контролирует Джуд.

– Ну, конечно! Давайте все вместе будем украшать эту комнату, – под нос бурчу себе я.

Глава 29

Расставив по комнате ароматные свечи с запахом имбирного пряника, повесив гирлянду на окно и заменив наволочки подушек на новогодние, мы убрали коробки в гардероб.

– Как вы здесь будете жить? – удивленно спрашивает Стив. – Это не комната, а какой-то магазин гирлянд. Они же просто повсюду.

– Чем больше гирлянд, тем лучше. – Я открываю последнюю коробку. – Вау, это же ещё одна гирлянда?!

В ответ на это Стив тяжело выдыхает, но, смирившись, берёт её у меня из рук и несёт к ёлке, и я улыбаюсь. Обмотав её, мы достали красные глянцевые шары и белые игрушки. Клянусь, я будто попала в самый рождественский фильм за всю историю кинематографа. Под заразительный смех и песни Френка Синатра мы сели вокруг ёлки и принялись за её украшение:

– Не может быть! – Мы с Джуд падаем на пол от хохота.

– Да, потом я даже боялся смотреть папе в глаза. – Стив рассказывал, как в детстве случайно поджёг первую, изданную в "HalberPublisher", книгу Марка Твена с автографом автора, которой на тот момент было уже 102 года.

– Да, я помню, как ты зашёл ко мне в комнату и попросил спрятать пепел под подушкой, – вспоминает Том.

– Я тогда даже думал с дому сбежать, помнишь?

– Да, зря я тебя остановил, – смеётся Том, и Стив кидает в него подушку.

– Мне потом пришлось неделю убирать в библиотеке!

– Убирать? – возмущённо переспрашивает Том. – Это я убирал, чтобы тебе снова не влетело от папы, а ты сидел на полу и читал.

– Ну, знаешь, каждый должен заниматься той работой, к которой у него есть предрасположенность, – смеётся Стив.

Их рассказ прерывает мой мобильный.

– Это папа, – говорю я и показываю, чтоб они помолчали. – Привет!

– Привет, Скай. Как твои дела? – спрашивает папа, и я удивляюсь тому, что он так рано позвонил. Обычно я разговариваю с родителями каждый день в обеденное время.

– Всё отлично! Что-то случилось?

– В общем, мне очень жаль, но, боюсь, мы не сможем приехать к тебе на Рождество. У меня очень много работы, и просто не получается вырваться. – Сказать, что эти слова меня расстроили, – ничего не сказать.

– Может... – Я пытаюсь придумать план, чтобы их увидеть, но в голову ничего не приходит.

– Мы долго думали, что можно сделать, но....

– Да, я понимаю, – подавленно произношу я. – Просто я так соскучилась.

– Я знаю, мы тоже очень хотим тебя увидеть! Хочешь, чтобы тебе не было так грустно, мы передадим твой рождествен-

ский подарок через родителей Джуд?

– Ладно, – улыбаюсь я.

– Тогда созвонимся завтра?

– Хорошо, – отвечаю я. – Пока, люблю тебя!

– И я тебя, родная.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает Джуд.

– Они не приедут... У папы не получается из-за работы.

– Мне так жаль, – нежно произносит подруга. – Но не переживай, я поделюсь с тобой своими родителями, – шутливо говорит она.

– Да, нам тоже не сложно, – говорит Том за себя и Стива. – Мы тебе обещаем, это Рождество будет таким же прекрасным, как если бы они были здесь.

– Договорились, – улыбаюсь я. – Ну что ж! Я думаю, мы закончили, – говорю я, оглядывая результат.

– Чёрт! – Стив смотрит на экран телефона. – Алло!.. Да, да, я знаю. Мы скоро будем... Ну, у тебя ж знаешь пароль от входной двери... Хорошо, давай! – Закончив разговор по телефону, он обращается к нам. – Можем ехать?

– Дайте нам только пару минут, чтобы переодеться.

– Мы подождём вас в машине, – говорит Том.

По дороге мы ещё раз выслушали замечание Стива о том, что в нашей комнате либо случится замыкание от всех этих гирлянд, либо мы просто сожжём её рождественскими свечами.

Зайдя в квартиру, полную незнакомых мне людей, я на

секунду задумываюсь: не ошиблись мы её номером.

– Ты говорил, что будут только твои друзья, – громко говорю Стиву, оценивая обстановку.

– Так это все они и есть, – отвечает он.

– Готова поспорить, ты не знаешь и половины из них...

– Не можешь поверить в то, что у меня могут быть друзья?

– Как зовут того парня у барной стойки?

– Его имя Джо, – не задумываясь, отвечает Стив.

– Только что придумал?

– Да, – кивает Стив, и я смеюсь.

– Стив! – К нам подходят два высоких парня. – Ты всё-таки решил приехать на собственную вечеринку!

– Привет, – здоровается Стив с другом. – Я хочу вас кое-кому представить. – Это Скайлер. – Он указывает на меня, и я дружелюбно машу рукой парням. – Скай, это Кaleb и Лиам.

– Очень приятно, – протянуто отвечает Кaleb, переводя загадочный взгляд с меня на Стива и обратно.

– Я поищу Джуд, – говорю на ухо Стиву, чтоб не перебивать музыку, когда, обернувшись, не увидела подруги.

– Ладно.

Несколько раз осмотрев гостиную, я подхожу к барной стойке и пишу сообщение Джуд: "Ты где?".

– Скайлер! – Передо мной появляется Меган. – Привет, дорогая! – Она целует меня в щеку, и я радуюсь первому знакомому здесь лицу.

– Привет, как дела? Ты с Энди?

– Нет, я не с Энди. Ни в прямом, ни в переносном смысле.

– Что-то случилось? – озабоченно спрашиваю я, в ответ на что Меган тянет меня за руку к дивану в гостиной.

– Пойдём, я слишком трезвая для таких разговоров.

Заняв место, она берёт два чистых бокала и бутылку белого вина.

– Я сказала Стиву, что на дне рождения Тома нам с тобой понравилось это вино. – Она показывает бутылку. – И он взял его в огромном количестве. Даже не представляю, кто это всё выпьет. Хотя, – она льёт вино в наши бокалы, – почему это не представляю?

– Я не очень хочу пить, – пытаюсь остановить подругу.

– Поздно, я уже налила, – она протягивает полный бокал.

Ну, хоть края её остановили, и на том спасибо.

– Я хотела у тебя попросить прощения... За то, что так рано ушла с твоего дня рождения. Просто голова разболелась и...

– Не стоит, всё нормально, – приветливо перебивает она меня. – Только, пожалуйста, успокой мою совесть и скажи, что это не из-за того, что я сморозила во время этой дурацкой игры. Даже не знаю, почему мне это в голову пришло.

– Нет, конечно, нет! Я даже не помню, что ты сказала.

– Ну, и славно! – Она делает глоток вина. – О чём я там хотела поговорить? Ах да! Это по поводу зимнего бала. Я думала добавить...

"Мы ненадолго отъехали с Томом. Скоро вернёмся" – На экране телефона высвечивается СМС от Джуд.

– ...ну, как тебе? – спрашивает Мег.

– Что? А, да-да! Мне нравится! Прекрасная идея...

– А какого цвета?

– Ну-у-у, можно зелёный, например, – предлагаю первый пришедший в голову цвет.

– Снежинки? Зелёные? – удивляется подруга.

– Я сказала зелёный? Я имела в виду белый!

– Ну, ладно. Ещё думаю, может, открыть...

"Я сюда приехала, только потому, что кто-то очень любит шумные места и огромные скопления народа! Куда вы вообще поехали?" – печатаю я сообщение Джуд.

"Это сюрприз! Ты будешь в восторге, когда узнаешь! Не сердись, мы скоро будем", – отвечает Джуд. Из моих раздумий меня вырывает Меган:

– Представляешь? – громко спрашивает Меган, оторвав меня от догадок о сюрпризе Джуд. – Она осталась одна с маленьким ребёнком на руках. Это так ужасно! – эмоционально говорит она, а я пытаюсь понять, как за минуту она смогла так сменить тему. – Вот поэтому и я решила, что отношения мне не нужны.

– Подожди! Ты рассталась с Энди только из-за чьего-то неудавшегося романа?

– Нет, не только... Скай, давай будем честны! Ну что он мне может дать? Я не хочу строить отношения с человеком,

у которого в голове ветер и проблемы с единым источником дохода, в смысле, с родителями. Его папа сказал, что оплатит ему университет, а дальше он сам, своими силами, – заметив мой удивлённый взгляд, поясняет Меган. – И, если раньше вся надежда была на его родителей, то сейчас её просто нет. Поэтому на этом всё! Хватит с меня этих отношений! Хочу быть, как ты!

– Что именно тебя привлекает в моём положении?

– Тебе не нужно ни за кем смотреть, никого воспитывать, ни с кем ругаться... За это стоит выпить, – предлагает она.

– За свободных, сильных и независимых!

Глава 30

– Видишь того пацана? – спустя полчаса нашей болтовни Меган указывает на парня с девушкой возле камина.

– Ага, – отвечаю я.

– Его родители банкиры или что-то типа того и... он очень хорош собой.

– Он разве не с девушкой? И, вообще, куда делась свободная, сильная и независимая Меган, которой "не нужны никакие отношения"? – Я наклоняю голову на бок.

– Да какая разница? Так! Пойди, принеси нам ещё вина! – командует она. – А я пока займусь делом. – Она встаёт и поправляет футболку.

– Ла-а-адно, – смеюсь я. – Удачи!

Резко поднявшись на ноги, я чуть не падаю. Не думала, что от двух бокалов вина такое может быть, но голова начала кружиться не на шутку. Проиигнорировав это, подхожу к барной стойке, но вина там не нахожу.

– Где же это дурацкое вино? – тихо спрашиваю я и по пути к обеденному столу врезаюсь в парня. – Прости, прости! – говорю я жертве своего опьянения.

– Ничего, всё нормально.

Улыбнувшись ему, я оборачиваюсь и внимательно осматриваю гостиную, пытаюсь вспомнить, где люди обычно хранят вино, и решив, что этим местом может быть исключи-

тельно погреб, отправляюсь на его поиски.

– Погреб, погреб... – повторяю я себе под нос, чтоб не забыть, куда я иду.

Заметив приоткрытую дверь в конце длинного коридора, я почему-то решаю, что именно за ней находится погреб, но, зайдя, понимаю, что это скорее кабинет или библиотека. Точно сказать сложно из-за большого шкафа, закрывающего обзор.

– Она, к слову, очень милая, эта твоя Скайлер. – Услышав своё имя, я сразу останавливаюсь, пытаюсь незаметно разглядеть того самонадеянного человека, который решился использовать моё имя с притяжательным местоимением. Когда я замечаю возле письменного стола Стива и двух его друзей, любопытство берёт верх и, не смотря на все уговоры разумной части меня поскорее отсюда уйти, я остаюсь.

– Вообще, я до сих пор не понимаю: если тебе она так нравится, почему вы до сих пор не вместе? – удивляется другой парень, и я тихо смеюсь с его уверенности в том, что Стив может встречаться с любой девушкой, о которой только подумает.

– Ну-у, у неё непростой характер, – верно подмечает Стив. Стоп! В смысле "непростой характер"?

– Чувак, ты меня пугаешь! Куда делся тот Стив, который говорил, что характер девушки – это головная боль парня?

– Я и до сих пор так думаю.

– Кто бы сомневался? – шепчу я и закатываю глаза.

– Просто Скай... Она не показывает его, чтобы привлечь моё внимание, понимаете? Ей вообще всё равно на то, что я о ней там думаю.

– То есть, она тебе понравилась тем, что ей на тебе всё равно? – переспрашивает, кажется, Калеб.

– Нет, это меня в ней зацепило, а понравилось то, какой она человек. То, как она говорит и её взгляд... – задумчиво и очень произносит Стив.

– Ну всё! – смеётся Калеб. – Мы его окончательно потеряли.

– Очень смешно, – безразлично отвечает Стив.

– Эй, ты куда?

– Пойду, посмотрю, как она, и вернусь, – отвечает Стив, после чего я пулей вылетаю из комнаты и возвращаюсь к Меган, которая с озлобленным видом смотрит в сторону каминна.

– Ну, как всё прошло? – начинаю я.

– Судя по всему, не лучше, чем у тебя. – Она бросает ещё один гневный взгляд на мои пустые руки.

– Скай! – зовёт меня Стив. – У тебя всё хорошо?

– Всё отлично! – отвечает за нас Меган, и я киваю.

– Ладно, зови если что, – обращается он ко мне и уходит.

Я сажусь обратно на диван возле Меган, но в голове крутятся только слова Стива. Неужели я ему всерьёз нравлюсь?

– Эй, ты о чём так задумалась? – толкает меня в плечо Меган.

– Да так, ничего...

– А если честно?

– А если честно – я только что услышала разговор Стива с друзьями. И-и-и...

– И-и-и?

– Как думаешь, я ему правда нравлюсь? – Я прекрасно отдаю себе отчёт в том, что эту тему я бы не подняла, если бы не выпитый алкоголь, но любопытство у меня куда сильнее здравого смысла.

– Ты? – Она крайне удивлена. – В смысле я даже не знаю.

Он никогда мне ничего не говорил.

– Ну, конечно. Это же Стив.

– Он тебе нравится? – немного задумавшись, спрашивает Меган.

– Нет... – неуверенно произношу и, заметив удивлённый взгляд Меган, добавляю уже более убедительно. – Я уверена, что нет.

– Эй, ты! – Меган кричит парню на соседнем диване. – Да, ты! Принеси нам быстренько вина. – Робкий парень явно удивляется обрушившемуся на него приказу. – Я сказала быстренько!

– Сейчас! – Он подпрыгивает с места и убегает на кухню.

– Как у тебя это получается? – нахмурив брови, интересуюсь я.

– Что именно? – как ни в чём не бывало спрашивает Меган.

– Манипулировать людьми.

– А, это? Я никем не манипулирую. Я просто заставляю людей делать то, что хочу.

– Это и называется манипуляция.

– Правда?

– Вот, я принес всё, что было, – парень ставит перед нами несколько бутылок вина.

– Умница! – улыбается подруга и заполняет наши бокалы. – Итак, на чём мы остановились?

– Я сказала, что он мне не нравится.

– Точно! А ты уверена, что нравишься ему?

– Если я всё правильно поняла, то да.

– Тогда я должна тебя предупредить: Стив – не самый лучший вариант для тебя. Не подумай, я очень тепло к нему отношусь, но он, вроде как, плохой парень.

– Здесь не поспоришь, – соглашаюсь, но мой интерес только возрастает, а потому я спрашиваю. – У него же когда-то была девушка?

– Да, и не одна. И все они были весьма неплохи собой. Но не скажу, что он всегда относился к ним с должным уважением. Конечно, ситуаций было много, и это только то, что я знаю. Когда мы встречались...

– Что?! – вырывается у меня от удивления.

– Да, но это было не долго. Он, конечно, был по уши влюблён, но я не хотела отношений с таким ненадёжным человеком, как Стив, сама понимаешь. Короче, я попросила его

остаться друзьями. Не знаю, насколько это его ранило... – После этих слов Меган, я просто выпадаю... Меня невероятно удивляет то, что Стив, который недавно подкалывал Меган, когда-то был в неё влюблён. Хотя... Может, именно поэтому сейчас он и относится к ней с таким пренебрежением, потому что когда-то она ему отказала. – Короче, если хочешь дружеский совет, то поищи кого-то получше.

За ещё двумя бутылками вина и кучей историей из жизни Меган проходит ещё несколько часов.

– Господи! – Я умираю от смеха. – Тебе только двадцать один, а историй столько, будто ты прожила несколько жизней.

– Ха-ха, да! С тобой, наверное, никогда столько всего не происходило.

– Я...

– Привет, – меня перебивает Стив. – Как у вас тут дела?

Глава 31

– При-ивет, – смеюсь я. – Боже, у тебя всегда были такие зелёные глаза?

– Сколько ты выпила? – хмурится Стив.

– Немного, всего пару бокалов, – отвечает за меня Меган, но под натиском серьёзного взгляда Стива поправляет. – Или чуть-чуть больше... – И меня накрывает волна смеха.

– Ясно. Скайлер, пойдём. – Он даёт мне руку с такой уверенностью, будто я куда-то с ним пойду.

– Пф-ф! Я? Куда-то идти? Ты явно что-то перепутал, – говорю я и тянусь за бокалом, но Стив забирает его первым.

– Ты, кажется, забыла, что ненавидишь вечеринки.

– Кто тебя такое сказал? – хмурюсь я.

– Ты сама мне это сказала.

– Ну, это было раньше, а теперь я их обожаю, – замечаю я и машу группе незнакомых мне людей. – Видишь, это всё мои друзья!

– Скайлер, пожалуйста, мне очень нужно с тобой поговорить, – просит Стив.

– "Пожалуйста, мне очень нужно с тобой поговорить", – пародирую я Стива, что выходит намного смешнее, чем я ожидала.

– Я говорил с Джуд, – говорит он.

– "Я говорил с Джуд", – снова повторяю я и смеюсь. – По-

дожди! Ты говорил с Джуд? Почему она мне не отвечает?

– Да, я скажу тебе всё, если ты сейчас пойдёшь со мной.

– Не нужно тут торговаться! Ты не в том положении, чтобы ставить ус..ус...условия. – Это предложение даётся уже тяжело, а насчёт последнего слова я вообще не уверена.

– Условия, – помогает Стив.

– Не надо было! Я бы и сама справилась!

– Пойдём? – снова предлагает Стив.

– Да... – Напуганная своими провалами в знаниях языка, я встаю на ноги. – Но только из-за Джуд, чтобы ты ничего себе не думал там.

– Даже не собирался. – Стив улыбается, подняв руки в знак поражения, а я, попрощавшись с Меган, следуя за ним на второй этаж.

– А где у вас погреб, кстати? – вдруг вспоминаю я.

– Погреб? В квартире? – удивляется Стив, и я с испугом понимаю, что я намного пьянее, чем мне казалось, если искала в квартире погреб. – Заходи. – Он открывает дверь в незнакомую комнату.

– Кто тут живёт? – спрашиваю я и оглядываю помещение.

– Сегодня ты, а вообще Оскар, – поясняет Стив.

– Эм-м-м... Нет, спасибо! – Я уже собралась выходить, как Стив ставит руку, загородив мне проход. – Я не стану здесь спать. Во-первых, тут нет Облачка, а во-вторых...

– Кого нет? – поднимает брови Стив.

– Неважно. Ты обещал, что скажешь, где Джуд. – В ожи-

дании ответа я скрестила руки на груди.

– Я не знаю, где она, – говорит он, и я предпринимаю ещё одну неудачную попытку выйти. – Но она просила тебе передать, чтобы ты сегодня переночевала здесь.

– Врёшь.

– Можешь ей сама написать и спросить.

– Я не буду делать то, что ты мне говоришь, но Джуд я напишу, – отвечаю я и сажусь на ковре возле кровати.

– Ладно, – он улыбается.

– Она... Она не отвечает. – Я показываю ему экран спустя несколько минут.

– Тогда ложись спать, а завтра мы во всём разберёмся.

– У меня же нет пижамы. – Я оглядываю комнату.

– Я принесу тебе свою футболку, – предлагает он.

– Я не стану одевать твою футболку... То есть надевать, – задумавшись, исправляю я.

– Я её принесу, а ты уже сама решишь, надевать её или нет, хорошо?

– Ладно. – Он протягивает мне руку и помогает встать.

– Будь здесь, я скоро.

– Подожди! – кричу я ему вдогонку. – Принеси мне тортик.

– Тортик? – переспрашивает Стив.

– Да, пожалуйста. – Я мило улыбаюсь и моргаю. Когда я так делала в детстве, папа мне всегда покупал конфеты.

– Хорошо, я что-нибудь поищу.

Когда Стив закрывает за собой дверь, я принимаюсь наворачивать кривые круги по комнате, пытаюсь всё в ней рассмотреть. Над большой кроватью висит модель солнечной системы с подсветкой, возле рабочего стола стоит длинный книжный шкаф с различными энциклопедиями. Вспомнив, как в детстве я читала их в огромном количестве, особенно те, что про космос, я улыбаюсь.

– Я вернулся. – Стив заходит с белой футболкой и тарелкой клубники с нутеллой. – Торты не было, так что...

– О, Боже мой! Это что, клубника? – Я подбегаю к нему и беру тарелку с ягодами и сажусь на кровать, скрестив ноги.

– Тебе что-то ещё принести? – спрашивает Стив, собираясь выходить.

– Нет, спасибо! – Даже не поднимая взгляд на него, я отвечаю и макаю клубнику в банку. – Стив!

– Да?

– А Оскар... Какой он?

– Разве ты его никогда не видела?

– Нет, когда я приезжала в прошлый раз, он был в летнем лагере.

– Скоро у тебя будет возможность его узнать.

– Он возвращается из своей школы-пансиона?

– Да, мы завтра поедem и заберём его, – отвечает Стив.

– Кто мы? – Я случайно капаю шоколад себе на нос.

– Я, ты, Джуд и Томас.

– А почему... Хотя неважно. Спрошу утром. Завтра у ме-

ня будет больше шансов понять то, что ты говоришь. – Я кладу клубнику в рот и начинаю тереть нос, только размазывая шоколад по лицу. В ответ на это Стив улыбается и тихо говорит "спокойной ночи".

Глава 32

– Доброе утро. – Я подхожу к обеденному столу, за которым завтракают Джуд, Том и Стив.

– Как спалось? – спрашивает Джуд и указывает на место возле неё.

– Так, словно не в своей постели, – замечаю я и в попытках вспомнить вчерашний вечер, задумчиво нахмуриваю брови.

– Головная боль и провалы в памяти – бесплатный приз на дне каждого бокала, – говорит Стив и протягивает мне кружку с чаем.

– Издеваешься, да? – недовольно я беру кружку и обращаюсь к Джуд. – Где ты вчера была? И что за сюрприз, из-за которого мы не вернулись домой?

– Как только мы приехали, Кортни позвонила Тому и попросила нас завтра забрать Оскара из школы, потому что у них продлилась командировка, и они вернутся только через несколько дней.

– Джуд предложила поехать сегодня и устроить предрождественский вечер кино в нашем загородном доме в двух километрах от школы, а завтра забрать Оскара, – дополняет Том.

– Прекрасный план, – хвалю друзей я.

– Я тоже так подумала, поэтому мы с Томом сразу поехали в общежитие, и я собрала наши с тобой вещи, – говорит Джуд

и показывает на сумку в коридоре.

– О! Отлично! Я тогда пойду, переоденусь, – говорю я и беру свою сумку. – Подожди, – я поворачиваюсь к Джуд, – так почему вы потом не вернулись на вечеринку?

– Эм-м-м... – Джуд смущённо закусывает губу и едва заметно пинает Тома, которому не удаётся сдержать улыбку.

– А вообще, мне и неинтересно вовсе, – неловко произношу я и быстро ухожу наверх, где привожу себя в порядок.

В комнате Оскара я беру смятую футболку Стива, в которой я всё-таки спала, с острым желанием не дать Стиву об этом узнать. Выйдя из комнаты, я направляюсь в постирочную комнату, чтобы кинуть улику в корзину для грязного белья.

– Куда ты? – Сзади я слышу приближающиеся шаги Стива. Да, Скайлер! Твоему везению просто нет предела!

– Эм-м-м, я в постирочную, – отвечаю я и смыкаю руки за спиной, чтобы он не увидел свою футболку.

– А что в руках?

– Вещь, которую нужно отнести в постирочную. – К таким ситуациям меня жизнь не готовила.

Стив наклоняет голову на бок, и, по всей видимости, догадавшись, что я прячу, смотрит мне прямо в глаза.

– Я шоколад на неё капнула, вот и всё! – говорю я, чтоб убрать с его лица эту улыбку.

– Ну, да...

Отвернувшись, я раздражённо спародировала выражение

его лица и ушла с места, пропахшего моим смущением и неловкостью.

Уже спустя два часа мы двумя машинами отправились навстречу атмосферному вечеру кино.

Проезжая по самой живописной дороге в моей жизни, я впервые открыла для себя другую сторону Нью-Йорка, хорошо упрятанную от бесконечной суеты и шума. Всё такое спокойное и умиротворённое, что даже не верится, что где-то в трёх часах езды находится Манхэтон. За ночь снег с заботой укрыл равнины, леса и домов, словно сберегая богатство до весны, и картинка, которой я люблюсь из окна, напоминает мне нашу семейную поездку в Альпы.

– Почти на месте, – говорит Том, когда впереди среди высоких норвежских елей можно разглядеть идеально вписывающийся в лесной пейзаж деревянно-каменный дом с большими панорамными окнами.

Стоит машине только остановиться, как мы с Джуд выпрыгиваем на улицу. Если раньше тишину этого волшебного места нарушали лишь звуки дикой природы, то теперь ещё и наши восхищённые вздохи и хруст снега под ногами.

– Как здесь красиво! – упоённо говорю я, разглядывая огромный и невероятно красивый дом вблизи.

– Как в сказке! – соглашается Джуд, оглядываясь на засыпанный снегом лес.

– Да, мне здесь тоже нравится! – говорит Том и, взяв несколько сумок, открывает нам дверь.

Внутри дом оказался ещё красивее, чем снаружи. Просторный интерьер наполняется естественным освещением от панорамных окон и выглядит просто сногшибательно. Высокий потолок, украшенный современной люстрой, создаёт дополнительный объём. Разувшись и став на тёплый и мягкий ковер, я обращаю внимание на большой серый диван и каменный камин напротив.

– Там гостиная, – говорит Том, – а вот здесь у нас кухня.

– Не пытайся, – смеётся Джуд. – Мы не будем ничего готовить.

– Ну, я сделал всё, что мог.

– Я принёс твои вещи. – В дом заходит Стив с моей сумкой.

– Спасибо, – отвечаю ему я. – Предлагаю оставить их в комнатах и встретиться в кинотеатре через пятнадцать минут, – говорю я друзьям.

– Ладно, – соглашается Джуд.

– Давай. – Я протягиваю руку, чтобы взять у Стива свою сумку.

– Пойдём, я покажу, где комнаты, и отнесу сумку наверх, – говорит он, после чего мы поднимаемся на второй этаж, и я с удивлением замечаю, что этот этаж не последний.

– А что наверху?

– Да там... комната Тома и... постирочная, – на последнем слове он делает особый акцент.

– Иди, давай. – Я слегка толкаю в спину, и он смеётся.

– Все лучшие спальни здесь, можешь выбрать любую.

– Стив! – снизу доносится голос Тома.

– Что, опять не смог чай заварить?

– Очень смешно! Спустись и помоги мне настроить климат контроль.

– Я справлюсь, – говорю я Стиву и забираю свою сумку. – Иди!

Когда он спускается вниз, я захожу в первую попавшуюся комнату и сразу в неё влюбляюсь. Напротив кровати на всю стену простирается окно с видом на заснеженный лес, а на белом комодe стоит серый виниловый проигрыватель с высокой стопкой пластинок рядом. В глаза сразу бросается знакомая красная пластинка Фрэнка Синатра "Ultimate Sinatra", и это не может не вызывать восторг у такого помешанного на Рождестве и американской атмосфере пятидесятых годов человека, как я. Ставлю сумку на кровать и, достав оттуда большой вязаный свитер и клетчатые рождественские штаны, я переодеваюсь.

Глава 33

– Всё! Смотрим "Гарри Поттера"! – перекрикивает наш двухчасовой спор Стив. – Надеюсь, теперь все согласны? – Он окидывает меня, как человека, который пока что не поддержал ни одну из его идей, вопросительным взглядом.

– Ладно, – соглашаюсь я, стараясь скрыть факт того, что, на самом деле, очень довольна этим выбором.

– Вы включайте пока, – Джуд кидает пульт Стиву, – а я пойду и сделаю коктейли.

– Помочь? – спрашивает Том.

– Буду рада, – мило улыбаясь, отвечает ему девушка, и они уходят на кухню.

На телефон приходит сообщение от Энди: "Почему не отвечаешь?". Нахмурившись, я открыла нашу переписку и обнаружила его вчерашнее сообщение с предложением встретиться прочитанным ровно в 21.45, хотя я точно не помню, как читала его. Внезапно в руках начинает звонить телефон, и я сразу беру трубку.

– Скай, всё в порядке? – взволновано спрашивает Энди.

– Да, всё хорошо, – отвечаю я и ловлю на себе вопросительный взгляд Стива. – Прости, я вчера забыла ответить.

– Ничего.

– Как ты?

– Ну, не считая того, что я ушёл из дому, потому что боль-

ше не могу жить вместе со своим отцом, расстался с Меган, потому что... та неважно. Мне очень нужно с тобой встретиться. Я могу приехать к тебе?

– Послушай, я сейчас не дома, но, как только приеду, мы встретимся и во всём разберёмся, – уверенно говорю ему я в надежде, что мои слова окажут хоть какую-то поддержку.

– Хорошо, – тепло отвечает он, и я понимаю, как соскучилась по разговорам с ним.

– Где ты сейчас?

– Я пока типа живу у Роджера, а потом уже буду что-то решать.

– Ладно, – говорю я, стараясь перебороть желание задать другу миллион вопросов, пока рядом есть Стив. – Тогда созовимся завтра!

– Хорошо. До завтра! – прощается Энди.

– Кто это был? – спрашивает Стив, как только я бросаю трубку. – Это Энди, да?

– Да.

– Почему он звонил?

– Так обычно делают друзья, – отвечаю я, пытаюсь вежливо дать ему понять, что это не его дело.

– Так вы друзья? – продолжает Стив.

– Это не твоё дело. – Вежливо не получилось...

– Я думаю, тебе не стоит с ним общаться, – говорит Стив.

– Что, прости? – раздражённо отвечаю я.

– Скайлер, я серьёзно, он недостоин твоего общения.

– Прости, а кто, по-твоему, достоин? Ты?

– Да, – говорит Стив, словно ответ очевиден. В ответ на его самонадеянность я закатываю глаза.

– Помнишь тот вечер в клубе?

– Если ты мне ещё раз напомнишь о том, что спас мою жизнь, я лишу тебя твоей, – угрожаю я.

– Нет, сейчас не об этом. Энди... Он тоже тогда был на улице.

– Ну, да...

– Я не вру. Я увидел, как он пошёл за тобой и вышел через главный вход.

– К чему ты это ведёшь? Думаешь, что, если бы он увидел, как ко мне пристают какие-то парни, он бы не помог? – раздражённо спрашиваю я.

– Я так не думаю, я это знаю.

– Да что с тобой такое? – поражённая его ложью, спрашиваю я. – Как тебе это вообще в голову пришло?

– Я просто хочу, чтобы ты знала, что он может оказаться не таким хорошим, как ты думаешь. Неужели мне стоит напоминать тебе, что не все в этом мире заслуживают твоего доверия? – Упоминания о Чаке холодной волной разливаются по всему телу. Резко поднявшись на ноги, я выхожу из

комнаты и громко хлопаю дверью.

Всё это время я гадала, когда же наступит момент, когда я пожалею о том, что рассказала всё Стиву, и вот он наконец-то настал. Трясущимися от злости и обиды руками, я отрываю дверь в ванную комнату, чтобы умыться и прийти в себя, пока из кинотеатра доносится звонкий голос Джуд

– Я сделала вам, ребята, очень вкусные молочные коктейли с капелькой ликёра, ладно, больше, чем капелькой... Ии-и здесь только ты... Что ты уже натворил? -

– Судя по всему, опять ничего хорошего, – коротко отвечает ей Стив.

Выйдя из ванной, я направляюсь на кухню, не желая возвращаться в кинотеатр, пока во мне не пропадёт желание расплакаться или ударить Стива за его бесцеремонное упоминание о Чаке. Подойдя к каменной кухонной столешнице, я беру несколько упаковок попкорна, которые Джуд взяла для фильма, и кладу одну из них в микроволновку.

– Скай... – Позади меня раздаётся низкий голос Стива.

– Нет, – развернувшись, я протягиваю руку перед собой, чтобы он не подходил ближе. – Я тебя прекрасно поняла и с первого раза.

– Прости, я не хотел... Я не это имел в виду.

– Не это? Правда?! А что же тогда?

– Я лишь хотел сказать, что Энди...

– Мой друг! – Я перебиваю его. – И как бы сильно он тебе не нравился, я ни за что не позволю плохо о нём отзываться

в моём присутствии. Ты это понимаешь? И ты не можешь просто сказать, чтобы я перестала с ним общаться, потому что это вообще тебя не касается... И не смей мне напоминать про... Про то, что я тебе рассказала! Ты просто не можешь это делать!

– Я знаю, – смиренно соглашается Стив, и пожар внутри меня потихоньку гаснет. – Прости меня.

Его слова искренни, но пока я не готова ничего ответить, продолжаю заниматься попкорном. Пройдя в другой конец кухни, где стоит Стив, я пытаюсь открыть микроволновку, но он закрывает обратно.

– Что ты делаешь? – раздраженно спрашиваю я.

– Я не отстану, пока ты меня не простишь, – говорит он, сочетая в своих словах решимость и мягкость.

– Ладно, ты прощён...

– Правда? – недоверчиво спрашивает он.

– Нет! – строго отвечаю я.

– Ребята, вы идёте? – на кухню заходит Том.

– Да. – Я быстро открываю микроволновку, чтобы Стив не успел среагировать, и достаю попкорн.

Глава 34

Я мгновенно просыпаюсь от испуга и с возмущением осознаю, что это был Стив, который решил подуть мне в ухо. Пнув его ногой, я спрашиваю:

– Ты совсем с ума сошёл?

– Прости, я не смог удержаться, – смеётся он.

– Где все? – Я оглядываю пустую комнату. – Фильм закончился?

– Да, они пошли спать. Кстати, меня попросили тебя не будить.

– Но ты, конечно, не послушал, – говорю я и, выпутавшись из тёплого пледа, ухожу в ванную.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю Стива, когда, сходя в душ и переодевшись в пижаму, я захожу в спальню и вижу его.

– Собираюсь спать. – Он скидывает декоративные подушки на пол.

– Нет! – Я подбираю их и ставлю обратно. – Здесь сплю я, а ты уходишь.

– У тебя не получается выглядеть злой, когда у тебя на лице авокадо. – Он продолжает расстилать постель, и я чувствую, насколько близка к нервному срыву.

– Это – не авокадо, и хватит уже бросать подушки на грязный пол! – кричу я и вырываю из его рук одну. – Значит, так!

Я вернусь через пять минут, и чтобы тебя здесь не было!

Не дождавшись ответа, я ухожу в ванную, чтобы смыть маску и, собрав косметику, возвращаюсь в комнату, где у меня замирает сердце. Стив расстелил постель и сел в шортах на чистую простынь.

– Что ты наделал? – с ужасом спрашиваю я. – Быстро встань!

– Да ладно тебе! Я хожу в этих вещах только по дому. – Он показывает на серые шорты и футболку.

– Ты сидел в них за столом на кухне и на диване в кинотеатре. А знаешь, кто ещё там сидел? Люди в уличной одежде, которые до этого ездили в такси или даже в метро! Ты понимаешь, сколько на тебе может быть микробов? А ты сел на чистую постель! – Судя по его выражению лица, он, наверное, думает, что я шучу, но это далеко не так. С самого детства я была очень брезгливой, поэтому я не люблю ночевать в чужой комнате и никогда не ложусь спать, пока не схожу в душ и не переоденусь в чистую пижаму.

– А ты знаешь, что у тебя гермофобия? – спрашивает он.

– Да, знаю. А ты знаешь, что, если бы тебя здесь не было, я бы уже давно спала?

– Догадываюсь, – улыбается он. Еле сдержав себя, чтобы ничего в него не кинуть, я выхожу из комнаты, но он всё равно следует за мной. – Ты куда?

– Где у вас можно найти чистое постельное?

– Подожди, ты сейчас серьёзно? – Бросив на него серди-

тый взгляд, я без слов отвечаю на все вопросы. – Ладно, я сейчас принесу, – говорит Стив, и я возвращаюсь в комнату и снимаю "испорченную" постель. Самое сложное в моей жизни – это сохранять в себе качества брезгливости, перфекционизма и лени. – Это подойдёт? – Стив возвращается со стопкой белого постельного белья в руках. И, будто прочитав мою мысль, говорит. – У меня чистые руки.

С трудом поверив ему, я меняю грязное бельё на стопку крахмаленного чистого с приятным запахом стирального порошка и застилаю им кровать. Надежда на то, что Стив отнесёт грязную постель в постирочную и больше не вернётся, осталась проигнорированной судьбой.

– Ты скучала? – спрашивает он, вернувшись в комнату.

– Нет, – устало отвечаю я.

– Ну, я всё равно вернулся, – игриво произносит он в своей привычной, раздражающей манере и подходит к кровати. – Ну, да! Точно! – Заметив мой испуганный взгляд, он останавливается и садится в кресло. – Чем займёмся?

– Я буду спать, а ты можешь пойти в свою комнату, – говорю я и выключаю основной свет, оставив гореть только мягкую прикроватную лампу.

– Есть небольшая загвоздка... Это и есть моя комната, так что я никуда не уйду.

– В смысле твоя комната? – сложно поверить, что у Стива может быть такая красивая комната. – Хотя она мне сразу не понравилась, – вру я.

– Наверное, именно поэтому ты решила в ней ночевать. – Он вскидывает выразительные брови.

– Я просто зашла в первую попавшуюся. А ты, кстати, мог бы быть джентльменом и уступить мне её, – замечаю я.

– Мог бы, но я слишком к ней привязан. – Он пожимает плечами.

– К комнате или жажде довести меня до нервного срыва?

– Ты поставила меня перед сложным выбором.

– Я отсюда не уйду, – предупреждаю я, меняя наволочки на подушках. – Я здесь только поменяла постель, так что...

– А ты мне и не мешаешь, – перебивает Стив. – Можешь оставаться, если хочешь.

– Ты издеваешься? Я не буду спать с тобой в одной комнате!

– Кровать три на три. Ты даже если очень захочешь обнять меня во сне, не преодолеешь это расстояние за ночь.

– Да? А если я захочу задушить тебя подушкой, пока ты спишь?

– Ты такая злая...

– А ты такой раздражающий, – говорю и укрываюсь тёплым одеялом. – Увы, никто не идеален. – Я пожимаю плечами, пародируя его. Проигнорировав мой ответ, Стив встаёт с кресла и подходит к пульту климат контроля. – Что ты делаешь?

– Установлю температуру потеплее. Может, тогда твоё сердце растает, *La regina della neve*.

– Во-первых, сам ты такой, а во-вторых, оставь всё, как есть.

– Тут холодно.

– Я не могу спать, когда мне жарко.

– Таять начинаешь? – с ухмылкой спрашивает он. Это становится последней каплей, и я кидаю в него подушку. – Что ты делаешь? На ней же сейчас будет столько микробов! – пародирует он мой злой голос.

– Тебе смешно, да? – раздражённо спрашиваю я.

– Очень. – Он смеётся. – Ты, к слову, могла бы и уйти, если бы не хотела проводить со мной время.

– Я не уйду отсюда из принципа. Я первая заняла это комнату! И, зная тебя, мой уход ничего не изменит. Ты всё равно будешь меня доставать, где бы я ни была.

– Это правда, – смиренно соглашается Стив.

– Я понять не могу, тебе нравится людей бесить?

– Нет, только тебя, – помигивает он.

– Ну, конечно...

Глава 35

– А космонавтом? – спрашивает Стив.

– Нет, я не хотела быть космонавтом! – устало отвечаю я на его очередной вопрос.

– Я в жизни не поверю, что ты с самого детства хотела быть юристом, – говорит он, лёжа на полу. – Может, врачом?

– Я разрешила тебе остаться в комнате только при условии, что ты будешь молчать.

– Мне скучно, – говорит он спустя несколько минут. – Дай мне ещё одну подушку.

– У тебя уже есть.

– Ты не поверишь, но пол невероятно твёрдый, – отвечает Стив.

– А ты уснёшь уже, наконец?

– Я подумаю над этим, – отвечает он, и я кидаю в него подушку.

– Не боишься, что я её запачкаю своими микробами?

– Я боюсь, что, если ты сейчас не замолчишь, мне придётся тебя ударить, – недовольно бурчу я.

– А какие у тебя любимые цветы?

– Зачем тебе это знать? – Я ложусь на другой бок в надежде, что это поможет мне быстрее уснуть.

– Чтобы я подарил их тебе, когда ты пойдёшь со мной на свидание, – произносит он как самую очевидную истину.

– Я не пойду с тобой ни на какое свидание! – улыбаясь, произношу я.

– Ладно, но всё равно скажи, – просит он и добавляет. – Обещаю молчать, если ты ответишь.

– Ты не будешь молчать, – делаю я общеизвестный прогноз.

– Да, не буду, – соглашается он, и спустя минуту затишья начинает перебирать все названия цветов, которые знает: – Розы?

– Нет.

– Ромашки?

– Нет.

– Ну, я больше не знаю... – недовольно говорит он.

– Да, я вижу, ты прирождённый флорист, – иронично замечаю я.

– Аль-стро-мерии, – по слогам выговаривает он.

– Что? – смеясь, я выглядываю на пол, где Стив лёжа смотрит в телефон.

– Ну, тут так написано...

– Нет, я даже не знаю, что это.

– Может, тогда...

– Гортензии, – перебиваю я.

– Ура! – победоносно произносит Стив.

– Теперь ты мне дашь поспать?

– Спи, спи... – говорит он, но не проходит и тридцати секунд, как он нарушает молчание. – Вспомнил! Я же не под-

писан на твой инстаграм. – Он достаёт телефон и протягивает мне руку с ярким экраном.

– Стив, какой инстаграм? Два часа ночи, угомонись уже!

– Ладно, сам найду. Так... Скайлер Кларк... Не то, не то... О! Нашёл! Это же ты, да? Ну, да, ты... – Чтобы не слышать его разговор с самим собой, я закрыла лицо подушкой. – Офигеть!

За этой фразой сразу следует мой кавер на песню Adele, и я резко поднимаюсь.

– Выключи! Выключи! – Я пытаюсь отобрать у него телефон.

– Не-а. – Стив протягивает руку в бок, а я в попытке дотянуться чуть не сваливаюсь на него с кровати.

– Пожалуйста! Убери!

– Ладно. – Он блокирует телефон, нажав на боковую кнопку. – Почему ты не говорила, что поёшь?

– А должна была? – Я ложусь обратно под одеяло.

– Конечно, да! А ты споёшь мне? – спрашивает он.

– Нет!

– Ну, тогда мне придётся слушать твои каверы в инстаграме... – Он опять включает телефон.

– Нет, нет! – кричу я, но он не реагирует и снова протягивает длинную руку, чтобы я не могла отобрать у него телефон. – Ладно! – сдаюсь я.

– Ладно? – недоверчиво переспрашивает он.

– Да, ладно. Когда-нибудь я спою, но сейчас дай мне уже

поспать! – прошу я.

– Договорились! – говорит он, после чего наступает гробовая тишина. Мои глаза буквально склеиваются, но сон всё равно никак не приходит. Спустя десять минут непривычной тишины я понимаю, что совершенно не могу уснуть.

– Вы встречались с Меган? – От неожиданности собственного вопроса я закрываю себе рот. Не знаю, как у меня это вырвалось, но эта мысль меня не покидает уже второй день.

– Нет, а с чего ты взяла? – на удивление спокойно отвечает Стив.

– Ни с чего, забудь, – быстро отвечаю я, но, похоже, этот ответ его не устраивает, и он привстаёт, чтоб увидеть меня.

– Скажи, почему ты это спросила, – ровным голосом спрашивает Стив. Признаться, я ждала каких-то шуток вроде: "Так, я тебе не безразличен" в стиле Стива, но он говорит абсолютно спокойно и серьёзно.

– Меган сказала, что вы недолгое время встречались, и мне стало интересно, правда ли это. Но ты можешь не отвечать, если не хочешь...

– Я отвечу, – говорит он и ложится обратно на пол. – Когда Меган было семнадцать, она сильно поссорилась со своим парнем. Ты же знаешь, какой у неё характер, и какой она бывает эмоциональной? После всего этого она была настолько подавлена, что даже перестала есть, или делала вид. Хотя я и не питаю к Меган как к человеку глубокой симпатии и уважения, мы с ней выросли вместе и ещё её родители то-

гда уехали в командировку на несколько месяцев, поэтому я просто не мог не помочь. Я нашёл этого парня и попросил его извиниться перед Меган, хотя, если верить его словам, единственный человек, которому стоило извиниться за своё поведение, была Меган. Когда она узнала о том, что я сделал, решила, что это потому, что она мне нравится. Закончилось всё тем, что я уехал учиться в Рим, а она мне постоянно писала. Я не знал, как правильно объяснить ей, что она меня не интересуется, но мне и не пришлось. Спустя недели две она забила, потому что у неё появился новый парень. Было смешно, потому что я даже не знал, как ответить на её длинное сообщение о том, что "любовь не может жить на таком расстоянии, и мы не сможем быть вместе". С тех пор, как я вернулся в Нью-Йорк, она ни разу не вспоминала это всё... Даже не думал, что она тебе расскажет.

– М-да уж... – Не знаю почему, но ответ Стива стал для меня облегчением. Может, это из-за того, что...

– Теперь я задаю вопрос! – перебивает мои мысли Стив. – Тебе нравится Энди?

– Что?! – От удивления я выглядываю на Стива, чтобы понять, шутит ли он, но, к моему удивлению, он невозмутимо ждёт ответа. – Нет. В смысле, конечно, да, он мой хороший друг, но как парень он мне никогда не нравился...

– Ты в этом уверена?

– Конечно, мы просто друзья. А почему ты так подумал?

– Просто ты всегда его так защищаешь, и я слышал, как

ты с ним сегодня говорила...

– Это только потому, что он мой друг и... Подожди... – Я поднимаюсь, чтобы видеть Стива. – Так поэтому ты сегодня сказал, чтобы я с ним не общалась?

– Нет. Я просто видел, как ты переживаешь за него и...

– И что? – спрашиваю я и чувствую, как злость во мне закипает, но понимаю, что не хочу опять ссориться.

– Я тебя предупредил, потому что...

– Стив... – перебиваю его я во избежание новой ссоры. – Я тебе уже говорила, что Энди, Меган, Синди, Роджер – неважно... Эти люди мои друзья, понимаешь? И, оскорбляя или принижая их, ты делаешь больно мне. Так что, если хочешь сохранить нормальные отношения со мной, советую впредь не поднимать эту тему.

– Ладно, – он пораженно вскидывает руки, после чего между нами нависает тишина, сквозь которую я еле слышу его глубокое дыхание. – Ты же не обиделась?

– Нет...

– Тогда давай посмотрим фильм, – задорно говорит он и, обойдя кровать, ложится с другой стороны.

– Эй, ты не будешь здесь спать! – пытаюсь выгнать его.

– А я и не спать сюда пришёл. – Он берёт пульт и нажимает какую-то кнопку, после чего с потолка опускается телевизор.

– Ладно, тогда фильм выбираю я. – Отобрав у него пульт, я начинаю листать длинные списки. – Давай этот? – Я остановилась на своём любимом фильме про Уинстона Черчил-

ля – "Тёмные времена".

– Исторический фильм? Серьёзно? А как же все эти ваши сопливые мелодрамы?

– Шутишь, что ли? Что может быть интереснее фильмов про реальных людей и к тому же таких великих, как Черчилль?

– Включай, – соглашается Стив, и следующие два часа мы молча смотрим фильм. И только изредка я замечаю, как он украдкой смотрит на меня.

Глава 36

– Ну, как тебе? – нетерпеливо спрашиваю я сразу по окончании фильма.

– Классный, но я его уже три раза смотрел, – отвечает Стив.

– Почему ты не сказал? Я бы нашла что-то другое.

– Тогда я не узнал бы, какая ты сентиментальная, – замечает он, и я вспоминаю, как на самом трогательном моменте у меня потекли слёзы.

– Я не сентиментальна, просто очень люблю этот фильм, – поясняю я.

– Почему?

– Потому что, читая сухие факты в учебниках истории и энциклопедиях, ты никогда не узнаешь многих деталей. Например, в какой книге ты бы прочёл про то, как перед началом войны Черчилль спустился в лондонское метро, чтобы узнать у простых жителей, готовы ли они сражаться за свою страну? Думаю, ничто так не передаст атмосферу тех событий, как хорошо снятый фильм. А речь Черчилля в конце и то, как на неё отреагировал парламент? Это же невероятно, когда ты можешь наблюдать и чувствовать, словно сам являешься частью этого события.

– Первый раз вижу девушку, которая так увлеченно говорила бы об истории, – замечает он.

– Видимо, тебе нужно сменить круг общения, – говорю я.

– Согласен, – игриво поднимает брови Стив, и я, рассмеявшись, бросаю в него подушку.

– Вау! – Я оборачиваюсь к окну и вижу, как среди высоких, усыпанных снегом, елей пробираются первые лучи солнца. Встаю с постели и, накинув на плечи плед, подхожу к окну, чтобы вблизи рассмотреть морозные силуэты на солнечном тёплом багрянце. – Как красиво!

– Ага! Скажи, стоит того, чтобы не поспать одну ночь, – говорит Стив.

– Да... – замороженно отвечаю, рассматривая следы на снегу под лазурным небом. – Что? – Возвращаюсь к реальности. – Нет! Если ты думаешь, что можешь лишить меня сна, и тебе это сойдёт с рук, то ты глубоко заблуждаешься! А теперь, – я возвращаюсь на кровать, – с твоего позволения, я буду спать.

– Знаешь, что самое смешное в этой ситуации? – Стив встаёт с кровати и ловит мой вопросительный взгляд. – Всё это время я лежал на чистой постели всё в тех же шортах и футболке...

Не может быть! Как я этого не заметила?!

– Посмотри, до чего ты меня довёл! – возбуждённо восклицаю я, но он только смеётся. – У меня уже мозг нормально не функционирует, чтобы заметить такое вопиющее нарушение моих санитарных правил! А теперь ещё и постель менять. – Я хлопаю рукой по простыне и устало падаю на

подушку. – Ты знаешь, что это не смешно? – Приподняв голову, я серьёзно смотрю в глаза Стиву.

– Ладно, давай так: я сам меняю постель, но сначала мы позавтракаем, – предлагает он.

Спать я, конечно, очень люблю, но отказаться от завтрака мне не позволит моя не менее сильная любовь к еде, поэтому я соглашаюсь, и мы спускаемся на кухню. Открыв полку, Стив немного призадумывается.

– Я, кажется, тебе должен панкейки, – подмигивает он.

– А ты умеешь их готовить? – удивлённо поднимаю брови я.

– Что там уметь? Если даже у Тома получилось... – Он осматривает содержимое, и я замечаю, как его глаза растерянно бегают в поисках нужных продуктов. Спустя тридцать секунд мне приходится брать процесс в свои руки. Подойдя к полке, я достаю муку, разрыхлитель, сахар, соль и ставлю на столешницу. – Но готовить точно буду я, – обещает Стив и открывает передо мной ещё и холодильник.

Вздыхнув, я заглядываю туда, но продуктов практически нет. Ещё бы, мы приехали всего на один день и вообще не собирались здесь завтракать.

– Нет ни молока, ни яиц. – Я пожимаю плечами.

– Поехали в магазин.

– Кто ездит в магазин в такую рань?

– Те, кто рано встают.

– Это безумные люди. С ними лучше не связываться. –

*Меня, действительно, всегда настораживали люди, которые каждый день занимаются спортом, всю жизнь правильно питаются, рано просыпаются и ежедневно выпивают по три литра воды с кучей витаминов. Это, конечно, классно и для здоровья полезно, но лично я в такую секту никогда не попаду.

– Ладно, тогда за рулём я, – говорю я, осознав серьёзность настроя Стива.

– Ты умеешь водить? – искренне удивляется он.

– Что там уметь? Если даже у тебя получается...

– Смешно, – улыбается Стив и показывает на меня пальцем. – Только, если ты хочешь дожить до Рождества, к которому так долго украшала комнату, советую ехать на пассажирском сидении.

– Ты это сейчас намекаешь на то, что я плохо вожу?

– Я не знаю, как ты водишь, но, в любом случае, в такой снег по незнакомой дороге даже опытный водитель может не справиться.

– Убедил, – кратко отвечаю я, и спустя пятнадцать минут по живописным дорогам мы приезжаем в нужное место.

Зайдя в магазин, Стив кивает в сторону двух девушек в тёплых спортивных костюмах с бутылками воды и наушниками в ушах:

– Смотри, безумные люди.

– Пойдём. – Я толкаю тележку, которую держит Стив. – Вдруг это заразно, – с абсолютно серьёзным видом говорю я

и киваю головой в подтверждение своих слов, от чего Стив начинает смеяться и своим громким смехом заражает меня.

– Так, молоко есть. – Пока Стив разъезжает на тележке по всему магазину, я ставлю галочку на листочке со списком продуктов. – Яйца есть. Апельсиновый сок есть. Стив! – кричу ему я через весь магазин. – Ты сейчас во что-нибудь врежешься! Прекрати!

– Переживаешь за меня, да? – игриво поднимает брови он. Я раздражённо закатываю глаза и отворачиваюсь, но он продолжает. – Оставь свой список! Тебе тоже стоит попробовать! Это весело!

– Мне в отличие от некоторых не три года!

– Не уже ли ты совсем не хочешь попробовать?

– Ладно, – соглашаюсь я.

– Ура! – Стив подъезжает ко мне и протягивает тележку. – Только возить тебя буду я.

– Ни за что на свете! – серьёзно отвечаю я, но уже спустя несколько минут кричу. – Стив, аккуратно! Ты меня сейчас перевернёшь!

– Всё под контролем, – смеётся он и, объехав отдел с фруктами, снова разгоняется.

– Притормози возле нутеллы, – командую я, указываю в сторону пальцем в сторону большого стенда

– Сейчас, – подъехав к назначенному месту, Стив берёт большую банку шоколадной пасты с высокого стеллажа. – Вот!

– Стив! Килограмм?! Ты серьёзно?

– Да ладно тебе. – Он кладёт банку размером с мою голову в тележку. – Я же знаю, что ты её любишь.

– Это не значит, что я готова умереть из-за неё. – Еле под-
няв банку, я несу её обратно и меняю на менее большую.
Ненамного, конечно, но шестьсот граммов – это точно не ты-
сяча. – Вроде всё! – говорю я и стряхиваю руки.

– А как же вся эта?.. – Стив пытается показать руками,
что он имеет в виду.

– Ягоды, что ли? – чисто телепатически угадываю я, чем
удивляю не только Стива, но и себя саму.

– Да! Иди на кассу, я сейчас принесу.

– Бери клубнику! – кричу ему вдогонку я.

– Понял!

– Много клубники!

– Хорошо! – смеётся он.

Глава 37

– Скайлер! Ты уже встала? – удивлённо спрашивает Том.

– А я ещё и не ложилась. – Я поднимаю стакан апельсинового сока. – Спасибо Стиву.

– Я с ним поговорю.

– Нет, не стоит, – останавливаю его я. – Поверь, я уже сказала всё, что о нём думаю. Будешь завтракать?

– Нет, спасибо. Мы по дороге поедим, – отвечает Том и, заметив, как я нахмурилась, сразу поясняет. – Мы едем за родителями Джуд в аэропорт. Короче, там что-то поменялось, и они приезжают на несколько дней раньше. Мы их заберём, поселим и вернёмся сразу после обеда.

– Ладно, а Оскара когда нужно забрать?

– Как вернёмся, сразу поедим за ним.

– Поняла, – отвечаю я.

– Доброе утро! – К нам спускается Джуд, а Том выходит на улицу, чтобы прогреть машину. – Ого, ты не спишь в такую рань?

– Ага, – говорю я. Если честно, я сама удивляюсь тому, что не валюсь с ног.

– Ты спала в кинотеатре?

– Нет, в спальне.

– Странно, я заходила к тебе несколько раз, но не видела тебя.

– Куда заходила?

– В гостевую спальню на третьем этаже.

– Я спала на втором, – спокойно отвечаю я и, мокнув ложку в банку с нутеллой, кладу её в рот.

– Как? – Она смотрит на меня в недопонимании. – На втором только спальня Стива и спортзал...

– Правда? – Я даже не удивлена, что Стив мне это не сказал, учитывая то, как ему нравится лишать меня сна. – Так, а ну успокойся! – предупреждаю я подругу, когда вижу, как она широко открывает глаза и набирает побольше воздуха. Мы просто смотрели фильм, – пытаюсь успокоить её изображение.

– Ты смотрела фильм со Стивом? Со Стивом, которого ненавидишь? – поднимает брови она.

– Скорее недолюбливаю, – поправляю я, продолжая есть нутеллу.

– Ладно. – Она улыбается и подходит к двери, чтобы обуться и надеть куртку. – Скажешь, когда дойдёшь до стадии влюблённости, если, конечно, ещё не дошла. – Она открывает дверь на улицу.

– Передавай привет родителям! И это неправда! – кричу я ей вдогонку.

– Что "неправда"? – По лестнице спускается Стив в белом худи и серых спортивных штанах.

– Ничего. Ты, кажется, должен готовить завтрак.

– Да? Я думал, ты уже наелась нутеллой. – Он кивает на

банку шоколада и ложку у меня в руках.

– Ты просто очень долго переодевался, – поясняю я.

– Ладно, – он подтягивает рукава. – Начнём с... – Он вопросительно смотрит на меня, но я только пожимаю плечами.

– Если даже у Тома получилось, то и ты справишься, – я напоминаю ему его же слова и, сев на каменную стойку напротив плиты, беру обратно нутеллу с ложкой.

– Хорошо, что существует интернет, правильно? – Он включает видео-урок на YouTube.

Навыки готовки у Стива оказались никудышные: я сидела на расстоянии двух метров от того места, где он замешивал густую массу, и тем не менее он всё равно умудрился брызнуть на меня тем, что, по идее, должно было стать тестом. Но жаловаться я не стану, ведь как бы неаккуратно он это делал, результат превзошёл мои ожидания.

– Ну, как? – спрашивает Стив, когда мы, сев за стол, принялись завтракать.

– Это достаточно неплохо, но до Тома тебе пока далеко, – отвечаю я и беру ещё один пышный панкейк с тёплым запахом ванили. – Дай, пожалуйста, нутеллу.

Стив заглядывает в банку прежде, чем передать её мне:

– Как ты это сделала? – удивлённо спрашивает он и показывает мне наполовину пустую банку.

– Вот именно поэтому, – я забираю у него банку, – я не разрешила тебе брать килограмм.

– Ты зависимая.

– В мои отношения с шоколадом не лезь, – строго говорю я. – Это глубоко личное.

– Ладно. – Стив поднимает руки в знак поражения и смеётся.

Доев и убрав за собой тарелку, я благодарю Стива за завтрак и несколько раз предупреждаю, чтобы он меня не будил.

– Вчера ты сказал, что все спальни находятся на втором этаже, но там только одна... И это твоя. – Поднимаясь по лестнице в предвкушении сна, я останавливаюсь и обращаюсь к Стиву.

– Я сказал "все лучшие спальни". Ты, наверное, не слышала.

Я закатываю глаза и поднимаюсь в комнату – для привычного обмена сарказмом со Стивом я слишком устала. В комнате я переодеваюсь в пижаму и ложусь в чистую, белую, накрахмаленную постель, которую Стив, судя по всему, поменял, когда пошёл переодеваться, и, укрывшись пышным и тёплым одеялом, от которого ещё пахнет стиральным порошком, сразу засыпаю.

Спустя несколько часов глубокого сна я приоткрываю глаза и тут же замечаю, как много выпало снега за время, пока я спала. Быстро вылезаю из кровати, натягиваю тёплый свитер и с чувством лёгкой тревоги спускаюсь вниз, чтобы узнать, как добрались друзья. Когда я не нахожу никого в доме, лёгкая. Тревога перерастает в настоящий страх.

Звоню Стиву – он не берёт, а у Джуд и Тома вообще телефоны вне зоны доступа. Я снова выглядываю в окно на засыпанную снегом улицу и вижу машину Стива – значит, он где-то здесь. Спустя ещё пять минут безрезультатных поисков я включаю новостной канал на телевизоре в гостиной. " ...внезапная снежная буря, которую эксперты уже называли самой мощной за последний десяток лет, – взволнованным голосом говорит ведущая. – В Нью-Йорке и Вашингтоне остановлено движение общественного транспорта, не работают аэропорты и предприятия, жизнь в городах практически замерла. За последние пять часов высота снежного покрова достигла сорок сантиметров и растёт с каждой минутой. Чрезвычайное положение было объявлено в штатах Нью-Йорк, Джорджия и Вашингтон". В панике я снова звоню Стиву, но снова безрезультатно.

Глава 38

Услышав шум в коридоре, я молниеносно подбегаю к его источнику. Весь в снегу и с покрасневшим от холода лицом в дом заходит Стив.

– Господи! Где ты был?! Почему ты не брал трубку? И где Джуд с Томом? И... – От сильного волнения и быстрой речи у меня перехватывает дыхание, и Стив с абсолютно спокойным видом подходит ко мне. Взглянув на его расслабленное лицо, я чувствую, как тревога постепенно пропадает.

– Я говорил с Томом два часа назад – у них всё хорошо, – начинает Стив, когда видит, что мне уже лучше. – Они забрали родителей Джуд и остались все вместе в квартире. – Новость о том, что с друзьями всё в порядке, убивает все самые страшные опасения.

– А где был ты? – нетерпеливо спрашиваю я.

Улыбнувшись, Стив выглядывает на улицу и кричит:

– Эй! Ты идёшь?

В дверях появляется маленький мальчик в заснеженной шапке и куртке. Я сразу замечаю, как сильно он похож на Стива. У него такие же тёмные, мягкие волосы, которые небрежно выглядывают из-под шапки, большие и выразительные зелёные глаза и густые брови. Я присаживаюсь на колени, чтобы поздороваться с мальчиком.

– Привет, – я протягиваю руку, – меня зовут Скайлер.

– Я знаю, Стив про тебя рассказывал.

– Правда? И что же он про меня говорил? – улыбаюсь я и поднимаю взгляд на Стива.

– Так, давай, раздевайся, – командует старший брат.

– Потом расскажу, – наигранным шёпотом говорит мне Оскар и подмигивает брату.

– Судя по всему, мы здесь надолго. – Стив кивает в сторону телевизора, по которому всё так же идут срочные новости с предупреждением о непогоде. – Придется сходить за продуктами. – Он обратно натягивает шапку. – Ты согласишься за Оскаром, пока меня не будет?

– Да, конечно.

– Слушай, а ты вообще хорошая? – с абсолютно непри-
нуждённым видом спрашивает Оскар, когда за Стивом за-
крывается дверь.

– Эм-м-м... – Такого вопроса я совершенно не ожидала. –
Думаю, тебе со мной понравится.

– Главное, чтобы ты не была одной из этих странных деву-
шек, которые выкладывают каждое мгновение своей жизни
в инстаграм и просят меня спеть им песенку или прочитать
стих. – Он кривится.

– Я не стану это делать, – еле сдерживая смех, обещаю я.

– Тогда, думаю, мы поладим, – улыбается он и идёт к лест-
нице. – Не хочешь пойти со мной?

– С радостью.

– Вы встречаетесь, или как? – по пути в комнату нежи-

данно задаёт вопрос Оскар.

– Или как...

– Влюблён в тебя, да? – Этому ребёнку всего шесть, но его пронизательности и уверенности позавидуют многие взрослые.

– Ну, я у него не спрашивала, – протянуто отвечаю я.

– А он тебе нравится?

– Не знаю, – честно отвечаю я и ловлю на себе его понимающий взгляд. – А тебе он нравится? Ты его явно знаешь лучше, чем я.

– Иногда он бывает очень раздражающим, но он всё же очень хороший... Я так думаю.

– Что это значит? – Мне интересно, что для него значит понятие "хороший человек".

– Он всегда любил меня... и Тома, и родителей. Он заботится о других и учит меня тому же.

– Правда?

– Да, Стив говорит, что помогать нужно всем, даже этой противной Меган, – он кривится, произнося её имя.

– "Противной"? – Я смеюсь.

– Да, она вечно щепает меня за щёки. Ты бы знала, как я обрадовался, когда узнал, что буду учиться в загородной школе, где она меня не достанет. – Он потирает щеку, а его полные ужаса глаза устремились в одну точку, когда мальчик предался воспоминаниям.

– Я с ней дружу, так что могу попросить, чтобы она так

не делала, если хочешь.

– Это не поможет. – Оскар быстро мотает головой и, войдя в комнату, запрыгивает на кровать. – Я ей сто раз говорил. Её даже судебный запрет не остановит.

– У тебя столько энциклопедий. – Я рассматриваю полочки, забитые книгами.

– Большинство из них мне перешли по наследству от Стива.

– Эта тоже? – Я показываю ему толстую книгу с названием "Флора и фауна мирового океана".

– Нет, это уже моя. В молодости я хотел стать океанологом, – с серьёзным видом объясняет он.

– "В молодости" – это когда?

– Месяца три назад... Но потом я понял, что это – не очень прибыльное дело, хотя, правда, интересное.

– А ты знаешь, сколько всего океанов в мире? – Я наклоняюсь, чтобы наши лица были на одном уровне, но в ответ на мой детский вопрос он хмурится.

– Ты же несерьёзно сейчас, да?.. Задай любой вопрос из книги.

– Ладно. – Я открываю первую страницу и широко открываю глаза от удивления. Вместо ожидаемой детской энциклопедии про океаны я держу в руках настоящий научный справочник с мелким шрифтом и нечастыми иллюстрациями и то, как правило, абсолютно непонятными. – Так... Что ты можешь сказать про косаток? – Если честно, этот вопрос я

сама придумала, потому что понять то, что написано в этой энциклопедии, невозможно.

– Косатка – морское млекопитающее вида китообразных парвотряда зубатых китов из семейства дельфиновых. Отличаются от других дельфиновых контрастным чёрно-белым окрасом. Распространяются практически по всему мировому океану.

Захлопнув книгу и пытаясь подавить шок, я быстро говорю:

– Давай найдём другое занятие?.. Такое, чтобы у меня не было ощущения, будто шесть лет здесь мне, а не тебе, – улыбаюсь я, но это, скорее, нервное. – Расскажи мне про своих друзей из Нью-Йорка.

– Дома у меня нет друзей, – без капли грусти или сожаления признаётся Оскар.

– Правда? Ты же такой умный и милый.

– Так дело не во мне, – произносит мальчик, чем сразу напоминает мне своего старшего брата. – Проблема в том, что они слишком глупые.

– Ладно... – едва сдерживая улыбку говорю я. – А в школе у тебя же есть друзья?

– Да и много, потому что в школе есть сложные вступительными экзаменами, благодаря которым глупые дети туда попасть не могут. Жаль, что в жизни так нельзя.

– Да, – я соглашаюсь, – это значительно бы облегчило жизнь.

Глава 39

"Привет! Ты уже вернулась?" – Я получаю сообщение от Энди.

"Привет! Прости, сегодня не получится встретиться. Дорогу засыпало снегом, и мы пока не можем выбраться. Я тебе напишу, когда приеду", – отвечаю я другу.

"Ладно. Береги себя!"

"И ты!" – быстро печатаю ответ я и возвращаюсь к Стиву и Оскару, которые сидят за письменным столом и пытаются разобраться с домашним сочинением по английскому, на тему доверии.

– Напиши, – начинает Стив, – что абсолютное доверие – основа любых отношений.

–Что? – удивляюсь я словам Стива. – Абсолютное доверие граничит с безумием.

– Правда? – спрашивает Стив.

– Чем больше ты наивно веришь во всё, что тебе говорят, тем больше у людей соблазна тебя предать, – говорю самую очевидную истину я.

– Оскар, не пиши это! – Стив обращается к брату, которые пытается записать то, что я сказал.

– Пусть пишет, потому что это правда!

– Но этим нельзя руководствоваться как основным правилом, – не соглашается Стив. – Не все же обязательно должны

предавать.

– Доверившись человеку, ты наделяешь его огромной властью над собой. И ему не составит труда в будущем воспользоваться этой властью против тебя...

– Или, наоборот, – перебивает Стив. – Доверие наполняет чувства значимостью. Какой смысл в жизни, где этого не существует?

– Я лишь говорю о том, что не стоит поддаваться соблазну быть кем-то понятой и принятой и тем самым обеспечивать себе лишние страдания. – Эти слова значат для меня намного больше, чем я стараюсь показывать.

– А почему ты думаешь, что в конечном итоге любое доверие приводит к страданиям?

– Я так не говорю... Я имею в виду... Это риск, в любом случае. Мы же не можем читать мысли других людей и точно знать их мотивы.

– В таких вопросах люди отталкиваются от своих внутренних чувств и интуиции.

– Интуиции? – иронично переспрашиваю я.

– Да! Особенно, когда человек тебя уверяет, в том, что на него можно положиться. – Я чувствую, как спор о сочинении перерастает в личное разногласие.

– Беда в том, что, когда ты не доверяешь человеку, ты и не поверишь его словам о том, что ему можно доверять.

– Я и не говорю о том, что нужно верить только тому, что говорят, – пламенно говорит он. – Люди совершают поступ-

ки, и уже отталкиваясь от них, ты должна принимать решения, но никак не от горького опыта с другими людьми. Не все же одинаковые! То, о чём ты говоришь, звучит, как план по выживанию в мире, где нет места ни одному светлому чувству, но ведь мир не так плох, чтобы неустанно искать в нём подвох...

– Спасибо за помощь, – неловко прерывает речь Стива Оскар. – Дальше я сам, – говорит он, и я ухожу из комнаты.

– Я знал, что ты найдёшь это место. – Стив заходит в большую библиотеку, где я провела последние два часа, перечитывая роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины». Такой большой домашней библиотеки я ещё не видела: полки от потолка до пола забиты разными книгами, в основном изданиями "HalberPublisher". – Как книга?

– Неплохая, особенно та фраза, которую я перечитываю пятый раз, – не отрывая глаз, произношу я.

– Намёк понят, но уходить я всё равно пока не собираюсь, так что подвинься. – Стив садится на диван возле меня и заглядывает на страницы книги. – "Маленькие женщины", – читает он название. – И о чём же она?

Я поворачиваюсь на него и долго смотрю вопросительным взглядом.

– Ты злишься, потому что я не согласен с твоими предубеждениями о том, что никому нельзя доверять?

– Я не злюсь на тебя. – Я опускаю глаза и продолжаю читать: "Если наша первая маленькая любовь была подавлена,

мы склонны быть осмотрительными и неторопливыми, делая вторую попытку". Я бы назвала это знаком, но вместо этого я просто захопываю книгу. – Стив, что ты хочешь?

– Поговорить.

– Нет, я не про это. Чего ты от меня ждёшь? От всего этого? – Я вскидываю руки. Не знаю, почему я так эмоционально на всё реагирую. Не могу сказать, что злюсь на него... Нет, здесь что-то другое. Мне почему-то страшно.

– Ты нравишься мне, Скайлер. – Эти слова теплой волной разливаются по всему телу, и я чувствую, как краснею. Теперь необъяснимый страх смешивается со смущением, и у меня появляется желание уйти, но я остаюсь, чтобы дослушать его. – Я дал тебе об этом знать, как только понял сам. Так что я хочу проводить с тобой время, узнавать тебя лучше и просто быть рядом, понимаешь? Я ничего от тебя не жду, а даже если бы и ждал, ты всё равно поступишь по-своему. За это ты мне и нравишься. – Он наклоняет голову, чтобы посмотреть мне в глаза. – Я ответил на твой вопрос, теперь твоя очередь.

Я хмурюсь, пытаюсь понять, на какой вопрос должна ответить, но, стоит Стиву опустить взгляд на книгу, я вспоминаю:

– Этот роман... Он о жизни.

– Когда описываешь книгу, никогда не говори, что она о жизни. Практически каждое произведение призвано быть о жизни, и лишь единицы справляются с этой задачей.

– Тогда, думаю, роман Луизы Мэй Олкотт вошёл в число избранных единиц.

Стив встаёт на ноги и протягивает мне руку:

– Пойдём, погуляем.

– Там же снегопад, – изумлённо говорю я.

– Я тебе дам тёплую толстовку, а ты расскажешь мне, за что так высоко ценишь этот роман, – предлагает он.

Говорить о книгах я могу часами, так что, если ему захотелось занять меня разговором, то с литературной тематикой он не прогадал. Отставив книгу, я игнорирую свою первоначальное желание побыть одной и соглашаюсь.

Глава 40

– А ещё эта книга сыграла огромную роль в процессе эмансипации женщин, а главная героиня вдохновила новую волну феминизма! – Восторженно говорю я спустя полчаса пересказа сюжета.

– Феминизм? – иронично переспрашивает Стив, и я оста-навливаюсь на скрипучем снегу, чтобы разглядеть его выра-жение лица.

– Мне показалось, или ты сейчас скривился?

– Только не говори, что ты одна из них, – тяжело выдыхает Стив, но догадавшись, что я абсолютно серьёзно, возмущён-но заявляет. – Это же абсолютное дикарство! Устраивать за-бастовки и митинги протеста, заниматься вандализмом, не брить ноги, бить мужчин палками и расхаживать полуголой по центральной площади... Прости, но я в жизни не поверю в то, что ты, – феминистка.

– Я с тобой совершенно не согласна! Феминизм, по сво-ему определению, это вера в то, что мужчины и женщины должны иметь равные права и возможности для реализации этих прав. И для того, чтобы быть последователем этой идеи, необязательно делать то, о чём ты говоришь. Это теория по-литического, экономического и социального равенства ген-деров.

– Да, но, как ты сказала, это теория. А на практике это ак-

ты насилия самопровозглашенными невоспетыми героинями собственной трагедии, обиженными жизнью и временем. Они не борются за справедливость, это больше похоже на месть за патриархат.

– Но ты не можешь ставить в один ряд радикальных феминисток и принцессу Диану, например. Эбигейл Смит Адамс, Олимпия де Гуж, Елизавета I, Эммелин Панкхёрст, Джейн Остин – они все были феминистками, но только Елизавета I не расхаживала полуголой по центральной площади. Своим примером она показала, как независимая женщина может не просто делать "мужскую" работу, она может делать её лучше мужчин. Возглавив Англию в критический период её истории, она завершила церковную реформу, укрепила власть и престиж монархии, обеспечила обществу десятилетия спокойного развития. Или взять, например, мать Терезу. Она-то точно не занималась вандализмом, впрочем, как и Эмма Уотсон, которая выступает с идеей гендерного равенства послом доброй воли в ООН. Или Маргарет Тэтчер. Первая женщина-премьер-министр Великобритании всегда говорила о том, что кухня должна быть центром мира женщины, а не её границей. Кого из всех перечисленных ты можешь назвать обиженной жизнью и временем?

– Они все занимались правильным делом, согласен. Но какой смысл в феминизме сейчас? Я имею в виду, феминизм прошёл все три фазы своего развития. В период конституци-

ональной, социальной и политической воли женщины смогли добиться равенства с мужчинами перед лицом закона и получить возможность пользоваться этим равноправием. Вы смогли использовать право избирать и быть избранными на политические должности, как та же Маргарет Тэтчер. Феминизм сделал всё, что было необходимо, какой в нём смысл сейчас?

– Равенство перед лицом закона не отменяет факт дискриминации в социуме и на бытовом уровне. Люди и сегодня полны предубеждений о том, что женский пол всего лишь декоративный. И самое ужасное то, что сами женщины порой недооценивают всю значимость собственного потенциала из-за навязанных обществом рамок и ярлыков. За свою жизнь я много раз встречала прекрасных, умных, сильных женщин, которые считали себя неполноценными из-за отсутствия парней или мужей. Но ведь это неправильно! Мы все становимся полноценными с момента, как появляемся на этот свет. Женщины имеют значение сами по себе, а не в отношениях с мужчинами. Да, по факту можно сказать, что права женщин и мужчин равны, но, когда речь заходит о реальной жизни, женщинам всегда тяжелее.

– Ну, и как митинги протеста могу что-то поменять? Ничто так хорошо не борется с предубеждениями, как время.

– Почему женщины должны ждать, пока к ним будут относиться с должным уважением? И когда именно наступит тот момент, когда она сможет сказать "нет" и быть услы-

шанной, а не высмеянной, потому что, видите ли, "мужчина знает больше о женских правах и желаниях, чем она сама". Знаешь, вряд ли одного ожидания хватит, чтобы к проблемам домашнего насилия, дискриминации по гендерному признаку в процессе трудоустройства и оправдания насилия фразой по типу "сама виновата: надо было юбку короче надеть", привлекалось достаточно общественного внимания. Да, я – феминистка, несмотря на то, что я не пытаюсь принизить значимость мужского пола и установить матриархат. Я лишь считаю, что женщины нуждаются в кресле за мировым столом, чтобы принимать активное участие в решении собственной судьбы, потому что невозможно построить процветающее общество, подавляя потенциал его половины.

– Да ладно тебе драматизировать! Как-то раньше и без вас нормально справлялись, – говорит Стив, но, в отличие от всех его предыдущих слов, эти он произносит с откровенным сарказмом только для того, чтобы позлить меня. Впрочем, это ему прекрасно удаётся, поэтому я останавливаюсь и, набрав в руку побольше снега, кидаю ему в спину.

– Ты ужасный человек! Кому я только что это всё рассказывала? – нервно кричу я, но его это лишь забавляет.

– А тебя не пугает моё физическое превосходство? – смеётся он, и, окинув его яростным взглядом, я продолжаю идти в противоположную сторону.

– Ты куда? – спрашивает он.

– Не твоё дело, – кричу ему через плечо.

– Эй, Скай! Ты что, обиделась? – Когда слышу, как он бежит за мной, лишь ускоряю шаг. – Ну, Скай! Подожди! – Он ловит мою руку.

– Отпусти!

– Может, ты тогда не станешь уходить?

– Конечно, стану!

– Тогда не отпущу. – Пожимает он плечами, и я улыбаюсь.

– Ладно. – Я тоже пожимаю плечами и с размаху бросаю в него снежок, который предусмотрительно слепила и незаметно несла всё это время.

От неожиданности он отпускает мою руку, и я убегаю, пока он протирает лицо руками.

– Ах так? – кричит он мне вдогонку. – Ты сама начала эту войну! – После этого мне в спину летят два снежных шарика, но я продолжаю бежать, пока мои ноги не проваливаются в высокий сугроб, и, умирая от смеха, я не падаю на пушистый снег. Ноги полностью застряли в снежной ловушке, поэтому все попытки выбраться остаются безуспешными.

– Давай помогу. – Он протягивает руку.

– Спасибо, – я натянуто улыбаюсь, – я сама... А хотя... – Внезапно изменив выражение лица, я протягиваю ему руку, позволяя себе помочь. Как только он берёт мою руку, я изо всех сил тяну его, и он, утратив равновесие, заваливается в кучу снега рядом со мной. Пару мгновений мы лежим на холодном снегу и просто смеёмся, пока Стив не спрашивает:

– И кто тебе теперь поможет?

– Ты, когда выберешься, – говорю я, и он тяжело вздыхает, не предпринимая никаких попыток встать.

– Какая-то из тебя плохая феминистка.

– Зато из тебя сексист прекрасный, – отшучиваюсь я.

– Ну, знаешь, как говорят: "Если уже что-то делаешь, то будь в этом лучшим". – Несмотря на все мои старания сохранять серьёзный вид, эти слова вызывают несдерживаемый смех.

– Ты что смеёшься? – удивлённо улыбается Стив.

– На самом деле, это совершенно не смешно. – Я прикусываю губу, чтобы перестать улыбаться, но, повернувшись и встретив пронзительный взгляд Стива, острое желание смеяться сменяется сокрушительным трепетом. Несколько секунд я, замороженная этим чувством и блеском его зелёных глаз, лежу на снегу, пока мой внутренний рассудительный голос не заставляет меня отвернуться. Поднявшись на ноги резким рывком и струсив сыпучий снег, я, не дожидаясь Стива, отправляюсь в сторону дома, и Стив, судя по звукам, делает то же самое.

– Когда мы вернёмся, ты пойдёшь со мной на свидание? – кричит мне Стив, и от его вопроса по животу разливается сладкое волнение.

– Конечно, нет! – собрав все остатки уверенности, отвечаю я. Хорошо, что он меня сейчас не видит: готова поспорить, покраснела я вся и далеко не от холода.

Подойдя к двери, я тянусь, чтобы открыть её, но меня

опережает Стив. По-джентельменски открыв передо мной дверь, он провожает меня тесным взглядом и сам заходит.

– Я понравлюсь тебе, Скайлер Кларк, – внезапно говорит он, стягивая куртку. – И я даже сделаю вид, что этого ещё не произошло.

Глава 41

– Что я буду кушать? – кричит нам спускающийся по лестнице Оскар.

– А что ты хочешь? – спрашиваю его я, когда он подбегает к нам.

– Макарошки! – отвечает он, улыбаясь во все зубы и часто хлопая густыми, тёмными ресницами.

– Может, приготовим пасту? – предлагает нам Стив и относит наши куртки в гардероб.

– Это он так намекает на то, что готовить будешь ты, потому что мы не умеем, – шёпотом говорит мне Оскар.

– Я вас научу, – подмигиваю я ему и достаю из кармана телефон. – Наконец-то!

– Что такое? – Оскар поднимается на цыпочки, чтобы заглянуть в экран моего телефона.

– Джуд появилась в сети, сейчас я её наберу.

– Дашь мне потом трубку, я тоже хочу с ней поговорить! – просит Оскар.

– Конечно! – После нескольких секунд тишины слышится тихое «Алло?». – Привет, как вы? – спрашиваю я подругу.

– Всё отлично! Прости, у нас телефоны разрядились, а зарядки мы оставили в доме.

– Ничего. Как родители?

– Они в порядке. Хорошо, что им удалось приехать по-

раньше, сейчас все рейсы отменены.

– Да, я слышала по новостям... – Оскар легонько толкает меня в ногу, напоминая про свою просьбу. – Тут с тобой кое-кто хочет поговорить, – говорю я и протягиваю телефон Оскару.

– Привет! ... Отлично, а у тебя? ... Да, я за ними присмотрю! ... Хорошо! И я тебя! Пока, – прощается он и передаёт мне телефон. – Итак! – громко обращается Оскар уже ко мне и Стиву. – Поскольку Джуд назначила меня главным, то сегодня мы не будем спать всю ночь.

– И чем же мы займемся? – спрашиваю его я.

– Будем смотреть мультики!

– Ладно, но сначала – паста! – говорит Стив и идёт в сторону кухни.

– Эй, вообще-то главный я! – кричит ему Оскар, и Стив останавливается. – Приготовим, пожалуй, пасту!

– Хороший план! Сам придумал? – иронично спрашивает Стив.

– А Стив будет мыть посуду за то, что много говорит, – бросает ему Оскар и упирает руки в бока.

– Где ты был раньше? – восхищённо спрашиваю я у ребёнка, который мне с каждой минутой начинает нравиться всё больше и больше.

Процесс готовки оказался самым весёлым в моей жизни. Разумеется, командует всем Оскар, который уселся, поджав ноги, на высокую барную стойку.

– То есть, как это ты была в Италии, но не заехала в Рим? – удивлённо спрашивает Стив, пока я помешиваю макароны.

– Вот так. – Я развожу руками. – Мы с родителями ездили на север Италии, но только на горнолыжный курорт.

– А я люблю Рим! Там вкусное мороженое и большой океанариум! – мечтательно восклицает Оскар. – Там даже есть магазин с энциклопедиями и мягкими игрушками.

– Да, ты обязана там побывать! "Рим – это город-река. Мимо тебя одновременно проносится прошлое, настоящее и будущее". Майкл Такер.

– Если тебе так нравится этот город, почему ты не остался там? – спрашиваю я.

– Ну после учёбы я приехал в Нью-Йорк и решил на какое-то время остаться и поработать с папой и Томом в "HalberPublisher".

– Я не знала, что ты там работаешь, – говорю я и проверяю, насколько плохо он нарезал грибы.

– Уже полгода. В отделе внешнеэкономической деятельности компании.

– И ты не скучаешь по Риму? – Я забираю у него нож и пытаюсь спасти покалеченные грибы.

– С тех пор, как встретил тебя, нет.

Самое неловкое, что я могла сделать после этих слов, – уронить нож на пол, и именно это я и сделала. Однако Стив сразу поднял его и поменял на чистый.

– Спасибо, – смущённо говорю я, опершись на стойку.

– Обращайся, – тихо говорит он.

– Курица, кажется, горит! – отрезвляюще кричит Оскар, и я быстро отворачиваюсь от Стива и уменьшаю огонь на плите.

– Что делать? – спрашивает меня Стив.

– Эм-м-м... Нужно... Думаю, нужно посолить соус.

– Да, только не пересоли, а то я знаю вас, влюблённых, – хихикает Оскар.

– Оскар! – строго говорит Стив. – Может лучше принесёшь мой виниловый проигрыватель?

– Ты про тот, что мне нельзя трогать ни при каких обстоятельствах даже если это будет вопрос жизни и смерти или если...

– Да, я именно про него, – кивает Стив, и Оскар уходит вверх.

– Отлично, макароны готовы, – говорю я и отставляю ложку. – Можем добавить со... – повернувшись, я вижу Стива прямо перед собой, и у меня перехватывает дыхание. Чувствую на себе его пронизательный взгляд и тёплое дыхание. Секунды плавно превращаются в вечность, а мои глаза суетливо мечутся с зелёных глаза на губы. Прерывисто выдохнув, я замечаю, как расстояние между нами становится всё меньше и меньше. Я знаю, что ещё секунда, и он поцелует меня. Мысли спутываются, лицо заливается краской, а по коже пробегают мурашки. Чтобы заглянуть мне в глаза, Стив наклоняет голову набок. Я, прекрасно понимая, что он про-

сто пытается заколдовать меня своим испытующим взглядом, кладу руку ему на плечо, ещё не решив, что собираюсь сделать.

– Пожалуйста, скажи, что я могу тебя поцеловать, – просит Стив, и мне становится слишком жарко. Я не могу сопротивляться его голосу, а самое главное – не хочу. В ответ на его слова я нетерпеливо киваю. И он, слегка улыбнувшись, порывисто наклоняется ко мне и...

– Я взял рождественскую пластинку Синатра! – кричит Оскар и бежит по лестнице. Мгновенно я отстраняюсь от Стива и, до сих пор находясь под чарами его острого взгляда и глубокого голоса, отхожу в другой конец кухни, где воздух менее разряжен. – Вот она!

– Эй! Я же говорил тебе не бегать по лестнице, – говорит ему Стив.

– Прости! – отвечает Оскар и ставит проигрыватель на барную стойку.

– Давай помогу, – бросив на меня огненный взгляд, Стив подходит к брату.

Ещё долго пребывая в шоке, я добавляю соус с курицей и грибами в фетучини.

– Всё готово, – спустя несколько минут объявляю я, и мы садимся за стол.

Глава 42

Под рождественский альбом Фрэнка Синатра мы зажгли свечи и принялись за ужин.

– Очень вкусно, – хвалит нас Оскар. – Только макароны немного пересолены. – Он смотрит на меня. Я, сначала бросив не него одновременно неодобрительный и смущённый взгляд, оборачиваюсь на Стива, который, хоть и опустил голову, всё равно не может сдержать улыбку. Это замечает и Оскар, а потому добавляет. – Впрочем, как и соус.

– Давай ешь, – говорит ему старший брат.

– А когда мы сможем поехать домой? – спрашивает Оскар. – Я скучаю по маме.

– Я не знаю. Обещаю, мы вернёмся при первой же возможности.

– Ладно, – зевнув, произносит Оскар и продолжает ковырять пасту. – Скай, – он поднимает на меня уставшие глаза, – ты не обидишься, если я доем завтра? Я очень хочу спать.

– Конечно, иди, отдыхай! – улыбаюсь я.

– А как же "смотреть мультики всю ночь"? – спрашивает Стив.

– Предлагаю перенести ночной сеанс на завтра, – говорит Оскар и протирает глаза.

– Ладно, пойдём, я тебе дам полотенце. – Стив встаёт из-за стола.

– Пойдём. – Оскар тоже поднимается, но вдруг, пулей оббежав стол, крепко прижимается ко мне. От его тёплого объятия я чуть не таю.

– Спокойно ночи! – поцеловав его в макушку, говорю я.

– До завтра!

Когда они уходят наверх, я быстро убираю со стола и мою несколько тарелок. За окном всё так же идёт снег, а по большой гостиной разливается атмосферная музыка из проигрывателя, смешиваясь с пряным запахом корицы от рождественских свечей. Я сажусь на громадный светлый диван и, накрыв ноги пледом крупной вязки, звоню родителям.

Спустя пятнадцать минут я узнаю, что вчера они ужинали в моём любимом ресторане, после чего ходили в кино. С каждой подобной новостью во мне укрепляется какое-то странное чувство, словно я чего-то лишена и никак не могу это исправить. Слово мимо меня, невзирая на моё отсутствие, течёт такая родная и близкая мне жизнь, и всё, что мне остаётся – это узнавать некоторые её подробности раз в день в течение получаса. В такие моменты, я больше всего жалею о своем отъезде и виню себя в том, что сбежала от боли и людей, которым её принесла. А, может, они и рады тому, что я уехала. Возможно, я была для них тяжёлым воспоминанием о потерях.

Отогнав обжигающие мысли, я сказала родителям, как сильно скучаю по ним и по Чарли. В ответ мама пообещала, что они приедут при первой же возможности, и мы попро-

щались. Такое странное чувство, когда тебе двадцать один год, а ты готова заплакать от того, как сильно хочешь домой.

– Он спит. – В гостиную спускается Стив.

– Я тогда тоже пойду, – говорю я.

– Посмотри со мной фильм, – просит он и, распознав мой хмурый взгляд, предупреждает. – Это просто предложение, я не говорю тебе, что делать.

– Ладно, – соглашаюсь я.

– Отлично. – Его лицо сияет от радостной улыбки. Похоже, что он никак не рассчитывал на такое скорое согласие. Я, по правде говоря, и сама не собиралась соглашаться, но оставаться одной сейчас совершенно не хочется. – Я только принесу одеяло побольше и подушки.

Вернувшись через несколько минут, он садится возле меня в угол дивана и укрывает нас пышным белым одеялом.

– Всё нормально? – неожиданно спрашивает он. В ответ я киваю и ложусь на бок к нему спиной. – Скай, ты чего? – нежно спрашивает он, и я уже не могу сдержать слёз. Приподнявшись, я забиваюсь в самый угол, но поворачиваюсь к нему и вижу на его лице яркую обеспокоенность и растерянность. – Ты скажешь?

Я киваю и, вытерев слёзы рукавом его толстовки, которая осталась на мне ещё с нашей прогулки, признаюсь:

– Я просто... Я очень скучаю по своей семье. Я никогда не уезжала так надолго. И мне не верится, что я проведу это Рождество без них.

– Я знаю это чувство, – понимающе кивает Стив. – Когда я учился в Риме, тоже не видел родных по полгода. Они приезжали редко, потому что Оскар был слишком маленький, чтобы летать с ним на другой конец планеты.

– Это так несправедливо! Нам нужно отказаться от нашего дома и семьи, от той родной и близкой жизни, к которой мы привыкли, ради чего-то неизвестного и сомнительного.

– В своё время меня спасало утверждение гласящее, что порой невзгоды бывают благословлены. Они учат нас тому, чему нас бы никогда не научили мирные времена в нашей зоне комфорта. Такие вещи открывают для нас абсолютно новый, неведомые нам раньше, опыт, воспитывают и закаляют нас.

– Ты прав, но я совершенно не знаю, как ты с этим справляться?

– Пока я учился в Риме, звонил родителям и Тому каждый день. Это проблематично из-за разницы во времени, но, тем не менее, мы всё равно регулярно общались. И я приезжал к ним при любой возможности. Кстати, почему ты не можешь поехать домой на зимние каникулы?

– Я занимаюсь организацией зимнего бала. Это моё главное внеклассное занятие, и я не могу всё бросить. А ещё я пою в музыкальной группе, так что уехать точно не получится.

– В музыкальной группе? – удивлённо вскидывает брови Стив.

– Вокалистка университетской группы "The Eternity" к ва-

шим услугам, – шутливо произношу я и заправляю волосы за ухо.

– То есть ты будешь выступать перед кучей народа, а мне так и не спела?

– У тебя будут отличная возможность оценить мои вокальные способности на новогоднем балу вместе с остальными.

– Только, если ты будешь со мной танцевать.

– Я независимая и непредсказуемая девушка. Я пойду танцевать, только если захочу.

– Тогда... Конечно, если ты сама захочешь, – иронично говорит Стив, – ты знаешь, кто первый в очереди.

– Ладно, – улыбаюсь я.

– А по поводу Рождества тебе вообще не стоит переживать. Обещаю сделать все возможное, чтобы оно стало лучшим в твоей жизни. – Таких обещаний от него я не ожидала услышать, потому даже не нашла, что на это ответить. К счастью, ответа он и не ждал: взяв пульт, Стив принялся листать подборки фильмов.

– Какой фильм мог бы заставить тебя почувствовать себя как дома? – спрашивает он.

– "Гарри Поттер", – без малейших колебаний отвечаю я. – Но мы его вчера смотрели.

– Хорошо, что там не одна часть, правильно? – возражает он и в ответ на мою улыбку включает "Гарри Поттер и тайная комната".

Глава 43

Я просыпаюсь посреди ночи на диване в гостиной с удивлением в том, что Стив не стал меня будить, учитывая то, как он любит это делать. Лёжа ещё с закрытыми глазами, я неожиданно чувствую тёплое дыхание в затылок. Вялая попытка повернуться на другой бок оказалась безуспешной: мне помешала тяжёлая рука Стива, которой он обнял меня за талию. Чувствуя спиной тепло его тела, я интуитивно придвинулась немного ближе, потому что очень замёрзла.

Кажется, это разбудило его, поэтому он сонным, осипшим голосом спрашивает:

– Ты не замёрзла?

– Немного, – тихо отвечаю я и чувствую, как он укрывает меня тёплым пледом поверх одеяла, и снова кладёт руку на мою талию, крепче обняв меня. От этого по всему телу проходит знакомая волна тепла, которая в секунду согревает и при этом поразительно заставляет кожу покрыться мурашками. Его расслабленное дыхание стало громче и отчётливее, когда между нами пропало какое-либо расстояние, а окутывающее чувство защищённости и понимания поразительно быстро заставляет меня провалиться в сладкий сон.

– Доброе утро! – на ухо мне шепчет Оскар.

– Оскар! – Я слышу приближающийся голос Стива. – Я же сказал не будить её!

– Ну, она мне очень нужна! Я хочу приготовить маме имбирное печенье, но не знаю как.

– Доброе утро! – Окончательно проснувшись, я привстала на локтях.

– Привет, – мягко улыбается Стив. – Прошу заметить: разбудил тебя сегодня не я!

– Я в шоке! Как это ты удержался от такого соблазна? – иронично спрашиваю я.

– Знала бы ты, какая во мне была внутренняя борьба.

– Даже не сомневаюсь, – смеюсь я, и Оскар запрыгивает ко мне на диван.

– Ну, что? Научишь меня готовить печенье?

– Давай я только схожу приму душ и переоденусь, а потом вернусь и помогу тебе. Договорились?

– Договорились. Только ты недолго, ладно? А то я знаю, как вы, девочки, умеете уйти в душ на три часа.

– Ты родился мужчиной, а значит, терпение – это первое качество, которое ты должен в себе выработать, – смеясь, отвечаю я и ухожу наверх.

Стоя босиком на мягком ковре, я непроизвольно погружаюсь в мир своих мыслей. Воспоминание о мирном дыхании Стива и о том, как он меня обнял, до сих пор согревают. Эти тёплые мгновения овладевают моим сознанием, но звонящий телефон мгновенно отвлекает от раздумий.

– Привет. – Я здороваюсь с Энди, прижав телефон плечом к уху и продолжая протирать лицо тоником.

– Привет! Как ты?

– Всё отлично!

– За всё время, что мы общаемся, у тебя впервые такое хорошее настроение с утра. Что случилось?

– Да ничего, я просто выспалась.

– А ты там со С... Ауч! – тихо вскрикивает Энди. – То есть с кем ты там осталась?

– Всё нормально? – медленно спрашиваю я.

– Да, просто ударился локтем.

– Поняла. Ну, я осталась с Оскаром и Стивом.

– Оскар...

– Да, это младший брат Стива, – быстро поясняю я. – А как дела в городе? Дороги чистят?

– Да! Сегодня утром начали, как только прекратился снегопад. Хорошо, что в сочельник люди хоть могут выйти из дому и купить продукты.

– Что?! – Я не поверила своим ушам. – Сегодня уже сочельник? О Боже! Энди, я перезвоню!

– Давай уже лучше завтра поговорим. Я приду где-то в шесть.

– Куда придёшь? – недоумеваю спрашиваю я.

– Ну, как "куда"? Домой к Тому, где мы празднуем Рождество. Джуд сказала, что ты там тоже будешь.

– Эм-м-м, я не знала, что ты празднуешь с нами...

– Меган придет пораньше, чтобы помочь миссис Халбер и Джуд, а я буду уже ближе к ужину.

– А вы с Меган разве не?..

– Расстались, а потом снова сошлись? Да, так всё и было.

– Очень на вас похоже, – смеюсь я.

– На этот раз всё получится. – Уже достаточно серьёзно говорит Энди. – Я точно знаю... Я люблю её. Мы часто ссоримся, но такой уж у неё характер... В смысле, иногда я сам виноват, то есть всегда... Но я знаю, что это настоящая любовь.

– Рада это слышать, – улыбаюсь я. – Я уже по вам всем так скучаю!

– Я тоже по тебе, то есть мы все ждём твоего возвращения.

– Ладно, – улыбаюсь я, складывая зубную щётку и пасту в косметичку.

– Люблю те... – начинает он, но потом давится кашлем.

– Всё хорошо? – настороженно спрашиваю я и слышу в ответ глухое "угу".

– Ладно, тогда, надеюсь, до завтра!

– Пока!

Глава 44

– Можешь доставать, – говорю я Оскару, завязывая кондитерский мешок с глазурью.

– Ура! – Он подбегает к холодильнику, чтобы достать настоявшееся имбирное тесто с ароматом корицы, и ставит его на обеденный стол. – Давай с нами! – аккуратно раскатав тесто по присыпанному мукой столу, Оскар зовёт Стива, который что-то пишет, сидя на диване.

– Ладно-о-о... – Ловко перекинув красный блокнот с одной руки в другую, он подходит к нам.

– Стив, что это? – смеясь, спрашивает Оскар спустя пять минут сконцентрированной работы.

– Ты что, не видишь? Это – Скайлер, – отвечает он, и я поднимаю на него удивлённый взгляд.

– Больше похоже на снежинку, – замечает Оскар.

– Ну, так? – иронично спрашивает Стив.

– Очень смешно. – Я закатываю глаза.

– Я закончил! – торжественно объявляет Оскар.

– Молодец! Теперь нужно поставить в духовку, – говорю я и беру противень в руку.

– Давай помогу, – предлагает Стив и берёт у меня из рук поднос, задержав на мне пронзительный взгляд.

– А когда будем украшать? – интересуется Оскар.

– Для начала они должны хорошо пропечься. – Я указы-

ваю Стиву на духовку, и он относит противень. – А потом ещё остыть, так что, думаю, примерно через час.

– Ладно, я тогда пока буду наверху, – сообщает Оскар и убегает наверх по лестнице.

Я возвращаюсь к столу, рядом с которым уже стоит Стив, чтобы убрать остатки теста и муки. Протирая стол, я плечом пытаюсь убрать падающую на лицо прядь волос, чтоб не испачкать их в муке. Стив, заметив мои безуспешные попытки, немного приближается и, протянув руку к моему лицу, заправляет локон за ухо. Похоже, моя новорождённая мечта стоять так вечно, наслаждаясь тем трепетом, который во мне вызывает его томный взгляд его томным взглядом, возвышается над здравым смыслом и разумом, заполняя собой каждую частичку меня.

Немного наклонившись, он мягко касается своим лбом моего. Я точно понимаю, что больше не хочу сопротивляться своему одновременно пугающему и волнующему желанию, особенно сейчас, когда я чувствую на себе его пленяющий взгляд и тёплое дыхание, когда он опускает руку мне на талию и обнимает меня.

– Ты очень красивая, – тихо говорит он пьянящим голосом.

Я слегка приоткрываю рот, чтобы ответить, но Стив страстно наклоняется ещё ближе. Настолько, что я уже чувствую смелое прикосновение его горячих губ. Это прикосновение становится для меня электрическим разрядом: я резко

отодвигаюсь назад.

– Всё нормально? – нахмурившись, спрашивает он.

– Да, – неловко произношу я, выпутавшись из его рук. – Просто...

– Что "просто"? – В его голосе слышится разочарование и... обида?

– Ничего, я просто... Я думаю, что нам лучше этого не делать.

– Что не делать? – ровно спрашивает он, и я чувствую, как напряжение между нами нарастает.

– Ты понял, о чём я.

– Скайлер, это нормально. Это нормально, когда парню нравится девушка, а девушке нравится парень, и их отношения начинают развиваться. Так задумано.

– С чего ты взял, что ты мне нравишься? – спрашиваю я с лёгкой улыбкой, пытаюсь избежать разговора, к которому он ведёт.

– Если бы это не было правдой, – он продолжает с той же серьёзностью, с которой начал, – вряд ли ты бы разрешила вчера тебя поцеловать или спросила про Меган. И ты точно не доверила бы мне такую тайну своего прошлого. Вряд ли я ошибся, когда подумал, что мои чувства взаимны.

– Чувства?! Прости, но это не та вещь, на которую я готова полагаться. Я уже один раз "чувствовала", и к чему это привело? – Я эмоционально скидываю руками. – Это просто того не стоит. Это всё неважно. Абсолютно неважно, что

я чувствую.

– Что же тогда, по-твоему, важно? – Стива крайне удивляет мой ответ, но он изо всех сил старается сохранить самообладание.

– То, что я думаю. И я думаю, что нам лучше этого не делать.

– Может, объяснишь тогда почему?

– Я не хочу снова в это ввязываться! Я не готова так рисковать!

– Но ведь это не одно и то же! – кричит Стив. – Неужели ты не видишь, что я не хочу причинить тебе боль? Я – не он!

– Доверять – значит рисковать, а я не хочу больше рисковать...

– Пожалуйста, скажи, что ты не серьёзно... – просит Стив, а его глаза сверкают от грусти. – Я стараюсь изо всех сил, чтобы доказать тебе, что достоин твоего доверия. Прошлое всегда причиняет боль. Ты либо будешь от него вечно прятаться, либо извлечёшь урок. То, что произошло у вас с Чаком, – ужасно, но я никогда бы не поступил так с тобой. Как ты можешь в этом сомневаться?

– Я не хочу больше об этом говорить! – Я чувствую, как по моим щекам текут горячие слезы. Каждое его упоминание о Чаке ломает мою привычную систему: я научилась архивировать эти страшные воспоминания в самом труднодоступном углу сознания, но своими напоминаниями Стив так неустанно старается их воскресить. Зачем он это делает?

– Нет! – безжалостно бросает он. – Давай поговорим, потому что мне надоело гадать, что у тебя в голове! В одно мгновение ты доверяешь мне свои самые сокровенные мысли, а в другое – говоришь, что эти чувства для тебя ничего не значат. Просто скажи мне, чего ты хочешь, и я сделаю это! Если ты хочешь, чтобы я оставил тебя в покое, я уйду. Обещаю! Только скажи правду.

– Ладно, я скажу. У меня действительно есть к тебе чувства, но я не позволю этому перерасти во что-то большое. Ты можешь говорить, что я просто трушу. Возможно, так и есть. Но, если хочешь знать всю правду, то я считаю, что мой страх обоснован. Я не стану врать, что всё это похоже на то, что я уже проходила. Он делал то же, что и ты. "Плохой парень становится лучшей версией себя ради любимой, и все счастливы". Эта уловка сработала на мне тогда, работает и сейчас.

– Ты думаешь всё, что происходит между нами, это какая-то уловка? – Он широко раскрывает глаза от гнева. – Скайлер, я всегда был таким. То, что ты начала меня лучше узнавать и видеть во мне не только плохое, не означает, что я "изменился". Это значит лишь то, что я позволил тебе увидеть себя настоящего. Потому что...

– Я доверилась ему, – громко перебиваю я, быстро смахнув слёзы со щёк. – А сейчас испытываю острое желание доверять тебе, но я больше не позволю чувствам стать выше разума. То, что я доверила тебе своё прошлое, было минут-

ной слабостью, а не обдуманном и взвешенным решением.

– Ты жалеешь о том, что рассказала мне? – Боль. Его голос буквально ломается под натиском боли.

– Я хочу сказать, что...

– Скайлер, просто скажи – да или нет! – Сейчас моё имя в его устах звучит как-то по-другому. Он никогда раньше не произносил его с таким раздражением.

– Сейчас я бы так не поступила. – Я знаю, как ему неприятно этот слышать. Но мы должны всё закончить прямо сейчас, пока не стало хуже. Я просто не могу дать ему тех отношений, о которых он говорит. Вообще никаких.

– Чёрт, а я ведь даже думал, что... – Он хватается одной рукой за голову. – А знаешь, ты права. Завтра я отвезу тебя домой, и больше не стану заставлять "рисковать", доверяя мне.

– Стив, я не... – Мой первый порыв извиниться развеивается неготовностью давать ему пустую надежду. Ещё секунду он прожигает меня взглядом, полным обиды и презрения, а потом разворачивается и, выкинув – "Увидимся", уходит в прихожую.

По выражению его лица было видно, что он ушёл, чтобы унести злость и гнев как можно дальше от меня, пока не сказал что-то, о чём потом может пожалеть. А я осталась стоять как вкопанная под звук стука тяжёлых слёз об пол и громкого хлопка входной двери.

Глава 45

В состоянии ужасного замешательства я абсолютно не способна связать мысли и даже определить собственные эмоции. словно от отчаянных попыток оставаться неподвластной чувствам, у меня случился ментальный обморок. Из этого шокированного состояния меня возвращает звонкий сигнал духовки, где уже запеклись печенья. Смахнув слёзы рукавом, я выключила источник шума и пошла наверх. В комнате, залитой светом и воспоминаниями о Стиве, я села в большое кресло и, прижав ноги к груди, опустила голову на колени, пока тяжёлые всхлипы смешивались с солёными слезами.

Я ненавижу его за то, что он заставляет меня испытывать этот гнев. Чего он вообще пытался добиться, указывая мне на мои ошибки? Он даже не представляет, о чём говорит. Жить с чувством вины в смерти другого человека возможно, только подавляя это чувство.

– Привет. – Я здороваюсь с мамой, которой только что позвонила. Мне просто нужно поговорить с кем-то, кто меня точно поймёт.

– Что случилось? – взволнованно спрашивает мама, услышав дрожь в моём голосе. Конечно, о Стиве и всех остальных ребятах она знает. Я буквально пересказываю ей всё, что происходит в моей жизни уже на протяжении двух месяцев.

К слову, она была первым человек, который выдвинул предположения о симпатии Стива ко мне.

Собравшись духом, я в деталях объяснила ей, что произошло. Мама, как и всегда, внимательно выслушала и спокойным голосом похвалила:

– Молодец, что сказала ему о том, что тебя действительно волнует.

– Он был так подавлен, когда уходил. Я, конечно, очень злюсь на него, но точно не хотела делать ему больно.

– Ты же знала, что это неизбежно. Если ты, правда, не хочешь строить отношений с ним, то, думаю, он заслуживает знать правду. И ты должна помнить, что истина освобождает... только после того, как уничтожает. – Она права, но я чувствую, что это не то, что я хотела бы услышать. – Но есть одно "но", – добавляет она. – Ты думаешь, что слова, которые ты считала истиной, ею на самом деле не являются.

– Что ты имеешь в виду?

– Лишь то, что ты не хочешь его терять, разве я неправа?

– Мам, я так запуталась, – бессильно отвечаю я.

– Скайлер, я никогда не встречала этого парня, но всё, что я о нём знаю от тебя, заставляет меня считать его хорошим человеком. "Плохой парень, который меняется ради девушки" – это модель поведения, которая отпечаталась у тебя в голове, как опасная из-за прямых ассоциаций с Чаком. Но изменения в поведении Стива вполне естественны. Быть осторожной – это важно, но ты быстро устанешь от этой жиз-

ни, если во всём будешь искать подвох.

– Я не должна была говорить ему все эти вещи... – Чувство стыда переполняет меня самым беспощадным образом. – Мне нужно извиниться, – решительно говорю я и, подскочив на ноги, иду вниз.

– Не торопись, – останавливает меня мама. – Скай, родная, научись слушать себя до конца.

Я останавливаюсь уже возле библиотеки и, нахмурившись, спрашиваю:

– Ты считаешь, что я не должна извиниться?

– Я считаю, что ты должна извиниться только после того, как всё обдумаешь и проанализируешь... И не только то, что произошло сегодня со Стивом. – Я захожу в библиотеку, пытаюсь понять, к чему она клонит. – Неважно, на каком конце света ты находишься, с какими людьми общаешься, есть одна вещь, которая останется с тобой навсегда. Это ты сама. Не проводя работу над ошибками прошлого, ты остаёшься тем же человеком, который их допустил. Куда бы ты ни пошла, ты всё равно не сможешь убежать от собственных неразрешённых проблем, понимаешь?

– Наверное, – растерянно отвечаю я.

– Что ты сейчас чувствуешь?

– Вину, – уверенно говорю я.

– Это то, о чём я и говорю. Ты упираешься в это чувство уже не впервые. Ты видишь свои ошибки, и в тебе появляется непреодолимое желание извиниться за то, что ты их допу-

стила. Но это не значит, что ты во всём разобралась. Чувство вины – это лишь картонная стена, которая позволяет тебя испытать мнимое чувство порядка, но в реальности всё куда глубже. Перестань бояться рушить эту стену, и смотреть дальше. Ты должна видеть всё.

– Боюсь, моё первоначальное чувство вины покажется мне ничем в сравнении с тем ужасным стыдом, что меня ждёт, если я увижу ситуацию в полном масштабе.

– Я знаю, но это и есть та самая истина, которую ты так долго ищешь. Не сделав выводы, ты несёшь за собой тяжкий груз, который будет неустанно тянуть тебя на дно. Но если ты возьмешь себя в руки и разложишь всё по полочкам, то обретёшь бесценный опыт. Тот, что освободит тебя от всех страхов и неуверенности.

– Видимо, я ошибалась, когда сказала Стиву, что ставлю разум выше чувств, – признаюсь я. – Страх... только страх стоит выше чувств и даже разума. И именно этот страх заставил меня наговорить ему всех этих вещей.

– Я думаю, ты поняла, что нужно делать.

– Да, я поняла! – живо отвечаю я. – Мам, спасибо, спасибо большое!

– Я рада, что смогла тебе помочь! – заботливо отвечает она, и мы прощаемся.

Только отложив телефон, я заметила, как под дверь из коридора кто-то аккуратно просовывает письмо. Я подхожу ближе и уже набираю больше воздуха, предвкушая разговор

со Стивом, но в коридоре никого не оказывается. Закрыв дверь и подняв молочный конверт, на котором неразборчиво написано «для Скайлер от Оскара», я сажусь на диван и принимаюсь читать.

"Дорогая Скайлер! Я услышал, как вы со Стивом ругаетесь. Я не подслушивал, честное слово! Но даже, если бы я находился в своей комнате в центре шумного Нью-Йорка, я бы всё равно услышал, как вы кричали. Не хочу лезть не в своё дело, но очень надеюсь, что мой отрывок из сочинения, которое вы со Стивом помогли мне писать, сейчас поможет тебе", – гласит первый абзац на удивление очень грамотно написанного письма.

"Доверие – хрупкая чаша отношений. Разбив её, больше никогда не соберёшь снова. А иногда, когда доверие к человеку слишком глубокое и сильное, разбитая чаша – это ещё полбеды. Куда страшнее её смертоносные осколки, на которые она вдребезги разлетается прямо у тебя под сердцем, потому что такие раны затягиваются мучительно долго, а шрамы от них будут всегда напоминать о том, как легко ошибиться. Так случается и будет случаться, потому что всегда найдутся те, кто захочет причинить боль. Но нужно продолжать верить людям, особенно тем, кого ты видишь даже в полном мраке; тем, с кем ты радуешься безмолвному пониманию, тем, кому ты пересказываешь свои сумасшед-

шие сны без чувства опаски. Доверять и чувствовать, что тебе доверяют – вот, что нужно человеку, чтобы прыгнуть с любой высоты.

С любовью,

Оскар".

Эти слова стали окончательным подтверждением того, что я на правильном пути. Я уверенно подхожу к рабочему столу и, сев на невысокий стул, достаю лист бумаги и ручку. Я точно знаю, что собираюсь сделать. Мама сказала, что я должна решить проблемы внутри себя. И теперь я наконец-то поняла, какая разбитая чаша в прошлом тянет меня назад, не давая желанного покоя и уверенности. Теперь я знаю, что из прошлого омрачает моё настоящее и затуманивает будущее, и я больше не позволю этому прошлому иметь такую власть над моей жизнью.

Глава 46

"Здравствуй, Чак!

Знаю, уже прошло много времени, но только сейчас я наконец готова ответить. Должна признаться, после того как всё произошло, я не раз думала прийти и поговорить с тобой. Во мне жила хрупкая надежда на твою невиновность и искренность. Но, благо, перед запланированным визитом я успела найти письмо, и вся надежда развеялась. Твоё послание – наверное, самая искренняя вещь, которую ты для меня сделал. Спасибо за это. Спасибо, что убил всё хорошее к тебе, что подавало признаки жизни, и лишил меня этих невыносимых сомнений. Говорят, когда ты всерьёз доверяешь человеку, в результате получаешь одно из двух: или человека на всю жизнь, или урок на всю жизнь. Чак, спасибо за урок. Ты даже, будучи хорошо знакомым с моей привычкой всех оправдывать, предупредил о том, что тебя не за что оправдывать, спасибо и за это тоже.

Я хотела бы сказать, что прощаю тебя, но это не так. Я никогда не смогу. Потому что, когда я, наконец, приняла факт того, что это всё была сплошная безжалостная игра, я попросилась не только с "нами", но и с желанием доверять людям в принципе. Мой страх повторить ошибку и позволить чувствам затуманить рассудок перерос в насто-

ящую паранойю. Пришло время с этим покончить. Да, ты выиграл. Я не думала, что меня так легко обмануть и вызвать ложное чувство любви, но у тебя это мастерски получилось, поэтому прими мои поздравления. Ты отнял у меня парня, за которого я собиралась замуж, любимого дядю и веру в любовь. Из этого всего вернуть назад я могу лишь одно, и я сделаю это, хотя бы назло тебе. Я потратила на тебя десятки признаний, сотню поцелуев и тысячу надежд, когда ты не стоил и единиц мыслей. Теперь пришло время человека, который это заслужил. Я не впускала никого в своё сердце и не позволяла наполнять его любовью из-за того раздора и хаоса, что ты там посеял. Теперь, развязав узел мыслей, я принимаю всё, что ты сделал, в полной мере ради той невероятной жизни, которая меня ждёт. Я не надеюсь, что она будет простой, но я точно знаю, что стану счастливее, когда перестану убегать от своего прошлого и ошибок, которые допустила. Подчиняясь случившемуся, я больше не позволю тебе разрушать мою жизнь. Слишком много боли, слишком много страхов. Это всё играло важную роль в моём выживании, но настало время жить. И, поставив точку в этом письме, я ставлю точку в своих страданиях и неопределённости.

С ненавистью не твоя (и никогда ею не была),

Скайлер".

– Я тебя понял, – неожиданно в комнату входит Стив со стопкой бумаг, и я замираю. – Хорошо, я сейчас отправлю тебе на почту, – занятый разговором по телефону, он не сразу замечает меня, но, стоит ему оставить бумаги на столе и поднять голову – наши взгляды встречаются. Секунда. Ровно столько мы смотрели друг на друга, но этого времени хватает, чтобы я окончательно и бесповоротно решила на последний шаг. – Завтра Рождество. Давайте быстрее решим этот вопрос, – говорит Стив кому-то на линии и, взяв со стола две папки, выходит из комнаты с каменным лицом.

Последний раз взглянув на письмо, я делаю глубокий вдох и кладу его в конверт. Уверена, что до Чака оно никогда не дойдёт, но главной целью было вовсе не это. Мне было необходимо выговориться и избавиться от тяжёлого груза неразрешённости, сформировать оборванные мысли в единое целое и вылить это на бумаге. Теперь, когда с меня спали оковы прошлого, я чувствую, что готова полностью вернуться в настоящее и поговорить со Стивом.

Хоть во время нашего прошлого разговора у меня было ощущение, будто мы говорим на разных языках, я всё равно искренне верю в то, что мы не утратили понимание, что я так высоко ценила в наших отношениях.

Окончательно собравшись с мыслями, я выхожу из библиотеки и медленно, но уверенно иду на кухню. Стив сидит за столом, окружённый документами и папками. Начать разговор, особенно, когда он даже не поднимает на меня

взгляда, оказывается сложнее, чем представить его в голове. Несколько секунд я стою в робком замешательстве, подбирая необходимые слова, но в последний момент сдаюсь и иду дальше. Мне нужно время, чтобы успокоить мысли и дыхание, но Стив мне его не даёт. Он встаёт из-за стола и, обойдя барную стойку с другой стороны, подходит к крану с питьевой водой. Я открываю холодильник, сформировав между нами стену в виде дверцы, и беру бутылку с водой. Убийственное молчание, что повисло между нами, сильно сбивает с толку, но я не собираюсь растягивать этот конфликт. В порыве решимости я хлопаю дверцей холодильника и обращаюсь к нему, впрочем, как и он в ту же секунду ко мне.

– Ты первая, – уступает он.

Кивнув головой, я поджимаю губу, чтобы быстрее привести мысли в порядок, и начинаю:

– Мы живём в мире, где поцелуи ещё не значат чувства, а признания не означают любовь. – Я обещала себе не плакать, но сдержать слёзы становится крайне сложно. – В мире, где слова теряют всякий смысл, потому что несут ложь. Здесь слишком легко ошибиться. И это невероятно страшно – осознавать, что твоя ошибка может стоить кому-то жизни. Сегодня я позволила своим страхам, стыду и неуверенности говорить за меня. И я хочу попросить прощения за это, – говорю я и смотрю в его глаза, полные понимания. – Мне жаль, что я заставила тебя думать, будто ты не заслужил моего доверия, потому что это не так... – Я останавливаюсь, когда

мой голос начинает ломаться от волнения, но, похоже, того, что я сказала, было достаточно, и Стив немедленно преодолевает расстояние между нами и обнимает меня.

– Прости, что я так давил на тебя. Я должен был просто дать тебе немного времени и позволить самой с этим разобраться, – тихо говорит он, и я руками обвиваю его шею. Нам стоило пройти весь этот путь хотя бы ради этого мгновения. Мгновения, которое так же, как и в прошлый раз, мечтательно перерастает в вечность, но только сейчас я позволяю этому происходить. Меня больше не пугают эти чувства, потому что я отпустила попытки их контролировать. Я чувствую покой и мир внутри себя и между нами.

– А вы уже помирились? – Оскар неловко выглядывает с лестничной площадки.

– Оскар? Что там делаешь? – немного разорвав объятье, изумлённо спрашивает Стив.

– Я просто ждал, пока вы помиритесь, чтоб мы могли украсить печенья, – говорит Оскар, спустившись к нам.

– Ты что, подслушивал? – с наигранной строгостью спрашиваю я.

– Нет! – испуганно мотает головой мальчик. – Я закрыл уши, честное слово!

– Я шучу, – улыбаюсь я, а затем объявляю. – Ну, что ж! Время украшать печенья!

Глава 47

– Скай, помоги, – уже в десятый раз меня отчаянно зовёт на помощь Стив. Тяжело вздохнув, я снова придвигаюсь на стуле к нему.

– Стив, ты видишь здесь контур? – спрашиваю я и вытирая вышедшую за контур глазурь, и он кивает. – Тебе просто нужно его аккуратно обвести.

– У тебе это получается ровнее, поэтому сделай лучше ты. А я могу пока твоё закончить, – предлагает он и тянется за моим печеньем.

– Нет! – Я быстро отодвигаю тарелку с украшенными печеньями на другой конец стола. – Я тебе помогу, только дай без угроз, – смеюсь я.

– Как вам? – спрашивает Оскар и показывает нам своё печенье в виде рождественского оленя.

– Вау! Молодец! – хвалю его.

– Маме точно понравится! – добавляет Стив.

– Во сколько мы завтра выезжаем? – спрашивает Оскар.

– Около семи часов утра, – говорит Стив, и я резким движением поворачиваюсь, чтобы посмотреть в его бессовестные глаза.

– Семи?! – ошарашено переспрашиваю я.

– Я пошутил! – ребячески смеётся Стив. – Ты бы видела сейчас свой взгляд со стороны.

– Не смешно, – недовольно произношу я, но всё равно улыбаюсь.

– Как думаете, они до завтра высохнут? – он показывает на тарелку украшенного печенья.

– Конечно, – отвечаю я и ставлю её на барную стойку. – А утром мы их сложим в подарочную коробку.

– Хорошо, спасибо вам за помощь!

– Обращайся. – Стив протягивает руку брату, и тот даёт ему пять.

– Спокойно ночи, Скай, – говорит Оскар и обнимает меня.

– Сладких снов! – отвечая я, и он убегает наверх.

– Ты уже спать? – спрашивает Стив спустя несколько минут, когда я направляюсь к лестнице. Признаться, я только и ждала его слов все то время, что мы были наедине.

– Да, – отвечаю я и замираю в ожидании просьбы остаться и поговорить. После всего, что сегодня произошло, я с трудом могу понять, в каких мы со Стивом отношениях, и какое будущее нас ждёт, так что, думаю, разговор смог бы прояснить ситуацию.

– Спокойной ночи! – говорит он, не отрывая головы от папки с документами. И это всё?

– А когда ты пойдёшь спать? – безысходно намекаю я.

– Не знаю. – Он поднимает голову и мило улыбается. – Я пока не хочу.

От удивления я даже при всём желании не могу ответить ему той же улыбкой. Идей для намёков у меня больше нет,

а говорить прямо я, разумеется, не стану, поэтому, наверное, придётся правда идти спать. Преодолев половину пути по лестнице, я останавливаюсь и очень медленно разворачиваюсь.

– Стив, – зову его я, и моя гордость закатывает глаза.

– Да?

– Эм-м-м... – Я закусываю нижнюю губу в надежде, что так удастся быстрее сказать о своём желании провести с ним время. – Может...

– Может, что? – абсолютно непринуждённо спрашивает он и отставляет папку на обеденный стол. Вот мне интересно: он реально не понимает или просто издевается?

– Ты пойдешь со мной... – торопливо и невнятно произношу я, уставившись в пол.

– Что?

– Что?

– Ты сказала "пойти с тобой"? – протянуто переспрашивает он. Точно издевается.

– Угу. – Я еле отрываю взгляд с пола и неуверенно поднимаю его на Стива.

– Я приду через пару минут, – улыбается он.

– Ладно, – отвечаю я и ухожу наверх. Быстро сходяв в душ и переодевшись в пижаму, я возвращаюсь в комнату, где меня уже ждёт Стив в чёрно-белых клетчатых штанах и белой футболке.

– Я не знала, что у тебя есть пижама, – замечаю я.

– Я взял у Тома, – отвечает он. – Боюсь, что на остальных моих вещах слишком много микробов.

– Спасибо, – улыбаюсь я и подхожу к своей сумке, чтобы достать Облачко.

– Когда мы вернёмся в город, ты пойдёшь со мной на свидание? – сев на край кровати, прямо спрашивает Стив. Я боялась, что после сегодняшней ссоры он оставит попытки начать отношения со мной, но этот вопрос моментально исключает все сомнения.

– Да, – повернувшись к нему, отвечаю я не в силах сдерживать улыбку.

– Правда?

– Да, я пойду, – повторяю я и наблюдаю за тем, как удивление на его лице сменяется радостью.

– Тогда послезавтра, – предлагает он.

– У меня репетиция где-то до шести, – говорю я.

– Я заеду в шесть?

– Договорились! – отвечаю я.

– Что это? – смеётся Стив, рассматривая плюшевую игрушку у меня в руках.

– Это? – Я задорно улыбаюсь и поднимаю руку. – Это хранитель моих снов последние пятнадцать лет.

– Облачко? – немного задумавшись, уточняет Стив.

– Откуда ты знаешь?

– Ты не помнишь, как отказывалась спать без него на вечеринке у нас дома?

– Слава Богу, я многое с того дня не помню! – смеюсь я.

– Тебе двадцать один год, – говорит Стив и протягивает руку, чтобы я дала ему Облачко, – и ты спишь с плюшевой игрушкой?

– Это подарок Ли... – кинув ему игрушку, быстро говорю я и снова припечатываю взгляд к полу.

– Какой он был? – заинтересованно спрашивает Стив. Я привыкла к тому, что люди избегают разговоров об умерших... И не понятно, то ли они боятся расстроить собеседника, то ли сами не хотят грустить. Наверное, последнее. Человек же всего лишь умер, к чему портить себе настроение и вспоминать о неминуемости собственной смерти? Меня это так злит. Злит, что мы думаем и переживаем об одном, а говорим абсолютно о другом, потому что, видите ли, разговоры о горе считаются не предпочтительными из-за излишней эмоциональности. Но это же и есть жизнь, здесь абсолютно каждый рано или поздно столкнётся со смертью близкого человека. Думаю, люди справлялись бы с этим куда легче, если бы просто говорили...

– Он был очень добрым и заботливым, – наконец отвечаю я. – Тебе бы он понравился... Помню, как-то мы должны были пойти в аквапарк, но пошёл дождь, и мы остались дома. Я тогда очень расстроилась и, когда Ли поехал в магазин, он привёз мне эту игрушку... Он просто увидел её на кассе и купил, чтобы поднять мне настроение. С того дня мы с Облачком неразлучны. – Улыбаюсь я сквозь слёзы и, немного

задумавшись, задаю давно волнующий меня вопрос Стиву. – Как понять, прожил ли человек достаточно? Я имею в виду, кто-то и к ста годам не успевает того, что другой делает до двадцати. Как понять, можно ли назвать жизнь человека, который прожил всего сорок пять лет, полной?

– Я думаю, что смысл жизни каждого из нас заключается в нашем наследии, – отвечает Стив.

– Ты имеешь в виду детей?

– Нет, я не об этом. Я думаю, наше наследие – это люди, которые вошли в нашу жизнь и то, с чем мы их оставляем. Говоря о Ли, могу сказать, что он прожил прекрасную жизнь, если после его смерти остались люди, которые с такой искренней любовью вспоминают его, – говорит Стив и, поймав мой взгляд, бережно произносит. – Иди сюда.

Медленно подойдя к кровати, я сажусь рядом с ним и опускаю голову ему на плечо, ощущая знакомый запах, от которого всё тело укрывается волной тепла, пока он заключает меня в крепкое объятие и целует в голову.

– Стив, – я приподнимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза, – я не жалею о том, что рассказала тебе.

Он улыбается, и я снова кладу голову на его плечо.

Глава 48

– Ты вёл себя просто ужасно, – заявляю я и слегка толкаю его в грудь.

– Я знаю, но ты тоже была не подарком, – отвечает он.

– В смысле "не подарком"? – возмущённо спрашиваю я.

– Вспомни, как ты ворвалась в мою комнату и назвала меня придурком, – говорит он.

– Ты это заслужил.

– Здесь не поспоришь, – смеётся он.

– Стив! – По коридору раздаётся звонкий голос Оскара. –

Стив!

– Я сейчас, – говорит Стив, и я приподнимаюсь, чтобы он мог встать.

В его отсутствие я расстилаю постель и выключаю основной свет, оставляя только приглушенное освещение прикроватной лампы. Через несколько минут Стив возвращается в комнату.

– Всё нормально? – спрашиваю я, натягивая тёплое одеяло.

– Да, он просто не мог разобраться с климат контролем.

– У нас, кстати, тоже холодно, – замечаю я.

– Сейчас, – он подходит к встроенной в стену панели управления.

– Нет, нет! Не надо! – останавливаю его я.

– Почему?

– Ты можешь просто меня обнять, – тихо предлагаю я и впервые замечаю ямочки на его щеках, когда он улыбается. Я приподнимаю одеяло, он забирается под него и обвивает меня двумя руками. Спиной я чувствую биение его сердца, а по шее пробегают мурашки от горячего дыхания. Я придвигаюсь ещё ближе, хотя, по правде, ближе уже некуда.

– Откуда у тебя этот шрам? – Я мягко провожу пальцами по его кисти, где расположен небольшой рубец.

– Это я подрался в школе, – отвечает Стив.

– Так и знала, что ты был проблемным ребёнком!

– Был, но это не та история, – замечает он и рассказывает о том, как в пятом классе заступился за одноклассницу после уроков и подрался с восьмиклассником.

За этой историей следует следующая, а затем ещё одна. Он рассказывал мне, как в детстве страдал сонными параличами; рассказал, как отравился банановым смузи и не смог поехать со своей семьёй в Диснейлэнд; как испугался, когда впервые увидел, как плачет его мама, а оказалось, что она просто посмотрела грустный фильм; как в четыре года разрыдался, когда ему сказали, что его родители умрут раньше, чем он. Я долго слушала о его детстве и семье и без каких-либо сомнений делилась с ним своими историями. Возможно, кому-то покажется, что в этом нет ничего откровенного, но я уверена, что ни я, ни он не доверил бы это человеку, в котором бы не были абсолютно уверены. И меня не может не

радовать, что теперь мы достаточно близки, чтобы спокойно говорить о таких интимных и сакральных для нас вещах.

– Доброе утро, – тихо говорит Стив полусонным и расслабленным голосом.

– М-м-м-м, – мычу я в знак протеста такому раннему подъёму и после того, как Стив целует меня в щеку, я снова проваливаюсь в сладкий сон.

– Стив... – зову его я, когда окончательно просыпаюсь спустя какое-то время. Закрытыми глазами я провожу рукой по постели, чтобы найти его, но никого нет. На часах уже девять часов утра, поэтому я, протерев глаза, вылезая из высокой кровати. – Стив! – Я снова его зову, но в ответ лишь тишина. В порыве охватившего меня страх, что всё это был лишь сон, я быстро спускаюсь по лестнице на первый этаж, натягивая по пути свитер. – Стив!

– Я тут. – Он стоит возле барной стойки в спортивных шортах и футболке и пьёт какую-то странную зелёную жидкость.

– Где ты был? – хмурюсь я, окончательно проснувшись и улыбнувшись своему беспричинному чувству тревоги.

– Тренировался, – говорит он и делает ещё глоток этого противного смузи.

– Ты знаешь, что если ты будешь рано просыпаться, заниматься спортом и правильно питаться, то всё равно умрешь? – спрашиваю я и достаю маршмеллоу из тумбочки, что возле него.

– Да, но не так быстро, как те, кто едят сладкое вместо нормального завтрака, – смеётся он и забирает у меня из рук пакет.

– Верни... – Я пытаюсь отобрать свой пакет назад, но, когда он поднимает руку над головой, мои шансы на победу исчезают.

– Давай лучше приготовим вместе завтрак, – предлагает он.

– Ладно, – смиренно соглашаюсь я и пытаюсь не показать, что от одного только его слова "вместе" у меня уже участилось сердцебиение. – Что будем готовить?

– Что ты обычно ела на завтрак дома?

– О, по выходным папа всегда готовили фирменный скрамбл, – говорю я и вспоминаю наш последний завтрак вместе.

Стив достаёт сковородку и говорит:

– Вряд ли у нас получится так же хорошо, как у твоего папы, но попробовать стоит.

– С Рождеством! – кричит нам Оскар. Боже, я совсем забыла, что сегодня уже двадцать пятое декабря!

– С Рождеством! – отвечаем мы со Стивом в один голос.

– Ну, что? Завтракаем и едем домой? – спрашивает нас Стив.

– Да! Домой! – радостно подпрыгнув, отвечает Оскар.

Глава 49

Всю дорогу домой Оскар без умолку говорил о косатках и

китах, но я не жалею: за эти несколько часов с ним я узнала больше, чем за весь школьный курс зоологии. Подъезжая домой, Стив достаёт свой телефон и звонит:

– Привет, Джуд! Мы скоро будем... Да, встретить их, пожалуйста, у меня нет ключей... Хорошо, спасибо!

– Ты сказал "встретить их"? – переспрашиваю я, когда он кладёт трубку.

– Да, мне нужно будет ненадолго отъехать по делам, но я буду к ужину.

– Ладно, – произношу я и продолжаю рассматривать ткань толстовки Стива, которую он попросил надеть, чтобы я не замёрзла.

– Джуд! – выкрикивает Оскар, когда мы подъезжаем к парадному входу. Подруга в фартуке и дутой куртке Тома придерживает тяжёлую дверь и машет нам второй рукой. Оскар, накинув на плечи рюкзак, моментально выскакивает из машины.

– Стив, – зову я, наблюдая за тем, как Оскар радостно обнимает мою подругу.

– Да?

– Я помню, когда, мы... В общем, ты сказал, что "позволяешь мне лучше тебя узнать, потому что...", но ты не договорил. Точнее, это я тебя перебила. Просто я испугалась услышать, что ты скажешь но... – торопливо бубню я. – Но сейчас... Если ты можешь сказать, я хотела бы знать.

– Пойдём. – Он кивком указывает на улицу. Выйдя из ма-

шины, он подходит ближе ко мне, испепеляя меня насквозь пронизывающим взглядом. Только по одному этому взгляду я чувствую, что он собирается мне сказать, но, чтобы быть уверенной, я должна это услышать.

– Я люблю тебя, – уверенно произносит он, и у меня перехватывает дыхание от этих самых прекрасных и волнующих слов в моей жизни. Предполагать это и услышать в реальности – абсолютно разные вещи, поэтому в ответ я лишь ошарашено смотрю в его полные искренности глаза. – Я не жду от тебя ответа, – быстро предупреждает он, – пока что.

– Скай! – громко зовёт меня Джуд, но признание Стива оглушающим эхом заполняет мысли. Всё внимание сконцентрировано на нём и на том, что он сказал. – У меня в духовке курица сейчас сгорит!

– Я... я... – Сформулировать предложение мне так же сложно, как и просто связать мысли.

– Скай, – слегка улыбнувшись, он берёт мою дрожащую ладонь, – Чак был первым человеком, к которому ты испытывала сильные чувства. Я хочу стать последним, и мне всё равно, сколько времени это займёт. Поэтому давай не будем никуда торопиться.

– Скай, ты идёшь?! – кричит Джуд, и я резко оборачиваюсь в сторону подруги, но вырваться из этого заколдованного состояния всё равно не удаётся. Делаю несколько шагов в сторону двери и снова поворачиваюсь к Стиву, чтобы сказать ему... Но в этот момент я словно немею от страха. Страх

поспешить. Мне стыдно за то, что я пока не могу ему ответить взаимностью, но на его лице нет ни капли обиды – он всё так же тепло улыбается. – Скай! – зовёт меня ещё раз Джуд, и, сделав глубокий вдох, я оборачиваюсь и быстрым шагом иду к ней.

– Привет! С Рождеством! – Она крепко меня обнимает.

– Спасибо, и тебя!

– Что у вас там случилось? – Джуд переводит взгляд с меня на Стива, который уже садится в машину.

– Стив, кажется, только что...

– Скайлер! – Сзади меня раздаётся громкий голос Меган. – Привет, дорогая!

– Привет! – здороваюсь я.

– Привет, Джуд!

– Приветик! Ты сама приехала?

– Да. Энди будет уже ближе к ужину,

– А родители? – спрашивает Джуд, и с лица Меган пропадает радостная улыбка.

– А родители... Они не смогут сегодня прийти, – поникшим голосом говорит подруга.

– Что?! Сегодня же Рождество! – удивляется Джуд.

– Да, но у меня есть очень хорошая новость! – Переключившись на другую тему, Меган быстро веселеет. – Я нашла офигенное платье!

– Платье! – вспоминаю я и бью себя ладонью по лбу. – У меня же ничего нет!

– Так! Без паники! – успокаивает Джуд и проверяет таймер на телефоне. – Сейчас мы вытащим курицу из духовки, если там ещё есть, что вытаскивать. А потом сразу же поедем на поиски твоего идеального рождественского платья.

Когда мы поднимаемся наверх, я удивлённо замечаю, что в квартире никого нет.

– Где все?

– Ну, Том поехал с моим и своим папой в офис. У них там что-то случилось, но, вроде, ничего серьёзно. А Кортни с мамой – за продуктами.

– Джуд! Смотри! – На кухню забегает Оскар с красивой подарочной коробкой печенья для мамы. – Ой... – тихо произносит он, заметив Меган.

– Приветик, моё солнышко! – пискляво протягивает Меган и подходит к Оскару, выражение лица которого так и молит о помощи.

– Меган! – отвлекаю её я. – Ты же едешь с нами за платьем?

– Да, конечно! – Она поворачивается ко мне, и я быстрым движением руки показываю Оскару, чтобы он убежал.

– У меня всё! – говорит Джуд и снимает фартук. – Поехали, пока ещё есть время!

– Не думаю, что мы сможем сегодня купить что-то в магазинах с километровыми очередями, – замечаю я.

– А у тебя точно не завалилось какое-нибудь платье? – спрашивает Меган, и я отрицательно качаю головой.

– Я знаю, у кого точно что-то найдётся, – говорит Джуд и звонит Синди, у которой платьев больше, чем в любом бутике Нью-Йорка. Она, как я и предполагала, была рада помочь и сказала, что я могу взять ключ у охранника. – Спасибо, ты меня снова спасла! Счастливого Рождества!

– Спасибо! И вам! Люблю вас!

Глава 50

Взяв по стакану какао с корицей в нашей любимой кофейни, мы решили отправиться в общежитие на машине Меган.

– Джуд, – обращаюсь я к подруге, когда мы идём по стоянке, – нам нужно будет ещё взять подарки. – Воспоминания о том, как мы с девчонками два дня ходили по магазинам, чтобы выбрать каждому рождественский подарок, а потом ещё день упаковывали их, вызывают улыбку.

– Мы с Томом их уже привезли и поставили под ёлку, – отвечает она.

– Боже! – Я резко останавливаюсь и с ужасом произношу. – У меня нет подарка Стиву.

– Стиву?! – кривится Меган. – Когда мы ходили по магазинам, не ты ли сказала, что единственная вещь, которую ты бы ему подарила, – это книгу "Правила поведения и как их применять в обществе людей".

– Да, неплохой вариант, – задумчиво отвечаю я. – Но его поведение значительно улучшилось с тех пор, поэтому книга уже неактуальна.

– Та-а-а-к, – протянуто говорит Меган, и они с Джуд обращивают на меня с лицами, полными заинтересованности. – А ну-ка, рассказывай, давай! Что там между вами произошло?

– Ничего... – Я стараюсь быть максимально убедительной,

но улыбка от этих щекочущих живот чувств меня сразу выдаёт. – Мы просто научились ладить друг с другом.

– Ладить, значит, они научились? – с ухмылкой говорит Джуд и переглядывается с Меган, которая энергично кивает.

– Так! Дорогие мои девочки! – Как только мы садимся в машину, Меган поднимает свой стакан какао. – Предлагаю выпить за нас! Мы такие классные! А все эти парни – это так, чтобы было. Чтобы любили нас, обеспечивали, чтобы наехать можно было, когда настроение плохое. Поэтому девочки, дорогие мои, выпьем за нас!

– А теперь ещё раз! Я забыла стакан поднять, – говорит Джуд, и мы с Меган смеёмся.

– Пьём за самых классных девочек в мире. А если кто-то с нами не согласен, то он не прав, потому что есть только два мнения: наше и неправильное. И если кто-то когда-то посмеет нас обидеть, мы его спросим: "Дорогой, ты не слишком сильно ударился, когда падал в моих глазах?". И будем гордо идти по этой земле, девочки!

– И коронами потолок царапать, – смеясь, добавляю я.

– Небеса, дорогая моя, небеса! – поправляет Меган.

– Чтобы солнце такое "Ай, ты меня уколола!", – говорит Джуд. Под громкий смех мы чокаемся картонными стаканчиками и отправляемся в путь. Город сегодня выглядит невероятно: окна высоких стеклянных зданий отражают тысячи огоньков, усыпанные протоптанным снегом тротуары заставили юных жителей Нью-Йорка сменить скейтборды на сан-

ки. Людей в центре так много, что складывается чувство, словно вся Америка решила съехаться на Манхэттен, однако эта людность, суэта и шум только добавляют городу уюта и праздничной атмосферы. Обычно мы настолько поглощены своими делами и мыслями, что забываем, в каком красивом городе находимся, но сегодня всё по-другому... Чем бы ни был занят твой мозг, сегодня не разглядывать сверху донизу украшенные витрины и ёлки просто невозможно. Вот почему я впервые не против встрять в нью-йоркскую пробку. За этой картиной хочется наблюдать вечно.

В общежитии мы позвонили Синди по FaceTime, и она быстро помогла мне выбрать наряд. Тёмно-бордовое платье, приспущенное на плечах, с объёмными рукавами идеально село по фигуре, и я ещё раз поблагодарила Синди за помощь.

Зайдя в нашу комнату этажом ниже, я осознала, что не была здесь с тех пор, как мы её украшали как раз к сегодняшнему дню – Рождеству. Правда, сейчас она выглядит не такой волшебной, как в тот вечер со Стивом.

– Без гирлянд здесь непривычно! – читает мои мысли Меган. И, пока они с Джуд увлечённо обсуждают ёлку, я быстро засовываю руку под матрас. Пытаюсь достать конверт с письмом Чака и вложить туда то, что я написала, пока была в доме у Халберов, но почему-то ничего не нахожу. Будучи абсолютно уверенной в том, что прятала его под матрас, я присаживаюсь на колени, я заглядываю под кровать и замечаю конверт на полу. Ловко достав его и вложив исписанный

текучим почерком листок, я провожу пальцем по незнако- мой линии от сгиба с краю. "Наверное, он был пережат мат- расом и упал на пол, когда кто-то сел на кровать", – убеждаю я себя, потушив возрастающее волнение.

– Скай, не переживай. Мы с тобой тоже обязательно схо- дим, – обращается ко мне Меган, и я резко швыряю конверт под кровать, пока она не успела развернуться лицом.

– Ага! То есть повтори, пожалуйста...

– Представляешь, пока тебя не было, мы каждый день хо- дили гулять с Джуд, Томом и Энди.

– Мы ходили два раза, – с улыбкой поправляет Джуд.

– Да, но получили столько впечатлений от предновогод- него Нью-Йорка!

– До Нового года ещё полно времени. Уверена, я успею наверстать упущенное, – замечаю я.

– Да, даже не волнуйся! С завтрашнего дня я от тебя не отстану, пока мы...

– Завтра я не могу, но в любой другой день... – Биение сердца моментально ускоряется при воспоминаниях о Стиве и нашем предстоящем свидании. Интересно, где он сейчас? Что делает?

– Алло, – взяв трубку, Меган вернула меня в реальность. – В смысле Роджер уехал?! – яростно спрашивает она. – Как можно было забыть его предупредить? Господи, тебе ничего нельзя доверить! Сейчас же позвони ему, чтоб он вернулся и ждал!

– Всё нормально? – спрашивает Джуд, когда Меган раздражённо кидает телефон в сумку.

– Да... – Она задумчиво кивает.

– Это Энди? – спрашиваю я. – Если что-то случилось, мы можем помочь вам. Думаю не страшно, если мы немного опоздаем!

– Нет, не нужно. – Он вяло машет рукой, и от её злости не остаётся и следа. – Я же говорила – парни нужны для того, чтобы периодически наезжать на них. Так... В качестве профилактики.

– Золотые слова, – смеюсь я, кладя в картонный пакет то, что намерена подарить Стиву, и мы выходим.

Глава 51

С момента, как мы вернулись домой к Халберам, прошло уже минут двадцать, но я всё равно продолжаю восхищённо изучать труд Джуд, Рейчел и Кортни – великолепно украшенную гостиную. Высокая ёлка, обвешенная снизу доверху яркой гирляндой, укрывает под собой несколько десятков таинственных подарков с крупными красными бантами. Практически на каждой двери висят пышные венки, а на журнальном столике стоит высокая стеклянная ваза с пахнущими веточками ели. За последние два месяца я совсем отвыкла от этой тёплой и уютной атмосферы: Оскар бегает по всему этажу с преждевременно распакованным подарком от Джуди и Тома, мистер Халбер и отец Джуд, мистер Миллер, сидят на светло-сером диване с красными декоративными подушками, а мы с миссис Миллер и Джуд помогаем с сервировкой стола. Раскалывая бокалы, я ловлю себя на мысли, что от присутствия родителей подруги это место всё больше и больше ощущается как дом.

– Мне жаль, что они не смогли приехать! – говорит миссис Миллер, которую я с детства называю просто "Рейчел".

– Да... Без них как-то непривычно. А как там Вильям? – спрашиваю я про старшего брата Джуд.

– Всё отлично! Он сейчас в Вене. Мы до последнего надеялись, что он сможет поехать с нами, но, увы... работа. –

Она пожимает плечами.

– Я с ним сегодня говорила, – добавляет Джуд и аккуратно расставляет приборы. – Он просил передать вам всем привет.

– Спасибо, ему тоже! – отвечаю я.

– Девчонки, – к нам подходит Кортни, – помогите, пожалуйста, Меган на кухне, а мы пока, – она берёт Рейчел за руку, – быстренько переоденемся к ужину.

– Хорошо, – соглашаюсь я и поворачиваюсь в сторону кухни, но меня останавливает Джуд.

– Слушай, мы можем поговорить?

– Да, конечно!

– Нет, – она оглядывается по сторонам, – наедине.

– Что-то случилось? – взволновано спрашиваю я.

– Нет, всё в порядке! Просто нужно поделится наблюдениями...

– Ладно. – Внезапно мы слышим, как на кухне что-то громко падает на пол. – Давай после ужина, – предлагаю я, когда мы уже быстрым шагом подходим к барной стойке, чтобы спасти Меган и, по возможности, кухню.

– Да, это не срочно.

Подойдя к месту происшествия, мы обнаруживаем, что, счастью, на полу лежит лишь пустой противень и несколько столовых приборов, которые собирает Меган.

– Так! Ничего не разбила, уже неплохо! – смеётся Меган, и мы с Джуд принимаемся ей помогать.

– С Рождеством! – неожиданно я слышу голос Энди и мгновенно осознаю, как я по нему скучала.

– С Рождеством! – отвечаю я и, сделав шаг навстречу, крепко обнимаю друга.

– Привет! – обнимает его Джуд.

– Как вы доехали? Дорога чистая?

– Да! Просто прекрасно! – отвечаю я и тут же подпрыгиваю от грохота сзади: Меган хлопнула по столешнице противнем.

– Меган... – виновато говорит Энди и подходит к ней.

– Ты привёз? – не глядя на него, спрашивает она.

– Я же сказал, что забыл...

– Ты странный?! – сердится она.

– А! Ты про это? Да, я всё взял!

– Вы о чём? – спрашивает Джуд.

– О подарках, – отвечает Мег. – Я три раза просила его привезти подарки, которые мы тогда покупали на Рождество, но он всё равно умудрился их забыть.

– Но сейчас же они здесь! – говорит он. – И вообще...

– Так, всё! Ладно! – Она снимает фартук. – На это раз я тебя прощаю, но...

– Ещё раз такое повторится, и ты даже не знаешь, что со мной сделаешь, – Энди монотонно произносит наизусть выученную фразу, пока мы с Джуд обмениваемся еле сдерживаемыми улыбками.

– Вот, и молодец! – говорит она и целует его в щёчку. –

Джуд, сфоткай нас возле ёлки, пожалуйста.

– Пойдём, – отвечает подруга, и все трое уходят в гостиную. Закончив на кухне, я тоже снимаю фартук и проверяю телефон на пропущенные звонки или сообщения, но ничего нет.

Присев на то же место, где сидела на день благодарения, я с улыбкой наблюдаю за всё так же неустанно бегающим Оскаром с его игрушечным китом, Рейчел и Кортни в их шикарных нарядах, мистером Халбером и заинтересованно слушающим о новых проектах мистером Миллером, Меган, которая раз триста поцеловала Энди, чтобы получить красивые кадры, и Томом, пытающимся спасти Джуд от Меган, которой не нравится ни одна из фотографий. Наблюдая за всем этим, у меня складывается такое чувство, будто я просто зритель этой крайне милой и атмосферной рождественской комедии, но пока что точно не её участник. Я ещё раз проверяю телефон в надежде увидеть хоть что-то...

– Всё в порядке? – спрашивает Джуд, и от неожиданности я роняю телефон на пол.

– Ты меня напугала!

– Прости. – Она поднимает телефон и садится на стуле возле меня. – Что с тобой сегодня такое? Я никогда не видела тебя такой взволнованной.

– Когда ты сказала Тому, что любишь его? – прямо спрашиваю я, но, судя по невозмутимой реакции Джуд, она ждала подобного вопроса.

– Ну, – немного призадумавшись, она говорит, – своё признание Тому я озвучила намного позже, чем он своё и вовсе не из-за того, что не чувствовала того же по отношению к нему...

– Почему же тогда?

– Любовь – сложная штука. Иногда ты воспринимаешь её как однозначную силу, бьющую промеж глаз и не дающую подняться. В других случаях всё мягче и не так понятно, и именно в такие моменты мы больше всего колеблемся. Но истинная сущность любви прячется за внешними препятствиями и внутренними факторами, сформировавшими тебя как личность. Иногда за нашими ожиданиями и страхом, что они не будут соответствовать реальности, иногда за тем, как мы можем принять эту любовь... Так что полюбить совсем не сложно, а вот осознать это и признаться... Это уже совсем другой вопрос.

– М-да уж...

– Но знаешь, что я поняла? Сказать "люблю" сложно только тому, кого, по правде, любишь. Только медлить с этим совсем никак нельзя. Подавляя в себе желание признаться, ты будешь каждый раз отдаляться от него, пока между вами не сформируется непреодолимая пропасть.

– Что, если я опять ошибаюсь? Что, если...

– Скай, – она кладёт свою руку на мою и нежно улыбается, – оставь попытки найти препятствия: возможно, их и нет вовсе.

– Но ведь ты прекрасно знаешь, что далеко не все наши ожидания соответствуют реальности.

– Да, ты прав. Но ведь это вовсе не плохо. Это жизнь: черная полоса сменяется белой и так всегда было, есть и будет. Да, мы можем учиться на ошибках прошлого, попытаться предсказать события будущего, но пока первое неизменно, а второе неизвестно, лучшее, что можно сделать, – это сконцентрироваться на настоящем и на том, что мы чувствуем именно в этот единственный подвластный нам момент.

– Я дома! – С прихожей раздаётся низкий голос Стива, и я моментально поворачиваюсь на звук.

– Дальше сама, – тихо говорит Джуд и оставляет меня одну.

Глава 52

Стив появляется в гостиной и торопливо оглядывает комнату. Поиски прекращаются, как только он замечает меня за столом. Окутавшим меня впечатлённым взглядом он заставляет мои щёки вспыхнуть огнём.

– Стив! – зовёт его мать. – Сынок, привет!

Оторвав взгляд, он подходит к матери и целует её в щёчку.

– Привет, Стив! – здороваются с ним Рейчел и мистер Миллер, но Стив выглядит так, словно хочет быстрее уйти.

– Здравствуйте! Рад вас видеть! – пожимает он руку мистеру Миллеру и снова бросает на меня горячий взгляд. Мужественно выстояв приветствия и уважительно поддержав недлинную беседу, он, наконец, идёт в сторону стола. Чем ближе он подходит, тем сильнее между нами натягивается невидимая струна, и тем большие вибрации она отправляет по всему телу.

– Это место свободно? – спрашивает он, и я вспоминаю, как мы уже были в такой же ситуации на дне рождения Тома, но только на этот раз я утвердительно киваю. Сев на стул возле меня, он, не отводя глаз, набирает воздух, чтобы что-то сказать, но его опережает Оскар.

– Скай! А когда я смогу подарить маме свой подарок?

– После ужина. – Я поворачиваюсь к Оскару, который держит маленькую красную коробочку со сделанной мной крафт-

товой надписью "hohoho". – Я тебе подам знак.

– Ладно! Только я скажу, что это от нас троих, – замечает он.

– Договорились, – улыбаюсь я.

– Пойду, поставлю под ёлку!

Собравшись духом, я смело поворачиваюсь к Стиву, однако на стуле рядом уже никого нет. Посмотрев по сторонам и не найдя его в комнате, у меня возникает чувство, словно мне и вправду всё приснилось, и что никакого Стива вообще не существует. Быстро отбросив такое объяснения его исчезновению, я снова оглядываюсь и замечаю конверт с надписью "Скай", оставленный на его стуле. Нетерпеливо открыв его кухонным ножом, я разворачиваю исписанный от руки лист.

"Дорогая Скай!

Мне жаль, если я напугал тебя своим признанием. Я не жду твоей взаимности, но чувствую, что должен открыться и рассказать всё с самого начала.

А началось всё именно здесь, когда ты ввалилась в мою комнату в пижаме в цветочек. От тебя тогда приятно пахло ванилью. Не знаю, почему я запомнил эту деталь, но с тех пор это мой любимый запах. В тот вечер тебя было так легко разозлить, именно поэтому я посчитал своим долгом делать это любыми возможными способами. Мне нравилось наблюдать за тем, как ты по-детски эмоцио-

нально размахиваешь руками и кричишь, что я придурок. Моя жадная заинтересованность и раздражение от одного только твоего гордого голоса находились в отчаянной схватке, из которой из-за твоего нежелания удовлетворить моё любопытство и отвечать на вопросы победителем вышло раздражение. Я знал или даже скорее надеялся, что больше никогда тебя не встречу, и для меня ты навсегда останешься истеричной подружкой Тома. Однако, видимо, судьба была против нашей разлуки: увидев тебя на дне рождения брата, я решил попробовать наладить общение. Я попытался начать разговор, кажется, об университете, но и на этот раз ты меня грациозно проигнорировала, и тогда я подумал: "Раз единственное, на что она реагирует, это мои саркастичные и неуважительные высказывания, то я насыплю её ими, чтобы хоть на какое-то время насладиться её вниманием". Я одновременно хотел довести тебя до нервного срыва и поцеловать. Тогда я ещё не осознавал силу своих чувств, а потому они сводили меня с ума вдвойне быстрее. Очень скоро этому пришёл конец, ты его положила. Во время нашей перепалки за столом ты сказала всё то, что, по моему мнению, сказала бы уверенная, умная и уважающая себя девушка. Ты сказала это не так, как обычно... Ни на тон не повысив голос и даже не взглянув мне в лицо, ты не только заставила меня почувствовать вину за своё поведение, но и осознать, что на долгое время станешь предметом обожания. После того вечера я прекратил нарочно

провоцировать тебя, но благосклонней ты от этого не стала. Я решил открыто говорить о своих чувствах и намерениях, но на это ты ответила ударом по моему самолюбию и снова ушла. Ты всегда уходила, но самое ужасное – это осознание того, что я сам, собственными действиями заставил тебя сложить о себе такое низкое мнение. Меня приводили в ярость твои слова, что мне не стоит извиняться за то, что я был собой, или, что иногда своими изменениями в поведении я напоминаю тебе Чака, но я прекрасно понимал, что винить в этом мог только себя одного. Я влюбился, и с тех пор, как осознал это, ни одна минута времени с тобой не была фальшивой. Прошу, запомни это навсегда. Как и то, что ты самая невероятная девушка из всех, кого я встречал.

Помнишь тот благотворительный бал? До того вечера я думал, что ненавижу танцевать, но всё изменилось, когда я танцевал с тобой. Стыдно признаться, но я даже скачал песню, которая тогда играла. А на дне рождения Меган, когда ты рассказала мне о своём дяде, вдобавок к и без того пылким чувствам добавилось строгое уважение и бесконечное восхищение. Я становился всё ближе и ближе к той любви, которую невозможно описать словами. И вот я здесь. Сизю в машине на парковке и чувствую себя самым счастливым человеком на земле, потому что знаю, что совсем скоро увижу тебя.

Я никогда не говорил, как сильно люблю просто наблюдать за тобой: за тем, как ты напеваешь себе под нос рождественские песни, как прячешь волосы за ухо, как встревоженно смотришь фильмы, как морищишь лоб, когда чихаешь и вытираешь нос от муки. Не думал, что когда-то буду обращать внимание на такие детали в чьём-то поведении. По правде говоря, их настолько много, что, если я упомяну все, ты будешь читать это письмо до утра. А мне так не терпится тебя увидеть, что, пожалуй, на этом я остановлюсь и поскорее пойду домой. Я ведь дал обещание – сделать это Рождество лучшим в твоей жизни.

Я люблю тебя, Скай. За 24 года я встречал сотню людей, но общения ни с одним из них не вызывало во мне таких сильных чувств, какие я испытываю при одной только мысли о тебе. Ты навсегда изменила мои представления о жизни и любви.

Твой Стив

P.S. Зови меня, когда тебя угодно,

А до того я буду терпелив.

Удел мой – ждать, пока ты не готова,

И сдерживать упрёк или порыв."

Молниеносные мысли словно витают в воздухе, но я быстро хватаюсь за самую важную. Я больше ни на секунду не сомневаюсь и хочу, чтобы он это знал. Смахнув слёзы счастья, я встаю на ноги и кладу письмо на стол. От переизбытка чувств даже слегка кружится голова, но я не обращаю на это внимание. Единственное, что я хочу, это увидеть этого парня. Парня, который одним письмом заставил меня чувствовать безграничное счастье.

– Через пару минут можем садиться за стол! – объявляет Кортни, но до меня эти слова доходят лишь туманным эхом, а об их восприятии нет и речи. Картина перед глазами слишком расплывчатая от проступающих слёз, а по телу чувствуется тяжёлая пульсация от предвкушения встречи. В попытка узнать, где он, я ещё раз беру в руки письмо и обращаю внимание на постскрипtum. Вспомнив, что эти слова принадлежат Шекспиру, и мысленно поблагодарив своих родителей за то, что с детства привили мне огромную любовь к литературе, я продолжаю развязывать клубок. В памяти всплывает история Стива о том, как ещё в детстве он перечитал все труды Шекспира, когда в качестве наказания неделю убирался в семейной библиотеке. "Удел мой ждатель..."

– Я всё поняла! – радостно восклицаю я, но, к счастью, остаюсь не услышанная другими в комнате. Не теряя ни секунды более, я торопливыми шагами пересекаю гостиную и

подхожу к месту, в котором, как меня заверяет моя интуиция и логика, меня ждёт Стив.

Глава 53

Вмиг открыв дверь, я захожу в комнату, где, когда-то подслушав разговор Стива с друзьями, впервые осознала серьёзность его чувств ко мне. С того момента прошло много времени, учитывая то, насколько сильно изменились наши отношения.

Вид при входе по-прежнему загораживает длинный шкаф, но я уверенно иду прямо по узкому проходу в большую комнату с высоким потолком и стенами, доверху забитыми книгами, где разливается тусклый свет от настольной лампы.

– Стив. – Я трепетно улыбаюсь, когда встречаю его взглядом. Подойдя ближе к письменному столу, возле которого он стоит, я замечаю, как, то ли от освещения, то ли от сильных эмоций его глаза сверкают блестящими огнями, а на губах появляется улыбка, вековечная в моей памяти как самая прекрасная.

– Стив, я...

– Если позволишь, я первый, – перебивает меня он и вручает маленькую прямоугольную коробку.

– Что это?

– Твой подарок на Рождество, – отвечает он. Взяв его в руки, я бережно поднимаю крышку и заглядываю внутрь. На дне лежат несколько авиабилетов, и я, наклонив голову набок, поднимаю взгляд на Стива в ожидании объяснений.

– Я говорил с твоими родителями. В общем, это было сложно, но они приедут сюда на Новый год вместе с Чарльзом.

Вмиг у меня перехватило дыхание, а от восторга я закрываю рот рукой.

– Стив, спасибо! Это лучший подарок в моей жизни... – с восторгом начинаю я, но останавливаюсь в недоумении: поставив коробку на стол, Стив разворачивается обратно ко мне, только вот смотрит он куда-то вверх. Я тоже поднимаю голову, чтобы увидеть, что его так отвлекло, и обнаруживаю, что прямо над нами на красной ленте висит веточка омелы.

– Учитывая твоё уважение к рождественским традициям, уверен, что теперь ты точно никуда не уйдёшь... – с улыбкой произносит он, и, стоит мне только опустить голову, как губы Стива мягко качаются моих. Моментально по телу разливается волна, только на этот раз не мягкого тепла, а обжигающего огня. Именно этот огонь сменяет пульсирующую взволнованность на чувство безграничной любви. Стив крепко обнимает меня за талию, чем вытесняет какое-либо пространство между нами. Инстинктивно отреагировав, я двумя руками обвиваю его шею.

– Стив... – забвенно обращаюсь к нему я, оторвавшись от прикосновения горячих губ и немного отклонившись назад.

– Что-то не так? – Он встревоженно бегаёт глазами по моему лицу.

– Нет... – ласково улыбаюсь я и провожу пальцами по

его острой скуле. – Я просто хотела сказать, что люблю тебя... – От этих слов его глаза широко раскрываются, и розовые, припухшие от поцелуя губы расплываются в счастливой улыбке. Всем сказанным и написанным он лишь просил разрешения искать моей любви, поэтому никак не ожидал услышать моё признание так скоро. – Я люблю тебя, Стив. – Это настолько приятно произносить, что я повторяю ещё раз. Ласково запустив пальцы в его волосы, я слегка тяну его к себе. Приближающееся сладкое дыхание порывисто перерастает в ещё более сладкий поцелуй, который заставляет осознать, что время далеко не постоянно – ведь сейчас каждая секунда стремительно приближается к вечности. Вздвигнув от шума сзади, я вмиг разворачиваюсь в сторону двери. Правда, повернуться всем телом не получается – Стив слишком крепко сцепил руки за моей спиной, но даже в полуобороте мне удалось увидеть у шкафа Энди и залиться краской от стыда.

– Энди... – раздражённо произносит Стив и ещё крепче обнимает меня, игнорируя мои старания сделать шаг в сторону. – Ты так вовремя! – В ответ на грубость я коленом бью Стива по ноге. Я, честно, приложила достаточно силы, но он даже не моргнул.

– Эм-м-м... – мямлит Энди на пороге. – Там вас все ждут.

– Спасибо, мы уже идём! – мило отвечаю я, по-прежнему стгорая от стыда. Опустив руки на грудь Стиву, я изо всех сил борюсь за каждый сантиметр, которые он крадёт, притягивая

меня к себе.

– Не "уже", – шепчет на ухо мне Стив.

– Через... Одну минутку, – неловко поправляю я.

– Ладно! – пожимает плечами Энди, но вместо того, чтобы уйти, продолжает стоять на месте и рассматривать стены комнаты.

– Ты мог бы выйти и закрыть дверь с другой стороны! – раздражённо говорит Стив, и я, уже собравшись ударить его за бестактность, в последний момент передумываю и, смягчив его слова, добавляю:

– Пожалуйста.

– А! Да, понял! – восклицает друг. – Я буду ждать вас...

– Там же, где и все остальные, – заканчивает за него Стив.

– Пожалуйста, – снова с улыбкой добавляю я, и Энди уходит. – Ты просто ужасный грубиян! – заявляю я, как только мы остаёмся одни.

– Я знаю, но ты всё равно меня любишь... – Я удивляюсь тому, как моментально может поменяться его настроение.

– Если ты планируешь теперь каждый раз этим прикрываться, то спешу тебя разочаровать. – В моём голосе одновременно сочетаются искусственная строгость и чувствительная мягкость.

– Он мне просто не нравится, – бубнит он.

– Стив, пожалуйста, ради меня будь к нему снисходительней. Каждый человек, которого ты встречаешь, ведёт борьбу, о которой тебе ничего неизвестно. Нужно оставаться доб-

рым. Всегда.

– Ладно... – говорит он. Судя по его выражению лица, мои слова подействовали и заставили его задуматься. – Но, чтобы ты знала, учить табличку умножения – не означает вести борьбу.

– Стив! – Я бью его по руке.

– Всё-всё! Прости! Это был последний раз! – смеётся он и целует меня в щечку, чтобы я не злилась. – Ну что? Пойдём? – спрашивает он.

– Давай я первая, а ты через пару минут, – предлагаю я и уже иду к выходу, как Стив ловит мою руку и мягко разворачивает к себе.

– Зачем? – улыбается он. – Ты боишься, что они заподозрят, что мы пара?

– А мы пара? – удивлённо спрашиваю я.

– Ты же сейчас пошутила, да? – Его улыбка резко сменяется абсолютной серьёзностью.

– Нет... – Нахмурившись, я мотаю головой. – Стив, мы же уже об этом говорили... Мне не нужны отношения и всё такое.

– Ты... Подожди. – На его лице проявляется паническая растерянность, и я уже не могу сдерживать смех. – Ты?! Ты знаешь, что это не смешно?!

– Точно так же, как и издеваться над Энди, – парирую я.

– Ладно... – улыбается он. – Один – один.

– А если серьёзно, то я всё равно не думаю, что это хоро-

шая идея... Возвращаться вдвоём.

– Нет уж! Слишком долго я ждал дня, когда мы будем вместе, чтобы теперь весь вечер делать вид, будто это не так, – говорит он и идёт к двери.

– А ты уверен, что твои родители не будут...

– Они будут счастливы, – уверенно перебивает Стив. – Мои родители просто обожают тебя. Мне иногда даже кажется, что вас с Джуд они любят больше, чем нас с Томом.

– Тебе не кажется, – смеюсь я.

– Готова? – Он протягивает мне руку.

– Да. – Заглянув ему прямо в полные уверенности глаза, я беру его руку, и мы выходим из библиотеки.

Глава 54

– Вот вы где! – восклицает Кортни, когда мы со Стивом входим в шумную гостиную. По-прежнему держа его за руку, я замечаю, что моё место занято Энди и, чтобы не привлекать лишнего внимания, указываю Стиву в сторону свободного стула возле Меган. Нахмурившись, он качает головой и подходит ближе к Энди.

– Стив, – шепотом останавливаю его я, пока он снова не нагрубил моему другу.

– Энди, прости! – громко, но достаточно спокойно обращается к нему Стив. – Я мог бы попросить тебе пересесть на то место?

– Ещё раз: куда сесть?

– Сядь здесь, – раздражённо говорит рядом сидящая Меган и показывает на место справа от себя.

– Но ты же говорила...

– Энди, ради Бога! Какая разница, что я говорила? Сядь здесь!

– Ладно, – торопливо отвечает он и пересаживается.

– У меня получилось даже вежливее, чем у его собственной девушки, – говорит мне на ухо Стив. Сев на свои места между Томом и Меган, мы принялись внимательно слушать захватывающую историю Оскара.

– Всё засыпано снегом... Ничего не видно, но тут я заме-

чаю, как что-то шевелится! Это был самый настоящий олень!

– Стив, это правда? – удивлённо спрашивает Кортни.

– Да! Даже не представляю, как он его заметил. Я не видел дальше собственного носа!

– Ничего себе! – восхищённо говорит Джуд.

– Да-да! Это потому что у меня зрение, как у акул – в десять раз лучше человеческого! – гордо соглашается Оскар.

– Индейка готова! – объявляет Кортни, и все за столом принимаются обсуждать великолепный вид и запах приготовленного блюда.

– Прошу минутку вашего внимания! – встав из-за стола, громко говорит Стив. Сразу затихнув, все заинтересованно обернулись на него. – Я хотел бы сделать объявление. – Он опускает взгляд на меня, а я изо всех сил стараюсь скрыть смущение. – Мы со Скайлер теперь вместе.

– О Господи! – радостно вскрикивает Джуд.

– Фу-ух... – С облегчение выдыхает Кортни и кладёт руку на плечо широко улыбающегося мужа. – Я боялась, что уже не доживу до этих слов!

– Поздравляю! – Том бьёт Стива по плечу.

– А давайте выпьем за это! – предлагает Энди.

– Прекрасная идея! – соглашается Кортни, и мы все присоединяемся.

Этот рождественский ужин стал одним из самых атмосферных и тёплых в моей памяти. Нежная и сочная индейка залила комнату превосходным ароматом. Раскатистый

смех, такой, от которого уже живот болит, стал музыкальным сопровождением этого вечера. А счастливые улыбки столь близких мне людей благословили воспоминания об этом дне на вечную жизнь. Но даже при всей заботе и любви, которая царит в этой семье, избавиться от тоски по своей собственной мне так и не удаётся.

– Да, да, да! – Рейчел перекрикивает нас с Джуд. – Они чуть дом не спалили с этим своим пирогом. Мы с мамой Скайлер потом полдня мыли кухню!

– Мама! – сквозь смех возмущённо кричит Джуд.

– И это *вы* нас ещё обвиняете в том, что мы готовить не умеем? – задыхаясь от смеха, в негодовании спрашивает Том.

– Всё же обошлось! – пытаюсь успокоить их поспешные выводы я.

– Хорошо, что я нашла газовый баллон... – под нос себе говорит Джуд.

– Газовый баллон? Серьёзно? – громко переспрашивает удивлённый Стив. – Всё было настолько плохо?

– Даже хуже!

– Поэтому я их никогда не пускала на кухню, – говорит Кортни. – Для них это слишком травмоопасно.

– Вообще-то я уже умею готовить панкейки, – замечает Том.

– Пф, лопух! Ты встречаешься с Джуд уже несколько лет и до сих пор научился только этому? Я со Скай всего один день

и уже умею готовить куриную пасту, имбирные пряники и панкейки.

– Раз пошли такие подробности, то я, пожалуй, уточню: ты научился этому в ущерб нашей кухне или нервной системе Скайлер? – интересуется мистер Халбер.

Не в силах удержаться, я со смеху падаю на плечо парню, а Джуд, явно оценив шутку мистера Халбера, хихикая, даёт ему пять.

– Ну что ж! Как насчёт того, чтобы распаковать подарки? – спустя несколько минут предлагает мистер Миллер.

– Подарки! Подарки! Подарки! – пулей вылетевший из-за стола, Оскар побежал к большой ёлке, а за ним последовали остальные.

Почувствовав, как Стив поцеловал меня в голову, я улыбаюсь ещё шире, но внезапно вспоминаю про письмо и рывком поднимаю голову с его плеча.

– Что такое? – спрашивает Стив.

– Ты не видел письмо? – шепотом произношу я и растерянно ищу его глазами.

– Не-а. – Он мотает головой. – Да ладно, – успокаивает он, когда видит, как я начинаю паниковать, – я тебе могу ещё десяток таких написать!

– Нет, нет! Мне нужно именно то... – говорю я и снова поднимаю свою тарелку, чтоб найти пропажу.

– Что случилось? – спрашивает Меган, отвлечённая от разговора с Энди. Кроме нас четверых за столом больше ни-

кого.

– Я не могу найти... Эм-м, ты не видела тут конверт?

– Нет. Энди, ты видел?

– Ничего, – отвечает он, осмотрев свою часть стола.

– Ну, так помоги Скайлер найти его! – нервно говорит она.

– А! Да! Конечно! – Энди залазит под стол и спустя несколько секунд говорит: – Я что-то нашёл... – Подняв руку с конвертом, он спрашивает: – Это оно?

– Да! Да! – радостно кричу я и забираю письмо. – Спасибо большое!

– Обращайся!

Глава 55

Я поворачиваюсь обратно к Стиву, который недовольно смотрит в сторону Энди. Поцеловав его в щеку, я наблюдаю за тем, как на его лице появляется расслабленная улыбка.

– Пойдём отсюда, – говорит он и берёт меня за руку.

– Пойдём, только я бы хотела где-то его оставить, – говорю я, указывая на молочный конверт.

– Хочешь, я могу отнести к себе в комнату? – предлагает Стив.

– Нет, я сама! – при упоминании о его комнате, у меня появилось острое желание снова её увидеть. – Иди к семье, я быстро, – торопливо говорю я и поднимаюсь по лестнице вверх.

Подойдя к двери, я кончиками пальцев касаюсь ручки, вспоминая, как стояла здесь, закипая от злости, перед нашей первой ссорой. Нет, второй. Нет! Третьей... Задумавшись о том,, как бы сложились наши отношения, если бы мы поладили с самого начала, я открываю дверь и, увидев его комнату, осознаю, что мы должны были пройти весь этот путь... Непростой и запутанный, но зато приведший к искренней любви и глубокому уважению.

Комната выглядит так, как я её и запомнила, но только теперь она кажется постижимой. Раньше я не понимала Стива, его поведение и образ мышления, но после проведенно-

го вместе времени и этого письма у меня сложилось впечатление, будто я знаю его всю свою жизнь. Эта стопка пластинок с музыкой пятидесятых на столе, полки с историческими энциклопедиями и мировой классикой и аккуратно (явно не им самим) застеленная кровать. Всё это стало роднее и ближе. Внимательно рассматривая каждую деталь, медленно подхожу к рабочему столу и кладу конверт возле стопки с книгами. Одна из них, тёмно-красная, мне хорошо знакома. Помню, как в загородном доме Стив что-то записывал в неё. Я беру в руки кожаный блокнот и открываю первую попавшуюся страницу. "Кажется, она начинает в это верить...", – читаю я написанные Стивом слова. "Это его дневник", – говорю я про себя и, резко захлопнув его, кладу на место.

Прямо передо мной соблазнительно лежит подтверждение, а, возможно, и опровержение чувств Стива, но мне моментально становится стыдно за уже прочитанные слова и противное мне самой желание вторгнуться в его мир. Остановив, свою внутреннюю дискуссию о том, стоит ли мне удовлетворить своё любопытство, я схожусь на том, что моё уважение к Стиву, а значит и к его личное пространство имеют намного больший вес, чем какие-либо сомнения и страхи. С этими мыслями я быстро выхожу из комнаты и спускаюсь к остальным.

На длинном диване сидят родители Джуд и Стива, громко смеющиеся над Оскаром в костюме акулы, на кресле сбоку в обнимку сидят Энди и Меган, которая задумчиво пере-

смаатривает на телефоне Джуд фотографии с Энди, а на мягком ковре возле ёлки, распаковывая подарки, сидит Джуд с парнем. Наблюдая за этой милой картиной, я вздрагиваю от неожиданного прикосновения.

– Это я, – мягко говорит Стив из-за спины и, опустив подбородок на моё плечо, крепко прижимает меня к своей груди. Почувствовав слабый запах его одеколона, я расслабляюсь. – Я люблю тебя, – шепчет он мне на ухо, и по шее пробегают мурашки от тёплого дыхания. Внутри меня всё тает, и, честно говоря, мне даже не верится, что несколько минут назад я позволила себе усомниться в искренности этих слов. Повернувшись к нему лицом, я мягко кладу руки на его шею:

– Я тоже люблю тебя, Стив Халбер, – упоенно произношу я.

– Скай, – Кортни вырывает меня из затягивающего мира, где существуем только я и Стив, – ты не могла бы помочь мне на кухне?

– Да, конечно! – отвечаю я и, еле расцепив крепкое объятие Стива, делаю шаг в сторону. – Я скоро, – с улыбкой говорю ему я и отправляюсь на кухню.

Пока я ставлю чайник на плиту, Кортни достаёт свежее испеченные пряники из духовки и говорит:

– Должна признаться: я невероятно рада тому, что вы теперь вместе. После всего, через что он прошёл, ты нужна ему. Я как мать не могу не заметить счастье в его глазах, когда он говорит о тебе или смотрит в твою сторону... – Опу-

стив на меня заботливый взгляд, она продолжает: – За вашу жизнь вы ещё не раз столкнетесь с проблемами, печалью и болью, так что, поверь мне как женщине, у которой за плечами двадцать пять лет брака: пережить это всё намного легче вдвоём. Когда ты знаешь, что, что бы ни произошло, рядом всегда есть тот, кто поддержит, кто готов сражаться вместе с тобой до конца. Понимаешь?

– Да...

– Я знаю, у него непростой характер, но мы с мужем сделали всё, чтобы вырастить его достойным мужчиной.

– Думаю, вы прекрасно справились с этой задачей, – улыбаюсь я.

– Спасибо, – мило отвечает она.

Перекладывая печенья на большую тарелку, Кортни принимается рассказывать про то, каким Стив был в детстве, поражая меня не только своей материнской заботливостью и внимательностью, но очевидным сходством поведения маленького Стива с поведением Оскара.

– Знаешь, Скай, – говорит она, когда мы уже направляемся обратно, – нашу семью не назовешь идеальной – она не без своих трудностей и странностей, но я хочу, чтобы ты запомнила одну вещь: чтобы не происходило, это место всегда будет твоим домом. Вы с Джуд – часть нашей семьи, так что здесь вам всегда рады.

– Спасибо. – Искренни улыбаюсь я, и мы заходим в гостиную, наполненную запахом корицы.

Глава 56

– Скай, – обращается ко мне Стив, когда мы входим с тарелкой пряников и чаем, – скажи честно, у тебя там мама экзамен по мытью посуды принимала?

– Нет, Стив. Мы решили, что в наших отношениях этим заниматься будешь ты, – отвечаю я, и Тома накрывает волна смеха.

– Что ты смеёшься? – спрашивает его Кортни. – Тебя это тоже касается.

– Мам! Мы же твои дети! – возмущается Том.

– Ну и что? Я что вас безрукими родила? Мойка посуды ещё никого не убила.

– Я же говорил, что она их больше любит, – говорит Стив Тому.

– Действительно! – соглашается тот.

– Ты знаешь, как сильно я мечтала о девочке? – спрашивает Кортни у Тома. – А родился ты!

– Ну, в принципе, считай, что твоя мечта сбылась, – смеётся Стив, и в ответ на это Том бросает в него подушку.

– Кстати, где наша Джуд? – спрашивает Кортни. – Она обещала сегодня спеть.

– Спеть? – переспрашивает Стив и смотрит на меня. Вцепившись в него умоляющим взглядом, я быстро мотаю головой. – А вы знали, что Скайлер тоже поёт?

– Правда? – восхищённо спрашивает Кортни, а я истребляю широко улыбающегося Стива взглядом, полным злости.

– Она вообще-то поёт в университетской группе! – добавляет Энди.

– Тогда вы с Джуд обязаны спеть нам вдвоём!

– Я схожу за ней, – процеживаю сквозь зубы я и выхожу в коридор. Сразу за поворотом я натываюсь на подругу, в руках у которой небольшая стопка пледов.

– Давай помогу. – Я беру половину одеял.

– Спасибо! – отвечает она.

– Ты хотела поговорить, – напоминаю я.

– Поверь, – улыбается Джуд, – ты не захочешь сейчас об этом думать. Это такая ерунда по сравнению с тем, что у тебя сегодня произошло.

– Да уж! День получился насыщенный, – смеюсь я.

– Ты почувствовала?! Эту разницу?!

– Да! Сейчас всё абсолютно по-другому.

Я так долго ждала этого заветного дня, когда сбудется предсказание Льюис Кэрролл, и "всё станет на свои места, выстроится в единую красивую схему, как кружево", и вот я наконец-то чувствую, что этот день настал.

Сейчас весь мой опыт больше не кажется мне необъясним проклятьем, потому что я перестала бояться в него заглядывать. Я перестала отречься от той части моей жизни и осознала, что Ли был не просто моим близким другом, он был гранью моей души, олицетворившую и огласившую мои глу-

бинные сомнения по поводу Чака. На каком-то интуитивном уровне я чувствовала угрозу, но не позволяла этому перерасти в настоящие опасения. Не послушав ни Ли, ни себя саму, я заплатила огромную цену, но сейчас всё иначе: я больше не игнорирую свои чувства. Я научилась прислушиваться к ним не меньше, чем к разуму, и почитать их не меньше, чем мысли.

Теперь я точно знаю, что предчувствие угрозы и осознанный страх – вещи, сбившие с пути не одного человека из-за поразительной схожести. Самое важное, что я для себя определила: когда речь идёт о предчувствиях – к ним стоит прислушаться, в случае же страхов – не позволить им остановить тебя. И только теперь, осознав всё это и проделав колоссальную работу над своими ошибками, я больше не боюсь. Я не боюсь доверять. Я не боюсь любить. Я не боюсь быть счастливой.

– Мы заслужили это, – уверенно говорит Джуд. – Пройдя длинную, извилистую и очень изматывающую дорогу, мы, наконец, пришли, и я счастлива быть здесь с тобой.

– Похоже, этой дружбе всё нипочём! – сквозь слёзы счастья улыбаюсь я. Крепко обняв подругу, я ещё раз мысленно благодарю судьбу за неё, за то, что она всегда была рядом даже в самые трудные времена. Именно поэтому я всегда считала и буду считать её одним из самых прекрасных подарков в своей жизни – великим вознаграждением за всю испытанную боль.

– Не составишь мне компанию на музыкальной паузе? – иронично спрашивает подруга.

– Вряд ли у меня есть выбор, после того как Стив предательски рассказал Кортни, что я пою, – смеюсь я, и мы возвращаемся к остальным.

Пять минут спустя мои пальцы плавно опускаются на клавиши большого белого рояля в гостиной, и комнату наполняет тягучее и гармоничное вступление "All I want for Christmas is you". Для меня и Джуд это одна из самых любимых традиций: каждое Рождество наши семьи собирались вместе, и из года в год мы пели одну и ту же песню. И именно такая мелочь ещё больше помогает ощутить присутствие моей семьи рядом и истинное чувство праздника.

После громких аплодисментов и восторженных отзывов, мы наконец перешли к самой долгожданной части Оскара – распаковки подарков.

– Мама! Мама! – кричит Оскар, подбегая к нам с красной коробочкой. – Это тебе от нас со Скай!

– Эй! – недовольно кричит Стив.

– Ну, да, и Стивом, – добавляет Оскар.

– Ух ты, спасибо большое! – благодарит Кортни и открывает подарок. – Какие вы молодцы! Очень красиво! – восхищённо говорит она, а потом берёт в руки пряник в виде снежинки и, нахмурившись, спрашивает. – А этот Стив делал, да?

– Ну, вот опять! – возмущается Стив. – Я вообще-то ста-

рался.

– Нет, ну, учитывая то, что это делал ты, то очень даже неплохо, – пожимает плечами лучшая женщина из категории "мама парня", и мы с Томом чуть не падаем со смеху. – Я шучу! Мне очень нравится!

– Стив, это тебе! – радостно восклицаю я и поднимаюсь с мягкого ковра, усыпанного упаковочной бумагой. Подойдя к нему, я сажусь рядом на диван. – Вот!

Сорвав с края упаковочную бумагу, он замирает и поднимает на меня полные удивления и радости глаза.

– Да, – киваю я. В руках у Стива самая первая пластинка альбома "Anthology" Фрэнки Валли и "The Four Seasons", которую мы с Ли выкупили на аукционе одиннадцать лет назад.

– Я не знал, что ты её привезла в Нью-Йорк.

– Это единственное, что я взяла на память о нём, и теперь я хочу, чтоб это было у тебя.

– Спасибо, – говорит Стив и нежно смотрит мне в глаза. Я обещала себе не плакать, но это, оказывается, намного сложнее, чем я ожидала. – Иди сюда, – просит он и убирает подушку, что лежала между нами. Придвинувшись, я облакачиваюсь на его грудь и позволяю ему обнять меня.

– Ты бы ему понравился, – тихо произношу я.

– Правда?

– Да. Вы во многом похожи. – Чем больше я узнавала Стива, тем больше видела схожести между ним и Ли: благород-

ство, уверенность, суждения, осведомлённость, ум, чувство юмора и даже музыкальные вкусы.

– Для меня честь быть хотя бы немного похожим на человека, о котором ты так восхищенно отзываешься, – говорит Стив.

– Итак! – начинает Том и засовывает руку в шапку Санты, куда все написали свои предложения по фильму. – Сегодня мы смотрим... "Один дома 2"!

– Ура! – подпрыгивает от радости Оскар. – Это я написал!

– Прекрасный вариант! – соглашается Джуд. – Скай! Лови! – Она бросает нам со Стивом большой серый плед.

– Спасибо! – благодарю я. Конечно, встать крепкое объятье Стива мне не позволило, поэтому пришлось снимать каблуки, стряхивая их с ног. Накрыв нас вязаным пледом, Стив подтянул меня ближе, и я удобно легла, опустив голову ему на плечо. Так и прошёл остаток вечера – в самой уютной и семейной атмосфере при приглушённом освещении гирлянд и под забавные комментарии Оскара.

Глава 57

– Может, ты всё-таки останешься? – снова спрашивает Стив, пока я натягиваю пальто.

– Ты же помнишь, что завтра у нас только первое свидание? – иронично спрашиваю я и, случайно наступив на шарф, чуть не падаю.

– Точно, – смеётся он, поймав меня за руку.

– Спасибо.

– Может, я тогда тебя отвезу?

– Не нужно, я поеду с Меган...

– И Энди, – добавляет он.

– И Энди, – утвердительно повторяю я.

– Мы готовы! – кричит с коридора Мег.

– Уже иду! – отвечаю я.

– Я заеду за тобой завтра в шесть, – говорит он.

– Хорошо, – улыбаюсь я.

– Скайлер! – зовёт меня Энди, и мы со Стивом выходим из гардеробной. – Готова?

– Да! – отвечаю я.

– Пока, – обнимает меня Джуд и тихо говорит. – Прости, что я тебя бросаю. Родители скоро уезжают, и я хочу провести с ними как можно больше времени.

– Не переживай! Всё хорошо! Хоть вспомню, каково это, когда никто не занимает ванную на целый час, – смеюсь я.

– Скай, дорогая, надеюсь скоро тебя увидеть! – говорит Кортни.

– Не волнуйся, теперь она у нас будет частым гостем, – отвечает ей Стив.

– Ну что? Можем ехать? – попрощавшись со всеми, спрашивает Меган.

– Ага! – соглашаюсь я.

– Скай! – тянет меня за пальто Оскар и протягивает сделанную своими руками рождественскую открытку. – Это тебе!

– Спасибо, солнышко, – благодарю я и, присев на колени, целую его в щёчку. Меган и Энди уже вышли из квартиры, поэтому я поднимаюсь и, последний раз помахав всем рукой, следую за ними. Стуча по мраморному кафелю каблуками, я уже подхожу к лифту, как внезапно сзади меня зовёт Стив.

– Да? – я разворачиваюсь к нему.

– Ты забыла, – он аккуратно вешает мне на шею шарф.

– Спасибо.

– Обязательно напиши мне, когда будешь дома, ладно?

– Ладно. Улыбаюсь я смотрю ему в глаза. – Кстати, что сдержал обещание, – говорю я и в ответ на его вопросительный взгляд добавляю. – Это Рождество, действительно, стало лучшим в моей жизни.

Поцеловав его на прощание в щеку, я догнала Энди с Меган, и мы отправились в общежитие. Всю дорогу я еле сдерживала улыбку, пока пыталась осознать происшедшее.

Письмо Стива, наш первый поцелуй, свободное от страхов и сомнений признание в любви, крепкие объятия и тёплый взгляд человека, которого я, кажется, всю жизнь искала. Это всё видится слишком прекрасным для того, чтобы быть реальностью...

Мы проезжаем по ночными улицам рождественского Нью-Йорка, и я не могу ни вспомнить, как когда-то гуляла здесь с Ли. Я так счастлива, что теперь моя самая ценная вещь – символ вечной памяти о дяде, будет храниться у Стива. Чем больше я об этом думаю, тем отчётливее осознаю: наши подарки друг другу, его письмо и моя пластинка, стали некими материальными подтверждениями доверия, которого мы так долго искали, и любви, к которой так долго шли.

– Не знала, что у вас всё так серьёзно, – разрушает продолжительную тишину Энди, когда мы подъезжаем к кампусу.

– Поверь, до сегодняшнего вечера я сама об этом не знала, – смеюсь я.

– Скай, мы должны тебе признаться... – припарковавшись, начинает Меган несвойственным для неё взволнованным голосом, но её перебивает мой телефон.

– Прости, – улыбаюсь я и беру трубку. – Да, Стив.

– Ты уже у себя?

– Нет, мы только подъехали, – отвечаю я.

– Напиши, когда будешь в комнате.

– Хорошо, – отвечаю я и бросаю трубку.

– Это был Стив? – спрашивает Меган.

– Да, – машинально отвечаю я, припечатав счастливый взгляд к телефону. До сих пор мне тяжело поверить в реальность происходящего. Неужели, проснувшись завтра утром, я не пойму, что это всё был сон? – Ты что-то говорила? – высвободившись из транса, в который вгоняют мысли о Стиве, спрашиваю я у Меган.

– Да, я просто хотела сказать, что... Что могу опоздать на завтрашнее собрание в комитете.

– Ничего страшно! У нас уже почти всё готово!

– Отлично! – говорит она, и мы выходим из машины. – Тогда до завтра!

– Пока, ребят! – машу рукой я и захожу в свой корпус.

Проснувшись от грохота в коридоре, я недовольно интересуюсь, кому там не спится в такую рань двадцать шестого декабря, но, повернувшись на другой бок, снова проваливаюсь в сон, который вскоре разрушается стуком в дверь. Окончательно пробудившись, я раздражительно иду к двери и уже представляю, как вижу в дверях Стива, решившего поставить точку в наших отношениях, разбудив меня в восемь утра.

– Привет, – нервно улыбается Энди, когда я открываю дверь.

– Каким бы близким другом ты мне ни был, в такую рань я даже не могу притвориться, будто рада тебя видеть, – недовольно бурчу я.

– Прости, но нам нужно серьёзно поговорить! – Он взволновано проходит в комнату.

– Ты уверен, что это не может подождать хотя бы до десяти утра? – Толкнув ногой дверь, я с полузакрытыми глазами волочусь к кровати и сажусь на неё, скрестив ноги.

– Сомневаюсь, – пресно и тихо говорит он. Настолько, что я удивлённо открываю глаза, чтоб понять, куда делось вечно приподнятое настроение Стива.

– Ты меня пугаешь... – Из-за нарастающего волнения я вообще забываю о желании спать.

– Скай, – нервно перекладывает из руки в руку какой-то конверт Энди, – я должен тебе рассказать всю правду. И мне жаль, что это делаю я, а не он. – Последнее слово Энди произносит с откровенным отвращением.

– Кто "он"? – оглушённая собственной паникой, выдавливаю я.

– Стив.

Глава 58

– Даже не знаю, с чего начать. – Глаза друга нервно бегают по комнате.

– Энди, прошу, скажи уже.

– Ладно... Эм-м-м... Короче, я заметил это ещё давно. Не знаю, как объяснить, но тот Стив, которого ты знаешь, и то, кем он становился, когда тебя не было рядом, это два разных человека. Мне показалось странным... Ну, знаешь, такие перемены в его поведении, но, короче, я решил, что это из-за его симпатии и желания понравиться тебе... Хотя чаще выглядело это как неискренность и лицемерие. Короче, когда вы уехали в загородный дом, у меня уже не было сомнений в этом, и я хотел предупредить тебя...

– Не было сомнений в чём?

– В том, что он тебя обманывал. Я узнал всё, что он говорил о тебе, ну типа, за твоей спиной, и захотел встретиться, чтобы предупредить. Наверное, стоило сразу тебе рассказать, но я не хотел обсуждать такое по телефону и к тому же был уверен, что ты и так его недолюбливаешь... Короче, когда вчера вы сказали, ну, что вы типа встречаетесь, то я попросил его перестать врать тебе. Он думал, что его угрозы остановят меня... Он сказал, что, типа, если я не отстану, то... Короче, вчера мы отвезли тебя, и я позвонил ему. Скай, клянусь, я пытался заставить его рассказать тебе всё,

но он отказывался, и только, когда я, короче, приехал и сказал, что, если он этого не сделает, я расскажу обо всём его семье, он согласился написать это. – Он указывает на конверт. Дрожщими руками я беру телефон. – Ты ему звонишь? – Не в силах ответить, я быстро листаю список контактов в телефоне. – Он не возьмёт.

– Что за бред? – смеюсь я, хотя чувствую, как на глазах наворачиваются слёзы. Лихорадочно тыкаю по экрану телефона, но из-за дрожи по всему телу никак не могу нажать на нужный номер.

– Он уехал, – тихо произносит Энди, и я остаиваюсь.

– Он... Что?

– Сбежал как последний трус, когда понял, что правда выливается наружу, – со злостью говорит друг и, подойдя ко мне, протягивает конверт. Разворачиваю его и чувствую, как в лёгких заканчивается воздух при виде такого близкого и родного почерка. – Я оставлю тебя, – шепчет Энди и следует в сторону двери. – Скайлер, – зовёт он, – искренне соболезную по поводу дяди.

После этих слов внутри меня всё обрывается – конверт падает на кровать.

– Нет, нет... Нет! – безвыходно умоляю я, чтоб всё это оказалось ночным кошмаром, пока по моим щекам текут жгучие слёзы.

– Мне, правда, жаль.

– Кто ещё это знает? – спрашиваю я голосом, ломающимся

под весом боли.

– Все, – отрывает он, но я лишь качаю головой, пытаюсь развеять эти слова. Я не хочу это слышать. Я не хочу это чувствовать.

– Что он сказал? – Картинка плывёт перед глазами, и мысли с трудом вяжутся, но я должна знать правду.

– Он сказал, что...

– Говори!

– Сказал, что ты глупая и наивная жертва финансовых махинаций, и что твой эгоизм и слепая вера в сказочную любовь... Убили твоего дядю. – Я закрываю рот руками. – Скай, послушай. Тебе нужно побыть одной и всё обдумать, но я хочу, чтоб ты знала – я всегда рядом. Звони мне в любое время, я приду и буду с тобой столько, сколько необходимо... Ты была рядом, когда мне было тяжело, теперь, прошу, дай отплатить тебе тем же. Не думай, что ты одна. – Ответить на его слова мне не позволяет всеобъемлющий шок и острая боль. – Я пойду... – Он подходит к двери и, сказав что-то про Меган, которая обо мне очень переживает, выходит из комнаты.

"Скай,

Прости, это письмо не похоже на то, где я романтично признавался тебе в любви, вспоминая детали твоего поведения. Неужели ты, действительно, поверила в то, что кто-то будет наблюдать за тем, как ты бубнишь себе под нос

или управляешь волосы за ухо? Всем глубоко наплевать на это.

Короче, перейду к делу. Поскольку твои друзья решили прервать наш спектакль на самом интересном месте, мне приходится прощаться прямо в этом письме. Твоё имя идеально смотрелось бы в списке моих побед, но, видимо, не судьба. В какой-то степени я этому даже рад, с тобой и правда пришлось повозиться – вся эта твоя предубеждённость и травмы из прошлого... Так что я не против, если ты запишешь моё имя в свой чёрный список (где-то возле Чака).

К сожалению, времени на злорадства у меня нет (ведь вместо того, чтобы просто дать мне уехать, твой друг заставляет меня писать тебе эту фигню, будто тебе, правда, будет легче принять тот факт, что тебя снова использовали, если я сам скажу тебе об этом). Но раз это так необходимо, то: Скайлер, тебя опять предал человек, которому ты абсолютно безразлична. Не знаю точно, в чём дело: в твоей наивности или в моей даре убеждения, в любом случае все складывалось прекрасно, и теперь мне остаётся лишь только поблагодарить тебя за это веселье. Честно говоря, я уже боялся, что ничего интересного в этом городе не произойдёт, но тут появилась ты и заставила меня отложить свои помыслы о возвращении в Италию на целых два месяца. Не думай, что сейчас я уезжаю только из-за те-

бя, это бы произошло рано или поздно, просто теперь, раз ты всё знаешь, мне здесь больше делать нечего. И ещё кое-что: если у тебя вдруг появилось желание забрать свою дурацкую пластинку, то спешу огорчить – я разбил её и выкинул в мусор.

P.S. Мои глаза в тебя не влюблены, —

Они твои пороки видят ясно.

А сердце ни одной твоей вины

Не видит и с глазами не согласно."

Упершись взглядом в стену напротив, я неподвижно сижу, совершенно лишённая возможности двигаться, возможности дышать. Не знаю, сколько времени проходит, когда я улавливаю скрипучий звук шагов в коридоре. Это он. Да, я знаю, это Стив пришёл, чтобы объяснить мне это ужасное недоразумение и сказать, что любит меня и никогда бы не предал моего доверия. Пронзительный стук, и я, сорвавшись с места, открываю дверь.

Глава 59

Надежда избавиться от разрывающей изнутри боли стеклянным шаром падает с огромной высоты моих ожиданий и вдребезги разбивается об беспощадную реальность.

– Дорогая, ты как? – заботливо спрашивает Меган. Абсолютно опустошённая, я возвращаюсь и сажусь на пол, облокотившись спиной к кровати и прижав ноги к груди. Она садится рядом на ковёр и кладёт помятый бумажный пакет. – Я принесла тебе еду. Поешь, уже полдень. – За её словами снова следует кромешная тишина. – Скай, – подруга кладёт руку мне на плечо, – если хочешь, я могу рассказать... Хотя лучше позже, сейчас тебе нужно успокоиться.

– Говори, – осипшим голосом прошу или даже, скорее, требую я.

– Если от этого тебе станет легче... Спрашивай, что хочешь.

– Он сам тебе всё рассказал? – сдавленно спрашиваю я, не отводя взгляд от стены напротив.

– И да, и нет. О твоём дяде я узнала от знакомых Стива через пару дней после моего дня рождения. Конечно, сначала я не поверила в то, что он бы такое рассказал кому-то вроде тех парней, ну, знаешь, благородными их точно не назовешь. А на вечеринке я впервые заметила эти его уловки в поведении с тобой... Парни используют их для того, чтобы влюбить

в себя девушек, и... Стив не был исключением. Я тебе уже говорила о том, что несколько лет назад он подкатывал ко мне, но я быстро поняла, что он ненадёжный парень, и...

– Почему ты не рассказала мне о том, что слышала от его друзей? – перебиваю я.

– Я до последнего надеялась на то, что это всего лишь сплетни, и Стив вообще не поддерживает с ними общение. А когда я заметила, что он тебе небезразличен, то попыталась дать понять, что это не самый подходящий вариант. – Не дождавшись ответа, она продолжила: – Мне стоило рассказать тебе всё, что я слышала... Если бы я только знала, что он, действительно, тебе нравится, я бы сделала это намного раньше.

– Что он тебе лично сказал?

– Вчера я говорила со Стивом, точнее, мы с Энди говорили, ну и, как понимаешь, он не стал ничего отрицать.

– Он сказал вам о... – Я тяжело сглатываю. – Сказал о Ли?

– Да, – кивает она, поджав губу. – Скай, я просила его не делать это, но он лишь высмеял твою боль. Не хочу повторять эти ужасные вещи, но, знай, я не согласна ни с одним его словом. И это письмо... Он не имел права рассказывать о нём кому попало. Это просто низко!

– Какое письмо?

– Ну... То, что Чак написал тебе.

– Подожди, – говорю я и засовываю руку под матрас. Достав оттуда письмо Чака, я показываю его Меган. – Ты про

это?

– Да, да, это оно!

– О нём знала только Джуд... – тихо произношу я и замечаю секундное замешательство на лице Меган.

– Не знаю, кому изначально было о нём известно, – аккурратно произносит она, а я мотаю головой, словно моё желание не принимать действительность сможет изменить её, – но теперь о нём знают все.

– Джуд не сделала бы этого. Она...

– Послушай, на тебя и так много навалилось. Думаю, ты не хочешь сейчас слышать и об этом... – Она поднимается на колени. – Давай мы завтра...

– Меган... – дрожащими губами перебиваю её я, пока высушенные глаза наполняются слезами.

– Ладно. – Она опускается обратно на пол. – Не хочу говорить ничего плохого про неё и Тома, но в последние несколько дней до Рождества мы с Энди решили провести с ними время и узнать, ну, что они думают о вас со Стивом. Я, конечно, была в шоке, потому что как Том, так и Джуд знали о намерениях Стива. Они говорили об этом так спокойно, словно это какая-то ерунда. И когда мы были в этой самой комнате, Джуд достала и прочитала всем письмо.

– Она прочитала?..

– Да... Я сделала ей замечание, но она сказала, что ты не будешь против. Честно говоря, я всегда так восхищалась вашей дружбой, что сперва поверила в то, что ты и правда раз-

решаешь ей читать твои личные письма.

Я рывком поднимаюсь и, несмотря на пульсирующую боль в голове, иду к шкафу и достаю оттуда пальто:

– Ты... Ты можешь отвезти меня? – Я быстро наматываю шарф, но Меган неподвижно сидит на полу. – Я сейчас поговорю с ней, и мы всё выясним! Это не может быть правдой. Она...

– Уехала вместе со Стивом, – перебивает меня Меган. Волна острого потрясения накрывает меня с головы до ног, и я статично замираю. Меган продолжает говорить, но я уже не способна уловить суть. – Мне так жаль. Но она ведь оставила здесь почти все свои вещи, так что, думаю, что они с Томом вернутся, когда всё уляжется. Стив вряд ли, а они вернутся. И ты сможешь с ней поговорить... – Меган подходит ко мне. – Скай, я заменю тебя на собрании, так что просто побудь сегодня целый день дома и наберись сил. Только, если вдруг что, звони мне или Энди. Мы всегда рядом, не забывай это. – И, проведя рукой по моему плечу, она уходит и оставляет меня один на один с болью.

Глава 60

Подбегаю к кровати и, взяв телефон, набираю Джуд. "Абонент недоступен или находится вне зоны доступа сети, перезвоните позже...". "Абонент недоступен или находится вне зоны...". "Абонент недо..."

– Чёрт, – сорвавшись, кричу я и швыряю телефон в стену. Я падаю на пол, когда перед глазами появляется ясная картина: наполненные ужасом и страхом глаза дяди, кровь на моих руках, на платье, повсюду. Я буквально давлюсь воспоминаниями и оглушающим рыданием. Каждый вдох, каждая следующая секунда моей жизни невыносимы. Почему это происходит снова? Почему со мной? Почему меня опять охватывает чувство, словно я умираю? "Вдох, выдох", – в моём сознании проносится тонкий голос. Настолько тихий и немощный, что сразу растворяется на фоне того душераздирающего крика, который заполнил каждую клеточку моего тела. Рывком я поднимаюсь на ноги. В стену летит учебник, за ним кружка, бутылка, пенал, подсвечник, открытка Оскара. Я сметаю со стола всё, что вижу. Тетради, журналы, свечи – всё с дребезгом валится на пол. С хриплым стоном я возвращаюсь к кровати и, сорвав с неё одеяло, смотрю, как на пол падают два роковых письма: от Чака и Стива. Это всего лишь набор слов, сумевших перевернуть мою жизнь с ног на голову и при этом оказаться самыми искренними, что в ней

когда-либо были. Я смотрю на пол, сопротивляясь острому желанию разрушить их так же, как и они меня. Вдруг комната наполняется знакомой мелодией, и я оборачиваюсь, чтобы понять, откуда идёт звук.

– Здесь? – Стив с лёгкостью дотягивается до самого верха ёлки – только поэтому она доверила ему вешать свою самую любимую игрушку.

– Не-е-ет, – мотает головой она, переключая песни Фрэнка Синатра. – Там рядом уже висит похожая.

– Ну, да... Сюда? – в сотый раз переспрашивает Стив. Наверное, она его уже достала, но он должен был понимать, на что подписывается, когда позвонил.

– Правее... Ещё правее... Стоп! Да, тут!..

– Неужели?! – иронично выдыхает он.

– Сейчас заставлю перевешивать, – угрожает она.

– Молчу. – Стив с улыбкой поднимает руки в знак поражения.

Картинка развеивается, и я медленно подхожу к ёлке. Тяжёлое, обрывистое дыхание становится спокойнее и спокойнее. Поднявшись на цыпочки, дрожащей рукой я провожу по стеклянной игрушке, которая стала ярким напоминанием не только о детстве, но и о нём...

– Я думал, что ты пошутила, когда сказала, что собираешься весь день украшать комнату, – говорит Стив.

– И что же изменило твоё мнение?

– Теперь я понял, что ты настолько помешена на Рожд-

дестве, что, переезжая на другой конец мира, взяла с собой игрушку на ёлку.

– Это, к слову, было первое, что я упаковала, – смеётся она.

– Кто бы сомневался! – Стив садится обратно возле неё... Намного ближе, чем в прошлый раз... Смущённо она сразу же опускает взгляд на коробку с красными шарами и начинает аккуратно их перебирать. Над ними повисает кромешная тишина, и она, буквально чувствуя покаяния по коже от его прожигающего взгляда, не выдерживает и поднимает голову.

Резко срываю рождественскую игрушку и швыряю её в стену. Переливающиеся на свету серебряные звездочки, которыми был заполнен стеклянный шар, разлетаются по комнате. От переизбытка злости и ненависти я поворачиваюсь, чтобы толкнуть ёлку, но тут кто-то входит в комнату.

– А вот и мы! – задорно объявляет Джуд, и они с Томом и четырьмя большими стаканами, полных самого вкусного какао на свете, входят в комнату.

По щекам непрерывно струятся слёзы, пока я безучастно наблюдаю за тем, что называла счастьем, любовью и дружбой.

– Ура! Какао! – Она берёт свой стакан.

– Ии-и-и, спустя десять минут вам всё-таки удалось повесить одну игрушку, – смеётся Джуд. – Я же говорила, что они справятся! Ты проиграл! – радостно восклицает и по-

казывает на Тома она.

– Ты единственная, кому мне не жалко проиграть, – улыбается он и целует свою девушку в щеку.

Я опускаюсь на пол и закрываю глаза, чтобы избавиться от навязчивых воспоминаний. Пытаясь заполнить пустоту и притупить ужасную боль в груди, я близко-близко подтягиваю ноги. Отяжелевшие веки опускаются, позволяя измученным от слёз глазам закрыться. А пройдя путь от пугающего рыдания, горького плача и тихих всхлипов до абсолютно опустошённого молчания, я проваливаюсь в сон.

Очнувшись посреди ужасного беспорядка, я не могу не провести параллель между состоянием этой комнаты и моей жизни. Я неподвижно лежу, свернутая калачиком на ковре, и пребывая в той апатией, которую мне обеспечивает полусонное состояние. Я знаю, что это ненадолго, поэтому стараюсь насладиться минутами спокойствия и внутренней тишины наперёд.

На мою сухую потерянность и охладевшую неподвижность обваливается сдавленный звук уведомления на телефоне. Неспешно поднявшись, я иду на звук. За окном уже темно, а свет я не включала, так что по пути три раза спотыкаюсь. Взяв разбитый телефон в руки, я сдуваю с него стеклянную пыль, на которую раскрошился экран, и провожу пальцем. "Свидание со Стивом на 18.00". Телефон выскальзывает из руки и падает на пол, и пока глаза не начали наполняться слезами, я торопливо говорю про себя: "Нужно

избавиться от телефона и остального мусора. Я хочу освободиться от этого прямо сейчас". Сразу отреагировав на своё внезапное желание, я включаю свет и начинаю собирать мусор по комнате. Наверное, звучит не очень адекватно, но, по правде говоря, где-где, а в горе, депрессии и истериках я настоящий мастер. После смерти дяди мамин центр психологической помощи стал моим вторым домом. Время, проведённое там, дало результат, и, помимо кучи съеденных шоколадных батончиков из буфета, я вынесла несколько прекрасных советов:

1. Хочешь плакать – плачь.
2. Хочешь кричать – кричи.
3. Хочешь швырять вещи в стену – швыряй.
4. Хочешь избавиться от какой-то вещи – сделай это как можно быстрее.
5. Хочешь успокоиться – убери вокруг себя.

С первыми тремя пунктами я успешно справилась, теперь пришло время "постистерической уборки". Пока я поднимаю тетради и книги с пола, в голове проносится строчка: "Кажется, она начинает верить..." из дневника Стива. "Кажется, она начинает верить... В моё лицемерное враньё, двуличное притворство", – додумывает окончание предложения моё сознание. В Надежде спрятаться от навязчивых мыслей, я поднимаю с пола два письма от Стива и Чака и забрасываю их в самый дальний уголок шкафа.

Набросив одеяло обратно на кровать, провожу рукой по

тому месту, где после концерта мы с Джуд сидели и обсуждали Стива. Где человек, которого я считала самым близким и родным в этом городе, убеждал меня дать шанс обманщику и лжецу. Воскресшие в памяти разговор с Томом, когда он заверял меня, что "за мишурой грубости и безразличия Стива скрывается хороший человек". Вчерашнее странное поведение Джуд и желание о чём-то поговорить наедине.

Все обрывистые воспоминания складываются в длинную цепочку взаимосвязанных событий. И в это самое мгновение, всё становится предельно очевидным, и моя ненависть к себе и к своей наивности, которая не позволила мне раньше догадаться, что всё это было спланировано, накаляется до предела.

Вытерев рукавом проступившие слёзы, я выкидываю соборанный мусор в пакет с панкейками, который принесла Меган. Последнее, чего бы мне сейчас хотелось, это есть... Туда же отправляется уже мёртвый от сильных ударов телефон, по которому ещё вчера я до поздней ночи говорила со Стивом.

Глубокое чувство одиночества мучительно обостряется в опустевшем коридоре. Все, с кем я успела познакомиться за время, проведённое здесь, уехали по домам, и теперь общение больше напоминает локацию для фильма про апокалипсис. Открыв мусорный бак, я с безжизненным выражением лица замечаю полную баночку нутеллы на дне и аккуратный букет с белой гортензией. "Кажется, у кого-то сегодняшний день тоже не задался...", – звучит у меня в голове,

и я, выкинув бумажный пакет, возвращаюсь в комнату, всё так же неприветливую и мрачную.

Глава 61

"26.12

Дорогой дневник! Знаю, я не писала здесь уже очень долгое время. Это место всегда напоминало мне о том, откуда я пришла, а мне так хотелось начать жизнь с чистого листа, что, встретив Стива, я отреклась от привычной идеи выливать свои страхи и опасения на бумаге. Место, в которое я привыкла возвращаться, когда мне больно и тяжело, когда я разбита и подавлена, когда перед глазами исчезает ориентир, утратило актуальность с появлением "любви" в моей жизни. На протяжении двух месяцев я была рада, что практически избавилась от некогда регулярных панических атак и сильного чувства тревоги. Мне казалось, что это время, эти люди, этот город – и есть та жизнь, к которой я стремилась, а оказалось, что временным стоило полагать чувство не боли и горя, а счастья. Доверившись и повторив свою ошибку, я наконец-то поняла, где мне место... Именно всё то, что я называла чёрной полосой, теперь нужно называть постоянным, а всё то, что считала любовью, – недолговечным.

P.S. Спасибо людям, придумавшим ручку и бумагу. Когда-то эти вещи спасут мир.

Сегодня я заснула почти под утро. Всю ночь у меня в голове крутились вопросы, ответы на которые я не надеюсь получить. Я так и не могу смириться со своим изолированным состоянием. Я даже толком не понимаю, что произошло, и почему они это сделали. Сегодня мне несколько раз приходилось себя останавливать, чтоб не попросить у Меган номер Джуд или Стива и не позвонить им, но я всё-таки сдержалась. Если бы этим людям было что сказать, они бы не уехали и не оставили бы меня одну. Возможно, когда-то мы ещё встретимся, и они объяснят, почему так поступили, а до того момента я не готова слышать беспощадную правду.

При виде еды, как и вчера, начинает тошнить, но по личному богатому опыту могу сказать, что это скоро пройдёт. Напуганная моим потухшим и бледным видом, Меган предложила переехать на время к ней, но я отказалась – сейчас я с трудом способна на короткий разговор, не говоря уже о совместной жизни с кем-то. По просьбе подруги я купила самый дешёвый кнопочный телефон, чем обеспечила себе ежечасный контроль. Энди сегодня тоже звонил. Чтобы не расстраивать ни его, ни Мег, я пообещала послезавтра сходить с ними позавтракать. Надеюсь, к тому моменту у меня уже появится аппетит... Так больше ничего примечательно сегодня не произошло. В основном весь день я провела в глухом молчании в компании головной боли и ощу-

щения безнадежности.

P.S Спасибо Меган и Энди за то, что не позволяют мне сойти с ума.

28.12

"У кого единственно есть основание отречься от действительности, оклеветавши ее? – У того, кто от нее страдает. Но страдать от действительности – это значит самому быть неудачной действительностью". Фридрих Ницше.

Я закрою глаза и представлю,

Что живу я не здесь, а в мечтах.

И теперь только мне известно

О жизни в собственных снах.

Я забыла, что значит жить реально,

Отрицаю я всё и себя.

Позабыв о проблемах насущных,

Проживаю все дни в тех мечтах.

А открыть мне глаза стало сложно,

К реалистам себя приписать тяжело.

Закрывая глаза, я снова

Проживаю жизнь так легко.

Мне так страшно вернуться в реальность,

Больно стало себя здесь терять.

Я цепляюсь за счастье в мире,

Где замки могу воздвигать.

Я забыла, что значит жить реально,

И повязала я в этом давно.

Не помню: каково жить в мире,

Где нету тебя заодно.

Потеряла я в памяти счастье,

Что когда-то держало меня

В мире, обманутым Богом.

В жизни, проведённой скорбя.

Нет, не стану я замки тут строить,

Не милы мне все здесь дома.

Лучшие закрою глаза и представлю,

Что живу я не здесь, а в мечтах.

29.12

Сегодня я наконец-то заставила себя поесть. Хоть делала я это без особого желания, всё лучше, чем четырёхдневное голодание. Помимо резкой потери нескольких килограммов и периодических головных болей, новых симптомов депрессии у меня не обнаружено. Ещё одна хорошая новость: мой голос звучит уже не так потеряно и безжизненно, поэтому я решила позвонить родителям. Совсем скоро они приедут в Нью-Йорк, и, признаться, пока что это событие – единственная причина, по которой я вообще различаю дни в календаре. Позволив им, я до последнего надеялась, что в состоянии сделать вид, будто у меня всё хорошо, но, по-

хоже, я забыла, что мама – опытный психолог. Искренне удивившись смене номера, уже спустя пару минут разговора она поняла, что что-то не так, но что именно, рассказать я не смогла. Ещё слишком рано, чтобы говорить об этом, не заливаясь слезами. А зная, как сильно они волнуются за меня, я сменила тему, чтобы никого не пугать. Усыпав их кучей вопросов о Чарльзе, психологическом центре и родном городе, я на целых пятнадцать минут не думала о Стиве, Томе или Джуд. Этот разговор стал лучшим, что случилось за последние четыре дня – я вспомнила, что не всё потеряно, и на этой земле ещё есть люди, которые меня любят и никогда не бросят.

После разговора с родителями мне показался нелепым сам факт моего переезда. "Что я вообще здесь забыла? Почему до сих пор не вернулась туда, где у моей жизни есть шанс обрести какой-то смысл?" Эта идея – вернуться домой – быстро развеивается, когда я начинаю её всерьёз обдумывать. Безусловно, Нью-Йорк мне уже не кажется таким прекрасным, как раньше, в каком-то смысле, он мне даже ненавистен, но до сих пор слишком многое меня здесь держит: Энди, Меган, Синди, университет, ради поступления в который я так усердно работала и, конечно, долг перед самой собой. Вернуться назад означает сдаться, но осознание того, что я в любой момент могу это сделать, придаёт необходимую уверенность. Стив забрал у меня всё: доверие,

любовь, сокровенные мысли и глубокие переживания. Это всё я вручила ему на разрушение, но у меня всё-таки остаётся кое-что, что принадлежит только мне – это рассудок, затуманенный, повязавший в боли и тьме, но мой, и этого Стив у меня никогда не отнимет. Теперь я потихоньку осознаю значимость возможности принимать решения не исходя из привязанностей, а только из собственных нужд. Я наконец-то чувствую хоть какой-то контроль над происходящим. Завтра мне будет лучше!

30.12

Вчера вечером мною овладела ложная надежда, что я иду на поправку. Проплакав всю ночь, могу определённо сказать, что это не так. Причиной моего срыва стала толстовка... Перед сном я открыла шкаф и увидела толстовку Стива, которую он заставил меня надеть, чтоб я не замерзла в тот день, когда мы возвращались из загородного дома. Не думала, что могу так сорваться на ровном месте. Похоже, я переоценила стабильность своих эмоций..."

Сидя на помятой кровати, я пишу утренний отчёт, когда мой доисторический телефон начинает подавать признаки жизни, издавая сомнительные звуки. Снова наругав себя за первую мысль или даже, скорее, надежду, что это Стив каким-то чудесным образом узнал мой номер и звонит, чтоб сказать: "Доброе утро! Это всё был просто страшный сон..."

Ты же помнишь, что сегодня в шесть мы идём на свидание?"

– Да? – отвечаю я, опустившись с небес на землю.

– Привет, мы будем где-то через пятнадцать минут. За тобой зайти? – спрашивает Меган.

– Нет. – Я вяло рассматриваю комнату, из которой не выходила последние четыре дня. – Встретимся там.

– Ладно, – соглашается подруга. – Целую!

– Ладно, – уже давно бросив трубку, отвечаю я, и нехотя поднимаюсь на ноги. Предвкушая ещё один день, который гармонично вплетётся в длинную, однообразную и безрадостную полосу времени, я натягиваю большой свитер и выхожу из комнаты.

Глава 62

– Скай, мы здесь! – машет мне Меган, и я подхожу к их столику.

– Привет, – тихо выдавливаю я и сажусь на свободное место.

– Ты как? – спрашивает встревоженный Энди.

– В порядке, – вру я.

– Скай, – оценив мой отёкший от ночных слёз вид, подруга берёт меня за руку, – ты не должна так убиваться из-за них! Они этого не стоят! – Не в состоянии ответить я опускаю заплаканные глаза и принимаюсь внимательно рассматривать узор на салфетке. – Давайте что-то закажем, – не дождавшись ответа, предлагает Мег. – Что ты сидишь? – спрашивает она у своего парня.

– Что? – В испуганном недоумении глаза Энди шарят по заведению.

– Иди сделай заказ!

– А! Иду! – Он поднимается.

– Мне фисташковое капучино с тройной солёной карамелью. Только проследи, чтобы они туда не добавили корицу! А, и морковный пирог с банановым мороженым. Скай, что ты будешь?

– Я не голодна... – говорю я.

– Ей всё то же самое! – перебивает меня Меган. – Можешь

идти!

– Понял! – кивает Энди и скрывается за длинной очередью в туалет.

– Послушай, – поворачивается ко мне подруга, – по личному опыту могу заверить – ты далеко не первая жертва харизмы Стива Халбера, и уверена, не последняя. Тебе нужно постараться это отпустить и забыть, как страшный сон. И прошу запомни: чтобы ты не выбрала, мы с Энди всегда поддержим тебя.

– Выбрала? – поднимаю увядший взгляд я.

– Ну... Я, конечно, не знаю, что ты решишь. Просто, когда я представила себя на твоём месте... Думаю, я бы не выдержала и вернулась домой. Поэтому я восхищаюсь твоей стойкостью, не каждый бы смог остаться после всего этого.

Последние два дня ко мне не раз приходила идея вернуться, но теперь об этом говорит уже не моё слабодушие, а человек извне. Может, мне, действительно, пора домой?

– Скай! – зовёт меня Меган.

– Прости, – отвлеченная от раздумий извиняюсь я. – Что ты спросила?

– Я спросила, или ты об этом не думала? О возвращении домой? Хотя бы на время, пока всё не уляжется...

– Вряд ли я готова сейчас принимать такие решения.

– Согласна, но...

– А вот и ваша еда, – перебивает её Энди и ставит на стол длинный поднос с отвратительным банановым запахом.

Двадцать столов, тридцать четыре лампы, сорок семь человек. Всё это я насчитала, пока друзья безуспешно пытались поднять мне настроение своими разговорами, в ответ на которые я лишь апатично кивала или качала головой. Словно я нахожусь здесь и при этом меня здесь точно нет.

– Энди, – неожиданно для всех, и для себя в том числе, обращаюсь я к другу. Уверена, что ответ на навязчивый вопрос, что не даёт спать, добьёт, но я знаю, что без этого никуда. Чем быстрее я коснусь дна, чем больше тяжёлой правды я узнаю, тем быстрее смогу выбраться из этого состояния... Если вообще смогу.... – Той ночью в клубе. Что там произошло?

– В клубе? – тяжело сглатывает друг. – Эм...

– Что ты сделал после того, как я пошла на улицу?

– Даже не помню... А что?

– Он сказал, что видел тебя там, – говорю я. – Что якобы ты пошёл за мной на улицу, но остался в стороне и не помог мне. Поэтому Сти... – На его имени голос словно пропадает, и я, сделав глубокий вдох, продолжаю: – Он не хотел, чтобы я с тобой общалась.

– Я... – растерянно начинает Энди.

– Я ей расскажу, – с серьёзным видом перебивает Меган. –

Пусть знает всю правду.

– Какую правду? – дрожащим голосом спрашиваю я, пока подруга усердно подбирает слова.

– В ту ночь, когда вы только пришли, я заметила, как

Джуд написала что-то Стиву. Врать не буду, я не увидела, что именно, но судя по тому, что уже через десять минут он оказался в клубе, предполагаю, что она просто сказала, где вы. По словам Энди, вы с ним тогда немного поругались, и ты захотела выйти на свежий воздух, правильно? – Она спрашивает Энди, и тот быстро кивает. – Ну, вот, и как мне сказал Энди, он не увидел, куда именно ты пошла из-за того, что там было очень много людей. Он быстро потерял тебя из виду, и решил, что ты пошла к главному выходу.

– Да, в тот вечер было очень много лю... – соглашается Энди.

– Стив, который до этого стоял и разговаривал с Джуд, – перебивает парня Меган, – заметил Энди и пошёл за ним. В общем, он догнал его уже на улице, и сказал, чтобы тот уходил. Но, конечно, Энди не ушёл, да? – Она смотрит на парня.

– Да, – соглашается он. – Я остался, чтобы найти тебя и извиниться.

– Поиски закончились, когда они оба увидели тебя с боковой стороны здания, и Энди, заметив там кого-то возле тебя, пошёл на помощь, но его остановил Стив... – В небольшом помещении людей всё больше и больше, и мне становится очень душно.

– Что он сделал? – безжизненным шепотом переспрашиваю я.

– Остановил меня, – утвердительно повторяет Энди.

– Стив заставил Энди уйти. Послушай, – Меган берёт меня за руку, – этот... человек, – с отвращением произносит она, – просто хотел подождать, пока ты сильно испугаешься и спасти тебя, сделав из себя героя. Поэтому, наверное, он и не хотел, чтобы ты общалась с Энди – он оправданно боялся, что правда выплывет.

– Почему?.. Почему ты не рассказал мне? – Я смотрю на друга глазами, полными ужаса и шока.

– Ты не отвечала на мои сообщения и не хотела со мной говорить. А потом на дне рождения Меган, когда мы помирились, я увидел, что вы даже не разговариваете, и подумал, что у него ничего не получилось, но я всё равно собирался тебе сказать.

– Скай, поверь, – перебивает Меган, – ему было очень стыдно за то, что он поверил тогда Стиву и позволил ему "помочь" тебе самому.

– Это правда... Прости меня, – чувственно произносит Энди. В ответ я лишь киваю, и снова опускаю взгляд, чтобы скрыть слёзы. Я совершенно не злюсь на Энди – они с Меган сделали для меня больше, чем я могла представить. Они рядом, и я невероятно благодарна их желанию помочь и поддержать меня, не говоря уже о том, что эти люди единственные сказали мне всю правду. И я прекрасно понимаю: ни Энди, ни Меган, ни даже Джуд, Том или Стив не виноваты в том, что произошло. Это я позволила растоптать своё сердце человеку, который сам лишён собственного, и ответ-

ственность за это лежит только на мне.

– Это Роджер? – наклоняет голову Меган, чтоб разглядеть парня, пробирающегося через густую очередь в туалет к нашему столику, и мною вдруг овладевает острая паника.

– Да, – кивает Энди, и теперь моё единственное желание – провалиться сквозь землю.

– Всем привет! – здоровается с нами Роджер, но я даже не поднимаю голову, чтоб не встретиться взглядом с человеком, который теперь так много знает о моём прошлом и о том, что из-за меня произошло.

Присев за наш стол, он делает то, чего я боялась больше всего – обращается ко мне:

– Скай, ты как? – Я неуверенно поднимаю голову: глаза парня напротив меня полны жалости и сочувствия. Я хорошо знакома с этим взглядом: после смерти Ли меня им одаривал буквально каждый, кого я встречала. Два месяца в Нью-Йорке стали доказательством того, что ко мне могут испытывать уважение, любовь, а не только жалость. Я смотрю на Роджера ровно одну секунду, и этого времени мне хватает, чтобы понять – он знает всё... То, что я так тщательно старалась скрыть и забыть, то, что заставило меня вообще приехать сюда и начать новую жизнь, то, что я доверила только "самым близким" людям, и теперь это знают все.

– Простите, – я рывком поднимаюсь на ноги и хватаю сумку, – мне нужно идти! Да, я очень опаздываю.

– Подожди, ты же ещё не поела! Куда ты идёшь? – спра-

шивает взволнованная Меган.

– На репетицию! – торопливо вру я и пулей вылетаю из тесного заведения с одной только мыслью: "Как дальше с этим жить? Как смириться с тем, что теперь все только соболезнуют мне, а может, они даже винят меня в смерти Ли или насмежаются над моей наивностью?" Я сбегала от своего прошлого, а теперь оно одной большой лавиной засыпало меня с головой, и я не знаю, как мне выбраться.

Открываю тяжёлую дверь и выхожу на улицу, где колючий ветер резким порывом поднимает мои волосы и пробирается под расстёгнутую куртку. Глубокий вдох холодного облегчения моментально развеивает паническое состояние, но, увы, ни на каплю не заполняет пустоту в груди.

Глава 63

Коридоры оживились толпами радостных студентов, вернувшихся к зимнему балу. Я быстро пробираюсь через душливое многолюдье, опустив голову, чтобы не встретиться взглядом со знакомыми и ни в коем случае не вступать в разговор.

– Мисс Кларк! – Прямо сзади меня, смешавшись с приветственным гулом, звучит неприятный мужской голос.

– Мистер Брукс, – тихо произношу я, повернувшись лицом к самому ужасному преподавателю из всех, что я встречала. После того инцидента в аудитории он старательно пытался завалить меня по своему предмету, но, к счастью, ушёл на курсы повышения квалификации перед экзаменами.

– Вы до сих пор здесь?

– Простите? – не поняв его вопроса, переспрашиваю я.

– Я думал, после того как вас лишат стипендии, вы сразу уедете, – с кривой улыбкой произносит он. – Но вы до сих пор здесь.

– "Лишат стипендии"? – Эти слова звучат как гром среди ясного неба. Он, наверное, шутит, потому что это точно не может быть правдой.

– Вы так удивлены? Ах, видимо, вас ещё не оповестили!

– Эй, лови! – Кричит парень в футбольной форме и бросает сумку через весь коридор своему другу.

– Разошлись по комнатам! – истерично кричит мистер Брукс, когда осознаёт, что сумка пролетела прямо над его головой. – Немедленно! – Буквально через три секунды в коридоре остаёмся только мы вдвоём: вот, как все его боятся. – Прошу прощения, мисс Кларк, – он внезапно переключился на спокойный тон и снова поправил округлые очки.

– Сэр, вы, видимо, что-то перепутали...

– Я ничего не перепутал, мисс Кларк! – громко перебивает меня мистер Эмоциональная Нестабильность. – Думаю, вам стоило этого ожидать. Или вы считаете, что в таком университете преподаватели столь же необъективны, как и там, где вы учились ранее?

– Простите, сэр, но я прошла жёсткий конкурсный отбор. Меня не могли лишить стипендии, поскольку я выполняю все условия для её получения: я закончила семестр на отлично и занимаюсь внеклассной деятельностью...

– Я могу продолжить? – поправив очки, снова перебивает он. – Стипендия, покрывающая все расходы на обучение, предназначена исключительно для выдающихся студентов. В данном учебном заведении таких стипендиальных мест не так много, чтобы незаслуженно отдавать одно из них кому попало. Что касается вашей "внеклассной деятельности" по состоянию на сегодняшний день вы ни в чём подобном не задействованы. Хороших оценок мало, чтобы считаться выдающимся студентом, мисс Кларк.

– Этого не может быть!

– Почему же не может? – Он открывает папку и бегло проводит пальцем по строчкам. – Здесь написано, что вы были председателем комитета досуга и развлечений.

– И до сих пор им являюсь, – поправляю я.

– Боюсь вас огорчить, но это не так. Вам знакомо имя Меган Хэрингтон?

– Да, я её знаю. Я попросила её временно заменять меня, пока я болею.

– Меня это мало интересует! Решение уже вынесено! На ваше место выбрали более достойного студента, так что, будьте добры, уезжайте отсюда и не держите за собой место в таком престижном университете. – Он поправляет очки и, натянуто улыбнувшись, добавляет неестественно сдержанным голосом. – Хороших вам каникул!

Я быстро возвращаюсь в комнату, и там, уже не сдерживая слёз, медленно сползаю на пол. Чувство ярости от бессилия разливается по всей груди, сдавливая дыхание, и я уже не могу вспомнить ничего хорошего, что осталось в моей жизни. В памяти всплывают моменты, окончательно добивающие сердце. Я сижу на залитом кровью полу и умоляю дядю открыть глаза; письмо Чака и его слова о том, что никто не станет любить меня; эти пьяницы из клуба и Стив, который не позволил Энди помочь мне. Я сдавливаю голову обеими руками, умоляя себя перестать вспоминать, перестать чувствовать, но это не помогает. Открыв глаза, я вижу комнату и начинаю в деталях представлять, как Джуд достаёт пись-

мо Чака из-под моей кровати, случайно согнув его сбоку, и громко читает его всем; как Стив с насмешливой улыбкой пишет: *"Скайлер, тебя опять предал человек, которому ты абсолютно безразлична"*. Мысленно плывя между самыми страшными кошмарами и реальностью, я так и не могу определиться, что хуже. Все светлые моменты, когда я чувствовала поддержку близких, очерняются, когда я смотрю на них в другом масштабе, когда мне известна правда о реальных намерениях этих людей. Стив писал, что с тех пор, как он влюбился в меня, ни одна минута со мной не была фальшивой. Абсолютное враньё, каждое слово. А Джуд... Перед глазами появляется обвешанный гирляндой подоконник в моей старой комнате и подруга, которая держит меня за руку после похорон Ли и обещает всегда быть рядом. Давясь нахлынувшими воспоминаниями, я прикладываю все силы, чтобы подавить страшные мысли, которые навязчиво крутятся в моей голове. Я уговариваю себя не думать о том, сколько проблем из-за меня произошло, сколько ошибок я совершила и сколько боли принесла. Я тщательно отнекиваюсь от мысли о том, что все проблемы уйдут, если меня не станет, но я так хочу, чтоб это закончилось. «Вдох-выдох, вдох-выдох», — шёпотом повторяю я и, немного успокоившись, вспоминаю один из самых главных советов, который мне давал психолог: «Никогда не оставаться одной в таком состоянии». Вытрусив из сумки все вещи, я дрожащими руками беру телефон и нажимаю на первый попавшийся номер.

– Да? – отвечает Энди.

– Привет... – Я изо всех сил пытаюсь звучать спокойно. – Вы не могли бы прийти? Я не хочу оставаться сегодня одна.

– Не уверен, что смогу. Эм-м-м... Сейчас, я спрошу и перезвоню тебе.

– Кого спросишь? – Звук сброшенной трубки означает, что мой вопрос остался не услышанным. Буквально через несколько минут в руках начинает вибрировать телефон, и я быстро вытираю слёзы, будто их кто-то может увидеть.

– Ты хотела, чтобы я пришёл? – Его вопрос звучит как претензия.

– Я хотела, чтобы вы с Меган пришли, если у вас нет никаких планов.

– Я сейчас буду! – Быстро отвечает он и уже через несколько минут стоит на пороге моей комнаты.

– Спасибо, что пришли! – Я отхожу в бок, чтобы позволить друзьям пройти, но с удивлением понимаю, что пришёл только Энди. – А где Меган?

– Она не придёт. – Разозлённый, он проходит в центр комнаты. – Мы больше не вместе. И я пришёл, чтобы сказать тебе за это спасибо! – с враждебной иронией произносит он и резко поворачивается ко мне.

– Что?! – шокировано спрашиваю я, ища ответ в его блестящих от гнева глазах.

Глава 64

– Это всё из-за тебя! Каждая наша ссора! – От его криков я снова начинаю плакать. – Каждое расставание!

– Я не понимаю, о чём ты...

– Прости... – Заметив мои слёзы, Энди виновато опускает голову, а от его злости не остаётся и следа. – Прости, я не хотел на тебя кричать. Ты не виновата, я просто обещал ей... И тут ты позвонила, и она на меня разозлилась...

– Что ты пообещал?

– Послушай, я люблю Меган, правда, люблю. И я не хочу терять её, поэтому будет лучше, если мы просто перестанем общаться.

– Ты можешь объяснить, что происходит?!

– Меган думает, что между нами что-то есть и не верит в то, что мы можем быть просто друзьями. С начала я не понимал, почему она так злится. Первый раз мы расстались накануне Дня Благодарения, когда она увидела, что я помогаю тебе с аппаратурой на собрании комитета. Потом она снова меня бросила, когда узнала, что я позвонил тебе и позвал с нами в клуб. И теперь ты позвонила мне, и она снова начала ревновать.

– Меган знает, что мы просто друзья. Она не стала бы ревновать...

– И тем не менее она ревнует.

– Почему ты ей ничего не объяснил? Это же бред какой-то!

– Я пытался! Она меня не слушает!

– Когда мы говорили по телефону, и ты позвал нас в клуб... Ты поэтому назвал меня Роджером? Потому что рядом была Меган? – складывая два плюс два, спрашиваю я.

– У Мег тогда было плохое настроение: она обижалась по поводу и без. Я приехал к ней, ну, типа, чтобы поговорить, но она вела себя как-то отстранённо, поэтому я вышел в другую комнату, чтобы позвонить тебе и спросить, типа, что делать. Короче, когда мы говорили, она вошла в комнату, и я притворился, типа говорю с Роджером, чтобы она не расстроивалась. Скай, она моя девушка... Я не могу без неё! Мне очень жаль, что я прошу тебя об этом, потому что ты мой друг, но мы больше не можем общаться... – говорит он, и я киваю, закусив губу, чтоб не разреветься. – Прошу, не говори Меган об этом разговоре и не обижайся на неё за это. Ты её подруга, и она тебя любит, просто очень волнуется за наши отношения. Впрочем, как и я...

– Всё нормально, честно! – старательно выдавливаю я.

– Ладно, – он проходит мимо меня к двери, – если что зво... То есть, ну, ты можешь...

– Всё нормально. Я справлюсь! – с комом в горле произношу и наблюдаю за тем, как мой последний друг выходит из комнаты и моей жизни. Прежде чем я успеваю осознать произошедшее, мой телефон начинает вибрировать на полу. В

отчаянных попытках вспомнить хоть кого-то, кто у меня ещё остался, кто мог бы мне позвонить, я, не добившись успеха, беру в руки телефон. Это мама...

– Привет, – мягко говорит она, и я сразу жалею, что подняла трубку. Сдержатъ рыдания при Энди – это одно, но при маме – абсолютно другое. – Мы уже в аэропорту, – радостно продолжает она. – Правда, у нас не прямой рейс – мы летим через Рим. В общем, в Нью-Йорке мы будем только завтра к обеду! Мы уже так по тебе скучаем!

– Мам...

– Да, дорогая?

– Пожалуйста, вы можете не приезжать? – тихо прошу я.

– Что? – Радость в её голосе сменяется тревогой. – Что случилось?

– Мам, пожалуйста. – Сдержатъ отчаянное рыдание становится невозможно, и я буквально давлюсь слезами. Опустившись на пол, я пытаюсь сформулировать простое предложение, но ничего не выходит.

– Скайлер, что случилось? – До меня долетает низкий голос папы, который взял телефон. – Послушай меня, пожалуйста, – говорит он, так и не дождавшись ответа, – мы совсем скоро приедем и со всем разберёмся, хорошо?

– Пожалуйста, не надо, – выдавливаю я вперемешку с всхлипами. – Я хочу домой, я не хочу... Я не могу здесь больше оставаться. Пожалуйста, я просто хочу домой.

– Послушай меня, – серьёзно говорит он. – Мы приедем

и заберём тебя. Мы приедем завтра к обеду и сможем уехать вместе первым же рейсом, хорошо? Мы не останемся там ни на минуту, если ты захочешь. Тебе нужно успокоиться и немного подождать. Договорились?

– Ладно, – немного успокоившись, произношу я.

– Солнышко, – трубку снова взяла мама, – всё будет хорошо! Мы тебя очень любим!

– И я вас! -шепотом произношу я и, попрощавшись с родителями, делаю то, что должна была сделать уже давным-давно, – я достаю чемодан.

Сборы домой оказались лучшим успокоительным, потому что впервые за долгое время я уверена в том, что делаю. Скидываю вещи в чемодан со стола и тумбочек, пытаюсь не думать о том, как Джуд вернётся в наполовину пустую комнату, как включит гирлянду, которой мы украсили ёлку и зажжёт нашу любимую свечу с запахом корицы.

Будучи прекрасно осведомленной о последствиях подобных размышлений, я стараюсь не осознавать эту тяжкую утрату – живую связь моего прошлого, настоящего и, как я надеялась, будущего; не представлять, как тяжело мне будет без неё и каким изменениям подвергнется моя дальнейшая жизнь и представления о доверии после произошедшего.

Перейдя к гардеробу, я одной кучей закидываю в чемодан всю одежду и замираю, когда на пол вместе с белой толстовкой падает последнее письмо Стива. Я должна вернуть эти вещи и забыть про них, как про страшный сон. Полная ре-

шимостью, я вызываю такси и уже спустя полчаса захожу в парадную многоэтажного дома, где праздновала Рождество.

Зайдя в лифт, я дрожащей рукой нажимаю цифру двадцать три, и меня охватывает волна сомнений: «А вдруг он вернулся домой и, когда мы неизбежно встретимся, он рассмеётся мне в лицо? А вдруг он наговорил про меня что-то своим родителям, и они не захотят меня впускать?» Этих "а вдруг", пока я поднялась на нужный этаж, в моей голове прозвучало сотню штук, но, чем ближе я оказывалась, тем яснее осознавала: я не боюсь его увидеть, я надеюсь на это.

Пройдя по кафельному коридору я звоню в домофон, но спустя минуту, решив, что дома никого нет, ввожу пароль на панели возле двери, который мене заставил выучить Стив, чтобы я всегда могла попасть в их дом. Когда дверь автоматически открывается, я делаю глубокий вдох и неуверенно захожу в квартиру, где оглядываюсь по сторонам.

Всё осталось на своих местах, как я и запомнила, даже пледы, которыми мы укрывались, до сих пор смято лежат на кресле. В светлой гостиной я останавливаюсь у серого дивана, где на Рождество я лежала в теплых объятьях Стива и смеялась с шуток, которые он говорил мне на ухо во время просмотра фильма. Поднявшись на второй этаж, я, объятая страхом и пленённая надеждой, приоткрываю дверь, чтобы проверить: нет ли его, а точнее даже – есть ли он. Униженная собственным рассудком за эту отчаянную веру, я захожу внутрь. Витающий в комнате знакомый древесный аромат с

примесью мяты затягивает в парад ярких воспоминаний.

Мне до сих пор не удаётся поверить, что тот человек, с которым я готовила пасту, обсуждала свои любимые книги и фильмы, говорила о доверии и любви, делилась историями прошлого, страхами настоящего и планами будущего и тот, который назвал всё это спектаклем – это один и тот же человек. Возможно, когда-нибудь я сживусь с этой мыслью, но сейчас я не готова пачкать эти светлые воспоминания.

Оставив его толстовку и письмо на рабочем столе, я замечаю белый конверт со своим именем. Это письмо с признанием Стива в любви, которое я принесла сюда на Рождество, чтобы не потерять. От одного его вида моё сердце в борьбе за право перечитать самые прекрасные, хоть и абсолютно лживые, слова в моей жизни вступает в отчаянную схватку с разумом. Мне стыдно за одно только желание наполнить свои мысли этим сладостным обманом, но я вся равно достаю исписанный лист из конверта и читаю слова с середины страницы: *"Я никогда не говорил, как сильно люблю просто наблюдать за тобой: за тем, как ты напеваешь себе под нос рождественские песни, как прячешь волосы за ухо, как встревоженно смотришь фильмы, как морщишь лоб, когда чихаешь и вытираешь нос от муки. Не думал, что когда-то буду обращать внимание на такие детали в чьём-то поведении"*. Нахлынувшие слёзы предательски оставляют отпечатки на бумаге, и я в ярости на себя за слепую надежду на его искренность разрываю письмо. Два куска бумаги вылета-

ют из рук, я быстро ухожу с этой квартиры, пока никто не вернулся.

Глава 65

Впервые за долгое время наутро я проснулась с чётким планом. Сегодня я закончила сборы вещей, забронировала онлайн четыре билета на самолёт и забрала документы в деканате. Выдал мне их новый заместитель декана – мистер Брукс, который буквально светился от счастья, когда я написала заявление об отчислении. Радует, что хоть у кого-то сегодня хороший день.

Вернувшись в комнату, я надеваю давно забытую серую толстовку, именно ту, с которой начался весь этот путь, и в последний раз сажусь на кровать, пытаюсь осознать, что очередному этапу моей жизни подошёл конец. Конечно, не такой счастливый, как я надеялась, но, видимо, другого я пока не достойна. От внезапного стука в дверь по телу пробегает небольшой разряд. В полном замешательстве я открываю её, и чуть не слепну от счастливого света на лице Синди.

– Скай! – восторженно пищит она и, залетев в комнату, крепко обнимает меня. – Я так рада тебя видеть! Почему ты не отвечала? Я тебе звонила! Ещё я привезла твоё платье! – Не разрывая объятий, она указывает на свой чемодан в коридоре.

– Синди... – начинаю я.

– Ты будешь просто сногшибательной! – Её буквально распирает от количества новостей и эмоций, так что она про-

должает говорить, не позволяя мне вставить и слова. – Я сделала его приталенным, так что оно должно идеально сидеть по фигуре. Только тебе нужно померять! А где Джуд? Я принесла и её платье!

– Синди... – пытаюсь успокоить подругу.

– Скай! У нас нет времени! До зимнего бала осталось всего ничего, а нам ещё нужно организовать фуршет, проверить аппаратуру и... А, кстати! Ты же забрала доставку с шариками? Так, а где же Джуд?

– Синди! – кричу я. Вздрогнув, она оглядывается вокруг, и её взгляд приковывает лежащий посреди комнаты чемодан.

– Это твой чемодан?.. – Она наконец-то успокаивается и поднимает на меня встревоженный и одновременно понимающий взгляд. – Ты уезжаешь, да? – еле слышно спрашивает она.

– Да, – поджав губы, я пожимаю плечами.

– Нет, нет! – Она крутит головой. – Ты не можешь просто уехать! Что они такого натворили, чтобы заставить тебя всё бросить? – Эмоционально скидывает руками подруга, и я понимаю, что очевидно ей обо всё известно.

– Ты всё знала? – Мои глаза наполняются слезами, когда внутри сдавливает ноющая боль.

– Прости. – Её глаза тоже сверкают о наступающих слёз. – Прости меня! Я, правда, не могла тебе рассказать! Мне так жаль!

– Не нужно! – холодно останавливаю её я и вытираю слёзы рукавом. – Мы больше никогда не увидимся, так что...

– Нет! Даже не думай просто так сдать и уехать! Ты должна остаться!

– А я не хочу больше оставаться! – сорванным голосом кричу я. – Для чего?! Объясни, для чего? Потому что я уже не понимаю! Я приехала... Я попыталась – у меня не вышло. Все люди, которых я люблю, умирают, бросают, уходят и отворачиваются от меня. Возможно, когда-то я приеду и попробую снова, но сейчас я больше не могу... Мне слишком больно, чтобы оставаться, я слишком сломлена... Так что, пожалуйста, дай мне уйти! Потому что я устала! Я так устала!

– Дай мне час! – неожиданно просит она.

– Синди, прошу... – Я качаю головой. Не хочу, чтобы меня что-то останавливало. Мне просто нужно попасть домой. Я больше не хочу выяснять отношения, проводить расследования, задаваться тысячными вопросов. Я просто хочу уехать...

– Пожалуйста, только один час! – умоляет она, и я смотрю на часы. – Пообещай, что ты не уедешь!

– Через полчаса я встречаю родителей в аэропорту, а в три у нас вылет. Так что, если ты успеешь, то...

– Отлично! – перебивает она и хватает свою сумку. – Я успею! Только... – Синди достаёт свой телефон. – Я не могла до тебя дозвониться. У тебя что-то с телефоном?

– Нет, я сменила номер, – отвечаю я и, продиктовав ей новый номер телефона, вызываю такси в аэропорт.

Глава 66

Проезжая улицами Нью-Йорка, я больше не выглядываю из окна, зачарованная красотой некогда любимого города. Теперь единственное, что я здесь вижу, это тревогу, враждебность и ненавистную суету. Наверно, поэтому меня не может не успокаивать мысль о том, что уже через несколько часов это всё закончится, и, возможно, через какое-то время мне удастся стереть всё из памяти. Не знаю, сколько точно дней и ночей понадобится, чтобы раны затянулись, но уверена, что дома мне удастся сдвинуться с мертвой точки и вернуть себе возможность на нормальную жизнь.

– Мисс, куда же вы, если, конечно, не секрет, летите в канун Нового года? – интересуется старенький водитель с знакомыми добрыми глазами и приятной улыбкой.

– Домой, – отвечаю я и торопливо поглядываю на часы.

– И долгий вам предстоит путь?

– Тринадцать часов.

– Как же так?! – пораженно спрашивает он. – Неужели вам придётся праздновать Новый год в небе? Среди незнакомых вам людей!

– Лучше отпраздновать Новый год в маленьком самолёте, будучи всем незнакомой, чем в большом городе, будучи никому не нужной.

– Что ж... Видимо, этот год для вас был не из простых...

– Можно и так сказать. – Когда я понимаю, что мои нервные ёрзания по сиденью не ускорят движения, я смиренно кладу голову на запотевшее окно и безразлично скольжу взглядом по торопящимся попасть домой к праздничному ужину прохожим.

– Знаете, в вашем возрасте я был неплохим баскетболистом, – начинает водитель. – Хорошо играл, много занимался спортом, но с самого детства у меня была мечта поступить в Гарвард. – В отражении салонного зеркала я замечаю легкую улыбку на его лице.

– И вам удалось?

– Нет... Но не потому, что меня не приняли. Мне не удалось, потому что я так и не осмелился отправить заявку на поступление. А ведь тогда у меня были все шансы получить хорошее образование и успешно устроиться в жизни, но я струсил... Теперь – спустя годы я очень жалею о этом.

– А если бы вы отправили заявку, и вам отказали? Не было бы это больнее, чем надежда, что у вас могло бы получиться?

– Увы, такова особенность человеческого рассудка: нам свойственно более жалеть о не сделанном. Поэтому лучше дойти до конца и проиграть, чем сдаться, так и не попробовав.

– Ну, я попробовала...

– В таком случае вы уже сделали больше, чем большинство.

– Но я ведь проиграла. Чем я лучше тех, кто даже не про-

бовал?

– Вы ещё не проиграли, – смеётся он. – Проиграть можно только тогда, когда исчезнет возможность сдаться, а до этого значение имеет лишь мужество продолжать. Пока жизнь течёт – шансы на победу ещё есть. – Милый старичок ловит мой взгляд в отражении и подмигивает. – Ну, вот мы и на месте!

– Спасибо. – Впервые за долгое время я искренне улыбаюсь.

– Mam, привет! Я приехала. Вы где? – Выйдя из машины и достав чемодан, я звоню родителям.

– Привет! А... Мы не думали, что ты нас будешь встречать, – говорит она.

– В смысле? Вы где?

– Эм-м-м... Мы взяли такси и поехали...

– Куда? – спрашиваю я.

– Скай, раз ты приехала в аэропорт, – проигнорировав мой вопрос, продолжает мама, – забери там папину сумочку. Он оставил её где-то внутри.

– Ладно. – Я беру чемодан и захожу в современное здание аэропорта, похожее на воздушный парус. – Какой терминал?

– Двадцать третий.

– Ладно, а куда вы?..

– Скай, прости, Чарли капризничает. Набери, как найдёшь, и я скажу тебе, где мы будем.

– Mam! Подожди! Мама!... – зову её я, но, сбросив трубку,

она уже не слышит.

Сквозь огромную толпу людей, спешащих поскорее попасть домой и воссоединиться со своими семьями, я прохожу, таща за собой чемодан. Однако, подняв голову, я уже забываю о всех этих людях, о тяжёлом чемодане, о странном поведении мамы, о папиной пропаже. Для меня исчезает всё, когда я вижу его...

Секунду три я стою как вкопанная, пытаюсь определиться: не галлюцинация ли это, но лишь убеждаюсь в том, что всего в -десяти метрах от меня стоит виновник всех моих слёз за последнюю неделю. Когда наши взгляды встречаются, на его лице вспыхивает ужасная тревога и вина. А моё сердце останавливается, когда он делает шаг навстречу.

– Нет! – Слёзы в секунду заливают лицо, и я делаю шаги назад.

– Скай! – кричит Стив и бежит ко мне.

– Не подходи! – Когда я услышала его голос, на смену шоку пришли гнев и ненависть.

– Скай, прошу! Подожди! – кричит он, но я не останавливаюсь. Я точно знаю, что не хочу не видеть, не слышать его. Я даже не хочу знать, зачем он вообще приехал и пытается поговорить со мной, делая всё только хуже. – Я умоляю тебя! Пожалуйста, Скайлер! – Услышав эти слова, я замираю.

– Ты умоляешь меня? – поворачиваюсь и тихо спрашиваю. – Ты умоляешь?! – кричу я и, уже преодолев несколько метров навстречу к нему, продолжаю. – Ты вообще пред-

ставляешь, что ты сделал?! – Я быстро смахиваю слёзы, но через несколько секунд их становится ещё больше.

– Скай... – Он качает головой. Не будь я знакома с его прекрасным актёрским мастерством, могла бы подумать, что ему очень жаль. Но, к счастью, моей осведомлённости хватает, чтобы не обманываться на этот счёт.

– Нет! Ты уже всё сказал! Теперь говорю я! – кричу, чтобы закрыть ему рот и позволить себе наконец-то выговориться. – Ты сказал, что любишь меня, и я тебе поверила. Ты сказал, что никогда не предашь моего доверия, и я опять тебя поверила!

– Но это была правда! – Он пытается взять мою руку.

– Не смей! – злобно бросаю я и делаю шаг назад, от чего на его лице сверкает боль. Надеюсь, что он почувствует хоть каплю того, что испытала я, я быстро напоминаю себе, что ему наверняка абсолютно безразлично всё, что я говорю. – Не смей снова мне врать! Я всё знаю! Я видела твой дневник и твоё письмо! Я знаю всё, что ты говорил за моей спиной, так что даже не смей оправдываться! Ты разрушил всё! И я... я ненавижу тебя за это! За всё, что ты сделал! – В ответ он лишь протягивает мне конверт.

– Серьёзно?! Ещё одно письмо?! Не всё мне высказал в последнем?

– Просто прочти. Пожалуйста...

– Нет! – кратко отвечаю я и, отвернувшись от него, иду к выходу.

Глава 67

– *Дорогой Стив!* – кричит он позади меня, и на нас обращивается весь аэропорт, но меня это всё равно не оставивает. – *Наши отношения начали развиваться слишком быстро, и у меня совсем не было времени всё обдумать. Но теперь, поразмыслив, я готова точно сказать, что не люблю тебя и никогда не полюблю!* – Я замираю на месте, и Стив, сделав небольшую паузу, продолжает читать. – *Мне казалось, что я люблю, но это не так. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, вижу Чака и, как бы больно тебе не было это читать, я уезжаю. Я возвращаюсь домой, и теперь, когда я уже сижу в пустой комнате возле чемодана, хочу попросить тебя только об одном. Я прошу, и даже скорее умоляю: не пытайся меня найти. Этим ты сделаешь мне только больнее. Если твои чувства ко мне реальны, просто отпусти меня...*"

– Что это? – перебиваю я.

– Это письмо, которое мне вручил Энди утром двадцать шестого декабря. – Он подходит ко мне.

– Я не писала этого... – Я качаю головой.

– Я знаю... – Он расслабленно выдыхает, когда понимает, что я никуда не уйду и готова слушать. – В тот вечер ты уехала к себе в общежитие, и через полчаса мне позвонила Меган. Она сказала, что забыла ключи от дома, и я пред-

ложил ей переночевать у нас. Когда она уже приехала, папе позвонили из итальянского филиала "HalberPublisher". Помнишь, в загородном доме я искал бумаги в библиотеке? – спрашивает он, но я ничего не отвечаю. Пока что в моей голове всё настолько запутано, что я даже не понимаю, что чувствовать. – Короче говоря, мне с папой срочно нужно было лететь туда на встречу. Мы все сидели в гостиной и говорили о том, чтобы слетать туда и обратно, но маме эта идея не понравилась – она сказала, что мы не можем уехать на рождественские каникулы. Тогда Меган предложила нам поехать всем вместе, в смысле, моя семья, ты и семья Джуд. Идея провести неделю перед Новым годом в Риме всем понравилась, и мама уже пошла с восторгом собирать вещи. Но потом Меган вспомнила про твой комитет и сказала, что ты ни за что не уедешь. А учитывая то, что из-за своих внеклассных занятий ты даже не поехала на праздники домой, я с ней согласился. – Он смотрит мне в глаза, чтобы определить мою реакцию, но я отвожу взгляд, и он продолжает. – Скай, я обязательно должен был присутствовать на той встрече, но я бы в жизни не уехал туда на целую неделю без тебя. Поэтому мы решили, что я поеду со всеми туда, а когда мы уладим рабочие вопросы, они останутся, а я вернусь в Нью-Йорк первым же рейсом. Скай, я даже не собирался оставаться там ночевать. Я...

– В ту ночь на Рождество, – перебиваю я, – мы с тобой переписывались допоздна. Если бы это было правдой, ты бы

сказал мне о своих планах уехать на другой конец света.

– Из Италии нам позвонили, когда ты уже спала. У нас разница во времени шесть часов, и они позвонили где-то в час ночи. Я не хотел тебя будить.

– Поэтому ты просто уехал?

– Нет, Скайлер! Я приехал к тебе! Вылет у нас был утром, и я даже... Даже панкейки тебе успел приготовить, чтобы ты не злилась на меня за то, что я собирался разбудить тебя в восемь утра. Я заехал в магазин, купил банку нутеллы и букет твоих любимых цветов, а в коридоре твоего общежития я встретил Энди. Он дал мне этот конверт, обвиняя меня в том, что ты уехала. Он без умолку говорил, чтобы я оставил тебя в покое. Если бы я не был занят прочтением этого письма, там на месте и ударил бы его. Посмотри, – он протягивает мне письмо, – когда я это увидел, у меня даже не возникло сомнений в том, что написано это от твоей руки. – Глядя на текст письма, я поражаюсь сходством почерка автора с моим. – Я ни за что бы не уехал, если бы во мне была хоть капля надежды найти тебя там, за той дурацкой дверью. Я был всего в нескольких метрах от тебя, и, если бы я только зашёл в твою комнату, ничего этого бы не было.

– Почему ты не позвонил мне сразу? – Я закусываю губу, чтобы не разрыдаться от переизбытка чувств.

– Когда я прочитал это, я просто не хотел делать тебе больно, понимаешь? Я не хотел давить на тебя, как уже однажды это делал. А времени, чтобы нормально поговорить с этим

придурком и заподозрить обман, у меня не было. Мне позвонил Том, сказал, что они уже ждут меня в аэропорту, и я бросил твой завтрак в мусорное ведро и уехал. – Я вдруг вспоминаю, как проснулась от грохота за дверью. Как Меган принесла мне помятый бумажный пакет с панкейками. Как я увидела на дне мусорной корзины банку нутеллы и букет гортензий, когда выбрасывала мусор. – Скай, я виноват перед тобой, но не так, как ты думаешь. Я виноват в том, что позволил тогда своей неуверенности в том, что ты действительно можешь любить меня и этому куску бумаги, – он показывает "моё" письмо, – заставить меня поверить в то, что ты уехала. Я был в десяти метрах от тебя, и, если бы только открыл ту дверь, тебе бы не пришлось чувствовать всю эту боль. Но я не бросал тебя! – Его глаза сверкают от подходящих слёз, и у меня больше не остаётся сомнений в правдивости его слов. – Ни за что бы не бросил, потому что я люблю тебя!

Сказанного достаточно, чтобы моё желание выбраться из плена в виде расстояния между нами стало невыносимым, и я бросилась в его объятия.

– Я тоже люблю тебя, – рыдая, говорю я и прижимаюсь лицом к его груди. Но наконец-то эти слёзы не от разрывающей пустоты внутри... Это слёзы счастья от возвращения на место кусочка себя. Очень большого кусочка.

– Я скучал по тебе, – прочитав мои мысли, шепчет он мне на ухо. Да... Каким был сильным не было чувство ненависти

и злости все эти шесть дней, где-то в глубине души я мечтала снова обнять его, почувствовать успокаивающий знакомый запах, услышать этот низкий голос. – Не плачь, – разорвав объятие, улыбается он. – Прибереги слёзы для сентиментальных сцен. Нам вообще-то предстоит посмотреть ещё шесть частей «Гарри Поттера».

– Ладно, – смеюсь я и вытираю заплаканное лицо двумя руками.

– Ты собиралась уехать? – Стив смотрит на большой чемодан возле меня, и я киваю, ощущая ужасный стыд за то, что действительно на это решилась. Особенно сейчас, когда, даже несмотря на миллион оставшихся вопросов, я наконец-то могу вдохнуть воздух на полную грудь.

– Нам нужно поторопиться.

– Куда? – недоумеваю, спрашиваю я.

– Думаю, ты была бы рада наконец-то увидеться со своей семьёй, – отвечает он и берёт мой чемодан.

Глава 68

– Стив, подожди! – останавливаю я, как только он заводит свою машину. – Я забыла папину сумку!

– Там нет никакой сумки, – осторожно произносит он и, заметив моё недоумение, поясняет. – Прости, но, если бы твои родители сказали тебе зайти в аэропорт, чтобы поговорить со мной, вряд ли ты бы это сделала.

– Мои родители знают? – шокировано спрашиваю я.

– Двенадцать часов в самолёте с Джуд, и они осведомлены во всём уже лучше, чем я.

– Господи! Джуд! Как она? – После того, что я узнала, у меня не остаётся сомнений в её невиновности. Не знаю, каким образом Меган узнала о письме Чака, но, уверена, – Джуд к этому никак непричастна.

– У неё всё хорошо.

– Она знает? Ты ей рассказал?

– Не хотел, но мне пришлось, – спокойно отвечает Стив. – Когда я понял, что ты уехала, решил остаться в Риме с остальными. Чтобы никто не спрашивал, почему я не возвращаюсь к тебе, как планировал, я сказал, что ты поехала на зимние каникулы домой, и все поверили. Конечно, все, кроме Джуд. Она-то от меня не отставала, пока я не показал ей письмо. Прочитав его, она присоединилась к моим попыткам тебе дозвониться, но ты не отвечала, а на следующий день

ты написала ей, чтоб она тебе больше никогда не звонила, а мне – что сменишь номер, если я ещё раз попытаюсь с тобой связаться.

– Этого не может быть... – От шока у меня пересыхает во рту. – Я не писала вам...

– Ну, до того, как твои родители позвонили Джуд, чтобы выяснить, что у тебя случилось, и мы поняли, что ты до сих пор в Нью-Йорке, каждое сообщение звучало весьма убедительно.

– Но кто же вам тогда всё это писал?

– Я тоже задался этим вопросом и решил сверить твой номер, записанный в моём телефоне, с тем, что записан у Тома. Оказалось, что всё это время мы с Джуд пытались позвонить Меган.

– Что?! – Моя ненависть к этому человеку растёт в геометрической прогрессии.

– Да, она переименовала себя в наших телефонах, а твой номер вообще был удалён и заблокирован, – говорит Стив, выезжая на широкую дорогу. – Думаю, Меган сделала это на Рождество... Джуд сказала, что дала ей свой телефон, чтобы та отправила себе их фотографии с Энди, а мой она попросила утром двадцать шестого декабря, чтобы позвонить Энди, потому что её телефон был разряжен.

– Зачем она это сделала?

– Это я и собираюсь выяснить.

– А куда мы едем? – спрашиваю я и поднимаю валяющийся

ся на полу список продуктов, с которым мы со Стивом ездили в супермаркет.

– Я отвезу тебя к твоей семье. Они поехали с моими родителями и родителями Джуд к нам домой.

– Ладно, а ты куда поедешь? – спрашиваю я, но он не спешит отвечать.

– Я поеду в твой кампус, – наконец-то говорит он.

– Зачем?

– Чтобы поговорить с Энди и Меган, – нехотя отвечает Стив, и я замечаю, как он крепко сжимает руль, произнося их имена.

– Я с тобой! – уверенно говорю я.

– Скай, не нужно, – просит он. – Пожалуйста, я не хочу, чтобы ты с ними говорила, тебе и так хватило. Я могу сам со всем разобраться. Тебе не нужно встречаться с этими людьми.

– Нет, я должна это сделать.

– Зачем? Будет лучше, если я сам...

– И что потом? – перебиваю я. – Это будет так же, как с Чаком. Я хочу сейчас всё выяснить, и не гадать потом месяцами о причинах их поступка. Я должна с ними поговорить! – Сказанное заставляет его задуматься, и он сворачивает на дорогу, которая ведет к моему кампусу, и уже спустя пятнадцать минут мы заходим в холл главного здания университета.

– Том и Джуд в актовом зале, – сообщает Стив, прочитав

сообщения от брата, и мы, не теряя времени, идём туда, где последний раз я была с Джуд и Синди недели две назад.

– Скай! – радостно кричит подруга, заметив меня на пороге. И я подбегаю к ней и крепко обнимаю, отчего пуста в груди заполняется до конца, и я наконец-то могу выдохнуть с облегчением. Я вернула последний потерянный кусочек себе, и остаток боли растворяется. – Это так ужасно, то что они сделали! – говорит она, не разрывая объятия. – Мне очень жаль!

– Мне тоже, – присоединяюсь я, осознавая, каким болезненным ударом для Джуд были сообщения Меган.

– Если бы мы всё-таки поговорили на Рождество, этого бы не произошло, – раскаянно произносит она.

– Что ты хотела сказать? – Находясь в отчаянии последние дни я, вспоминая просьбу Джуд поговорить на Рождество, полагала, что она лишь хотела убедить меня прекратить общение с Энди и Меган, чтобы я не узнала о её предательстве, но теперь я в полной мере осознаю нелепость подобного предположения.

– Помнишь Меган говорила, что, пока вы со Стивом были в загородном доме, мы с ней встречались? – Я киваю. – Так вот тогда она вела себя очень странно: не давала Энди и слова вставить, будто опасаясь, что он, не подумав, может ляпнуть что-то лишнее, и постоянно спрашивала о тебе, о твоём прошлом. Я хотела обсудить с тобой это, но потом решила, что не стоит грузить тебя лишними мыслями в такой день.

– Джуд, – останавливаю её я в попытках нарисовать в голове полную картину произошедшего.

– Да?

– Меган... Она же была в нашей комнате?

– Да. Она сказала, что хотела бы посмотреть, как её украсили, а мы как раз гуляли недалеко от нашего общежития.

– А кто-то из них оставался в комнате один?

– Нет, – задумчиво отвечает Джуд, нахмутив лоб. – А, да! – восклицает она. – Да, когда мы уже вышли, Энди сказал, что забыл телефон, и я дала ему ключ от комнаты. А почему ты спросила?

– Меган узнала о письме... Письме от Чака.

– Господи! – Джуд закрывает рот рукой. – Мне так жаль...

– Ничего. – Я улыбаюсь, когда замечаю проступающие слёзы в её глаза. – Это уже неважно. Главное, что теперь мы знаем правду.

– Скай! – сзади меня окликает Том.

– Привет! – радостно улыбаюсь я.

– Ты как?

– Лучше некуда, – смеюсь я.

– Я принёс вам какао. – Он протягивает холдер с четырьмя стаканами из "Starbucks".

– Ты мой герой! – произносит Джуд и целует парня в щеку.

– А где Стив? – Я оглядываю зал, в котором нет никого, кроме нас троих.

– Я встретил его в коридоре, он просил передать, что от-

несёт твой чемодан в комнату и вернётся, – говорит Том.

– Поняла, спасибо, – отвечаю я.

– Итак... – Джуд энергично трёт ладони. – Я написала девочкам из комитета, они придут с минуты на минуту...

– Комитет?! Точно, сегодня же зимний бал!

– Да, и нам предстоит сделать ещё очень много работы. – Она оценивающе оглядывает зал.

– Я думала мы просто поговорим с Меган и Энди и уедем, – говорю я.

– Ну уж нет! Мы так долго планировали этот бал, что не можем не прийти. Тем более неужели мне стоит напоминать, что ты председателем комитета?

– Вот с этим как раз проблемы... Его председателем теперь является Меган.

– Что?! – удивляется Джуд, и я буквально вижу, как её враждебность к Меган возрастает с каждой секундой. – А я-то думаю, неужели стресс так негативно сказывается на твоём вкусе? – шутливо замечает она, пока я внимательно рассматриваю каждую деталь декораций: на потолке весят зелёные снежинки, вместо серебряных звёзд, как я планировала, столы с будущим фуршетом украшены бумажными цветами всех цветов радуги вместо белоснежной фатины.

– Да... Вышло у неё не очень... – соглашаюсь я.

– Времени у нас катастрофически мало, но, думаю, мы успеем спасти этот зал от рук Меган, – заявляет подруга. – А вот и наше спасение! – глаза Джуд загораются, когда

в зал входят пятнадцать невероятно талантливых девушек, чрезвычайно довольных возможностью сменить незапланированную импровизацию Меган.

– Скай! – восклицает одна из участниц комитета по имени Сторми. – Ты тоже здесь! Так это правда?! Ты всё-таки смогла вернуть своё место в комитете?

– Не знаю...

– Просто Меган говорила, что ты больше не вернешься.

– Я приболела и попросила меня временно заменить, но сейчас всё хорошо. – Я пожимаю плечами, стараясь сделать вид, что мне не хочется вылить на голову Меган полный бокал шампанского.

– Да, но мистер Брукс уже сделал её официальным председателем...

– Мистер Брукс?! – переспрашиваю я.

– Да, он приходил на субботнее собрание и сказал, что раз Меган выполняет твою работу, значит, она и должна быть председателем. Мистер Брукс предложил ей должность, и она охотно согласилась, а тебя и Джуд, кажется, даже из списка участников исключили.

– Что?! – Джуд уже не может сдержать негодование. – С каких, вообще, пор мистер Брукс занимается такими вопросами?

– Ещё одна хорошая новость, – с иронией произношу я, – Мистер Брукс теперь заместитель декана...

– Мы с девочками подпишем петицию, если это нужно, –

говорит Сторми.

– А если они вас не вернут, то мы тоже уйдём, – добавляет ещё одна девушка.

– Спасибо вам, – тепло улыбаюсь я. – Мы с этим обязательно разберёмся. – "Ага, особенно после того, как ты написала заявление об исключении из университета", – добавляет мой внутренний голос.

– Да, а сейчас нам нужно проделать всю работу последней недели всего за несколько часов, – безнадёжно замечает Джуд.

– Я могу позвать своих друзей! Они помогут! – говорит Сторми.

– Я тоже!

– И я! – подхватывают остальные.

– Мы справимся, – с улыбкой говорю я Джуд.

Глава 69

Уже спустя час работа в зале кипит: кто-то начал расставлять закуски на фуршетном столе, некоторые с успехом развеселили гирлянды, а мы с Джуд, сидя на сцене, проделываем отверстия в картонных звёздах и протягиваем через них веревку.

– Думаешь, они придут? – спрашиваю я.

– Придут, – кивает она и, сделав глоток из высокого стакана с приятным запахом корицы, злобно добавляет. – Но вряд ли задержатся надолго.

– Это мама, – говорю я, когда достаю из сумки вибрирующий телефон. – Привет! Вы как?

– Привет, солнышко! У нас всё отлично! Как у тебя дела?

– Всё хорошо! Обещаю, я приеду к вам, как только поговорю с Меган и Энди. Где вы, кстати?

– Мы решили поехать с Милерами к Кортни и Мэйсону в загородный дом и встретить Новый год там. Но я не хочу, чтобы ты летела к нам сломя голову – лучше проведи этот день с друзьями на балу, который ты так долго планировала. А мы встретимся завтра и будем с тобой целых две недели.

– Мне кажется, или ты сейчас пытаешься от меня избавиться? – смеюсь я.

– Нет, конечно! Я по тебе соскучилась очень и хочу наконец-то увидеться, но ты должна со всем разобраться. Я хочу,

чтобы этот день стал для тебя напоминанием о том, что стены ни одного, даже идеально продуманного обмана не выдержат удар истинных чувств. Мы с папой гордимся тобой и очень тебя любим!

– И я вас люблю!

– И кстати, – добавляет мама, – Стив даже привлекательнее, чем я представляла.

– Да, он симпатичный, – шёпотом соглашаюсь я, но Стиву всё равно удаётся это услышать, и он спрашивает.

– Кто симпатичный?

– Город, – быстро сориентировавшись, вру я, убедительно кивая.

– Скай, – трубку берёт Чарли, – мама забыла сказать, что я тоже тебя люблю!

– И я тебя, – смеюсь я.

– Эй! – Обернувшись на Стива и Тома, которые покорно согласились развешать звезды на потолке, Джуд подскакивает на ноги. – Вы же не можете их просто повесить! – кричит она.

– Началось... – выдохнув, произносит Том.

– Мне показалось, или ты сейчас закатил глаза? – со всей серьезностью произносит подруга, но на её лице всё равно проскальзывает улыбка.

– Тебе показалось, – уверяет её Стив и сердито смотрит на брата. – Хочешь эти звёзды вешать до следующего года?!

– Ладно, – говорю я в трубку. – Мне пора! До завтра!

– Пока-пока, – отвечает Чарли, и я, сбросив трубку, замечаю десять пропущенных от Синди.

– Привет! – тут же перезваниваю я.

– Слава Богу, ты ещё не улетела! Ты в аэропорту, да? Я скоро буду!

– Подожди, подожди! – останавливаю я её торопливую речь. – Я в университете, в актовом зале.

– Так ты не уезжаешь?

– Нет, – отвечаю я и, вспомнив про своё отчисление, добавляю. – Во всяком случае, точно не сегодня.

– Отлично! Я... Я уже бегу, – задыхаясь, говорит она. – Никуда...

– Не уходить, – заканчиваю за неё я.

– А я уже здесь! – выдохнув, громко произносит Синди одновременно в телефоне и в дверях зала.

– Синди! Ты вернулась! – замечает её Джуд и радостно машет рукой.

– Джуд?! – Синди шокировано смотрит то на меня, то на неё, словно не веря своим глазам, и подходит ближе. – Я только что говорила с... – В недоумении она показывает на выход. – Я думала вы... Вы разве не в Италии?

– Мы сегодня вернулись, – отвечает Джуд.

– Откуда ты знаешь, что они уезжали? – настороженно спрашиваю я и смотрю на Джуд, которая тоже напряглась.

– Я была у Меган, и она мне сказала, что... – суетливо отвечает она и, тяжело выдохнув, добавляет. – Похоже, я долж-

на многое объяснить.

– Неплохо было бы, – замечаю я и ловлю взгляд Стива, недоверчиво наблюдающего за нами. Слегка мотаю головою, давая ему понять, что всё в порядке, и он расслаблено кивает.

– Так ты знала? – сосредоточенно спрашивает Джуд.

– Да, но далеко не всё. Я знала лишь то, что Меган сильно ревнует Энди к Скай. Она постоянно говорила о том, что Скай пытается увести у неё парня, но я не хотела в это лезть. И ещё я знала о том, что она хотела стать председателем комитета, но это желание мне казалось абсолютно безобидным. А про мистера Брукса, стипендию, Италию и эти поддельные письма Роджера я узнала только сейчас.

– Ты сказала "Роджера"? – удивленно переспрашивает Джуд.

– Да. Помните, он показывал свои граффити? Он очень хорошо рисует и сумел подделать твой и Стива почерки в тех письмах.

– Это всё, что ты знала? – переспрашиваю я, когда замечаю на лице Синди яркую тревогу. В ответ подруга поджимает губы и виновато опускает глаза.

– Синди... – зовёт её Джуд.

– Я знала ещё кое-что... Но, клянусь, я не думала, что это приведёт к таким последствиям. Если бы я только знала, что она воспользуется этим против тебя, я бы...

– Синди! – перебивает её Джуд.

– Ладно, – она немного успокаивается и говорит. – Я слышала, как Меган и Энди обсуждали твои... твои записи в дневнике, – говорит она мне.

– Мои что?!

– Да... Они незаметно взяли его на ваше новоселье и прочитали от начала до конца. – В ушах начинает шуметь от попыток осознать, что излитые слезами страницы самого тяжёлого этапа моей жизни попали в руки этих людей. – Оттуда они узнали о Чаке и... обо всё остальном, – аккуратно подбирает слова Синди.

– Поэтому на своём дне рождения она начала эту дурацкую игру? – сердито спрашивает Джуд.

– Дневник не был подписан, и она хотела узнать, кому из вас он принадлежит...

– Ты всё это время знала и ничего не сказала?! – едва держась на ногах, спрашиваю я.

– Скай, – к нам подходит Стив и берёт меня за руку, – всё хорошо? – спрашивает он, и я киваю. – Я украду её ненадолго. – С лёгкой улыбкой обращается он к Синди и Джуд и отводит меня к сцене.

– Всё хорошо, – уверяю его я, но сомневаюсь, что дрожащим голосом это может звучать убедительно.

– Что она тебе сказала?

– Они читали мой дневник, – тихо произношу, сосредоточив взгляд на стене, чтобы не заплакать. – Видели всё, что я писала, когда буквально не хотела жить. Они видели всё, и

я... – В глазах слегка темнеет и меня начинает ужасно тошнить. Шестой день на стрессе без нормальной еды и полноценного сна даёт о себе знать, когда я чуть не падаю.

– Садись. – Приподняв меня, Стив помогает мне сесть на высокую сцену и кладёт руки мне на колени. – Давай я отвезу тебя...

– Нет, – перебиваю его я и быстро мотаю головой, надеясь развеять затуманенность картинки перед глазами.

– Скай, ты сливаешься с белыми стенами и еле на ногах стоишь.

– Всё в порядке? – К нам подходит Джуд.

– Да, – отвечаю я.

– Нет, – одновременно со мной говорит Стив.

– Стив, принеси ей, пожалуйста, воды, – просит Джуд явно для того, чтобы Стив нас оставил. Он это тоже понимает, поэтому смотрит на подругу исподлобья, но она лишь неприступно кивает в сторону фуршета, и Стив сдаётся.

– Что ты об этом думаешь? – спрашиваю я, как только Стив отходит.

– Думаю, что, если кто и достоин прощения, то это она. Мы обе прекрасно понимаем – в том, что она молчала, виноваты несколько не её двуличие или лицемерие, а простая наивность и добродушие.

– Я знаю, – соглашаюсь я. – Синди последний человек, которого я бы обвинила в неискренности, но она могла бы многое предотвратить...

– Могла. – Неожиданно позади Джуд раздаётся голос Синди, и подруга оборачивается на девушку, впервые не улыбающуюся, а помрачневшую, как тучу. – И мне, правда, очень стыдно за то, что я этого не сделала. Я искренне прошу вас о прощении! Я перед вами в необъятном долгу, но я не хотела доставлять боль ни одной из вас, клянусь.

– Мы не злимся. – Я мотаю головой для пущей убедительности.

– Точнее не на тебя, – исправляет Джуд. – Мы все оказались под воздействием манипулятора.

– И бесхарактерных конформистов, – заканчиваю я, намекая на Энди и Роджера.

– Держи. – Стив протягивает стакан воды, и я тепло улыбаюсь.

– Спасибо, – благодарю я и делаю глоток.

– Бал начинается через полчаса! – кричит Сторми.

– О, Боже мой! – Джуд достаёт телефон, чтобы проверить время. – Мы же ничего не успеваем!

– Спокойно, – к нам подходит Том, – мы уже всё закончили.

– Да, но только нам ещё нужно одеться, – суматошно произносит Джуд.

– Ваши платья! – На лице Синди появляется привычный румянец. – Они у меня в комнате, но нам нужно поторопиться! Если вдруг что-то не подойдёт, мне нужно будет время, чтобы это исправить.

– Хорошо, – говорит Джуд и хватает сумку, пока Стив протягивает мне рук, чтобы помочь спуститься со сцены. – Мы пошли, а вам, – она обращается к Стиву и Тому, – нужно поехать домой и переодеться во что-то наряднее джинсов и толстовок.

– Сейчас пробки. Если мы поедem, то вернемся не раньше, чем через 40 минут, – возражает Стив.

– Ничего, мы вас подождём, – говорю я, в ответ на что он кивает и целует меня в щеку на прощание.

Глава 70

Витающий запах бенгальских огней просачивается сквозь широко распахнутую дверь и заставляет гостей бала почувствовать новогоднее настроение ещё до входа в зал, а уже там благодаря стенам, усеянным тёплыми огоньками, переливающимся под светом гирлянд серебряным звёздам на потолке, фоновой классической музыке и звукам выстреливающих пробок шампанского превозносит это настроение до небес.

– Как же красиво! – замерев у входа в зал, зачаровано говорит Джуд.

– Невероятно красиво... – соглашаюсь я, мечась взглядом с высокой арки, украшенной сосновыми ветками и красными шарами, на подсвеченную гирляндой ёлку.

– Том пишет, что они уже подъехали, – говорит подруга, достав вибрирующий телефон из сумки. – Да? – отвечает она на звонок, закрыв второе ухо ладонью. – Вам нужно пройти прямо и направо... Нет, нет, это в правом крыле! Вы же были здесь полчаса назад! Я сейчас, – говорит мне на ухо Джуд, кивнув в сторону двери, и снова прижимает телефон к уху. – Подождите секунду! Я вас сейчас встречу!

Оставшись одной, я, поражённая таким огромным количеством людей, прохожу вглубь зала и принимаюсь внимательно рассматривать гостей, пробующих фуршетные закуски и фотографирующихся у фотозоны, пока мой взгляд не

останавливается на только что вошедшем Энди. Заметив меня, он резко разворачивается к своей спутнице и что-то говорит ей на ухо. Меган, в отличие от него, быстро удаётся подавить растерянный вид и изобразить натянутую улыбку, когда я, старательно скрывая возмущение и гнев, подхожу к ним.

– Скай! – с поддельной радостью произносит Меган. – Так ты не уехала?! Мы боялись, что не увидим тебя на балу, – говорит она и толкает Энди в ногу, чтобы тот тоже что-то сказал.

– Да, мы боялись, что не увидим тебя, – покорно повторяет он за своей девушкой.

– С чего вы взяли, что я уехала?

– Нам мистер Брукс сказал, что ты забрала документы и сдала ключ от комнаты, – напрягается Меган.

– Не переживайте, мистер Брукс вас не обманул. Я действительно собиралась уехать, но в последний момент передумала, – спокойно, словно ничего и не произошло, отвечаю я и, позволив суетливой тревоге на их лице смениться расслабленным облегчением, добавляю. – Ведь если бы я уехала, то так бы и не узнала, какие вы великолепные лжецы.

– Что?! – Меган мгновенно превращает свой испуг в нервный смех.

– Привет! – К нам подходит Роджер, оценивающий выражения наших лиц, чтобы понять, что происходит.

– Роджер! – с улыбкой говорю я. – Как хорошо, что ты то-

же пришёл! Как раз к тебе у меня был главный вопрос: почему ты делал то, что она говорила? Ну, Энди – понятно, чтобы перечить своей девушке-манипулятору, нужен был или характер, или мозг, а, увы, и того, и другого он лишён. Но вот ты... Ты мне почему-то казался умнее.

– Прости, я сейчас не поняла. О чём ты вообще говоришь?! – спрашивает покрасневшая от ярости Меган, пока Энди и Роджер растерянно смотрят то на меня, то на неё.

– "Не поняла"? – удивляюсь я. – Очень странно, ведь ты сама это всё придумала.

– Да пошла ты...

– Куда ей пойти, Меган?! – громко перебивает её Стив. Обернувшись назад, Меган растеряно переводит взгляд с него на Тома, потом на Джуд и снова на меня.

– Всё ясно! – улыбается она. – Вся группа в сборе! Ну и что вам нужно, а? Чтобы я извинилась? Сказала, что мне жаль?

– О нет, не переживай! На такое снисхождение с твоей стороны мы не рассчитываем, – уверяет её Джуд.

– Думаете, что обыграли меня? – спрашивает Меган.

– Как бы самонадеянно не звучало, – говорит Том, – но именно так мы и думаем.

– Ясно, – отвечает она ему и поворачивается ко мне. – Ты ведь рассказала своим друзьям об отчислении, верно? – Эти слова становятся последней каплей в достижении абсолютной ненависти к ней.

– Отчисления?! – Стив удивлённо смотрит на меня, но я лишь отвожу взгляд. Мне ужасно стыдно за то, что я, пойдя на поводу у страхов, отказалась от мечты и сделала шаг назад. Когда я ставила подпись в заявлении, это казалось мне единственным правильным решением, но теперь, когда мне известна вся правда, во мне разгорается острое чувство вины перед самой собой.

– Скай, тебя отчислили? – встревоженно спрашивает Джуд.

– Нет, – отвечает ей Меган с неприкрытой улыбкой. – Она сама отчислилась. Так что да, Том, вы слишком самонадеянны, если думаете, что можете обыграть меня. Скайлер больше не студентка Колумбийского университета, а я, хоть и не в полной мере, но тем не менее всё равно получила желаемое. Впрочем, как всегда...

– Я бы так не спешила! – внезапно слышится голос миссис Роуз, рядом с которой стоит сияющая от радости Синди. – Как хорошо, что вы все здесь, – говорит она и оглядывает зал в поисках кого-то. – Мистер Брукс! – машет она преподавателю, стоящему возле фуршета.

– Здравствуйте, миссис Роуз, – не заставляя себя ждать, к нам подбегает преподаватель в округлых очках и клетчатом костюме, который он не менял, кажется, с момента моего приезда. – Вы сегодня прекрасно выглядите, – произносит он, когда его губы расплываются в лстивой улыбке. Улыбка эта, хоть и совершенно лишённая искренности, исчезает

в тот же миг, когда он замечает меня.

– Мистер Брукс, благодарю за комплимент, но сейчас я с большим удовольствием услышала бы причины лишения стипендии Скайлер Кларк.

– Я... – нервно поправляя очки, подбирает слова он. – Я принял решение лишить её стипендии, так как заметил за ней невыполнение всех требований для её получения.

– Позвольте узнать, о каких требованиях идёт речь? – будучи единственным человеком, сохраняющим абсолютное спокойствие, переспрашивает декан.

– В соответствии с правилами нашего университета студенты, получающие полную стипендию, обязуются заниматься внеклассной активностью.

– Мне хорошо известны правила данного учебного заведения. Я спросила вас, за что Скайлер Кларк была лишена стипендии? – всё с той же непоколебимой улыбкой спрашивает она.

– Очевидно за то, что она не занимается подобного рода деятельностью, что недопустимо для...

– Если я не ошибаюсь, – перебивает его миссис Роуз, – я лично назначила Скайлер председателем комитета досуга и развлечений.

– Да, но ведь последнюю неделю она не выполняла свою работу и не появилась ни на одном собрании.

– Вы, мистер Брукс, как человек высоко почитающий правила нашего университета, должен знать, что в период кани-

кул студенты не обязуются посещать внеклассные занятия, не говоря уже о том, что сменить председателя одного из самых значимых комитетов без его на то согласия вы не можете.

– Но ведь... Я же сказал вам, что... – Пока по лбу преподавателя стекают капельки пота, он снова нервно поправляет очки, пытаясь подобрать убедительные слова.

– Надеюсь вы, Мистер Брукс, – продолжает мисси Роуз, – не думали, что, будучи заместителем декана всего неделю, можете нечестным путём лишить одну из лучших на своём потоке студенток стипендии и отдать её своему сыну Роджеру Бруксу с успеваемостью значительно ниже средней? – Она переводит холодный взгляд на застывшего на месте Роджера. – Как бы там ни было, – выдержав небольшую паузу, продолжает она, – я от лица всего университета благодарю вас за всё, что вы для нас сделали, и желаю удачи в поисках нового места работы.

– Пойдите! Вы меня увольняете?!

– Обещаю дать вам приличную характеристику, – говорит она и уходит.

– Пойдите! – бежит за ней мистер Брукс. – Вы же не можете меня просто уволить! Я... Я же просто выполнял свою работу!

– Меган, что за хрень? – яростно кричит Роджер, когда выходит из состояния минутного шока. – Ты говорила, что, если я всё сделаю, ты избавишься от неё, и я получу стипен-

дию!

– Я сказала, что если ты напишешь письма, то я помогу тебе получить стипендию, а не удержать её. Так что своё слово я сдержала, ведь фактически стипендию ты получил.

– На пять часов! – гневно произносит он, испепеляя её взглядом.

– Это уже твои проблемы.

– Ты... Ты! – злобно подбирает слова Роджер. – Стерва! – бросает он ей в лицо и скрывается в толпе.

– Ну, хоть кто-то из вас наконец-то сказал правду, – пожимаю плечами я.

– А что ты так радуешься? Твоё заявление об отчислении волшебная фея не порвёт, – злобно бросает Меган.

– Ну, я, конечно, не волшебная фея, но, думаю, моих полномочий на это хватит, – произносит вернувшаяся миссис Роуз с листком и разрывает его пополам. – Скай, пообещай, что это был твой последний импульсивный поступок. – Она протягивает моё порванное заявление. – А ты, Меган, зайдешь ко мне в понедельник вместе с Роджером. Я подберу для вас парочку исправительных работ.

– Что?! Я не собираюсь ничего делать! Я ни в чём не виновата!

– Тогда удачи в новом университете, – широко улыбаясь, произносит лучший декан в мире.

– Не переживай, у тебя всё получится, – саркастично говорит ей Стив.

– Да, ты ведь всегда получаешь, что хочешь, – добавляю я.

– Я вас ненавижу! – цедит она сквозь зубы и, окинув зал едким взглядом, уходит.

– Впервые наше отношение друг к другу взаимно, – замечает Джуд.

– Спасибо вам! – искренне говорю я миссис Роуз, после того как она похвалила работу комитета.

– Лучше поблагодарите Синди! Это она мне всё рассказала! – сообщает декан.

– Я лишь рассказала правду, – с яркой улыбкой произносит Синди.

– Кстати, по поводу правды, – начинает Стив. – Куда делся Энди? – Я оглядываюсь по сторонам, но нигде его не вижу.

– Когда я пришла, его уже здесь не было, – замечает Синди.

– Несмотря на отсутствие характера и мозгов, у него хотя бы есть инстинкты самосохранения, – иронично говорит Стив, и мы все смеёмся.

– А сейчас для вас на сцене выступает группа "The Eternity", – громко объявляет ведущий бала.

– Боже мой! Я совсем забыла! – громко восклицаю я.

– Скай, тебе пора. – Синди берет мою сумку и телефон.

– Удачи, – целует меня в щеку Стив, и я, пробравшись сквозь густую толпу людей, поднимаюсь на сцену.

– У нас небольшое пополнение, – тихо говорю я гитаристу. – Включи, пожалуйста, второй микрофон.

– Включён, – говорит он, нажав несколько кнопок на аппаратуре.

– Всем привет! – Я обращаюсь к гостям бала, пока остальные участники группы настраивают инструменты. – Я рада видеть всех вас на этом прекрасном празднике... Моём любимом, если честно. Эм-м... Хочу поблагодарить невероятно талантливых участниц комитета досуга и развлечений, которые создали всю эту красоту, и всех вас за то, что пришли провести уходящий год с нами. Оказался он, конечно, не из простых, но, как сказал один мой хороший знакомый, порой невзгоды бывают благословенны. А на следующий год я бы хотела вам пожелать настоящих друзей. – Я взглянула на Джуди и Тома. – Оказывается, дружба, свободная от лицемерия и притворства, и полная любви и поддержки, – огромная редкость, так что найдите и оберегайте её до последнего. И куда же без любви? Я желаю каждому из вас встретить человека, которого вы полюбите всем сердцем и который ответит вам тем же, но, если вы уже нашли... – Я встречаюсь взглядом со Стивом. Его тёплая улыбка успокаивает, и я, сделав глоток воздуха, продолжаю. – Не позволяйте никому разрушить вашу любовь. Никогда не сдавайтесь, ничего не бойтесь, будьте честны с собой, прислушивайтесь к своему сердцу и следуйте мечтам.

– Мы готовы, – тихо шепчет за моей спиной барабанщик.

– А сейчас я бы хотела пригласить на эту сцену, – громко объявляю я, – Джуд Миллер.

Когда по залу проносится громкая волна аплодисментов, подруга широко раскрывает глаза и весь её вопросительный вид кричит: "Я?!". В ответ я радостно киваю, искренне надеюсь, что она не убьёт меня за эту несогласованную импровизацию. Поднявшись на сцену, Джуд растерянно смотрит по сторонам, и я протягиваю ей микрофон.

– Я не была ни на одной репетиции, – мотает головой она.

– Поверь, эту песню ты знаешь лучше, чем я сама.

– Это то, о чём я думаю? – В её глазах загораются огоньки.

– Да, это она, – смеясь, киваю я.

– Тогда чего мы ждём? – игриво подмигивает она.

В погружившемся во тьму зале мгновенно рождается звенящая тишина предвкушения, и я слышу громкое биение собственного сердца. Три. Два. Один. Просторы зала заполняются громким битом и нашей с Джуд наиболее часто исполняемой песней – Little mix "Touch". Настолько частой, что нашим соседям из общежития уже надоело ходить к нам и просить не петь её так громко. Яркие эмоции выливаются в импровизированный танец, а заряд энергии, подпитанный раскатистым басом и светом ярких прожекторов, заполняет всех невидимой энергией – энергией счастья. И каждый зритель, громко подпевая и танцуя вместе с нами, стал исполнителем этого взрывчатого хора свободы, любви и неутолимого желания жить.

Глава 71

Залитые светом ярких прожекторов, мы с Джуд, стараясь запомнить каждую деталь этого волнительного момента, радостно улыбаемся и машем зрителям, усыпавшим сцену восторженными криками, свистами и аплодисментами.

– Спасибо, – на сцену поднимается ведущий, – нашей прекрасной вокалистке группы "The Eternit" и обаятельной...

– Джуд Миллер, – тихо подсказываю я.

– И обаятельной Джуд Миллер! – торжественно объявляет он в микрофон и, повернувшись к нам, показывает большой палец. – А дальше музыканты группы исполняют потрясающую песню. Так что, парни, можете приглашать прекрасных девушек на медленный танец. – Пока ведущий делает объявление, мы спускаемся со сцены через боковую лестницу.

– Это было очень круто! – ликующе хвалят нас поджидающие под сценой Том со Стивом.

– Спасибо, – улыбаюсь я и умиленно наблюдаю за тем, как Том целует свою девушку и приглашает на танец.

– Ну, что ж... – Стив протягивает руку, как только мы остаёмся одни. – Независимая и непредсказуемая девушка, не составите ли вы мне честь потанцевать со мной?

– Пожалуй, я соглашусь, – улыбаюсь я и беру его руку.

– Это из-за смокинга или моей харизмы?

– Думаю, дело в смокинге, – киваю я, когда мы выходим

в центр зала.

Знакомая мелодия, именно та, под которую мы впервые танцевали на благотворительном балу, накрывает тёплой волной воспоминаний. – Это же?.. – обескураженно спрашиваю я.

– Да, я попросил, чтоб они её сыграли. Подумал, что тебе понравится, – признаётся Стив, обняв мне одной рукой за талию.

– Спасибо, – улыбаюсь я, опустив руку ему на плечо.

– Я хотел сказать, – начинает он, – что очень горжусь тобой.

– Правда?

– Да, я переживал, что ты...

– Не справлюсь? – спрашиваю я, чтобы ему не пришлось долго подбирать слова.

– Ты считала этих людей своими друзьями, поэтому я боялся, что тебе будет сложно говорить с ними после всего, что они сделали.

– Пока на моей стороне есть человек, который верит в меня так, как это делаешь ты, я могу справиться с вещами и похуже.

– Я сделаю всё, чтобы всегда быть возле тебя, но ты должна знать, что даже, если меня не окажется рядом, ты храбрее, чем подозреваешь, сильнее, чем кажешься, и умнее, чем ты думаешь. Этими качествами ты и очаровала меня, Скайлер

Кларк. И я всегда буду тобой восхищаться за это.

Это именно те слова, которые мне нужно было услышать, чтобы почувствовать неподдельную уверенность в себе и своих действиях и бесконечную благодарность Стиву. За то, что он выслушал мою историю и с твердой уверенностью заявил, что я никакая не "наивная дура", а самый сильный человек из всех, кого он встречал; за то, что он терпеливо помогал справиться со страхом доверять, любить и быть счастливой, преодолеть мучительное чувство вины, несмотря на все те ужасные слова, которые я швыряла ему в лицо; за то, что убедил меня, что пережитое мной – не тяжкий груз, который обязательно должен тянуть на дно, а бесценный опыт, сформировавший мои суждения и взгляды, и показал, что отречься от этого опыта столь же глупо, сколь и отречься от самой себя; за то, что своим присутствием позволял испытать чувство защищённости и безопасности; за то, что он крепко держал мою руку, когда я больше всего в этом нуждалась; за то, что всегда уважал мой выбор, даже если он противоречил его желаниям; за то, что показал какой в действительности должна быть истинная любовь, лишённая внутренних сомнений; за то, что научил прислушиваться к интуиции, и почитать её не меньше осознанных мыслей; за то, что научил различать навязчивый страх ошибиться от интуитивного предчувствия угрозы; за то, что он одним только взглядом заставляет почувствовать себя красивой и любимой; за то, что готов слушать меня часами, понимать, вникая

в каждую деталь, и просто быть рядом, всегда напоминая о том, что я заслуживаю счастье и любовь, которые он и дарит.

– Спасибо, – еле сдерживая слёзы, произношу я. – Но вряд ли это конец всех наших проблем.

– Знаю, – соглашается Стив и, опустив руку с моей талии, прокручивает меня. – Но в списке вещей, о которых я хотел бы с тобой сейчас говорить, гадание о потенциальных проблемах занимает одно из последних мест. Где-то между внутренней политикой Черчилля и местом обитания косаток.

– Ладно, – смеюсь я. – О чём бы ты тогда хотел поговорить?

– Ну, мы могли бы обсудить, насколько обворожительна ты в этом платье, – предлагает он, бросив на меня горячий взгляд. Заметив мой смущённый румянец, Стив наклоняется и, замерев в нескольких сантиметрах от моего лица, добавляет. – А ещё я мог бы поцеловать тебя...

Поддавшись пылкому порыву, я целую его, обвив двумя руками за шею. Чувствовать его пьянящий запах, наслаждаться мягким прикосновением горячих губ, слышать ускоренное биение его сердца – словно вернуться домой после долгого отъезда. В момент, когда он заправляет мой выпавший локон за ухо и крепче обнимает, для меня исчезает всё, кроме пронзающего чувства любви и мира.

– Я люблю тебя, – тихо произносит он, и по всему телу пробегают мурашки. Не знаю, сколько раз я ещё должна услышать эти слова, чтобы перестать на них так реагировать.

– И я тебя люблю, – отвечаю я, наблюдая за тем, как от улыбки на его щеках появляются ямочки. – Стив... – еле слышно зову его я спустя несколько минут абсолютного молчания в тёплых объятьях, за которыми я так скучала.

– Да? – Он наклоняет голову набок и заглядывает мне в глаза.

– Как думаешь, если сейчас выехать, мы успеем к родителям до полуночи?

– В принципе, – задумчиво взглянув на часы, говорит он, – должны успеть. А ты разве не хотела праздновать Новый год здесь?

– Здесь справятся и без меня, а я бы с большим удовольствием провела эту ночь в узком кругу.

– Если собрать наши семьи вместе, узким кругом это точно не назовёшь, – смеётся Стив. – Но я тоже хотел бы отпраздновать с ними. Тем более я, кажется, понравился твоим родителям.

– Ты что, был в смокинге? – нахмурившись, интересуюсь я.

– Очень смешно, – закатывает глаза Стив, но всё равно улыбается.

– Джуд! Том! – машу я друзьям, которые выглядывают нас в толпе.

– Вот вы где! – говорит Том, подойдя к нам.

– Мы со Стивом подумали, что можно поехать к родителям, – говорю я, и в ответ на мои слова Том безмолвно под-

нимает большую сумку.

– Мы тоже так подумали, и я быстро собрала нам вещей, – смеётся Джуд, пока я заглядываю в сумку с нашими косметичками, пижамами и тёплыми свитерами. Даже не знаю, как бы я справилась без такого предусмотрительного человека, как Джуд.

– Ну, раз все готовы, предлагаю ехать, – говорит Стив.

– Подождите нас здесь! – взяв за руку Джуд, я обращаюсь к Стиву и Тому. – Мы быстро!

У длинного фуршета мы подходим к группе весело смеющихся девочек из комитета, чтобы поблагодарить за оперативную помощь, а также выразить отдельную благодарность Синди за её восхитительные платья. Обняв подругу на прощание и ещё раз поздравив всех с наступающим, мы, не теряя ни минуты, вышли на парковку.

Глава 72

– Поехали? – заведя машину, спрашивает Стив, пока Джуд включает песни Шона Мендеса, на концерт которого мы ходили.

– Поехали! – киваю я, натянув тёплый пиджак парня на плечи. Умирая с голоду, я предложила по пути заехать в Макдональдс, что мы и сделали, естественно, выслушав перед этим лекцию Стива о вреде фаст-фуда. К счастью, он быстро успокоился, когда Том занял его разговорами о Риме.

– Пообещай, что как-нибудь согласишься поехать со мной туда, – просит меня Стив, снова воруя мою картошку. – Ты обязана увидеть этот город!

– За что ты его так любишь?

– Когда гуляешь по улицам Рима, у тебя появляется ощущение, словно ты дышишь самой историей, понимаешь? – с энтузиазмом рассказывает он. – Это нельзя описать словами, но атмосфера Рима не похожа ни на одну в мире!

– Слушайте, а полетели в Италию! – внезапно предлагает Джуд, и мы смеёмся с её решимости. – Нет, я серьёзно! Почему бы нам не поехать?

– Знаешь, это хорошая идея! – подхватывает Том.

– Да! Поехали! – говорит Стив и смотрит на меня. – Скай?

– Я за! – наконец-то отвечаю я.

– Ура! – радостно хлопает в ладоши подруга. – Мы едем

в Италию!

– Мы едем в Италию! – не веря своим словам, повторяю я.

Занятые последовавшим оживлённым обсуждением предстоящей поездки, мы даже не заметили, как добрались к дому, в окнах которого виднеется разожжённый камин и обвешанная гирляндой ёлка.

– До боя курантов осталось десять минут! – поторапливаю я всех и быстро выпрыгиваю из машины.

– Скай, стой! – Ко мне подбегает Стив и накидывает на плечи свой пиджак.

– Только посмотри, как красиво! – говорю я, зачарованно наблюдая за тем, как белоснежные хлопья снега падают мне на ладонь.

– Очень, но разве можно любить холод? – спрашивает он, обнимая меня за плечи, чтобы я не замерзла.

– Нужно, – уверенно отвечаю я, прижавшись спиной к его груди. – Холод учит ценить тепло.

– Звучит как тост, а мы до сих пор не пьём! – верно замечает Джуд, и, рассмеявшись, мы заходим в дом.

– Скай?! – Пробегающий по коридору Чарли замирает на месте, когда видит меня.

– Иди ко мне! – Присев на колени, я протягиваю руки, и когда брат, по которому я безумно скучала, подбегает, я заключаю его в крепкие объятия.

– Ты такая красивая! – говорит он, взяв моё лицо в свои маленькие ладошки.

– Спасибо, – смеюсь я и целую его в лоб.

– Чарли! – Раздаётся мамин голос с кухни. – Иди сюда!

– Пойдём скорее! – машет нам он.

Громкий смех, потрескивание дров в камине и приятный запах запечённой индейки наполняют весь дом уютным теплом. Быстро скинув верхнюю одежду и обувь, я пробегаю по коридору на кухню, где во всю идёт подготовка к самой ответственной части праздника – бою курантов.

– Папа! – На моём лице вспыхивает счастливая улыбка, когда я замечаю его у барной стойки с отцом Стива и Джуд.

– Скай?! – широко раскрывает глаза он. Подбежав к нему, я обнимаю самого главного наставника в своей жизни. Человека, который поддерживал меня во всех начинаниях и верил в мои самые смелые мечты.

– Здравствуйте, – опустив голову на плечо папы, шепчу я мистеру Миллеру и Халберу, и они приветственно кивают в ответ.

– Только посмотри, кто приехал! – говорит папа.

– Скай! – восторженно зовёт меня мама. – Родная, ты здесь?!

Широко улыбнувшись, я подхожу к маме, которая нежно прижимает меня к груди. Родной запах её парфюма мысленно возвращает меня в день отъезда, когда я прощалась с семьёй в аэропорту. Удивительно, как изменилась моя жизнь в период между этими двумя объятиями.

– Скай, дорогая! – улыбается мне Кортни. – Больше я те-

бя никуда не отпущу! – строго замечает она, напоминая о рождественском вечере, когда я поехала с Меган и Энди в общежитие, вместо того чтобы остаться у них. Но, на самом деле, я не жалею о том, что уехала тогда. Конечно, ни мне, ни Стиву, ни Джуд не пришлось бы чувствовать ни капли боли, но ведь именно благодаря происшедшему я освободилась от ложных представлений об искренности и чистоте намерений своих бывших "друзей". И вопреки моим минувшим любви и доверию к этим людям, узнать об их предательстве для меня было невероятным облегчением, поскольку только их предательство смогло доказать невиновность куда более важных для меня людей.

– А я больше никуда не уезжаю! – смеюсь я и обнимаю женщину, которая своей искренней любовью и заботой смогла воссоздать для меня домашний уют вдали от дома.

– Рейчел! Здравствуйте! – здороваюсь я с мамой Джуд.

– Привет, солнышко! – улыбается она.

– Скай! – В комнату влетает Оскар с большой плюшевой кошаткой в руках. – Смотри, что я тебе привёз из римского океанариума!

– Вау! Спасибо огромное! – благодарю я, приняв этот трогательный подарок.

– Тебе нравится?

– Очень! Эта самая красивая кошатка из всех, что я видела! – признаюсь я и целую в щёчку маленького джентельмена.

– Я принесу вам приборы и тарелки, – говорит Кортни, когда мы со Стивом садимся за стол.

– Достань, пожалуйста, индейку! – просит мама.

– А где мой стул? – интересуется Оскар.

– Кто и зачем забрал штопор? – спрашивает Рейчел и суетливо смотрит по сторонам. – Чарли... – протянуто говорит она.

– Я не брал никакой штопор, – мотает головой он.

– Эй! А кто включит музыку? – тыкая на все кнопки колонки, спрашивает Джуд.

– Я сейчас включу, – отвечает ей Стив.

– А куда делись брускетты? – спрашивает мама.

– Я уже поставила всё на стол! – отвечает ей Кортни.

– Чарли, просто признайся, что ты украл мой стул! – требует Оскар.

– Я тебе ещё раз говорю: я не брал никакой стул! И штопор ваш я тоже не брал!

– Оскар, вот твой стул. – Рейчел показывает на стул в углу.

– Я же говорил! – восклицает Чарли.

С улыбкой наблюдая за домашней, суетливой атмосферой, я осознаю, как сильно по этому скучала. Этот день на контрасте с проведённым в полном одиночестве и чувстве безнадёжности времени кажется самым прекрасным, что могло произойти.

– Осталась одна минута! – громко объявляет папа, и весь дом погружается в такую спешку, что голова идёт кругом.

– А вот и штопор! – восклицает Рейчел.

– А вот и музыка! – поставив пластинку в проигрыватель, говорит Стив. Близкая сердцу мелодия заполняет кухню, и мне требуется несколько секунд, чтобы, отстранившись от нахлынувших воспоминаний о дяде, хотя бы частично вернуть свои мысли в реальность. С тех пор как Ли умер, я берегла его пластинку как самую святую память о нём, но ни разу не проигрывала её из-за страха потонуть в воспоминаниях о человеке, который, как мне казалось, умер исключительно по моей вине.

К собственному удивлению, меня больше не тянут на дно прежние душераздирающие чувства. Единственное, что я действительно чувствую – присутствие дяди. Джазовая мелодия его любимой песни "Beggin'" создаёт ощущение, словно он находится вместе с нами. И на секунду я отчётливо вижу, как он стоит возле барной стойки и с улыбкой наблюдает за нами, искренне радуясь нашему счастью.

– Ну, что ж, – произношу я, разрушая повисшее безмолвие. Все встревоженные взгляды переводятся на меня, а выступившие на лице слёзы стираются счастливой улыбкой. – Теперь вся семья в сборе.

После моих слов на дом снова опускается оживлённая суетливость. Я смотрю на Стива: он одобрительно кивает, и своим спокойным и заботливым взглядом окончательно возвращает меня к реальности.

– Тридцать секунд! – объявляет мистер Миллер, и все

молниеносно усаживаются за стол.

– Стив, телевизор! – Кортни бросает сыну пульт, и спустя несколько секунд мы, подскочив на ноги, хватаем бокалы с шампанским и присоединяемся к отсчёту.

– Двенадцать. Одиннадцать. – Я беру за руку Стива. – Десять. Девять. Восемь. – Яркий блеск в глазах самых близких мне людей добавляет этому моменту особую магию.

– С Новым годом! – радостно кричит Чарли.

– Подожди ещё! – останавливает его Оскар, показав пальцем на цифры на экране телевизора.

– Семь. Шесть, – сквозь смех продолжаем считать мы. – Пять. Четыре. – Каждую следующую цифру мы кричим всё громче и громче. – Три! Два! Один!

– Можно! – даёт команду Оскар.

– С Новым годом! – размахивая руками, кричит Чарли.

– С Новым годом! – смеясь, отвечаем мы и чокаемся бокалами.

– С Новым годом, любимая, – целует меня Стив.

– И тебя, – отвечаю я, крепко обняв его.

Сев за стол, Стив придвинул мой стул к себе, и мы принялись за вкуснейшую еду, которую приготовили моя мама, Кортни и Рейчел. А когда я в третий раз положила мамину индейку, и Стив пошутил о том, что мой организм не выдержит столько еды, одного моего взгляда хватило, чтобы он вспомнил о святости еды для меня, и закрыл эту тему.

– Это сюда! – Спустя несколько часов после шумных бе-

сед, заразительного смеха и кучи невероятных историй, мы с Чарли сидим на диване в гостиной и собираем пазлы. – Это, думаю, сюда... Да? – спрашивает он меня.

– Да, молодец! – целую я его в макушку и придвигаю ближе к себе.

– Эй, вы тут! – К нам подходит Стив. – А ты чего не спишь? – спрашивает он у Чарли.

– Не хочется...

– Дома у него сейчас была бы утренняя зарядка в садике, – объясняю я.

– Всё, ясно!

– Чарли! – К нам подбегает Оскар с двумя книгами. – Выбери!

– Я же сказал, что мне не нравятся эти твои энциклопедии, – повторяет Чарли. – Я хочу нормальную книгу со сказками.

– Но ведь это же намного интереснее, – эмоционально машет руками Оскар, который уже пятый раз приносит книги Чарли на выбор.

– Поищи кого-то другого, кто согласится читать книги без картинок, – твёрдо отвечает Чарли.

– Ты хочешь картинки? – уточняет Оскар, призадумавшись. – Я сейчас! – Он убегает в свою комнату и возвращается с детской энциклопедией с большими изображениями морских обитателей.

– Ого! – Глаза Чарли широко открываются от удивления.

– Хочешь я расскажу тебе про косаток?

– Да, только если ты будешь понятно разговаривать, – соглашается Чарли.

– Договорились, тогда немного почитаем и пойдём спать. – Оскар протягивает ему руку, и они вместе уходят наверх.

– Смотри, какими друзьями они стали, – любясь, говорю я Стиву, который подкидывает дрова в камин.

– И не говори, – смеётся он и, стряхнув руки, перепрыгивает через спинку дивана и садится возле меня. – В аэропорту ты сказала что-то про мой дневник. – Он протягивает красный блокнот, который я видела в его комнате на Рождество.

– Стив, не стоит, – уверяю его я. – Я верю тебе, и мне не нужны никакие доказательства.

– Я знаю. – Он кладёт дневник мне в руки. – Но я всё равно хочу, чтобы ты его прочла.

– Хорошо, – улыбаюсь я и открываю блокнот, из которого тут же выпадает исписанный лист, аккуратно склеенный скотчем.

– Хорошо, что ты порвала его только на две части, – шутит Стив, пока я перечитываю самые прекрасные слова в своей жизни. Заметив слёзы на моих глазах, он протягивает руку, и я кладу голову ему на плечо.

– Спасибо, – шепчу я.

– Не за что. – он целует меня в макушку.

– Родители уже пошли спать, – войдя в гостиную, сообщает Том.

– Оскар и Чарли тоже уснули, – через несколько секунд входит Джуд.

– Может, посмотрим Гарри Поттера? – предлагает Стив, когда друзья уже собрались идти наверх.

– Прекрасный план! – хвалит его Джуд, и спустя пять минут мы выключаем свет, накрываемся теплыми пледами и включаем наш любимый зимний фильм. Правда, сразу после титров я, вымотанная насыщенностью дня, засыпаю на груди Стива, впервые за долгое время с ощущением не пустоты и безнадежности, а искренней любви и счастья.

Эпилог

Я делаю глубокий вдох, и, сев на подоконник, открываю дневник Стива:

"Здравствуй, моя любимая.

Держи посланье честное:

Я буду любить тебе всю зиму,

Посыпанную вечностью...

Здесь ты читаешь незаконченную историю самых сильных и искренних чувств моей жизни. И будешь знать всё. Всё, о чём думал, переживал, чего ожидал и во что верил. Надеюсь, прочитанное сможет принести истину туда, где были заблуждения, и веру туда, где были сомнения", – читаю я написанное на развороте блокнота, а затем, немного пролистав, останавливаюсь на дате нашей первой встречи.

"23.10

... Сегодня Том привёл к нам свою подругу. Сперва я подумал, что это его новая девушка, но она оказалась лучшей подругой его бывшей, которую он никак не может забыть. В принципе, присутствие этой Скайлер меня бы никак не

волновало, если бы у неё не было необычайно раздражающей привычки делиться своим мнением, когда об этом не просят.

24.10

...Раньше я думал, что самый раздражающий человек на планете – Том, но сегодня я наконец осознал, как глубоко заблуждался. Нет никого более раздражающего, чем девушка по имени Скайлер. Неужели ей так сложно было ответить на мой вопрос?

14.11

Калеб познакомил меня со своей подругой по имени... Чёрт, я даже не запомнил, как её зовут. В общем, завтра друг позовёт свою девушку, и мы вчетвером пойдём на двойное свидание. Главное не выдать, что я не запомнил имя своей спутницы.

15.11

Состоялось свидание, а точнее два часа абсолютного разочарования в представительницах прекрасного пола. Не знаю, что Калеба привлекает в таких девушках, как... Опять забыл, как их зовут... Та это и не важно. Они абсолютно ничем не отличаются от миллиона таких же лишённых принципов и понимания жизни, вечно поддакивающих в стремлении завоевать чужое одобрение. О чём вообще с ними говорить? О последних новостях из мира селебрити? Или о их сделанных губах? Весь их мир строится на сплет-

нях, склеенных силиконом.

20.11

...В ресторане на дне рождения Тома у нас со Скайлер произошла очередная стычка, но, в отличие от всех предыдущих, в этот раз, сражённый наповал её сдержанностью, умом и уверенностью, я оставил последнее слово за ней. На её холодное замечание о моей невоспитанности я в очередной раз убедился в сложности и неоднозначности её характера и впервые обратил внимание на факт его присутствия. Удивительно, но у неё есть собственное мнение и принципы наряду с мозгом и чувством самоуважения.

21.11

Вспоминая вчерашний вечер, не могу не подметить две новости. Хорошая – осведомлённость и ум девушки, с которой я официально снимаю статус "самого раздражающего человека в мире", достаточно широки, чтобы распознать ироничность цитирования Шекспира в комментариях к рассказам Меган. Плохая – моим любимым издевательским шуткам над Меган пришёл конец, раз я больше не хочу усугублять своё положение в глазах Скайлер.

26.11

...Думаю, сегодняшний день можно было бы ознаменовать успехом, если бы не этот Энди. Серьёзно, в своей жизни человека глупее я не встречал, но стоило предугадать,

что милосердия и снисходительности в Скайлер достаточно, чтобы называть такого, как Энди, своим другом. Весь вечер я держался на удивление хорошо и, кажется, даже уловил на себе несколько раз её взгляд. Но из-за моего непреодолимого желания смеяться после каждого произнесённого Энди слова, Скайлер разозлилась и упрекала меня в эмоциональной несдержанности.

P.S. На ужине, стремясь наладить с ней отношения, я даже не сел возле неё за столом, демонстрируя уважения к её очевидному нежеланию видеть меня по соседству. Правда, поразмыслив над тем, как это выглядело со стороны: зайти на кухню, пройти мимо свободного стула возле неё и сесть с другой стороны, я пришёл к очевидному выводу. "Я – дурак", – это если кратко. Наверняка теперь она убеждена в моём равнодушии к ней.

02.12

...Вернулась Джуд, и после их с Томом продолжительной встречи я наконец-то могу поздравить брата с возвращением в жизнь смысла. Наблюдая за тем, как он светится от счастья, я решил начать действовать. К чёрту всю эту сдержанность. Благоклонней от бездействия она не станет. Том сказал, что у него есть свободный билет на концерт, на который он позвал Джуд и Скайлер, а значит, у меня появилась возможность снова её увидеть, и на этот раз я сделаю всё правильно.

05.12

...Прорывом года это не назовёшь, но сегодня, признавшись Скайлер в своих намерениях добиваться её расположения, я не заметил в ней ожидаемого отторжения. Конечно, она удивилась и, возможно, даже возмутилась моей настойчивостью, но в её взгляде было что-то тёплое... Даже её "Пока, Стив" звучало не как "прощай", а скорее, как "до встречи". Ну, или это у меня уже проблемы...

P.S. Никогда раньше не слушал песни Шона Мендеса, но хочу отметить, что концерт мне понравился куда больше, чем я ожидал, хоть и единственная причина, по которой я туда пошёл, сидела в двух метрах от меня.

08.12

...Встретился с Калобом. Он признался, что таким вдохновлённым меня не видел, даже когда я получил письмо из Римской школы права. Даже не знаю, как к этому относиться...

P.S. Завтра пообещал наконец-то пойти с Калобом и остальными ребятами в клуб, чтобы наверстать упущенные встречи.

09.12

Наверное, это один из самых паршивых дней в моей жизни. Я знаю, что с ней всё в порядке, и что эти придурки из клуба её не тронули, но увидеть весь тот ужас в её глазах было так, словно я сам пережил его. А при одной только мысли о том, что могло бы произойти, не приди я вовремя, у меня стынет кровь.

Я очень зол. На администрацию клуба за то, что не поставили охрану на запасном выходе и оставили дверь открытой; на Скайлер за то, что сама вышла в этот стрёмный переулочек: на себя за то, что пришёл достаточно поздно для того, чтобы этот день навсегда отпечатался в её памяти, как ужасный кошмар. Но больше всего я злюсь на придурка Энди, который стоял как вкопанный, хотя видел, что Скайлер в опасности. Как он вообще мог не прийти на помощь в такой ситуации и после всего претендовать на звание её друга?

P.S. При всей моей ненависти к Энди думаю, пока будет лучше не давать Скайлер повод для очередного потрясения и вообще не напоминать о сегодняшнем вечере лишний раз. Надеюсь, что поступаю правильно.

12.12

Наконец-то состоялся благотворительный бал, на который я пригласил Скай. Господи, до чего же она красивая! И

почему я никогда не писал о том, как восхищаюсь её внешностью?

Будучи весьма высокой, она более склонна надевать женственную одежду, подчёркивающую идеальные изгибы её стройного тела. Полные губы символизируют юность и неутолимую энергию, а мягкая, горячая кожа всегда о них напоминает. Лёгкий румянец на щеках дополняет блеск изумрудных глаз, глубина которых украшена широким вырезом. Весь этот возвышенный образ окутан расплывчатым запахом ванили, которым пропитаны её роскошные золотистые локоны. Утончённые жесты рук, мягкая скользящая походка, гордая посадка головы, движения, полные достоинства и одновременно женственной мягкости, с первого мгновения убеждают каждого, что прямо перед ним стоит истинная леди. Её благородные манеры и уверенный, иногда даже гордый голос добавляют должной загадочности и изысканности её природной харизме. Несмотря на свою статичность и недоступность, ей удаётся оставаться лёгкой и воздушной, как весенний одуванчик. Вот кто она в моих глазах. Извечный пример отстранённой сдержанности и искренней сентиментальности. Та, кто обжигает сначала холодом, а затем огнём. Та, с которой мне даже нравится хранить молчание.

Не знаю, чем я заслужил её доверие и как это повлияет на наши дальнейшие отношения, но я в жизни ни с кем не был так близок, как с ней этим вечером. Я не могу и не хочу писать здесь о вещах, о которых сегодня узнал... Которые она мне доверила...

Я признался ей, что не знаю человека сильнее, чем она – и это чистая правда. Вынести этот удар и остаться такой хрупкой снаружи и сильной внутри. Не знаю человека, который сделал бы это, не огрубев нравом и не очерствел душой. К острому чувству влюблённости прибавились глубочайшее восхищение и уважение.

P.S. За ней столько боли... впрочем, как и за всем прекрасным.

14.12

...Вчера я провёл её до общежития. Гуляли мы минут двадцать – не больше, но этого времени хватило, чтобы я без усталости прокручивал в голове её заразительный смех и отражение уличных фонарей в её изумрудных глазах. Не хочу забежать наперёд, но в её вчерашнем "Пока, Стив" звучало больше веры в следующую встречу, чем она когда-либо проявляла.

P.S. Кажется, она начинает верить в нас не меньше, чем

я сам.

21.12

Гости сегодняшней вечеринки, которую я устроил, поведашь на уговоры Калеба, уже разошлись. Единственный человек, которого я, действительно, хотел здесь видеть, – испачканная шоколадной пастой девушка, мирно спящая в соседней комнате.

P.S. Сегодня она познакомила меня с ещё одной удивительной гранью её души. Самой чистой, непосредственной и спокойной, лишённой каких-либо предубеждений и стремлений найти подвох.

23.12

Да, знаю, говорить до утра – не лучший способ завоевать расположение человека, столь сильно любящего сон, но я ничего не мог поделать с желанием узнавать её ближе. К тому же безопаснее для собственной жизни – заинтересовать её разговорами до самого утра, чем разбудить в шесть часов, чтобы показать самый красивый рассвет в мире.

С детства я обожал зимние поездки в этот дом, потому что из моей комнаты открывается сумасшедший вид на утренний, засыпанный снегом лес, и до сегодняшнего дня я никому не показывал причину своих ранних подъёмов в этом

доме.

P.S. Не могу не заметить, что её явно притворное раздражение ко мне растворяется с каждым часом, проведённым вместе. Холодная гордость её вида растворяется, когда она говорит о таких захватывающих вещах, как история или литература. Нет, в ней нет ни капли гордости. Во всяком случае, того, что называют гордостью, имея в виду высокомерие.

...

Пока мы помогали Оскару с написанием сочинения о доверии, я впервые увидел всю глубину её хорошо упрятанной раны. Не знаю, как убедить её оставить попытки найти подвох в собственных чувствах и отпустить этот якорь страхов и сомнений, но, убеждён, что, если она этого не сделает, у нас ничего не получится. Ей никогда не впустить любовь в своё сердце, если она не наберётся мужества его открыть...

24.12

Сегодня я осознал завораживающую и одновременно пугающую безграничность своей любви к Скайлер. Словно это чувство жило во мне всегда, тщательно упрятанное в глубине моей природы, а когда я встретил её, всё наконец-то стало на свои места. Теперь я понимаю, зачем нужны были все препятствия, выпавшие на моём пути: всё это было для того, чтобы, пройдя сквозь отчаяние, я научился видеть надежду. И я всегда буду благодарен ей за то, что она

принесла в мою жизнь единство и гармонию с самим собой.

...

Уверенно назвав своё доверие мне минутной слабостью и признавшись, что больше бы этой ошибки не повторила, она ясно дала понять тщетность моих попыток завоёвывать её любовь и надежду на взаимность.

Наверное, если бы и я постоянно ставил её в один ряд с самым ненавистным мне человеком, как она мне с Чаком, и воспринимал проявление всего хорошего в ней как попытку обмануть, я бы тоже сомневался в нашем будущем. Как может она говорить, что я на него похож? Ни одна секунда времени с ней не была фальшивой, ни одна улыбка, которую она вызывала у меня, не была натянутой, ни одно признание не было лживым. Что я ещё должен сделать, чтобы доказать ей это? Что должен сказать, чтобы она смогла поверить в мои слова?

Я невероятно злюсь, и мне больно от всего услышанного, но сейчас, оставив её, я сижу в машине и чувствую глубокую вину. Мне не стоило давить на неё нетерпеливостью и желанием добиться прояснения и однозначности в наших отношениях. Возможно, дай я ей ещё немного времени, она сама бы пришла к тому, что я пытался до неё донести. Возможно, она бы осознала, что не здравый смысл она ста-

вит выше чувств, а страх быть уязвимой, ведь именно такими нас делает любовь. Возможно, когда-то она перестанет держаться за историю с Чаком и сможет избавиться от всепоглощающего страха повторить ошибку, но пока что я должен уважать её выбор и отпустить, если она этого хочет.

25.12

Вчера я до поздней ночи говорил обо всём подряд с девушкой, которая полностью овладела моим сознанием и душой. Раньше я не принимал так близко к сердцу чужую боль, но с ней всё иначе. И мне нравится то, что любовь к ней проявляет мои скрытые для остальных глаз качества. Это выражение заботы и отзывчивости, умения сострадать и покорно ждать обнажает мою душу перед ней, но меня это нисколько не пугает. Я позволяю ей видеть самые глубинные черты моего нрава, даже не задумываясь о последствиях. Всё, что я испытываю, породила в моём сердце именно она, а значит, теперь именно она – обладатель абсолютного права распоряжаться этим.

Я люблю её, и сегодня она наконец-то готова принять эту любовь. Никогда раньше я не видел в ней столько умиротворённости и спокойствия. Вчера, разговаривая с ней, я с утешением заметил отсутствие привычного замешательства в её глазах, когда они встречаются с моими. Теперь в них отражается вся красота влюблённости и теплой лас-

ки. Она засияла как первые солнечные лучи, на щеках от широкой улыбки появились едва заметные ямочки, а во взгляде читались детская радость».

– Если бы я знал, – внезапно слышу я голос в другом конце комнаты, – что ты так эмоционально отреагируешь, не давал бы тебе этот дневник.

– Стив! – Спрыгнув с подоконника, я подбегаю к нему и крепко обнимаю. – Я люблю тебя! – говорю я, уткнувшись залитым слезами лицом в его плечо.

– А я люблю тебя, – расслаблено отвечает он. – Но, если мы и в этот раз никуда не пойдём, нам нечего будет рассказать детям, когда они спросят о нашем первом свидании, – смеётся он.

– Разве уже шесть? – Я хватаю со стола новый, подаренный родителями на Новый год, телефон и проверяю время и удивлённо осознаю, что читала дневник Стива целый час. Хотя, учитывая то, что большую часть текста я перечитывала по несколько раз, – удивляться нечему.

– Да, – отвечает Стив.

– Значит, теперь у тебя есть уникальная возможность стать первым парнем, который выберет наряд девушки на первое свидание. – Я показываю ему два платья: темно-красное и чёрное.

– Красное, – утвердительно кивает он, и я ухожу в ванную, чтобы переодеться и привести себя в порядок.

– Та-да-а-м! – Я выхожу спустя десять минут уже полностью готова к долгожданному свиданию.

– Вау! – Он оглядывает меня с головы до ног с широко раскрытыми глазами. И от этого взгляда по телу разливается приятное тепло, а биение сердца ощущается даже в животе.

– Смотреть так на девушку на первом свидании – дурной тон, молодой человек, – замечаю я и снимаю с вешалки пальто.

– Прошу прощения, – смеётся он и, взяв у меня пальто, как истинный джентельмен, помогает мне его надеть и целует в щеку.

– Ох... – Я замечаю букет на комодe у входа. – Это же...

– Гортензии, – заканчивает за меня Стив, хвастаясь своими новоприобретёнными глубокими познаниями в ботанике.

– Спасибо. Они прекрасны, – отвечаю я и ставлю их в вазу.

– Пойдём? – Он показывает в сторону двери, и я киваю. – Даже при всей твоей любви к суровым зимам Нью-Йорка, *La regina della neve*, – Стив достаёт мою вязанную шапку с верхней полки шкафа, – я отказываюсь с тобой идти, если ты не наденешь это.

– Я надеялась, что ты не заметишь, – смеюсь я, и мы выходим в длинный коридор общежития.

Не знаю, что нас ждёт дальше, но искренне верю, что продолжение этой истории будет не менее счастливым, чем её начало.